

Петр Зубреньков

A silhouette of a person walking a dog on a leash down a foggy street at night, illuminated by warm streetlights.

Сквозь Тлен

Каждый хотя бы раз задумывался о том что ждет нас, там за гранью. В Посмертии. Технологии XXII века позволили не просто заглянуть туда. В мире появились страховые компании, которые за небольшую плату готовы предоставить вам райскую жизнь, но все ли так здорово на самом деле. Пока не попадешь не узнаешь, с того света не возвращаются.

Петр Зубреньков
Сквозь Тлен

Глава 1

«Смерть — это не конец» — огромная неоновая вывеска ярко отражалась в лужах. Недавно прошедший дождь вымыл городские тротуары, и умытый мир стал выглядеть немного моложе. В воздухе витала свежесть, которую можно почувствовать только после летней грозы.

Автоматическая дверь услужливо распахнулась, приглашая посетителей внутрь, несильно приметного здания. Не смотря на вечернее время в холле было достаточно много народу. В основном молодёжь, хотя и семейных пар хватало, была даже группка благообразного вида старичков.

— Эти точно внуков привели, — презрительно подумал Андрей, шагая из уличной полутьмы, в освещенное помещение, — хорошо, что я от своих отбилась и пришел как взрослый один. А почему собственно, как, мне сегодня исполнилось шестнадцать я теперь совершеннолетний, и сам должен разбираться со своими делами.

Привыкнув к освещению и оглядевшись, Андрей увидел неподалеку электронную тумбу и уверенно лавируя между посетителями двинулся к ней. Для своих шестнадцати лет выглядел он весьма по-взрослому. Широкие плечи и осанка явно намекали на хорошие физические данные, он не пропускал физкультуру и занимался спортом дополнительно. Длинные волосы, стянутые в модную косичку, достигали плеча, карие глаза и каштановые волосы выдавали в нем коренного обитателя евразийского континента. Обычный весьма распространенный цвет волос и глаз.

— Выберите услугу, — произнес безэмоционально голос из автомата. Андрей пробежал взглядом по меню и ткнул в сенсорный экран.

— Оформление страхования жизни, — подтвердил выбор механизм. — талон номер В-14 ожидайте своей очереди.

Из прорези автомата вылез маленький плотный кусочек бумаги.

— Можно как-нибудь поживее? — за спиной раздался хриловатый мужской голос. Сделав все что нужно, парень шагнул в сторону. К тумбе подошел полный мужчина, и такая же ему подстать женщина. За их широкими спинами топтался слегка напуганный парень, с явными признаками переедания.

Мужик что-то еще бурчал, про нерасторопных сопляков, которые отнимают время у остальных, но Андрей его уже не слушал. Он отошел к окну и присел на свободное пластиковое сиденье. Остается только ждать, но теперь не так уж и долго.

— Минут тридцать не больше. Я этого дня ждал всю свою жизнь, — парень провел рукой по выбритой части головы стряхивая мелкие водяные капли, и погружаясь в то самое полудремотное состояние, которое многие испытывали, сидя в очередях больниц или иных государственных учреждений.

Между тем жизнь в страховом холле компании шла своим чередом. На противоположной от ожидающих стене висело большое электронное табло, на котором высвечивались номера посетителей. Для тех, кто не следил за информацией периодически звучал все тот же безэмоциональный электронный голос.

«Клиент номер К-7 пройдите в кабинку номер шесть»

Счастливчик отделялся от толпы ожидающих и уходил по вызову. Те кого вызывали, обратно не возвращались. Все знали, что для зарегистрированных есть отдельный выход.

Рядом с табло на экране мелькали пестрые рекламные ролики. "Вот облаченный в броню воин — сражается с сотнями врагов, а в следующем кадре, маг — создает колоссальное заклинание меня вокруг себя ландшафты. Битвы сменялись красивыми залами и не менее красивыми девушками. Счастливые довольные лица сменялись очередной эпичной битвой"

В свое время открытие посмертия разрядило нарастающее напряжение в обществе. А возможность получать посмертные баллы не только за деньги, но и за хорошее поведение, даже немного снизили разгул преступности. то что раньше диктовала религия теперь диктовало государство.

Андрей скользнул по ним взглядом, ничего особенного тоже самое крутят по ТВ каждый день. Хотя кто сейчас пользуется Тело-Визором. Эти громоздкие капсулы только для стариков. Технологии шагнули гораздо дальше.

«Спасибо что выбрали нашу страховую фирму, мы более десяти лет на рынке страхования, стопроцентное качество гарантированно»

Не смотря на внешнее спокойствие, внутри Андрей ликовал. В шестнадцать лет любой гражданин может застраховать свою жизнь. После этого с его доходов отчисляется еженедельный взнос, который отправляется на виртуальный счет. Чем больше вы накопите в жизни, тем лучше и комфортней будет ваш старт в посмертии. Это прекрасная мотивация, для большинства людей. «Чтобы много зарабатывать нужно хорошо учиться» эти слова были первым что сказал учитель, когда толпа первоклашек пришла на традиционный урок «мира и труда» первого сентября.

Примерно о том же постоянно твердили родители и ТВ. «Знание-работа-деньги-посмертная сила» именно такой плакат висел над входом в школу, когда Андрей получал аттестат об образовании.

Некоторые его одноклассники начинали подрабатывать еще, будучи учениками. Хотя обществом это не одобряется. Андрей как-то тоже попытался, но не тут-то было. Как только отец узнал о его прогулах в школе, дома состоялся серьезный разговор.

— Ты понимаешь, что твои подработки только вредят? Это отразится на успеваемости и рейтинге. — отец сложил руки на груди и нахмурил брови, Кресло печально скрипнуло, приняв на себя его вес,

— С плохим аттестатом тебя в нормальный колледж не возьмут. Хочешь, как дядя Витя после смерти нищим остаются?

— Ну па, чего ты опять начинаешь? — Андрей попытался встать с дивана. История дяди Вити стала семейной страшилкой. Он плохо учился, не смог поступить, перебивался с одной подработки на другую, и когда умер сбережений его едва хватило на похороны. После смерти ни чего хорошего ему не светит и прочие бла бла бла...

— Нет, сын, ты слушаешь меня до конца. Мы все хотим после смерти достойного будущего и тебе и себе, а для этого нужно пахать. Пахать в этой жизни на хорошо оплачиваемой работе и о здоровье не забывать. Возможно сейчас ты подработаешь какие-то копейки, но упустив знания упустишь возможность заработать реальные суммы.

— Почему же некоторые мои одноклассники спокойно совмещают и учебу и работу, хочешь сказать я бездарь или лентяй?

— Я хочу сказать что, переживаю за твои успехи в будущем, у меня нет богатств и связей чтобы устроить тебя в теплое местечко. Дорогу в жизни ты будешь пробивать себе сам. И сильно на меня не рассчитывай.

— Отец, ты закончил? Я могу идти? — парень всё-таки встал, — я пойду в комнату уроки делать, завтра в школу.

— Мать бы меня поддержала в этом разговоре! — буркнул отец, хлопнув ладонью по журнальному столику.

А вот это уже удар ниже пояса. Мама Андрея, Оксана Ивановна погибла четыре года назад на производстве во время аварии. Была она прекрасной и образованной женщиной средних лет. Среди рабочих на заводе имела уважение и авторитет. На ее похороны радостно собрались многие, она пользовалась уважением как среди родни, так и среди заводских знакомых.

Инженер по технике безопасности, она первая бросилась к месту аварии и своими действиями спасла многим жизнь. А сама погибла. Раньше до открытия Посмертия и появления страховых, похороны были печальным событием, но сейчас на исходе двадцать первого века, все кардинально поменялось. Ведь чем больше ты зарабатываешь на страховой счет тем лучше ты начнёшь новую жизнь. Похороны стали таким же радостным праздником как день рождения или свадьба.

— Клиент В-14 пройдите, в кабинку три. Клиент В-14 пройдите, в кабинку три. — и воспоминания ворвался электронный голос. Народ вокруг начал озираться. Андрей вздрогнул, клиент В-14 это же он.

— Эй, чего тормозишь, олух? — кто-то пихнул растерявшегося парня в спину, — иди уж, ты тут не один.

Сжав покрепче папку с документами, парень направился к своей кабинке.

Кабинка из себя ни чего особенного не представляла. Массивный стол, разделенный прозрачной перегородкой, пластиковый стул и камера шар висящая под потолком, она негромко жужжала и изредка моргала механическим глазом.

— Присаживайтесь, молодой человек документы в ячейку.

Только теперь Андрей разглядел даму с ярким макияжем сидящую по ту сторону прозрачного экрана. Парень протянул пачку документов в появившееся окошечко и сел, нервно перебирая в руках край шарфа. На улице хоть и конец весны, но все еще бывает прохладно. А здоровье нужно беречь.

— Андрей Егорович Колов. Две тысячи восемьдесят первого года рождения. — прочла женщина за перегородкой, — Ммм С днем рождения молодой человек. Сами пришли?

Дама оторвалась от чтения документов и оценивающе осмотрел Андрея.

— Какой счет планируете открывать? Эконом?

— А какие еще есть? — Андрей немного растерялся.

Дама раздраженно повела плечами, она явно понимала, что перед ней не богаты клиент. Вздохнула, но все же выдала заученный текст.

— Эконом, это самый дешевый счет, с каждого отчисления половина идет на посмертие, из которых определенная доля проводится компании. Вы можете рассчитывать на комфортный старт в новой жизни, но только после определенной суммы на счету, в сто тысяч. Премиум, все тоже самое, но вы можете позже сменить внешность и некоторые настройки по желанию. Элит — по мимо смены внешности, есть возможность поменять статус, класс и почистить карму. Ну и VIP полный пакет услуг плюс, прикрепленный спутник в посмертном мире, который поможет вам адаптироваться.

— Итак, повторю вопрос, какой счет планируете открывать? — дама снова уткнулась в документы.

— Эконом. — грустно вздохнув буркнул Андрей, — остальное не потяну.

— Сумма первого взноса не менее десяти тысяч, стандартный набор из миров но за отдельную доплату можем предоставить дополнительные варианты. — окошко приоткрылось и дама хитро зыркнув, вернула документы.

— Сколько? — спросил юноша, не сильно рассчитывая на удачу. Не так он представлял себе первые шаги во взрослую жизнь.

— Пятерка, за вариант.

— У меня всего двадцать.

— Мне то что, сам решай, не маленький уже. — дама снова зыркнула и принялась вносить какие-то данные в компьютер.

— Давайте попробуем, варианты. — Андрей протянул банковскую карту.

— Картоприемник в столе, но предупреждаю, если это кредитная карта, система вас заблокирует и в течении пяти лет вы не сможете открыть страховой счет.

Первое время когда страховые в посмертие только появились находились умники, которые набрав кучу кредитов оформляли страхование, а затем кончали жизнь самоубийством. Такие нарушения быстро прекратили. Оплачивать стало можно только с определенного официального банка. И даже перевестись с одного оператора на другого стоило не дешево. Народ повозмущался, но деваться не куда. Со временем все привыкли.

— Нет. Это не кредитка, это накопительная. — парень сунул карту и ввел пароль.

— Тогда начнем, не волнуйтесь больно не будет.

Камера глаз, что неподвижно висела под потолком снова моргнула и опустилась вниз на уровень лица клиента. Он взглянул в электронный глаз и сознание его провалилось во тьму.

Вокруг не было ни чего только темнота и мысли, примерно этого Андрей и ожидал. Все кто страховались описывали процесс одинаково.

«Сам процесс представляет из себя создание виртуального слепка вашего сознания, он подключается к единой системе. И регистрирует вас. Когда регистрация происходит ваш слепок связывается с реальным телом и виртуальным счетом. При жизни меняетесь вы и меняется ваш слепок. Все ваши поступки и особенности копируются. Это называют старым религиозным термином — карма. Плохие действия могут уменьшить счет, хорошие наоборот. Получая зарплату и бонусы за поступки, вы отправляете их на свой счет. И когда умираете в реальном мире, тело гибнет, а сознание переносится, выдерживается в виртуальную сеть. Ну а потом вы оказываетесь там и живете с накопленными средствами» эти слова Андрей вспомнил сразу как пришло осознание того где он сейчас. Иван Иванович школьный учитель информатики пытался объяснить им это на своих уроках.

Перед мысленным взором возникла крупная светящаяся надпись.

«Желаете продолжить регистрацию?»

— Да. — на симуляторах в школе это уже проходили, все умеют мысленно управлять меню.

«Выберите мир для вашего воплощения»

Перед глазами появились две зеленые надписи: «Мир Космических странствий» и «Мир Кибер-будущего»

Ну тут все понятно, система выбирает первые варианты исходя из предпочтений клиента. Андрей в школе любил физику и астрономию. И вот итог. Ниже появилась еще одна надпись

«Желаете посмотреть дополнительные варианты?»

— Да. Фантастические и Средневековые миры

«Внесите сумму»

В сознании возникли цифры банковского счета.

— Десять тысяч, внести, — мысленно приказал Андрей.

«Требуется уточнение параметров мира?»

— Ну точно, как я мог забыть. — если бы у парня была рука, он бы хлопнул себя по лбу, — уточняю, фэнтези миры, на основе литературы двадцатого века.

Мама Андрея хоть и была инженером, но очень любила литературу двадцатого века. Толкин, Перумов и многие другие классики фэнтези, были зачитаны до дыр. Естественно она всегда в посмертии хотела попасть в такой мир. С некоторых пор Андрей тоже.

Теперь в сознании мерцали четыре таблички:

«Миры Космических странствий, Миры Кибер-будущего, Миры Средневековья и Миры Фэнтези Средневековья»

— Там я точно маму встречу, — промелькнула шальная мысль в голове. Андрей, не раздумывая долго выбрал четвертый вариант.

«Уверены? Данный мир не совсем подходит вашим психологическим предпочтениям»

— Уверен.

«Поздравляю вы зарегистрированы в системе. Мы всегда рады новым клиентам»

"Внимание! У вас активировался бонус»

Вместо стандартной надписи. Внезапно появилась новая, написанная до боли в сердце знакомым подчерком. А потом сознание пронзил с детства знакомый но уже слегка позабытый голос.

«Сыночек, рада что ты выбрал этот вариант посмертия. Надеюсь мы встретимся с тобой, не меняй облика, когда умрешь, так легче будет тебя узнать. До встречи, передай папе, что он всегда в моем сердце. Твоя мама»

Голос еще не утих, а совершенно потрясенный юноша увидел новую надпись.

«Начислено пять тысяч со вклада «Завещание» с пометкой смена облика. Желаете сохранить до смертный облик?»

— Да.

«Информация принята, сеанс окончен»

Андрей медленно приходил в себя, вокруг все та же маленькая комнатка, стол, стул, незнакомая тетка за стеклом. Жужжащая камера под потолком. Мысли хаотично кружащиеся в голове.

— Нужно срочно, обсудить все с отцом. Мир ничуть не изменился или все же есть что-то новое есть в ощущениях? — только проведя рукой по лицу Андрей понял, это не новые ощущения, это его лицо мокрое от слез.

Дама за стеклом сочувственно посмотрела на него: — неплохой бонус тебе мама подкинула, только потратил ты его неправильно. Даже глупо.

— Вы! Вы слышали маму? — подросток начал приходить в себя окончательно.

— Нет, только переводы и цифры на мониторе, но выбрать досмертный облик — это глупо. Как тебя узнает мать, если ты умрешь например в глубокой старости?

Только теперь Андрей осознал свою ошибку в полной мере. Мама запомнила его ребенком. А теперь в посмертие она его не узнает. Живот резко скрутило, и если бы он сегодня пообедал в кабинку пришлось бы вызывать уборщика.

— Можно эту опцию отменить?

— Конечно можно, но за отдельную плату десять тысяч.

— Почему так дорого? — парня еще мутило. Капельки пота ползли за воротник.

— Милый, не я устанавливаю цены и правила. Заработаешь приходи.

В стене неведь откуда проявилась дверь, раньше ее здесь не было или она просто не заметная. На ватных ногах слегка качаясь Андрей пошел к выходу.

— Спасибо, за то, что пользуетесь услугами нашей фирмы «Смерть — это не конец». — раздалась дежурная фраза ему в след.

— Изобретение посмертия это дьявольские козни. Человеку дана душа и бrenное тело, после смерти душа отправляется в рай или ад, в зависимости от поступков, которые мы совершаем в жизни. Те, кто боится себя ради посмертия продают свою душу Сатане, они самые страшные грешники. Те, кто разрушают «филиалы дьявола» на земле, ценой своей жизни, праведники. Они попадут в рай.

Проповедник в очередной раз проговоривший мантру, вздохнул и продолжил. Алина уже не вникала в дальнейшую речь, ее сознание поплыло, эта эйфория «благодать» иногда снисходила на нее, как говорил проповедник, — такого удостаиваются не все, только избранные.

Алина уже второй год является адептом «Истинной церкви» если бы ее "друзья" в школе узнали, что их одноклассница Алинка-серая пылинка после уроков активно работает в общине, причем не ради денег на посмертие, а ради души и господ. Скорее всего они смеялись бы над ней еще активней. После переезда в город дела в семье сразу не задалась, болезнь родных, отсутствие друзей в классе, постепенно растущие долги. Все это давило на всех членов семьи, закончились тихие вечерние посиделки с чаем, отец и мать в две смены упали на работе. Алина прекрасно все это видела, как и ее младшие братья и сестры, неосознанно она винила себя в том, что семья рушится. Именно ее успехи в учебе стали причиной переезда в город в «лучшую школу». Она получит диплом с отличием, повышенную стипендию и престижный колледж, а потом и семью начнет обеспечивать. Все пошло не так, отличница прежде, здесь начала скатываться на тройки. Родители не подадут виду, но понятно же что она их разочаровала.

Только счастливое столкновение в переходе, с раздающими фляеры активистами «Истинной церкви» спасло ее от депрессии. Попад в общину Алина сразу поняла что им плевать на оценки, на социальный статус и успешность, здесь ее любят, поддерживают и ценят просто за то что она хороший человек. Хороший не ради посмертия а просто потому что такими должны быть люди. И она всеми силами пыталась отплатить им тем же. Ее приняли как родную, не издевок ни упреков, ни насмешек, а беседы с проповедником, которые так напоминали посиделки с семьей из детства вернули ей душевное спокойствие. Он всегда готов выслушать, дать дельный совет, наставить на путь истинный. Все это помогло взглянуть на мир, с другой стороны. Все встало на свои места.

Но почему остальные этого не замечают. Все помешались на зарабатывании денег для посмертия. Как говорит проповедник «Это Сатана шепчет людям грешные мысли, туманит их разум. Это он сбивает их с пути к богу»

Сегодня на Алину снова сошла благодать. Мысли не спешно будто плыли в голове. Все земные заботы отошли на второй план.

— Как жаль, что множество людей ежедневно отворачиваются от бога, и я не могу им помочь. Или могу? Если я не допущу люде до заключения «сделки» это сможет спасти их души? Конечно сможет! — улыбка озарила ее юное лицо.

— А как это сделать? — девушка задумалась. — Убить?! Но это грех, убийцы попадают в ад. Хотя те, кто разрушают «филиала дьявола» праведники и они попадут в рай.

Алина тряхнула головой подгоняя мысли. — почему я сразу это не поняла, мне же об этом так много рассказывали. Вот я дура, только о себе и думаю, заблудшая душа. Если я

разрушу «филиал», то хоть какая-то часть людей спасется, спасет свои души. Ах как бы это проверить, нужно посоветоваться с братьями по вере, что они скажут?

Из плавного потока мыслей в реальность ее потянули капли стекающей по лицу воды. Девушка не спеша брела по улице, морозящий дождь ничуть не остужал ее желания спасти заблудших людей. Алина даже не помнила как закончилась служба. последний час был словно в тумане.

— Как сказали братья, все в моих руках. Посоветуюсь с мамой, что она скажет? Думаю, поругает.

Алина сжала кулачки и топнула босой ножкой стоя посреди лужи. Прохожие удивленно отпрянули от нее, странная какая-то.

— Мама не поймет, что все это и ради нее, и ради всех и даже ради сестренки. Ах! — девушка вздрогнула всем телом, погруженная в свои мысли, прохожие продолжили огибать ее как ручейки огибают внезапные преграды, — через полгода сестренке исполнится шестнадцать, и она может пойти и «продать» свою душу.

Настроение резко изменилось, радость вытеснил страх и отчаяние.

— Я должна что-то придумать, — Алина сжала непонятно откуда взявшийся сверток, — что мне делать? Просто дернуть шнур, и я спасу сестренку и сотни заблудших душ»

— Девушка, вы долго размышлять будете? Страховая контора скоро закроется. — над ухом раздался странный чужой голос.

— Решайтесь скорее, мы ждем. — прозвучал уже другой голос.

— И правда, чего это я тяну? Они же ждут, эти души ждут когда я их спасу. Праведники попадут в рай»

* * *

Андрей открыл глаза, как только понял, что ощущения в организме поменялись. Только что не было ни чего, а теперь сильнейшая боль в руке и красная пелена на глазах. Боль стремительно нарастала. При попытке встать боль в руке усилилась, и он ткнулся лицом в битый кирпич. Все мысли разлетелись, только боль, боль по всему телу и особенно в руке. В голове все поплыло, сконцентрироваться не получается, любое движение, и даже мысли вызывает тошноту и головокружение.

— Мамочка, как больно. — слезы медленно ползли по испачканным кровью щекам. Андрей снова попытался открыть глаза, в этот раз более удачно, странный гул и отблески огня постепенно вползли в голову привлекая его внимание.

Пылающее полуразрушенное здание, бегающие кругом люди, сирена вдалеке, стоны и вопли, будто сквозь вату проникли в сознание. Шум навалился так внезапно как будильник зазвонивший на весь дом. Голову будто пронзили раскаленные прутья. Боль. Мир опять покачнулся и скудное содержимое желудка вырвалось на свободу.

Парень застонал и снова уткнулся головой в кирпичное крошево. Вечернее спокойствие города было окончательно разрушено. Вымытая дождем улица, освещенная заревом пожара, приобрела зловещий оттенок. Крики испуганных прохожих и стоны раненных. Едкий дым горящего пластика, все это проваливалось в сознание парня.

— Что! Что случилось? Не понимаю. Где я нахожусь? Почему так больно, почему больно? Ведь еще пару мгновений назад не было этой боли! — мысли то прояснялись, то

разбегались, ритмично, как и волны боли, пробегающие по телу.

— Эй, здесь вроде еще один живой. Давайте его оттащим в сторону пока пламя не усилилось.

Чьи-то руки аккуратно приподняли тело, кто-то начал отгребать камни освобождая истерзанные останки из-под завала.

— АХГ! — только и смог произнести Андрей, когда его попытались повернуть на бок. Два металлических прута торчали у него из груди, с каждым прерывистым вдохом, раны пузырились, и небольшая порция крови выплескивалась из отверстий.

— Боже у него не тело, а сплошное месиво!

Сознание снова провалилось в спасительный мрак.

* * *

Ни какой боли, ни каких мыслей. Наверное, вкололи сильное обезболивающее. Ни чего. — хотя об этом я только то подумал. Значить мысли все же есть. Надеюсь я инвалидом не стану, пособие им конечно платят, но оно не большое. Много на посмертие не накопишь. А почему темно? Ночь или я забинтован?

Странная и страшная мысль пронзила сознание.

— А что если я ослеп?! Нет, нет это повязка на глазах, я в больнице, но почему ее не чувствую на глазах. Точно меня чем-то обкололи.

— Стоп. Я вообще ничего не чувствую. Так не должно быть. Кожа запахи, звуки ни чего. Такие ощущения были только однажды, когда я жизнь страховал, — где-то на границе сознания начала зарождаться паника.

— Э, что получается я умер? Тогда где ВСЕ? Где посмертие, или это всего лишь сон или бред. Я думаю, причем весьма четко, такого во сне не бывает. Я живой это не посмертие, это что-то другое. Если бы я умер я бы понял.

— А если посмертие? Блин я даже памятку не успел прочитать, которую мне всучили на входе. Думаю, это все же больница, наверное, вакуумная камера, читал про такие, пациента помещаю в капсулу с специальным раствором там отсутствует свет звук запахи. Не то. Если я в капсуле где жидкость? Ну не мог я умереть, точнее мог, но не сейчас. Я же еще ребенок, мне жить и жить.

Захотелось плакать, даже слезы не выступили на глазах. Чувство обиды и тоски поселилось в груди. Внезапный звук, напугал почти до безумия.

— Внимание. Система адаптации после смерти, приветствует вас Пробная версия будет доступна вам в течении суток. При желании вы можете оплатить ее постоянное функционирование. — странный безэмоционального голоса зазвучал повсюду. Перед глазами всплыли непонятные надписи.

— САПС приветствует вас, желаете пройти инструктаж? Узнать свой посмертный счет? Заказать диагностическую справку?

Мои мысли лихорадочно заметались в голове. Получается я действительно умер, но почему так рано? Я не готов, я не могу, я не хочу.

— Команда принята, постоянная работа САПС отклонена.

— Что? Я ничего не отклонял, что вообще происходит? Вы кто? Это какое-то недоразумение, шутка глупая, розыгрыш. Не мог я умереть.

— Я САПС «Система Адаптации После Смерти» большинство людей не готовы и посмертию. Согласно мировой классификации вы сейчас находитесь на стадии «отрицание»

— Какое к черту отрицание? Это ошибка я не мог умереть мне еще рано.

— То, что вы умерли, научно доказанный факт. Время смерти 20:25 по Московскому времени. Причина смерти множественные ранения не совместимые с жизнью. Большими данными я не владею.

— Если я умер и это посмертие. Почему вокруг ни чего нет? Может у меня галлюцинации? Видимо я в больнице под наркозом или в коме.

— В связи с внезапной и весьма болезненной смертью вам выдали бонус от компании. Отсутствие всех чувств и целая тысяча посмертных очков. Желаете воспользоваться услугами САПС?

— Я в посмертии? Ни чего не чувствую. Как вернуть чувства? Как выбраться отсюда?

— Вы можете потратит посмертные очки куда угодно, но не советую спешить. Некоторые действия могут доставить дискомфорт.

Этот безжизненный голос начинает бесить все сильнее и сильнее.

— Я ни хрена ни чувствую, какой дискомфорт? Издеваетесь! Дайте только очнута я вашу больничку по судам затаскаю.

— Боюсь это невозможно. Вы умерли и все связи с миром живых оборванны.

Да как же бесит этот равнодушный электронный голос. Как его заткнуть. Ярость и гнев разрастались внутри будто лавина.

— Вы уверены, что хотите отключить САПС раньше срока?

— погоди, ты что мои мысли читаешь?

— Это временная функция для улучшения коммуникации и лучшей передачи информации. По истечении срока она будет отключена, как и все остальные неоплаченные функции.

— И как я буду жить?

— Как и большинство остальных. Иногда будут появляться общие текстовые подсказки как сейчас.

— Я эти закорючки прочитать не могу. Что это?

— Чтобы прочитать вам необходимо изучить всеобщий язык. Желаете подключить эту функцию?

— Конечно желаю. Как общаться с другими по-вашему?

— Выполнено, — в голове снова прозвучал голос, а перед глазами всплыли цифры, — на вашем счете восемьсот посмертных очков.

Буквы из непонятных закорючек и бессвязной ерунды сложились в слова. Ни чего особенного в тексте не оказалось, стандартное приветствие нового жителя. Это в принципе ожидаемо.

— Стоп! Чего!?! Это что за каждую услугу с меня деньги... тьфу очки снимают. Да я нищеврод жалкий, как мне жить дальше?

Моему возмущению и обиде не было предела, Мало того, что внезапно умер как оказалось, так еще и без гроша в кармане.

— Обычно, в посмертии все зарабатывают на жизнь кто чем может, в зависимости от расы, класса и способностей. — разогнал мои вопросы, как пугливых воробьев, электронный голос.

— И как мне узнать кто я и на что способен? — в голову закрались подозрительные

мысли. И они к сожалению, полностью подтвердились.

— Желаете заказать справку?

— Сколько? — выдохнул я снова наливаясь гневом.

— Пятьдесят очков, без справки вам сложно будет влиться в повседневную жизнь.

— Ладно, давай справку. И список того что я могу заказать. — иного выхода у меня кажется нет. Вся система настроена на вытягивание из людей посмертных очков.

— ВНИМАНИЕ. Справка будет готова в течении земной недели. В связи с огромным количеством клиентов и загруженностью программы. Список доступных функций вам не доступен из-за незначительной суммы на вашем накопительном счету.

— Целая тысяча очков, вы точно издеваетесь, я еще жить даже не начал, а у меня уже денег нет. Да будьте вы все там прокляты. Сволочи. Получается, что почти все, что нам рассказывали про посмертие в школе и по ТВ сплошной обман? С другой стороны, откуда им знать все подробности, с этого света не возвращаются. Вот компания и творит что хочет.

— Жить вы уже начали, но без чувств этого не воспринимаете, а учитывая, что время вашей регистрации 20:20, а время смерти 20:25 вы просто не успели заработать на посмертие.

— Но я же не виноват, что все так обернулось! — ярость снова медленно начала нарастать глубоко в душе.

— Внимание. Ваш эмоциональный фон не стабилен. За агрессивность к программе вам выписано первое предупреждение. После второго предупреждения вы будете оштрафованы. До получения диагностической справки программа САПС отключается.

Инструкции и звуки исчезли. Я снова остался один на один со своими мыслями. Для человека, привыкшего к различным мобильным гаджетам, это просто адская пытка. Я не знаю сколько времени провел наедине с собой, ярость обида страх накатывали волнами поочередно то затихая, то усиливаясь. С самого детства я слышал повсюду что наша «первая» жизнь помогает накопить огромные богатства на посмертие, и никогда не задумывался о людях, которые умирают до заключения договора. Я никогда не думал и о тех, кто вообще не заключал договор, честно я и сейчас о них задумался не из гуманных соображений, а потому что сознание находясь в информационном вакууме начало тянуть все воспоминания прошлого. Я находился на грани безумства, возможно я даже перешагнул эту грань. Моя ненависть периодически распространялась не только на программу, но и на близких мне людей, тогда я начинал ненавидеть весь мир в целом.

Возможно я вздрогнул и подскочил, если бы смог, но из раздумий и самокопания голос меня точно выдернул.

— ВНИМАНИЕ! Диагностическая справка готова, желаете ознакомиться? — прозвучал в голове голос САПС.

Собрав остатки воли и рассудка, я мысленно произнес, — САПС? Это ты?

— Да. САПС. Продлить взаимодействие с программой вы можете за отдельную плату. Если вы являетесь обладателем ВИП подписки, я буду сопровождать вас на регулярной основе.

Опять, эта программа только и думает, как из меня все очки посмертия вытянуть.

— Я хочу вернуть себе чувства, иначе сойду с ума. Сколько это будет стоить?

— Полный пакет чувств, стоит тысячу очков. На вашем счету недостаточно средств. Желаете закупить чувства по отдельности?

— Черт, опять не хватает. САПС я могу взять в долг? Оформить какой-нибудь кредит?

— Данная функция непредусмотренная.

— Тогда давай посмотреть каждое чувство по отдельности. Я правильно посчитал двести за одно чувство. Или по-дружески какую-нибудь скидочку?

— Дружба и иные эмоциональные человеческие проявления в программу САПС не заложены, — ни капли, не задумавшись выдал все тот же ровный голос.

Похожие мысли у меня уже возникали, поэтому долго думать над выбором я не стал, за прошедшую неделю я не раз прикидывал как потратить свои скудные средства.

— Я хочу, зрение, осязание и слух.

— Ваш запрос выполнен. В ближайшее время чувства начнут работать. Приятных ощущений, — мне показалось или голос начал затихать.

— Стой. Это ВСЕ? А инструктаж, а напутствие?

— Время действия бесплатной версии САПС заканчивается.

— Как потратить оставшиеся очки? У меня столько вопросов, столько хочется узнать, уяснить. Тебе меня не жалко?

— Программа САПС лишена человеческих эмоций. Приятной жизни. Спасибо что воспользовались услугами нашей компании.

САПС отключился. Сколько бы я ни кричал, ни сыпал угрозами, ни призывы ни чего не помогло. Голос больше не звучал у меня в голове. Только где-то на краю подсознания звучала или мерцала фраза «Диагностическая справка».

— Так с этим необходимо разобраться, что там понаписали!? — мысленно я дал команду на прочтение и о чудо появился вполне понятный и разборчивый текст.

«На основании анализа начальных данных. Финансовых, эмоциональных, психологических и физических параметров, вы воплотитесь в посмертии в наиболее подходящей вам форме. В дальнейшем ее можно будет усовершенствовать. Для существования и развития вам понадобятся очки посмертия. Приятного посмертия»

Ну отлично, ни чего толком мне эта справка не пояснила.

Чувства действительно вскоре появились и учитывая, что их не было до этого весьма долго, я ликовал, несмотря на их скудность они были. Причем мне кажется меня снова обманули. Зрение и слух я никак не воспринимал. Да и осязание было странным, будто меня завернули в толстое теплое одеяло. Похожие ощущения я когда-то уже испытывал, вот только не могу вспомнить где и когда.

Это давно было будто в прошлой жизни. Ха, точно в прошлой жизни, а это моя новая жизнь. Если она новая неужели я начинаю ее с младенца. Все подходит, слабый глупый и без денег. Справка не соврала. И это теплое обволакивающее чувство, я что в пеленку завернут, ну точно, это же средневековый фэнтези мир, ни о каких капсулах для новорожденных как в современных роддомах прежнего мира и речи быть не может. Ясно нужно будет расти с нуля, взрослеть учиться, не очень радостная перспектива. С другой стороны, так я плавно встроюсь в этот мир, здорово еще бы хоть что-то услышать или увидеть. А если попробовать вот так?

Я попытался пошевелиться, младенцы даже в пеленках все равно могут двигаться. Ничего из моей затеи не вышло, как я ни старался. Странные ощущения — это явно не пеленки. Тогда что? Чувства знакомые, я это уже когда-то проходил, но где и когда? Так, собратся не паниковать и думать о чем ни будь хорошим. Что может быть хорошего у школьника?

Каждое лето сколько себя помню на каникулы меня отправляли в деревню. Была у нас там небольшая речушка и песчаный пляжик. Солнце жара и после прохладной речной воды, зарыться в горячий песок или попросить друзей прикопать, самый кайф. Приятные воспоминания. Интересно, а в этом мире повезет поваляться на пляже? Осознание будто взрыв вспыхнуло в голове.

— Я. Я не в пеленках, я в земле. Меня зарыли!!! И двигаться я не могу потому что закопан. А самое неприятное что я не могу пошевелиться просто нет сил, даже слегка двинуть головой или руками.

Так. Собратся и успокоится. Мысли о том, что я мог быть похоронен заживо, отпадают, современная медицина это вам не прошлое. У нас научились сознание переносить в виртуальные реальности, что ж отличить живого от мертвого для них раз плюнуть. Следовательно, я точно в посмертии, тут средние века как ни как. А зачем меня зарывать? Вопросов все больше, а ответов не предвидится. Вот САПС сейчас бы пригодился. Нужн хорошенько все обдумать.

Проблем с дыханием у меня нет, это хорошо. И только сейчас я понял, что не дышу и биения сердца не чувствую, и даже в животе не урчит от голода. Либо чувства дали сбой, либо в посмертии ни чего этого не нужно. Я прекратил все попытки пошевелится и сосредоточился на чувствах. Зрение не работает, точнее сказать не на что смотреть. Хм, странно, а слух?

Затаившись я попытался прислушаться. На самой границе восприятия что-то появилось. Какие-то едва уловимые шорохи. Даже не понятно, что это? На первый раз такой результат весьма неплох пробуем еще. Ни каких изменений. Что же это такое? С самого момента попадания сюда все идет наперекосяк, ни чего не получается. На кой черт я в это посмертие полез!? Человечество миллионы лет жило без всего этого, или все же что-то после смерти

происходит независимо от того застрахован ты или нет. Ну вот начинаю говорить, как наш учитель Иван Иванович.

Вспомнились школьные занятия и почти ежедневные лекции о том, как здорово жить в нашу прогрессивную эпоху. Причем не считая прорыва в открытии и разработке способов перехода в посмертие, технологии в мире не ушли сильно далеко от тех же двадцатых годов двадцать первого века. От попыток освоить космос человечество частично отказалось, мы повернулись к освоению океана. И именно там, а не у инопланетных рас, как мечтали фантасты и ученые прошлого. Там в глубинах океана, где миллиарды лет назад зародилась жизнь, открытие новых форм жизни, помогло шагнуть к открытию и осознанию посмертия. Да кто там в коридоре так топает, урок еще не окончен. Сознание услужливо вернуло меня в реальность.

Прислушавшись я и впрямь почувствовал приглушенные ритмичные звуки похожие на шаги. Можно даже различить что идут двое, осторожно, крадучись, один покрупнее, второй помельче. Кажется, тот что помельче босиком, шаги странные шлепающие.

Я получается чувствую шаги, про что-то такое нам говорили на уроках биологии. Да, кажется у змей есть способность улавливать вибрации, расходящиеся по земле. Я что змея? Разумная змея, ха к такому меня жизнь не готовила. Если бы я мог, то истерично расхохотался. Старая земная фраза, здесь в посмертии зазвучала совсем по-иному.

Между тем шаги приблизились и замерли, я затаился и попытался слушать еще сильнее и кажется у меня получилось. Я что-то уловил.

— Вот здесь что-нибудь особенное видишь? — спросил мужской голос, он звучал будто из-под земли. Хотя сейчас все немного наоборот, и под землей я.

— Нет, учитель, лес как лес, поляна как поляна. — ответил второй голос, более тонкий толи ребенок толи девушка.

— Олух! Смотри внимательней. Иначе сегодня останешься без обеда, и, пожалуй, без ужина. — послышался шлепок и раздраженный мужской голос продолжил, — ох и ученик мне достался, вернемся в деревню, я тебя выпорю. Смотри внимательно, вон там, у основания дуба — что видишь?

— Кажется цветок! — снова неуверенно уточнил обладатель тонкого голоса.

— Кажется цветок! — мужской голос все сильнее раздражался.

— Учитель, это что Мертвоцвет, там растет? — во втором голосе проскользнуло удивление, а потом радость.

— Да. Олух! Увидел наконец. Ну ка расскажи мне что о Мертвоцветах писал великий Эхфек в трактате «О чудодейственных травах и их свойствах»

Детский голос запинаясь и изредка останавливаясь, начал бубнить какой-то явно заученный наизусть фрагмент

«Мертвоцветы — цветы с полупрозрачными лепестками, которые лучше всего заметны в лунном свете. Вырастают на забытых могилах и затерянных погостах. Чем прозрачней лепестки тем древней захоронение. Используется как в темных так и в светлых зельях и ритуалах. Ночные растения раскрываются после захода солнца, запаха не имеют» голос слегка запнулся, а потом продолжил. «В некоторых трудах есть мнение что через Мертвоцвет к небу уходит неуспокоенная душа»

— Все верно, теорию ты знаешь отлично, но практика хромает очень сильно. — мужской голос прозвучал уже более спокойно, — пойми без практики толковым травником или алхимиком тебе не быть. Доставай сумку, будем цветок забирать, как это делать

помнишь?

— Да, учитель.

Разговор явно прекратился и началась непонятная возня. Как ни пытался, что там происходит я так и не понял. Спустя какое-то время, во мне пробудилось новое чувство, будто тянут больной зуб. Ощущение усиливалось, боль нарастала.

То есть боль я чувствую, но в чем причина? Резкий хлопок и острая боль прекратилась, оставив странное чувство пустоты. Ноющее тупое состояние.

В следующий момент я прозрел, и это было прекрасно. Ноной лес освещенный слабым лунным светом, на небольшой полянке в тени раскидистого дуба стояли двое. Одежды их были странными и мне незнакомыми. Крепкий мужчина в деревянной маске и второй или вторая фигура тоже в маске. Младший судя по всему ученик быстро спрятал что-то в заплечную сумку.

Только теперь до меня полностью дошло осознание что я вижу, Я ВИЖУ. И все это происходит будто со стороны. Я попытался осмотреть себя и ни чего не обнаружил. Будто я дух бесплотный или приведение. Причем эти двое меня точно не видели. Мужчина довольно хмыкнул и махнул в сторону густых зарослей терновника на краю полянки. Я попытался их окрикнуть и не смог.

— Да что опять происходит, с моими ощущениями, как мне все эти непонятки надоели, — между тем меня потянуло к земле. И вот тогда я увидел себя. Ни каких сомнений у меня больше не возникало, это как с отражением в зеркале, смотришь и понимаешь, что тот парень напротив это ты. Под мхом и дерном на глубине примерно полутора метров под землей лежал скелет. Нижняя его часть отсутствовала полностью, а одна рука была раздроблена в плечевой кости. В голове вспомнился неизвестно откуда диагноз из прошлой жизни. Получается я скелет, еще и зарытый под землю и как мне быть дальше?

Я попытался окрикнуть, но безуспешно, ни звука. Мягкий мох приглушал их шаги, и через пару мгновений они полностью скрылись в зарослях. Только несколько веточек папоротника сиротливо качнулись в ночной тишине. Как только я перестал их видеть меня с силой потянуло к земле. Еще мгновение и я снова во мраке под землёй. Между прочим, мрак поселился и в мыслях.

Я скелет, если точнее останки. Мысль лихорадочно заметалась в голове. Снова и снова перечитывая справку я истерично захохотал. Неужели снова погружаюсь в безумие или я оттуда и не выбирался. Как же «хорошо» я начинаю новую жизнь.

— Нищий, на грани безумия, полуистлевший скелет, что может быть хуже.

Как оказалось, хуже быть может, не знаю сколько я пролежал в земле, понятие время для меня сбилось. Может минуты, может столетия. Тело бездействовало, но сознание не проведешь, чтобы окончательно не сойти с ума я начал по новой вспоминать всю свою короткую прежнюю жизнь, иногда всплывали даже такие моменты о которых казалось забыл навеки.

Это помогло немного собраться, затем я нашел новое занятие для воспаленного сознания, нужно слушать. И слушать не только ушами, которых кстати у меня нет, но и всем телом. Легкие волны вибрации доносились до меня, кто-то маленький перебирал лапками по земле, где-то неподалеку осторожно перетапывался другой ночной обитатель, возможно хищник, его перетапывания были чуть приглушенные. Рывок писк и стремительное бегство, шаги резко исчезли, видимо неизвестный хищник взлетел или запрыгнул на дерево. Все эти, казалось бы, ничемные события и размышления помогли мне не сойти с ума сразу. Любому

понятно, что долго сознание такого существования не выдержит.

В какой-то момент я снова услышал человеческие шаги, это точно шел не зверь. Он явно приближался ко мне. Шаги прекратились. вся мелкая живность торопливо разбежалась в стороны, там точно человек. Он встал прямо надо мной, земля будто уплотнилась. Послышались новые звуки, странный металлический шорох и напряженное дыхание.

На уровне груди возникли новые ощущения, снова изменилось давление земли. Как это ни странно мои кости ощущали все это будто обыкновенная кожа, хотя все было как-то более объёмно что ли. Меня явно откапывают мелькнула радостная мысль, меня спасут. Но кто? Неужто травники вернулись? Спустя несколько минут, тусклый свет луны начал пробивается в мои глаза. Наверное, точнее сказать глазницы я же теперь скелет.

Мужчина разгребал землю изредка помогая себе лопаткой он вынимал мои кости и аккуратно складывал их в небольшой короб, покрытый странными символами, прочесть которые я как ни старался не смог. Когда он помещал мою грудную клетку в короб, я заметил странную тонкую нить, отсвечивающую красновато в ночной темноте. Нить тянулась от моей груди к небольшому амулету на груди у человека. Мужчина не высокого роста с спутанными седыми прядями и грязью под ногтями, взял немного земли с моей могилы и ссыпал ее в мешочек. Мешочек отправился вслед за костями в короб.

— Эх, не повезло, не весь попался не упокоенный. Ходить не сможет, — едва слышно пробормотал мужчина, он тотчас прервал свое бормотание, и принялся что-то шептать то ли заклинание то ли молитву: — ну ничего, я тебя на новое место переселю. Ты мне еще послужишь.

Он начертил какой-то символ у меня на лбу и довольно хмыкнул.

— Руна говорит, что твой цветок еще цел. Его сорвали примерно месяц назад. Поможешь его мне вернуть. — человек кивнул мне или самому себе. Довольно обнажая желтые изъеденные кариесом зубы.

— Целый месяц? — я был в шоке, — Конечно я вам помогу, только ответьте на мои вопросы. И помогите!

Как оказалось, мужчина меня не слышал. Все мои попытки заговорить не увенчались успехом. Он осторожно извлек мой череп из земли и поместил его в короб. Все мои чувства будто выключились, как только он закрыл крышку

Первая мысль. Я снова могу думать и чувствовать.

Вторая мысль. Как же это круто.

Крышка короба была убрана. Неопрятный, так я решил называть моего спасителя, начал вынимать кости и выкладывать их на странный постамент в центре комнаты. Хотя на комнату помещение походило не очень. Я успел заметить только земляные стены с торчащими кое-где корнями, непонятные стеллажи, уставленные склянками и лестницу, ведущую куда-то наверх. То, что мы были под землёй я почему-то понял сразу. Когда череп поместили на постамент, взгляд мой уперся в потолок, он был явно не земляной, плотно подогнанные плиты без зазоров. Даже стыков не видно, явно работа мастера.

Когда все кости разместились на плите, Неопрятный осыпал их странным белым порошком, отдаленно напоминающим мел. По моему телу прокатилась дрожь, а следом приятная волна тепла.

— Посыпать укрепляющим порошком, — шептал про себя мужчина явно повторяя заученный давным-давно текст: — нанести руну подчинения, и вложить речь в уста.

Я не видел всего что он делал, да и бурчание его иногда переходило в совершенно

непонятную ахиною. Вскоре он поднес ко мне странный предмет, в полумраке я его разглядеть не смог. Затем темный непонятный комок запихал мне в рот и с силой сомкнул мою челюсть. Спустя пару минут внимательно оглядев меня, человек удовлетворенно хмыкнул и произнес.

— Ну вот все готово, а теперь поговорим. — между мной и амулетом на груди снова протянулась тонкая как бы тлеющая нить.

— Я твой господин, времени у нас не так уж и много, сейчас ты ответишь на все мои вопросы.

— Не могу я с тобой говорить, ты же не слышишь меня, — было первое что бы я хотел ему сказать. Внезапно рядом раздался сиплый бесцветный голос, он тихо произнес короткую скупую фразу, — да господин.

Ушам не верю, я могу говорить, ну сейчас я ему все выскажу. И не только ему. Однако моя радость быстро прервалась, разбившись о реальность. Я могу думать что угодно, но говорить, только то что спрашивает этот мрачный тип.

Перспективы хуже некуда, я кажется попал в услужение к настоящему некроманту. В этом сраном посмертии все оборачивается против меня, или это норма для всех? Ни чего кроме мыслей контролировать я не в силах, я даже просто поорать не могу, и это уже за гранью терпения.

Некромант склонился, внимательно осматривая мои останки, клянусь если бы я мог чувствовать запахи меня обдало запахом пота, лука и нечищенных зубов.

— Ты видел кто забрал твой Мертвоцвет? — спросил он, крутя в руках и ощупывая раздробленную плечевую кость, — ты видел их лица?

— Нет, господин. Их было двое и оба были в масках. — я ответил сиплым совершенно лишенным эмоций и самое главное не своим голосом.

— Так, профессионалы. Даже лицо спрятали, явно не из местных деревенщин. — в голосе послышалось легкое разочарование: — придётся повозиться, повтори мне все что они говорили.

Я легко воспроизвел весь диалог, произошедший в лесу чуть больше месяца назад. Слова вырывались сами, а в голове растерянность и страх. Вот это я попал, что делать дальше? Перспектива служить этому Неопрятному, пока не истлею, меня совсем не радует.

Некромант между тем, продолжал тихонько рассуждать. Эта интересная особенность характерна многим людям, проводящим много времени в одиночестве. Озвучивать свои мысли в слух.

— Значит, учитель и ученик, травники или алхимики. Хорошо, далеко они уйти не могли. Мертвоцвет сохнет если уйти от тела слишком далеко. Связь у тебя с ним есть, найти воришек не проблема, нужно подкопить сил и выбрать подходящее время.

Он аккуратно вернул мою кость на надгробье, а что еще за постамент может быть под землей у некроманта, и отойдя к стеллажам начал там шуршать. Изредка, посмеиваясь сам себе. Когда он вернулся, в руках у него была человеческая кисть, иссохшая кожа да кости как говорится.

Первой моей мыслью было. Неужели он мне руку заменит вместо переломанной, но потом я понял, у него только кисть и та маловата для меня. Некромант что-то прошептал и отделив красную мерцающую нить от амулета, намотал ее край на мизинец мертвой человеческой кисти.

— Тлен, призываю тебя в свидетели, теперь я адепт третьей кисти. Прими меня или отвергни, на все твоя воля.

Будто его услышали, а может и правда услышали, не знаю. В следующее мгновение в углу ярко полыхнул зеленый камень, на который я даже внимания не обратил. Лицо некроманта в мертвенном свете озарилось обычной человеческой улыбкой. Довольно потирая руки, он заметался по подвалу. Когда он вновь подошел ко мне в руках у него был обычный деревянный ящик без рун.

— Извини дружок, но подходящего гроба у меня для тебя нет, будешь пока в этом ящике обитать. — вспомнив что-то смешное, хихикая, он бесцеремонно смахнул меня в короб, — жаль последний язык на тебя потратил, новый найти сложновато будет. Но это не беда, твой Мертвоцвет, все окупит.

Он понес меня к выходу. Мой череп лежал так, что я ни чего кроме деревянной стенки не видел, поднявшись по лестнице мы явно вышли на улицу, воздух здесь был более свежий, да и лунного освещения стало больше. Мы неспешно куда-то прошли. Потом ящик трянуло пару раз и все стихло. Пару минут слышалось сопение и шорохи. Потом удаляющиеся шаги и снова тишина. Я опять один и в темноте.

— Что делать? Что теперь делать? — эти мысли лихорадочно метались в голове, выхода я не видел: — что значили все эти фразы, какие Мертвоцветы? Какие языки?

На меня медленно начало надвигается отчаяние вперемешку с безумием. Неужели опять. Я в коробке, двигаюсь не могу, говорю только по команде, и меня еще и прикопали, опять.

— Ну, двигаться ты конечно можешь, но пока я тебе этого делать не советую. — странный голос зазвучал у меня в голове.

— Или я свихнулся или у меня начались галлюцинации. Одно другому не мешает. После всего произошедшего не удивлюсь, раздвоению личности?

— Ни то, и не другое, все кто принадлежат одной кисти, могут безмолвно общаться, — голос снова зазвучал в голове как ни в чем ни бывало, — давай знакомится, меня зовут Трёхглаз, и в этой кисти я самый старший.

— Извините, вы у меня в голове или в коробке еще чьи-то останки? — моё любопытство и надежда на чудо немного помогли совладать с собой. — Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит вокруг?

— Начну по порядку. Теперь ты принадлежишь Господину, ты привязан к нашей Кисти. Господин тебя привязал красной нитью жизни?! — то ли спросил, то ли подтвердил голос.

В любом случае несмотря на хаос в мыслях перебивать его я ни стал.

— Теперь у Господина три Кисти. Он стал сильнее. В нашей компании нормально можно общаться только со мной и Угольком, по поводу остальных ты сам все поймешь. Теперь нас пятеро, и мы полноценная Кисть. Артефакт первого уровня — это звучит гордо!

В следующий миг в мою голову ворвались другие голоса. Все они были бесцветны и казалось без эмоциональны. Позже, когда я окреп, я даже научился различать что-то вроде эмоций. Но после первого знакомства я мог отличать их только по манере говорить.

— Ребята, знакомьтесь у нас новенький, теперь мы Кисть, — снова повторил Трёхглаз попытавшись добавить в речь пафоса.

— Здорова, новенький. Какие новости из внешнего мира ты нам принес? Мы лет сто из могил на свет лунный не выбирались! — затараторил еще один голос внутри моего черепа, — Меня Угольком называют, хотя так меня только Трёхглаз и зовет, а теперь и ты можешь. Для Господина мы все безымянные. Мертвым имена не положены.

— ЫЫЫ! — зарокотал еще один голос. После чего ыканье не прекращалось ни на минуту изредка прерываясь, по началу это очень мешало, а потом я привык. И кажется начал выделять отдельные фразы.

— А еще, я возьму и в закипающий бульон, кину листок Лаврушки. О, да пельмени без лаврового листа совсем не то. Когда я обрету вкус, даже самые безвкусные блюда я буду есть с наслаждением! — новый голос довольно причмокивая начал, или продолжил перечислять все те блюда, которые он приготовит и съест, когда у него появится вкус. Это не мертвец а повар какой-то.

— Ну вот ребятки и познакомились, а теперь давайте послушаем новенького, лежать в земле без новостей скучно.

— Эй Трёхглаз, давай новенькому имя дадим! — Уголёк в прошлой жизни явно был очень активным человеком. Тараторить без умолку у него это отлично получается.

— Верно, Уголёк, — Трёхглаз перехватил инициативу, — я его сейчас просканирую взором, и мы ему имя подберем.

Слегка ошарашенный гамом голосов в голове, я не сразу понял, что речь обо мне.

— Мне имя не нужно подбирать. У меня есть своё.

— Ну ка, ну ка! И как тебя зовут?

Все затихли. Даже монотонное ы прекратилось. А меня в очередной раз накрыло волной отчаяния. Я понял, что имени своего не помню, точнее я помню, что оно у меня было, и где-то на краю сознания оно постоянно вертелось. Но вспомнить его и назвать я просто не могу.

— Ну что не вспомнил? — в голосе у Уголька возможно промелькнуло сочувствие. — не переживай все поработанные не помнят своих имен. Поэтому Трёхглаз, наш старший даст тебе новое имя.

— Вот же козлиная хитрозадая, — старший явно был чем-то расстроен или восхищен: — наш новенький не целиком. У него таза и ног нет. Наш Господин схитрил, формально мы Кисть полноценная из пяти пальцев, но вот фактически он собрал здесь калек и неудачников.

Трёхглаз явно был разгневан: — иногда я не понимаю, почему Тлен, его еще не покарал?

— Ты ж не скелет, а половинка, с таким в отряде не посражаешься, мы еще не скоро в бой попадем. — главный начал постепенно успокаиваться: — ладно, новенький, будем тебя Половинка звать, тебе это имя подходит как никогда.

— Ы, — довольно промычал один из голосов

— Половинка? Точно если взять половинку черного хлеба натереть его зубчиком чеснока, а потом все это в духовку, — наш повар снова пустился в рассуждения о гастрономических изысках.

— Вот и познакомились.

Следующие дни прошли в постоянных разговорах, или часы или недели. Сложно ориентироваться во времени, когда ты кучка костей в ящике.

Порадовать новостями я новых коллег по несчастью не смог, как оказалось новости прижизненного мира никому не интересны. Назад не вернуться и смысл говорить о том чего уже никогда не ощутишь. В неспешных беседах меня постепенно вводили в курс дел. Когда ты мертв можно обсудить все неспешно и обстоятельно, всё долой — мирскую суету.

В мире куда я попал, действительно есть магия причём в разных проявлениях. И тёмная, и светлая, только умей ей пользоваться и вперед. Каждый копит силу как может и как хочет.

— Например мы скелеты, — с гордостью заявил Трёхглаз, — вбираем силу через свой Мертвоцвет. Поэтому некроманты так рьяно оберегают и ищут эти цветы. Когда наш Господин находит Цветок, неделю от него перегар идет такой что даже в могиле пахнет.

Такой цветок после ритуала дает владельцу существенную подпитку. Чем сильнее некромант тем больше у него в подчинении мертвых.

— Мертвые кстати тоже разные бываю, — влез в неспешный рассказ торопыга Уголёк, — обычно повелитель управляет нами через Кисть. К Кисти можно «привязать» пять скелетов. Ты видел, как привязывают магической нитью жизни.

— Ы, — со знанием дела подтвердил у меня в голове голос.

— Уголёк, не спеши, — Трёхглаз снова взял инициативу в свои руки, — Если присмотреться можно увидеть как все кости будто соединены тонкой красно нитью. Без нее мы просто рассыплемся и не сможем двигаться. Как обычная кучка костей. У нас без Мертвоцвета сил мало. А вот свободные мертвые, без хозяина, могут даже доспех носить и оружие использовать. Нам немного силы через надгробье поступает особенно если оно

родное, но это жалкие крохи. Иногда Господин подпитывает, когда мы ему нужны. Это ты сам скоро почувствуешь. Нас точно поднимут, твой Цветок искать будем. Ты сейчас как магнит, в тебя силу влей и побежишь к своему Мертвоцвету, мы кстати его Душа Мертвых называем.

— Красиво! — вздохнул Уголёк.

— Ы! — поддержал его собрат, по несчастью.

В возникшую паузу снова вклинился бубнёж Повара, которого кстати так и зовут.

— Если натереть сыр на тёрочке, и добавить немного сливок, да запечь... — Повар снова затянул свою речь о еде.

— Некоторые некроманты как наш, слабоваты. Поэтому собирают в кисть всякий мусор. Таких как мы, два спятивших, обгорелый хрупкий скелет, половинка и скелет с дырой во лбу не способный копить энергию, — последние слова так и сквозили обидой.

Тут до меня дошло поему напарников по Кисти зовут Уголёк и Трёхглаз.

— Ни чего, Тлен таких хитрецов карает рано или поздно. — в голосе Уголька, возможно промелькнула надежда, — у нашего Господина сейчас три «Кисти Некроманта» две нормальные и мы. Это его самые сильные артефакты. Тяжело копить силу, когда ты живой, Часть ее сразу тратится на поддержание жизни. А если односельчане узнают, что ты поклоняешься Тлену. Найдут и убьют. Только в сказках некромант живет на кладбище и поднимает мертвецов сотнями по щелчку пальцев.

— А что будет с нами если Господина убьют? — этот вопрос все чаще стал меня интересовать в последнее время. Ну не нравится мне, когда мной управляют. Пожалуй, никому не нравится.

— Все зависит от того, кто и как его ухлопает. — Трёхглаз явно эту тему обдумывал и не раз. Не я один тут вынужденный раб, — если просто убьют, то мы освободимся, а все его артефакты разрушатся. Жаль, но такое редко бывает. Обычно на некромантов охотятся либо церковники, либо вольные искатели в первом случае мы рассыпемся прахом вместе с Господином, во втором случае есть шанс на свободу. Есть еще вариант «нашего Господина» может прибить другой некромант, тогда мы перейдем к нему как трофеи.

Из всех эти объяснений я понял несколько моментов. Некроманты очень осторожны, чаще всего живут среди людей стараясь ни чем себя не выдавать, сложно по человеку понять, что он служит Тлену. Во-вторых, копить силу приходится по крупицам, выискивая мертвых не похороненных на кладбищах, неуспокоенных. В-третьих, против Господина мы бессильны, только узнав его имя можно его пытаться одолеть, но кто нам его скажет.

— Вот когда у некроманта появляется первая «Длань некроманта», это такой артефакт как «Кисть», но сильнее тогда прятаться сложнее. И повелители мертвых сбегают и прячутся на мало заселенных территориях, — подвел итог Уголёк.

— А почему так происходит?

— Запах. — Трёхглаз презрительно хмыкнул, — Кисть артефакт слабый, для управления скелетами. Длань более сильная можно управлять зомби, а они постоянно гниют и воняют. Если живешь среди людей, запах гниющего мяса скрыть гораздо сложнее.

— Мяса? Говядина или баранина? — Повар снова активизировался.

— Человечина, — уныло произнес Трёхглаз, — материал для ритуалов найти весьма сложно, копить силу тяжело и опасно, тем более не заметно. Именно поэтому некроманты встречаются не часто. Нам с вами «посчастливилось».

Он ненадолго замолчал, видимо тема была болезненной для всех, даже Ы и Повар

затихли. Хорошего мало, даже после смерти тебе нет покоя.

— Меня вот на шахте, напарничек упокоил. Я, когда живым был работал на руднике. Нашли значитя мы с партнером шахту, заброшенную, разогнали там гоблинов. Бац, жила серебряная не богатая, но все же, тут у партнера моего и появилось желание стать ее единоличным владельцем. Признаюсь, у меня такое желание тоже было, он усел первым. Киркой мне лоб и проломил, третий глаз открыл гад, Тлен его забери. Сейчас я на него за убийство уже не злюсь, но мы скелеты энергию свою в черепе копим, а если у меня дырка в башке вся энергия и рассеивается через неё. Поэтому я и слабый такой. Партнер тело моё в шахту скинул и был таков. Потом уже меня Господин по Мертвоцвету и нашел. Некроманты мастера в поисках такого.

— А я, сыном лесничего был, — затараторил Уголёк, как только Трёхглаз замолчал: — мы жили в лесу в сторожке. Не знаю, как пожар случился, мать с отцом выскочить успели. Я не успел, так в лесном огне и сгинул, прогорел хорошенько до черноты до корочки. Потому и Уголёк кличут. Кости сильно прогорели чтобы их укрепить много нужно энергии, а без Души мертвых это невозможно.

— Про Повара и Ы мы ни его не знаем, может они так давно умерли что с ума сошли, я слышал такое частенько случается. Может они и до смерти такими умалишенными были. Вот такая у нас веселая компания собралась, — Трёхглаз горестно хмыкнул: — так что еще раз добро пожаловать.

— Теперь твоя очередь рассказывать, как к нам попал!

Мне показалось или даже у наших безумцев, любопытство пересилило сумасшествие, и они замолчали.

— У меня история не особо интересная, — я даже засмутился. Однако долгое одиночество и общая беда, позволили мне быть более откровенным, чем раньше.

— Нам спешить некуда, рассказывай все подробно по порядку. — почти в унисон пробормотали Трёхглаз и Уголёк.

Следующие несколько часов или дней, моя новая компания тщательно расспрашивала меня, о моей прошлой жизни. К сожалению, ни чего особенного в ней не было. Интересной особенностью оказалось, что я не помню ни единого имени родных из прошлой жизни, хотя некоторые знания и события всплывали в памяти по желанию и выглядели настолько ярко, будто произошли вчера. Как оказалось, это не только моя проблема все мои товарищи по несчастью ни помнили имен. Новости моего мира их не заинтересовали, они никак не повлияют на наши «жизни».

— Я думаю, что утрата части памяти происходит из-за утраты нашего тела, — глубокомысленно заявил Трёхглаз, — чем более целое тело, тем больше мы помним из прошлого.

— То есть если восстановить все тело, можно вспомнить все что забыл. Даже имя? — меня посетила интересная идея, но Трёхглаз быстро развеял все мои мечты.

— Мы не знаем точно так это или нет. Точно можно утверждать одно, для восстановления тела нужно колоссальное количество энергии и сил. Это нереально сложно.

— А тебе, без Души мертвых, сил не накопить даже для просто крепкого скелета, — подвел итог неугомонный Уголёк.

— К слову об этом, пока нас не подняли, тебе нужно научиться управлять телом, — Трёхглаз как всегда в своем репертуаре, говорит что-то важное, но непонятное.

— Как я могу управлять кучкой костей? Это не реально.

— Запомни, ты не кучка костей, — гневно зазвучал голос у меня в голове: — ТЫ Скелет и это звучит гордо! У всех есть жизненная нить, так научись ею управлять.

— Ы! — торжественно подтвердил один из наших безумцев.

— Можно соединить, связать нитью жизни все свои кости и управлять ими. Тебе много сейчас не нужно. Мысленно представь себе нить и будто через игольное ушко пропусти ее через все свои кости. Мы копим энергию в черепе, я, например, представлял себе клубок, хватал конец нити и аккуратно тянул ее через кости.

Следуя совету опытных коллег, я мысленно представил себе клубок ниток в голове. Вот он сияет красноватыми нитями в моем черепе. Мысленно ухватил кончик нити и медленно раскручивая клубок тянем ее. Сначала соберем ось. Что там на биологии в школе рассказывали про скелет и позвоночник? Я медленно тянул мерцающую красным нить нанизывая позвонок за позвонком, как бусы в украшении.

— Имей ввиду Половинка! Если ты не замкнёшь нить в конце процесса снова на клубке в черепе. Все разрушится и нужно будет начинать снова.

Этот голос вывел меня из сосредоточенности, «как это замкнуть?» из-за этого весь мой прогресс прервался.

— Что вы имеете ввиду. Как замкнуть? — мне уже не терпелось снова попробовать. Кажется, я что-то почувствовал, но Уголёк соей болтовнёй меня отвлек.

— Половинка, сейчас я отсеку тебя от нашего общения ненадолго. Постарайся сконцентрироваться. Чем лучше ты соединишь себя, тем проще будет, когда Господин поднимет нас из могил, — зазвучал в голове голос Трёхглаза.

— Ты думаешь нас скоро поднимут!?

— Конечно. Твой Мертвоцвет, его нельзя упускать. Нас отправят на его поиск. Сейчас

Господин ослаблен, привязать тебя к Кисти требует много сил. Особенно это трудно для живых. Когда он восстановится это вопрос времени.

— Как? Как я найду цветок?

— Это ты сам поймешь, сейчас я тебя отключу.

В следующий момент все голоса в голове исчезли. По крайней мере Повар перестал описывать свои тысячи рецептов, и мычание Ы тоже прекратилось. Я оказался один наедине со своими мыслями, новая цель придавала мне бодрости, меня буквально переполняло желание скорее попробовать. Взять нить жизни и подобно клубку разматывать ее. Спустя несколько попыток, мне удалось нанизать первые семь позвонков. Я ощущал каждую косточку, что-то поменялось в восприятии череп медленно повернулся сначала в лево потом вправо, темнота не позволил ни чего увидеть, но я точно могу вертеть головой. Почему раньше не вертел? Элементарно чтобы повернуть голову нужна шея, как я мог это позабыть, это даже не уроки анатомии в школе. Обрадованный успехом я снова ослабил концентрацию и рассыпался. Но первый успех воодушевил и натолкнул на новую идею. Вместо попыток собраться я затих и начал вспоминать всё что знал про скелет человека.

Несколько минут мне понадобилось для того чтобы вспомнить общий план строения моего нового тела. Удовлетворенный воспоминаниями я снова начал тянуть нить. С позвоночником все оказалось довольно легко, как бусы на нить я соединил позвонки, все, которые были. Облегчало процесс еще то что не подходящие косточки соединять не удавалось. А вот с руками пришлось повозится попытка протянуть нить в одну руку, а потом в другую привела к перекоосу. Одна рука слушалась нормально, а вторая еле двигалась, что сразу приводило к дискомфорту.

А что, если расщепить нить жизни и протянуть две ниточки, но по тоньше к рукам одновременно. Пробовали смотреть двумя глазами в разные стороны? Вот что-то подобное попробовал и я. Постепенно мне удалось, две тонкие едва заметные нити оплели правую и левую руку. Возможно я завершал от радости если бы мог, так здорово было снова двигать руками. Сильно двигать я еще не мог, но это уже колоссальный успех.

Пошарив вокруг, натыкаясь на стенки ящика я осознал, что не очень-то и просторное мое новое жилище. Будь у меня ноги я бы точно не уместился. Гладкие доски без швов со всех сторон, ад для тех, кто страдает клаустрофобией, я к таким не отношусь и это хорошо.

С руками разобрались, теперь поэкспериментируем с ребрами. Я соединил тонкие нити от рук в новую общую нить и крестиком как корсет у пышных старинных платьев, начал крепить ребра к основному телу. Впервые я такую шнуровку увидел мельком в музее куда нас водили классом. Тогда меня больше впечатлили оружие и доспехи, но сейчас память услужливо выдала нужную мне информацию. На последней паре ребер я сделал петлю и пустил нить вдоль позвоночника обратно в череп. Как предупреждал Трехглаз и Уголёк клубок нужно замкнуть на себя. Кстати сказать, клубка почти не осталось я завязал мысленно кончики нити и маленький узелок исчез, будто небывало. По телу прокатилась приятная дрожь, как в тот раз после укрепляющего порошка. Думаю, теперь я готов.

Будто почувствовав меня или услышав мои мысли, вскоре в голове снова зазвучали голоса моей разношерстной компании.

— Ы! — возмущенно замычал один из голосов.

— Нет. Рыба идеально сочетается с белым вином, но, если рыба маринованная или соленая, вино уже не подойдет. Когда у меня будет вкус, я опробую все сочетания блюд в мире, — это Повар, он только и может что рассуждать о еде.

— Ну как успехи Половинка? — полубопытствовал Уголёк, его неусидчивость и поспешность, в очередной раз натолкнули меня на мысли о том, что он очень молод. Был до смерти.

Трёхглаз молчал, хотя его вердикта я ждал больше всего. Я чувствовал, как его мысленный взор ощупывает и осматривает каждый мой узелок, каждую косточку в моем плетении.

— С позвонками и ребрами хорошо придумал, прочное плетение ни разу такого не видел. А вот разделять нить на более тонкие в руках, рискованно. Может порваться в самый неподходящий момент. Потом если станешь крепче, протяни пару нитей в руки продублируй, — главный в нашей Кисти удовлетворенно подвел итог, — вообще потом не ленись и по мере появления новых сил дублируй и укрепляй свое плетение. Укрепляйся каждое утро. Я видел пару раз как крепкие с виду скелеты рассыпались от одного тычка копьём, из-за слабого плетения.

— Если хочешь быть здоров Укрепляйся, — вспомнилась мне старая поговорка моего отца, — Стоп! Что? Мы будем сражаться?

— Конечно будем. Иначе зачем Господину мы нужны. Мы его маленькая неутомимая армия.

Вот по поводу неутомимости я бы поспорил. Силы мои были на исходе. Естественно я спросил об этом опытных друзей.

— Ты потратил часть своей силы на плетение. Конечно ослаб. Силы вернуться, но какая-то часть постоянно будет тратиться на поддержание целостности. Не так быстро, как хотелось бы, но силы вернуться, — подвел итог Трёхглаз.

Из всего сказанного я понял ряд вещей. Силу для меня собирает мой цветок, точнее Цветок, но сейчас меня с ним разлучили. Поэтому сил так мало и их едва-едва компенсирует надгробье. Оно тоже собирает силу. Однако если это чужое, то и сил маловато, поначалу меня захлестнула обида, а затем гнев.

Как посмели эти травники, забрать мой Цветок, мою Душу. Гады! Не прощу! Ненавижу! Уничтожу! Странные волны гнева накатывали и не стихали. Возникло желание убивать. Что это со мной, никогда не замечал в себе кровожадности.

— Вот это достойные мысли, достойные настоящей Нежити, — в голосе Трёхглаза, могла бы звучать гордость, если бы он не был лишен эмоций. Эмоции для слабаков, то есть для живых.

— Не переусердствуй с мезтью, — подключился Уголёк.

— Живых на мясо!

— Ы!

Кровожадно поддержали меня наши безумцы. Видимо мы связаны с нашим Господином, иначе как объяснить тот факт, что вскоре нас подняли из могил.

Это произошло внезапно. Крышку моего ящика убрали, в тот момент, когда мы что-то обсуждали. Поэтому я не расслышал ни шагов, ни возни над собой. Когда лунный свет и поток тёплого ночного воздуха обхватили меня, я вздрогнул и повернул голову.

Надо мной склонился наш неопрятный Господин, он ни капли не изменился с прошлого раза. Разве что под глазами круги стали темнее. Видимо ритуал подчинения скелета и правда забирает много сил.

— Эти живые такие слабаки, — подумалось мне, глядя в глаза моего Господина: — хорошо, что ты мысли читать не умеешь, у меня в голове закружился с десятков способов

умертвить тебя, гад.

— Мысли он не прочтет, но общий фон ощутить может, — настороженно произнес Трёхглаз, — поэтому поумерь свой пыл, иначе нас редко будут поднимать на дело.

— Да! да! — затараторил Уголёк: — а погулять ох как хочется.

Некромант откинул крышку и поднявшись направился к другой могиле. А я уставился взглядом в ночное усыпанное звездами небо. Ни одного знакомого созвездия. По небу плыла луна чуть больше чем наша земная. Видел я вокруг все не совсем четко, будто нахожусь в полумраке, только силуэты некоторые оттенки серого и ни каких ярких красок. Только луна виделась желтым пятном и не теряла четкости.

— Братцы, подъем! Хватит валяться без дела, — раздалась команда Трёхглаза.

— Мы лет десять из могил не выползали. Как же хорошо, — довольно пробурчал Уголёк.

Сколько!? Десять лет, они лежали без дела так долго. Я надеюсь теперь нас будут поднимать почаще. Встать без ног оказалось не так уж и просто, поэтому я вцепился в край ящика целой рукой и попытался сесть. Меня повело в сторону, инстинктивно я попытался схватиться второй рукой, забыв, что ее у меня почти нет. В итоге завалился на бок и ткнулся головой в край ящика. Спустя пару попыток сесть удалось. Как и ожидалось мы были на небольшом кладбище, расположенном в глубине леса, оглядевшись я заметил рядом несколько разрытых не глубоких ям, могил поправил я себя мысленно. Рядом полуотперевшись на старое замшелое надгробье сидел наш некромант, обычная неприглядная крестьянская одежда ни чем его не выдавала. Я ожидал черную мантию, все-таки фильмы и игры оказывают на наше восприятие сильное влияние. Только кисти рук, висящие на поясе, придавали ему какую-то неправильность. Возможно для живых это зрелище страшно и омерзительно, я внимания не обратил, а вот группа, стоящая чуть в стороне меня, заинтересовала.

У края погоста в тени деревьев стояла кучка скелетов, будто их только достали для урока биологии, начальника и болтуна я выделил сразу. Один скелет с угольно черными костями изредка вздрагивал будто его бил озноб и непрестанно крутил головой. У второго в черепе в области затылка зияла небольшая дыра в ее рваных краях поблескивали красные блики. С этими все ясно Уголёк и Трёхглаз, а вот узнать Ы и Повара мне не удалось. Как я понял кроме нашей Кисти некромант поднял еще одну Пятерку, для усиления. Поэтому семь почти одинаковых скелетов меня смутили.

Господин поднес кисть к губам и что-то быстро зашептал, то ли заклинание то ли молитву. Будто в микрофон, кисть шевельнулась и сжалась в кулак. Трёхглаз замер, а потом повернул свой пустой взгляд на меня.

— Парни, план такой. Ы берешь Половинку на себя, привяжи его на спину, сам он ходить не может, я и Уголёк прикрываем фланги, Повар за тобою тыл. Вторая кисть будет бродить вокруг на подстраховке они посильнее будут, — в голосе снова проскочила зависть вперемешку с обидой.

— Половинка, рукой указываешь направление, ты наш компас. Выдвигаемся немедленно, до рассвета нужно пройти большую часть пути.

— Трёхглаз, как я пойму куда идти? — паники не было, только интерес.

— А ты попробуй и все сразу поймешь Взгляни на свою нить жизни.

Я огляделся вокруг повнимательней, попробовал взглянуть на себя со стороны. Из моего черепа уходили две тонкие красноватые нити, одна к артефакту Кисти на поясе у нашего

неряхи Господина, а вторая тянулась в лес и скрывалась в тени ближайших деревьев. И вот эта нить пульсировала будто дергая меня, не сильно, но весьма настойчиво. Моя Душа Мертвых там на другом конце нити, и я ее найду во что быто не стало.

Пока я вглядывался в лес, ко мне подошел один из скелетов, легко подхватил и закинул себе за спину. Некромант швырнул нам веревку и Уголёк осторожно продев ее через наши ребра привязал меня к моему носильщику. Видимо это Ы. Я повис у него на плечах как рюкзак и не говоря ни слова протянул целую руку сторону леса. Наша группа двинулась в путь. За моей Душой мертвого. Трепещите враги.

Мы двигались по ночному лесу уже почти два часа, лишь изредка останавливаясь перед труднопроходимыми преградами. Овраги и завалы из старых рухнувших деревьев приходилось обходить. И вот здесь пригодились навыки и умения нашего торопыги. Уголёк безошибочно находил короткий путь, по одним только ему понятным признакам определяя опасные места. До того, как умереть и стать нашим костяным собратом, он был сыном лесничего, и явно все уроки, выданные отцом, не прошли для него впустую.

Из созерцания моей нити жизни, меня вывел очередной резкий толчок. Это уже третий за последние десять минут, может на счет неустойчивости мертвых я погорячился? Мой мертвый носильщик явно устал раз начал так часто спотыкаться.

— Эй, Трёхглаз! Может поменяешь мне скакуна? Этот выдохся, — я мысленно спросил нашего предводителя.

Сам командир почти неслышно двигался чуть в стороне скрытый густой лесной растительностью. Нашему мысленному общению расстояние не мешало.

— Запомни Половинка, мы мертвые никогда не устаем.

— Ы! — возмутился мой носильщик, кажется я различил нотки обиды, он снова споткнулся о скрытый под слоем мха древесный корень.

Моя челюсть злорадно клацнула, а голову чуть трянуло. Не отвлекаться, не потерять направление моей жизненной нити. Эта мысль снова заметалась в черепе.

— Я не знаю, что происходит с Ы, но смени его или дай мне ползти самому. Там мой цветок, мне надо туда, я его чувствую, — страх потери смешался с гневом и снова накатил на мое сознание; — нужно во что бы то ни стало вернуть моё, как можно скорей, и наказать виноватых.

— Ты сейчас ни о чем нормально думать не можешь, — в голове зазвучал ровный спокойный голос командира, следующие слова были обращены ко всем в нашей группе, — готовимся к дневному отдыху. Уголёк поищи подходящее место, Повар помоги Ы придержать нашего молодого мстителя.

Только сейчас оглядевшись я понял причину нашего странного движения. В лесу становилось светлей, приближается рассвет. Наше зрение в отличии от живых идеально приспособлено для темноты, и чем ярче освещение, тем хуже мы видим. И без того серые силуэты и очертания вокруг начали сливаться в единые белые пятна. Ориентироваться стало невозможно. Весь мир заполняется белой пустотой по мере приближения рассвета.

— Не нужно привала, я вижу своя нить, вперед, — я реально испугался, что мы не пойдём дальше, вот же моя нить красная пульсирует, неужели ее не видно. Она тянет меня к цели. Я навалился на своего носильщика и потянул его вперед, но безуспешно.

Ы вцепился обеими руками в ствол ближайшего дерева, и широко расставил ноги, будто вращая в землю. Невозмутимая костяная скала.

Плевать, я должен двигаюсь дальше, сам справлюсь, без вас обойдусь. Моя здоровая рука нащарила веревку, которой меня привязали к моему неподкупному носильщику. Жажда действия и стремление двигаться помогли развязать первый узел, а вот второй никак не поддавался. Плевать можно разломить ребро и вытянуть веревку. Главное цель.

В голове снова зазвучал голос командира.

— Повар, Тлен тебя раздери, помогай, иначе молодой отвяжется лови его потом по

всему лесу. Где ты там лазаешь?

Из ближайших зарослей папоротника выскочил среднего роста скелет. В руке он держал пучок какой-то зелени, и при этом пытался разжевать небольшую веточку своей челюстью.

— Если взять молодые ростки папоротника и правильно замариновать, получится прекрасное дополнение к вторым блюдам, — Повар в очередной попытке разжевать травинку и снова безуспешно. После чего он подскочил к нам и заломив мою здоровую руку. Начал привязывать меня покрепче.

— Вкуса не почувствовал, — разочарованно пробубнил он и выпустил пучок молодого папоротника из рук.

— Вот же компания мне досталась, — яростно шипел Трёхглаз, — дурак на дураке дурака погоняет.

Я уже ни чего не видел кроме моей нити. Часть меня прекрасно понимает, что без зрения мы потеряемся и станем легкой добычей для любого, вторая часть меня рвалась в путь к источнику силы, несмотря ни на что.

Вскоре из зарослей вышел Уголёк, ни одна веточка не качнулась при его появлении. Он кивком пригласил следовать за собой. В лесу он стал на редкость молчалив и сосредоточен.

— Неподалеку под корнями деревьев есть старая нора, переждем день там, — его голос прозвучал в голове, — давайте скорей пока солнце не взошло.

Где-то в глубинах моей памяти вспомнилось давно забытое кино, вампиры, скелеты и всякая нежить сгорает от солнечного света. Чувство похожее на страх или инстинкт самосохранения пересилило мое желание идти немедленно за цветком, скажем так, желание чуть приутихло. Я даже перестал дёргаться в попытках освободиться.

— Трёхглаз, мы что сгорим на солнце? — испуганно спросил я.

— Не сгорим, но ощущения будут не из приятных. Поторопимся.

В следующие минуты, в голове вместе с дневным светом начали нарастать странные болезненные ощущения. Я думал мертвые боль не чувствуют. Как оказалось, мы ее чувствуем, но не так как живые, по-другому. Свет в голове жег подобно пламени, хотелось зажмуриться, но череп такого делать не может. Отвернутся? Куда? Свет повсюду, боль в голове нарастала, кажется, что череп сейчас лопнет переполняемый изнутри светом. Разом заболели все зубы, а потом острый взрыв боли будто мне в лицо врезался шар для боулинга, прямо в нос. Обычно от такой боли, да еще когда она разом, человек теряет сознание. Мы такой милости лишены. А ведь это солнце даже не взошло, я мысленно взвыл от ужаса представив, что будет днем.

— Держись, первый раз всегда самый болезненный, — чей-то голос едва пробился в сознание сквозь боль, — запикивайте его в укрытие первым.

Мое тело отвязали и пихнул в темное отверстие, почувствовав облегчение я отчаянно извиваясь пополз в спасительную тьму. Плевать что это за нора, и кто в ней живет, главное там нет этого проклятого дневного света. Я ощутил, что сзади меня настойчиво пихают вползающие следом компаньоны. Мы все немного ошалевшие принялись рыть землю, чтобы хоть немного расширить пространство и засыпать вход.

— Что это вообще такое было парни? — я понемногу начал приходить в себя. Оглядевшись и не заметив ни чего особенного, привалился к стене устраиваясь поудобней.

— Солнечный свет для нас не смертелен, да мы перестаем что-либо видеть, у нас и глаз как у живых нет, — Трёхглаз копошился рядом, отгребая кучку земли в сторону входа, —

Уголёк прекрати рыть, пальцы поломаешь такими темпами. Забыл прошлый раз?

— Да уж такое забудешь, за месяц пальцы еле восстановил., - Уголёк прекратил копать и привалившись спиной к стене вытянул ноги, — временная потеря зрения днем это не проблема, вот солнечный свет из нас силу тянет это да, причем много и сразу. Поэтому все начинает болеть. Запомни Половинка, оказаться посреди белого дня вне укрытия это не смерть — это хуже, потеряешь кучу силы, которую копил годами.

— Ы, — подтвердил мой невольный транспорт, отгребая куку земли ко входу.

В скором времени мы почти полностью засыпали вход, Нора оказалась не сильно просторной даже когда мы ее чуть расширили, но для тех, кто привык лежать в небольшом деревянном ящике места здесь оказалось достаточно. Не знаю кто тут жил раньше, но следов прежнего хозяина не было.

— Парни привал до заката, Копим силы приводим себя в порядок, Ы и Повар присматривайте за Половинкой, что бы не чудил.

Следующие часы прошли в тишине и почти полной неподвижности. Мог бы я спать было бы проще. Этого плюса живых мы тоже лишены. По совету бывалых товарищей я проверил плетение своего скелета и целостность костей. Пару трещин я зарастил быстро даже, не осознав что делаю. После осмотра я начал слушать, лишь изредка дергающая дрожь напоминала мне о моем Мертвоцвете, где-то там в лесу.

Я слушал, слушал телом все вибрации и шорохи, происходящие в земле, я слушал мысленный разговор из своего сознания. Крупных животных вокруг не было, они чувствуют мертвых и связываться с нами не хотят, а мелочь для нас не опасна. Изредка наверху пробежали мелкие грызуны, где-то копал свои ходы деловитый крот, вот, пожалуй, все то что я слышал в земле.

Между тем Уголёк разошелся не на шутку. Он говорил о лесе, много и с любовью. О том, как определять следы, как ориентироваться и не потеряться, он поведал какие тайны может скрывать лесная чащоба. Некоторые названия растений и животных я знал, про иные даже не слышал, а было и такое что верилось с трудом. Для меня все это звучало странно, большую часть жизни я провел в городе, а лес в моем мире сильно отличался от дремучих лесов Посмертного мира.

Изредка рассказ лесничего прерывался, особенно когда он начинал говорить о грибах и ягодах. Разгорался нешуточный спор что вкуснее, и тут Повару не было равных, порой даже молчаливому Трёхглазу приходилось покрикивать на обоих, призывая их к порядку. Ы в разговоры не вступал и тихо копошился в своем углу изредка поглядывая на меня. Так прошел наш день.

Только вечером, когда солнце скрылось за горизонтом мы наконец выбрались из норы. В голове промелькнула запоздалая мысль, ведь с нашей пятеркой, в поиск отправлялась еще одна пятерка скелетов. Интересно как они пережили день. Я незамедлительно спросил об этом нашего предводителя, но он лишь отмахнулся от меня стряхивая с себя комья земли.

— У них есть свой командир, пусть он и переживает, а мы снова в поиск. Построение прежнее. Эй, Ы ты чего там застрял? Нам нужно найти Цветок и успеть домой. И все это за одну ночь желательно, Выползай нет времени копошиться.

Из норы последним выбрался мой транспорт. Он протянул что-то зажатое в руке и довольно замычал.

— Ы!

— Это что? Мел?! — удивился Уголёк всматриваясь в раскрывшуюся ладонь.

Скелет довольно кивнул, и начал привязывать меня к своей спине.

— Подумаешь мел, — хмыкнул я.

Все без исключения уставились на меня. По-моему, у Трёхглаза даже челюсть слегка отвисла.

— Все забываю, что ты еще новичок, — произнес он, мел это основа укрепляющего порошка. Если взять мел скорлупу от яиц добавить немного энергии из жизненной нити и высушить. Получится порошок для крепости костей, отличная штука.

— А тебя что Господин таким порошком не посыпал во время ритуала? — отстраненно спросил Уголёк, внимательно вглядываясь в лесную чащу.

— Посыпал, — я вспомнил приятную волну тепла, прокатившуюся по телу в прошлый раз во время ритуала, — дрожь и тепло по всем косточкам.

— И не только это, ритуал привязывания очень болезненный, порошок боль притупляет, — Трёхглаз, выковырнул пару комков земли из черепа и шагнул в сторону леса, нужно будет в деревне курятники поискать.

Вся компашка явно воодушевилась. Ни за что бы не подумал раньше то мел и скорлупа как наркотик для скелета. Но почему, неужели из-за кальция? Его там много, и он полезен для костей. В школе об этом кажется говорили. Оглядевшись я снова увидел путеводную нить и все мысли вернулись к заветной цели. Моя Душа Мертвых ждет меня, мы безмолвно двинулись в путь.

— Уголёк, что случилось? — Трёхглаз окликнул замешкавшегося лесничего.

— Нужно брать левее, там медведица с детенышем. Нам с ней не совладать, расшвыряет по косточкам, — Уголёк кивнул куда-то в чащу и двинулся левее, мы следом, — обычные животные от нас бегут, но эта будет защищать потомство.

Наша Кисть, двинулась по небольшому овражку, именно в нем и была наша спасительная нора. По мере продвижения склоны оврага становились все выше и выше. Темнота и отсутствие корней под ногами этому способствовали. Спустя некоторое время наша компания выбралась на берег небольшой речки. То, что овраг выведет к воде, почувствовали, еще не видя самой реки, воздух стал более влажный и неприятным. Я понял это когда в суставах возникла странная вязкость, будто ваты напихали. Моя тяга усилилась захотелось броситься в воду и плыть на другой берег к сокровенному цветку. Я неосознанно повернул своего носильщика к источнику силы. Присмотревшись к моему движению вся группа двинулась по берегу через камыши вверх по течению реки. Меня начала бить дрожь, будто я замерз. Близость Мертвоцвета пьянила.

Мы продирались по заросшему берегу, практически бесшумно, когда я заметил первые домишки на противоположном берегу. Около десяти домиков испуганно сгруппировались за невысоким частоколом. Совершенно бесполезный против людей, но какая ни какая преграда для зверья. В деревне явно все спали, ни в одном оконце не мелькнуло даже небольшого огонька.

— Удача пока с нами, ветер дует в нашу сторону, — Трёхглаз жестами созывал нашу группу поближе к себе, — если у них есть собаки, а они точно есть. Нас они еще не почуяли. По возможности тихо заходим в деревню, забираем наше по праву и назад.

— Моё, моё по праву; — я зашипел, сам не узнавая собственный голос, — моя Душа в крайнем домике, там рядом стог сена возвышается.

— Вторая пятерка примет на себя удар, если что, — Трёхглаз даже не обратил внимания на мои комментарии и гнев, — скорее всего травник опытный, по цветку он догадается что

мы рядом. Однако он ждет одного скелета, а получит целую компанию.

Пока наш вожак инструктировал остальных, я неспешно огляделся, и наконец заметил на вершине обрыва пять зловещих силуэтов. Это подросла наша группа прикрытия. В душе зародилось едва заметное чувство зависти. Там все целые и крепкие, в отличии от нашей разношерстной компании.

— Как будем перебираться? — я спросил машинально, на самом деле мне глубоко плевать как, хоть по дну, хоть в плавь я должен добраться до цветка. Эта мысль усиливалась, вытесняя все остальные.

— Уголёк?

— Чуть дальше, точно есть брод или мост: — затараторил Уголёк, — на берегу нет лодок это сразу бросается в глаза, и к реке ведет лишь небольшая калитка. Скорее всего брод.

— Все вперед, действуем как я объяснял: — Трёхглаз махнул рукой подавая сигнал второй группе.

Мы двинулись на поиски брода, а позади по склону едва слышно зашуршали песком спускающиеся скелеты. Уголёк оказался прав мы нашли брод весьма быстро. Вода здесь доходила до пояса, а течение было настолько слабое что даже для нас не представляло угрозы. Мы неслышно вошли в воду и преодолели преграду, весьма быстро, всего-то метров пять шесть от берега до берега.

Первая пятерка, быстро обогнав нас рассредоточилась в тени изгороди, а затем стремительно перемахнула ее. Из-за меня мы немного замешкались, Ы полез на изгородь цепляясь костяшками за едва видимые выступы и края. Я попытался помочь, но в ответ раздалось гневное мычание, мне явно намекнули то я только мешаю.

Перебравшись наконец через забор мы озираясь двинулись к ближайшим домам, жители которых мирно спали, или затаились, поджидая нас. Тихий скрип привлек моё внимание, калитка медленно распахнулась.

— Тугодумы, не могли сразу нам проход открыть, — недовольно пробурчал Уголёк, спрыгивая с забора.

— Это для отступления, не отвлекайтесь. Половинка приготовься. Заходим берем и уходим.

То, что произошло в следующий момент не ожидал никто, ну я точно не ожидал. В воздухе зазвучал металлический звон, тишина мгновенно наполнилась множеством голосов. Стоящий неподалеку стог сена ярко полыхнул, на какой-то миг яркое пламя нас ослепило, из домиков повалил народ, бедно одетое мужичье с вилами дубинами и топорами. Ни одной женщины в толпе, нас здесь явно поджидали и заранее подготовились. Как воины они не представляли для нас опасности, ни одного доспеха, да и оружие совсем не серьёзное. Хотя у нас и такого оружия нет.

Атаку возглавил, невысокий мужичек в черном халате и тонзуре на голове. В руках его оружия не было, но силой от него повеяло.

— По башкам, лупи проклятущих, — заголосил он, и протолкнул вперед себя испуганного паренька с коромыслом.

Ревущее пламя не давало сосредоточиться, источник моей силы сводил с ума, разобраться толком то происходит просто не было времени. Кто-то подскочил к нам, а затем я почувствовал внезапный толчок. Нас слегка качнуло. Худощавый мужичек, раззявил свой беззубый рот и что-то прокричал нам прямо в лицо. В руках он сжимал обычные

деревянные, даже не металлические вилы. Зубья которых торчали аккуратно между ребер у моего носильщика.

Ы перехватил их и начал медленно вытягивать из себя. Я дико захохотал от переполняющего меня восторга, но никто этого конечно даже не услышал. Весь шум битвы исходил только от живых. Они орали матерились и молились. Наши парни сражались молча.

— Идиоты, глупцы. Мы мертвые нас не убить, — ярость и радость попеременно боролись во мне, — Мы бессмертные.

В глазах нашего противника начал расти испуг, будто он услышал и мой хохот, и мои слова. Он осознал всю глупость и бессмысленность своей атаки. Вилы хоть и пробили нас насквозь, но не причинили никакого вреда.

— Вали их, на землю вали, — заорал мужичек в халате и побежал в нашу сторону. Когда он подскочил к нам, мой напарник попытался схватить его за края одежды, но длинная рукоять вил спасла человека.

— Навались! — снова заорал мужичек.

Нас снова качнуло и мы, потеряв равновесие упали на спину. Точнее я упал на спину, а Ы оказался сверху на мне. Вилы вошли глубже пригвоздив к земле, нас поймали как жука на булавку. Не растерявшись Ы попытался встать. Мужики уперлись и что есть силы давили нас к земле. Их план почти удался, Вот только силы у живых рано или поздно иссякнут, а у нас нет. Рано или поздно мы встанем, до утра им нас так не удержать.

Со стороны пылающего стога, к нам метнулся еще кто-то. Еще один бородатый селянин, ни чего и его осилим, только не понятно где остальные наши. Почему не спешат помогать? Подоспевший мужичек удерживал в руках здоровенный кузнечный молот. Молот!?

Перехватив его поудобней, он размахнулся и с лихим молодецким гиком обрушил его на нас. Опустившийся молот сотряс землю, или это мы затряслись? Я видел, как грудная клетка моего напарника прогнулась под ударом захрустела и начала крошиться.

— ЫЫЫЫааааыыы, — взвыл скелет приняв на себя большую часть удара.

Я думал, что мы мертвые не чувствуем боль, я был не прав. Еще как чувствуем, только по-иному не как живые. Во-первых, от сильной боли, человек теряет сознание, мы такого удовольствия лишены поэтому какой бы ни была боль мы ощутим ее в полной мере, во-вторых из-за нестерпимой боли мы впадаем в ярость в безумие перестаем себя контролировать, иначе я не могу объяснить то что произошло дальше.

Ярость и боль заполнили моё сознание, последнее что запомнил, я рванул в сторону попытавшись вырвется из-под покалеченного напарника, веревка меня больше не удерживала. Она легко проскочила через лопнувшие и разбитые ребра.

— Дурень, я же говорю по черепушкам лупи, — прокричал мужик в халате перехватывая вилы поудобней.

— Запомятовал, отец Ерёма, — кузнец начал замахиваться второй раз.

Я снова рванул что есть силы, Молот опустился на плечо дробя кости и разрушая с таким трудом созданное плетение. Я едва успел отдернуть голову. Боль накатила снова, единственное то придавало мне сил это близость моего Цветка. Боль сила и гнев никакого страха. Сознание ухнуло в кроваво-красный туман.

Всплеск воды и приятная прохлада привели меня в чувства. Кто-то бесцеремонно волок меня по земле напрямиком в реку, единственная здоровая рука была стиснута в крепкую костяную хватку. Все тело, а точнее его остатки были покрыты чём-то бурым и липким. Еще один шаг, и я полностью погрузился под воду. Утонуть я не могу, но вода освежила и слегка

ошеломила.

— Ы, можешь полегче? Все кости мне перетрясёшь... — я осекся, меня тащил незнакомый скелет из чужой пятерки. Неужели Ы погиб? Куда меня тащат, в деревне мой Цветок. Что Тлен вас всех побери, происходит? Где все?

— Половинка, оклемался? — в голове зазвучал голос нашего командира, — успокойся, Цветок у нас, мы отступаем.

— Что случилось, где остальные? Почему я не слышу Ы? — вопросы посыпались из меня вместе со стекающей по телу водой. А мысли закружились в водовороте Почти так же как вода, попавшая в внутрь черепа.

— Он сейчас не в себе от полученных ран, я его временно отключил от нас чтоб не мешал. Пока мы дрались Уголёк пробрался в дом, который ты указал, и выкрал твой Мертвоцвет, — Трёхглаз спокойно ответил на мои вопросы, его спокойствие постепенно передалось и мне.

— Пока мы тебя оттащивали, Уголёк ушел на наш берег, Повар тоже с ним.

Меня снова макнули в воду, но уже в последний раз. Было неудобно, но я попытался оглядеться. И наконец увидел нашего предводителя, он шагал рядом, волоча за ногу скелет моего напарника, у обоих в глазах пылали красные огоньки. И это мне не показалось. Тело скелета было почти неподвижно, лишь череп непрерывно щелкал челюстью, он клацал зубами будто пытаясь что-то сказать. Его грудная клетка была разворочена, несколько ребер отсутствовало напрочь, остальные были изломаны и держались только чудом.

Рядом шагали незнакомые мне скелеты, позади за рекой все еще звенел набат, пылало сено и кажется огонь перебросился на некоторые дома. Слышались несвязные вопли ревел скот. Но погони как ни странно не было.

На берегу нас поджидали. Мой взгляд приковало только к одному объекту. Уголёк держал в руках небольшой мешочек, который буквально сочился силой, моей силой. Наконец-то я могу забрать свой Мертвоцвет. Инстинктивно потянувшись к нему, я едва коснулся грубой ткани кончиками пальцев, цветок радостно отозвался. Сила хлынула в меня омывая каждую косточку. А потом нахлынули воспоминания этой бурной ночи. Я будто смотрел на себя со стороны, лучше бы я этого не вспоминал.

В тот момент, когда кузнец замахнулся в третий раз своим молотом, он допустил ошибку, которая спасла меня. Неосознанно он подшагнул ближе, а я вцепился ему в голень, то есть силы, моя костяная кисть, сжалась мертвой хваткой, стоило чуть потянуть, и мышца лопнула, никогда бы не подумал, что могу рвать плоть с такой силой.

Я дернул второй раз, подтягивая человека ближе на меня. Ошеломленный болью и не ожидавший сопротивления кузнец вскрикнул, потерял равновесие и припал на одно колено. В следующий миг я мотнул головой пытаясь его боднуть, черепушка влетела в пах, не совсем то чего хотелось. Мужчина вскрикнул выронил молот и начал заваливается на меня теряя сознание.

Мой скелет жил своей жизнью он отпустил ногу и схватил человека за волосы рванув к себе, челюсти сомкнулись на его горле. Раздался хрип и что-то горячее окропило мои белые кости.

Я впервые убил человека, противника, врага не важно, это был живой человек со своей жизнью и своими проблемами. В тот момент жалости сострадания или иных чувств кроме гнева я не испытывал. Хоть это и игровой персонаж, но остатки моего человеческого сознания были просто ошеломлены. По правилам игрового жанра, я должен получить часть

жизненной силы своей жертвы, ее иногда называют опытом. Даже эту приятную новость затмило чувство отвращения к себе, однако тело действовало дальше.

Меня вырвало — из воспоминаний. Мы уже двигались по лесу, я висел как мешок на спине у одного из скелетов, сжимая в костлявой руке мой Мертвоцвет. Рядом шатаясь шагал Трёхглаз, волоча на себе разбитое тело Ы. Повар и Уголёк почему-то ему не помогали и шагали чуть в стороне. Другие скелеты пострадали намного меньше чем мы. У одного из ребер нелепо торчали оперения легких охотничьих стрел. У другого напрочь отсутствовала кисть, но это ему ни капли не мешало размашисто шагать по ночному лесу.

Я впервые убил человека, да еще и так кроваво. Рано или поздно это должно было случиться, но я думал что все будет иначе. Представлял себя рыцарем в посмертии, на поле боя сражающимся с врагами, круша их священным мечем. Реальность снова разрушила мои детские мечты и фантазии. Напоминая, что не всегда получается то что задумал.

— А он его за горло зубами как ухватил, пятернёй вцепился в лицо, — в голове звучал голос Трёхглаза, он рассказывал остальным в подробностях моё позорное сражение, — ну и пальцами ему глаза выдавил, бедняга даже не понял от чего умер от разорванного горла или продавленного черепа. Ясно одно его теперь из мертвых не поднять. Череп то поврежден

Рассказ снова всколыхнул мои воспоминания. Когда кузнец затих и перестал хрипеть, я поднял свой окровавленный взор на стоявших рядом ошеломленных увиденными людьми. У них на лицах читался ужас, страх и ненависть. Мужичек с вилами позабыв об оружии что-то бормотал, и лишь изредка пытался выдернуть их из наших тел. Ы дергался выгибался дугой и непроизвольно мешал ему.

Второй в рясе, кажется его звали отец Ерёма. Точно это не халат — это ряса. Перед нами стоял священник. Он начал испуганно пятиться назад и размахивать руками явно пытаясь сотворить какой-то жест.

— Эта... эта тварь, убила кузнеца, — заголосил кто-то в темноте. Вокруг происходило что-то невообразимое. Скелеты боролись с живыми, ревел скот разгоралось пламя. Испуганные вопли смешались с криками раненных, мертвые дрались молча, кричали только живые.

Пошарив вокруг, свет все еще мешал нормально видеть, я нащупал что-то рукой, в кисть удобно легла рукоять кузнечного молота. То, что надо, резкий замах и молот обрушивается на ногу мужичку с вилами.

— АААА, — его вопль добавился к крикам остальных; — убивают, помогите! Отец Ерёма спаси.

Кажется, я сломал ему ногу, он пошатнулся и упал. Силы моего Цветка делали невозможное, я замахнулся и ударил наугад, попав во что-то мягкое. Раздался хруст вскрип и начинавшийся было новый вопль стих. Чьи-то костлявые пальцы ухватили меня за ребра и поволокли в сторону приоткрытой калитки в изгороди. А затем и к реке.

Я рвался убивать, убивать все без разбору, неконтролируемая сила цветка позволила выплеснуть на окружающих копившийся гнев и ненависть последних недель. Сил хватит разрушить всю деревню, однако остальные решили иначе.

— Ты Половинка, оказывается лютый, знал бы об этом раньше, дал бы тебе другое имя, — в голосе нашего командира, как всегда без эмоциональном могли бы проскочить нотки гордости, если бы мы могли испытывать эмоции как живые люди.

Он продолжил расхваливать мои подвиги.

— Живые как увидели кровящую и этого с молотом, — он кивнул на меня; — так и

струхнули окончательно, совершенно бесполезные как воины, даже священник растерялся и святые знаки неправильно сотворять начал. Остальные просто разбегались, Священник символы чертит, а ни чего не происходит, знатно его заклинило.

— Почему — удивился я, вспоминая странные жесты мужика в рясе.

— Если бы он правильно все сделал, тебя бы точно святой магией пару раз шарахнуло, самая для нас поганая магия, — поучительно произнес Уголёк.

— Ну успеем потом все обсудить, сейчас сосредоточились на дороге, нужно как можно быстрее до дома добраться. Утро не скоро, погони не будет им дома тушить важней чем по лесу за нами бегать. Однако расслабляется рано, отдохнем в могиле.

Трёхглаз хлопнул моего несуну по плечу и махнул рукой вперед. Вся наша группа перешла на бег, в полной тишине лишь изредка клацая зубами мы помчали домой.

Мы вышли из-под полога леса, когда рассвет даже не думал вступать в свои права. Я был несказанно рад и удивлен тому как быстро мы добрались обратно. Нам не нужно было искать путь и высматривать направляющую нить жизни. И мы мчали обратно максимально быстро. В отличии от моего прежнего носильщика, этому было плевать на мои удобства, радовал и наполнял надеждой только мой Мертвоцвет, но даже с ним было сложно сосредоточиться, когда тебя несут вниз головой и пытаются пересчитать ею все пеньки по дороге. Наш господин уже встречал нас.

Он стоял, отперевшись на лопату и сумрачно рассматривал нашу слегка потрепанную компанию. Осмотрел всех разом и каждого по отдельности. В его внешности ни чего не изменилось, будто и не было всех этих дней и ночей.

— Примерно так я и предполагал, — пробурчал он, равнодушно осмотрев нас. После чего поднял один из своих мрачных артефактов, и что-то ему начал нашептывать.

Скелет, который тащил меня всю дорогу опустил руки, и я с хрустом рухнул на землю. Затем не издавая ни единого звука он и все из его пятерки направились к своим раскрытым могилам. Немного повожившись с крышками, они наконец улеглись и затихли.

— Ненавижу эту часть работы, стану сильнее сами будите себя закапывать, — некромант поудобней перехватил лопату и принялся засыпать ближайшую яму землей.

— Мы стоим и ждем дальнейших указаний, — в моей черепушке зазвучал голос командира, — Уголёк, как успехи?

— Бывало и лучше, — подключился к беседе черный обугленный скелет, — курятник в деревне я найти не успел, а у лесных птиц скорлупа не так хороша, как хотелось бы.

— Какие птицы, какие курятники? Ничего не понимаю, — я возмутился и безрезультатно попытался опереться на единственную здоровую руку. Как можно говорить о такой ерунде, после всего произошедшего, или для местных напасть ночью и убить пару селян в порядке обычного?

— Да. Половинка, кроме твоей основной цели, у нас были еще кое какие планы попроще. Спасибо внимательности Ы, — командир как ни в чем не бывало продолжил свою речь; — порошок для укрепления костей нам ох как пригодится. Не у всех Душа Мертвых под рукой чтобы восстановится.

— Мне казалось, что вы выкинули мел перед нападением, чтобы не мешал, — вновь удивился я постепенно приходя в спокойное состояние духа.

Скелет с пробитым черепом отрицательно качнул головой, поле чего аккуратно засунул свои костлявые пальцы себе же в череп. Выглядело это одновременно и смешно и отвратительно. Немного покопавшись Трѣхглаз вынул несколько кусочков известняка.

— Я конечно без мозгов, но не дурак, чтобы показывать другим скелетам наши сокровища. Могли и отнять, они все же сильней, — прозвучал его голос, и клянусь в нем проскользнули нотки веселости. Кажется.

— Мы разделим мел и скорлупу поровну и когда ляжем отдыхать сделаем себе порошок. Жду не дождусь.

— Порошок, порошок! Как сахарная пудра как мука, — довольно замурлыкал Повар. И в его голосе точно смешалось удовольствие вперемешку с безумием.

— Трѣхглаз, у меня возникла пара вопросов, пока мы добирались сюда.

— Спрашивай раз тебе так не терпится.

— Поему господин не забирает наши сокровища, все ведь было ради цветка? И почему там в деревне, когда я убил... убил кузнеца, ты сказал что ему из мертвых не восстать?

— Странные ты вопросы задаешь Половинка, я ожидал иных. Времени у нас предостаточно поэтому отвечу на эти, — Трёхглаз начал неспешно ломать бело-жёлтые кусочки, а Уголёк тем временем с хрустом раздавил несколько зажатых в кулак птичьих яиц.

— Мы мертвые копим энергию в черепе, это наш единственный и естественный сосуд, в нем надежней и проще всего. Когда энергии много ее отблески можно увидеть через глазницы. У сильного мертвеца в глазах горят красные огоньки. Думаю, ты это заметил. Если череп сильно повредить, энергия копится не будет, либо ее естественный сбор нарушится как у меня. Там, — скелет махнул в сторону леса; — ты поработал на славу. У кузнеца шансов восстать вообще ни каких, сильно ты его повредил. А по поводу наших как ты говоришь сокровищ, скажу так. Они никогда не были нашими, через Кисть господин нас полностью контролирует и почти все что мы делаем с его позволения. Он видел ночную потасовку через наши глаза, поэтому к нашему приходу он все подготовил. А порошок и цветок мы хоть и используем, но ему во благо. Или ты думал, что нас на свободу выпустят так просто и предоставят самим себе? Погуляйте в лесу ребятки. Ты все еще очень наивен, Половинка пора от этой людской ерунды избавляться. Хотя некоторые твои поступки странные для того, кто недавно пришел в армию мертвых.

— Странные поступки? Ты это о чем?

— Обычно после первого убийства, у новичков истерика, и вопросы они задают совсем не те что у тебя. Ты либо крепок духом, либо не понимаешь происходящего, ну или ты дурак, — Уголёк закончил ломать скорлупу и приняв от командира мел принялся все это делить на примерно равные части.

Конечно я много думал о тех двоих из деревни, пока меня несли по лесу сшибая периодически моей головой моховые кочки и редкие бледные грибы. Эти персонажи или NPC как их называют во многих виртуальных играх, их почти не жалко, скажу по-другому жалко, что силы с них или опыта я не получил. Всю дорогу к дому я думал об этом, пытаюсь себя хоть немного успокоить.

— Они не настоящие чего их жалеть, — попытался равнодушно произнести я.

— А вот тут я бы был осторожней в суждениях, — Трёхглаз сгреб одну из порций нашего сокровища; — как думаешь, что такое посмертие?

— Виртуальная реальность, в которую загружают слепок сознания человека после его смерти, мы существуем здесь как персонажи в игре, — я попытался неуверенно воспроизвести то что нам рассказывал на уроках наш информатик.

— Это не совсем верно, точнее совсем не верно. Я умер в двадцатые годы двадцать первого века от болезни. Тогда переход в посмертие еще не изобрели, однако я здесь общаюсь с тобой, понимаешь, о чем я?

— Если честно не совсем, — в голове снова все примешалось; — этого не может быть, так не должно быть.

От неожиданно нахлынувших мыслей меня качнуло, и я неловко завалился на спину после очередной попытки сесть. Мой пустой взор уставился в едва светлеющее небо. В отличии от внешнего спокойствия в голове творилась настоящая чехарда вопросов без ответов. Получается я не в одной из сгенерированных программой виртуальных вселенных. А в настоящем загробном мире? Как такое возможно? Я же сам выбирал куда попасть

подбирал различные параметры, а что такое САПС? Те, кого я убил были настоящие, живые люди!? Я убил их, я убийца! Легко и просто прихлопнул их ради силы и энергии, которую даже не получил. Убил настоящих людей, по-настоящему. Если бы у меня был желудок меня возможно вырвало, но этого не произошло.

— Трёхглаз помоги разобраться. Если мы здесь после того как умерли, то, когда здесь умираем или нас убивают, куда все девается?

— Я тут очень давно и сам толком не разобрался во всем. В посмертии живут и те, кто умер в нашем мире настоящие живые, и написанные персонажи и думаю есть те, кто жил здесь первоначально до нашего появления. Коренные так сказать жители. Отличить одних от других невозможно. Скажу честно сильно над этим не задумывайся, иначе станешь как Ы или как Повар.

— У меня от всего этого уже и так ум за разум заходит, — я непроизвольно стиснул кулак и что-то захрустело.

— Эй, полегче, молодой, не кроши мел раньше времени, — голос Уголька вернул меня к непонятной и суровой реальности.

— Я предпочитаю концепцию Сансары, колесо перерождения, мы перерождаемся в новых телах и в новых мирах. Слышал, наверное, про реинкарнацию душ? — задумчиво продолжил Трёхглаз; — смерть и перерождение.

— Все это религиозная чушь, мы не знаем точно в загробном мире мы или в виртуальной симуляции, живы мы или мертвы, про Шредингера слышал? Вот мы точь в точь как эти его коты. Одновременно и живы, и мертвы, и проверить нет возможности, — азартно затараторил Уголёк.

— Опять ты со своими котами уймись, в любой религии даже самой примитивной всегда есть загробный мир. Мир куда уходят предки после смерти рай ад страна бескрайних охотничьих полей. Не важно, как все это называется мы попали сюда после смерти переродились.

В Моей голове разгорелся нешуточный спор, который явно длится уже не один год. А мои мысли снова вернулись к двум убитым этой ночью. Ведь если они реальны, то у них были семьи друзья близкие, а я лишил их этого так же как меня лишили всего этого. Только в моем случае это была случайность, а в их я специально убивал ради наживы.

— Эй, Половинка, смотри на это с другой стороны они могли быт и не настоящими, виртуальными. Тогда твои терзания ерунда, — Трёхглаз чуть поостыв попытался меня приободрить.

— В любом случае нам это не известно, — подтвердил Уголёк.

Между тем наш господин окончил свои мрачные земляные работы, и даже положил на могилы пласты дерна с свежей живой травой. От чего могилы сразу стали казаться старыми и не тронутыми.

— Ну теперь наш черед, — Трёхглаз приподнял разбитое тело Ы и спихнул его в одну из не зарытых ям.

Уголёк приподнял и тоже спихнул меня на дно ямы в гроб. Это был уже не ящик, а настоящий полноразмерный гроб. Не стоит задумываться как некромант его достал тут все ясно. Гроб был явно поношенный. И это еще не все здесь уже лежали чьи-то останки.

— Эй, Трёхглаз, меня точно в мою могилу поместили? Здесь уже занято, — возмутился я; — тут кто-то лежит и кажется даже не один.

— Ты опять все мимо ушей пропустил, — раздраженно пробурчал наш предводитель; —

я же сказал Господин все видел и заранее подготовился. Выберешь себе из этих костей ...

Скелет явно задумался. Что он делал я уже не видел, лежа на дне могилы.

— Детали, пусть будут детали. Выбери что тебе по вкусу и — восстанавливайся. Долго мы не пролежим здесь. Селяне могут пожелать мести, и возможно отыщут это место. Как сделать порошок расскажу чуть позже.

— Половинка, единственное что невозможно заменить в наших телах это череп. Остальные части тела можно восстановить зарастить или заменить и это еще один плюс над жалкими живыми.

Некромант склонился надо мной и бережно положил мешочек с Мертвоцветом в мое изголовье и накрыл меня крышкой. Я оказался во тьме. Это приятно успокаивало будто в разгар жаркого летнего дня погрузился на дно бассейна в прохладную воду, и лежишь спрятанный от суеты шума и зноя. Я невольно вздрогнул, вспомнив день, не хочется испытать действие дневного света на своих костях.

Следующие несколько дней я внимательно слушал своих напарников восстанавливая тело, для начала пришлось внутренним взором осмотреть каждую свою косточку подметив все трещинки сколы и микроповреждения. Потом меня научили как сделать порошок крепости костей, сложного здесь ничего не было. Растереть в порошок мел скорлупу и взяв немного энергии из своего клубка в черепе все это смешать, с перетиранием по началу возникли трудности. Одной рукой, да и вообще рукой скелета сделать это сложно, нет мышц и кожи к которой мы все привыкли, мелкие детали постоянно просыпаются как песок сквозь пальцы. Мне помогла чья-то бедренная кость я размолот ею получившийся порошок. О, какое блаженство волнами прокатилось по телу когда я посыпал себя приготовленным порошком, волна удовольствия и тепла несколько раз пробежала по телу вверх и вниз, я буквально чувствовал как заращиваются все подмеченные мной мелкие повреждения и укрепляются кости.

Укрепившись я снова прошел по телу теперь уже с красной нитью жизни и повторил пару раз свое незамысловатое плетение соединяя крепче свои кости. Самое сложное я оставил на последок, укрепившись принялся перебирать щедро насыпанные в мой гроб чужие кости. Некоторые я отмел сразу, ну потому что они женские. Не понимаю, как, но я их отличал сразу, возможно интуиция. Они никак не желали крепится к моему телу. Затем настал черед тех костей, которые не походили по размеру, нужны правильные пропорции иначе сложно двигаться. В итоге спустя какое-то время остались те кости которые мне подошли.

Поясницу и крестец я нанизал, как и остальные позвонки на нить жизни. Таз пришел будто два куска ткани, плотными ровными стежками. Нить легко проходила сквозь кости, будто они первоначально были моими. С ногами провозился меньше и под руководством Трехглаза и Уголька наконец соорудил подходящую прочную конструкцию. Последним была рука здесь пришлось повозиться, вплетая ее в уже имеющийся узор. По окончании я заметил, утомления как в первый раз не наблюдалось, Моя душа Мертвых, снабжала энергией по полной. Я даже начал аккуратно, вращая клубок жизненной нити в черепе наматывать новые витки увеличивая свои запасы. Хотя в какой-то момент мне показалось что нить стала чуть тоньше, и ей чего-то недостает

— Уголёк? — я обратился к нашему сыну леса как знатоку растений, покрасней мере в лесных растениях он явно разбирается лучше всех нас, — мне кажется мой Мертвоцвет начинает вянуть, пора начинать беспокоиться?

— Нет еще рано, просто твоему цветку не хватает Лунного света и прямого доступа к энергии, — пояснил Уголёк; — когда его посадят а энергия восстановится. И если Господин не будет жадничать, тебе будет перепадать часть его энергии.

— Мой цветок рядом со мной, и я ни с кем делится не собираюсь, — во мне зашевелилось слегка позабытое чувство гнева и ... жадность?

— Думаешь тебя спросят? Сейчас энергия проходит через тебя, и Господин получает лишь частички, но после ритуала полного подчинения, все поменяется энергия будет проходить через Господина, а ты будешь получать жалкие крохи. Цветок для него как батарейка, копит и отдает ему необходимую энергию. А мы лишь промежуточное звено, без нас цветок погибнет, поэтому нас и терпят.

— Батарейка не так работает, — вмешался Трехглаз.

— Ой, давай к словам не цепляйся, суть одна, — на моей памяти Уголёк впервые огрызнулся на нашего предводителя. Видимо разговоры о утраченных Мертвоцветах это очень болезненная тема для скелетов.

— Ы! — все явно вздрогнули от появления нового собеседника. Все эти дни от нашего сумасброда не было не звука. Зато Повар иногда был просто не выносим со своими рецептами.

— Вот теперь все восстановились, значить скоро будем уходить, — заявил однажды наш командир.

— Зачем? Куда? — мы с Угольком удивились почти одновременно.

— Все предельно просто. Первое жители деревни явно ищут нас чтобы отомстить, и рано или поздно найдут Господина или наше кладбище, второе для ритуала полного подчинения нужно место силы, его сидя на одном месте не отыскать. Ну и конечно нашему господину долго сидеть на одном месте опасно, кроме мстительных селян есть враги гораздо опасней и страшней. И все они скоро узнают или уже узнали про нападение нежити на деревню.

— Это точно. Вот если бы мы тихонько украли цветок и скрылись было бы гораздо проще, — поддакнул Уголёк, — чем быстрее уйдем, тем будет спокойней.

Оба наших предводителя оказались правы. В эту же ночь нас снова раскопали. Только теперь я сам поднялся из своей могилы без посторонней помощи довольно озираясь по сторонам. Я выбрался из могилы разминая ноги, потягиваясь и трепетно сжимая в руке свой Мертвоцвет. Рядом со мной поднимались мои товарищи по рабству, по сравнению с прошлым разом наша Кисть стала явно сильнее. Нас подняли первыми, и я вскоре понял причину.

Некромант протянул мне одну из лопат. И глухо произнес «Копай». Указывать где рыть мне нужды не было стоя босыми пятками на земле я прекрасно слышал землю вокруг и мог безошибочно встать прямиком над нужной могилой. Я слышал телом шевеление и вибрации идущие из под земли. Это ворочались в предвкушении мои не упокоенные собратья. Следующие пол часа я копал. Раскапывал одну могилу и шел к другой, усталости не было, силы лишь прибывали. Да и могилы были лишь как укрытия на не большой глубине. Господин собирал свои вещи, мне можно было не осторожничать, на это кладбище мы больше точно не вернемся. Когда извлекли последнего, часть скелетов из других групп уже были навьючены поклажей. Они взвалили небольшие носилки и с пожитками двинулись в лес.

Путь наш проходил однообразно, я бы даже сказал монотонно. Днем мы отсиживались в

подходящих укрытиях, а ночью шли без остановки ведомым только нашим командирам маршрутом. Нам не нужно отдыхать пить есть и прочее поэтому темп движения был задан очень быстрый. Наш некромант явно отдыхал днем, когда мы бездействовали. Изредка он сверялся с старым пергаментным свитком, и наши командиры слегка меняли направление. Ночью некромант шел на равне с нами не смотри что живой. Как мне потом пояснили он подпитывался постоянно нашей энергией, гад.

Однако то что он живой все равно явно проскакивало к утру его слегка качало, а глаза на шестой день пути ввалились так-то казалось то он тоже на грани становления скелетом. Дармовая энергия конечно хорошо, но живому телу нужна вода еда и иногда хороший отдых. Периодически я ловил себя на странной мысли «Поэтому эти жалкие человечешки, помыкают и командуют столь совершенными существами как мы»

Мы пресекали очередную мелкую лесную речушку. Я уже сбился со счёта. Эта ни чем не отличалась от десятка таких же, что мы пересекли в брод. Но едва мы ступили на поросший камышом берег, новое чувство охватило каждую косточку всё моё нутро. Будто кто-то внимательно рассматривает и даже ощупывает нас.

— Ы, — благоговейно замычал один из наших.

— Чувствуете!? — в голосе Трёхглаза звучали нотки уважения и страха, — оно уже где-то рядом, оно изучает нас.

— Что это? — прошептал я, глупо конечно шептать в собственных мыслях. Но казалось, что ощупывают не только тело, но и мысли.

— Прахдреву!!! Так вот что искал наш Господин, а свиток у него не простой, — бывший сын лесника довольно произнес будто сам лично изготовил этот свиток, — если через неуспокоенного прорастает дерево, оно сливается с Мертвоцветом и напитывается энергией. Дерево может приобрести как вредные, так и полезные необычные свойства тело неуспокоенного сливается с деревом и становится разумным, чем старше Прахдреву тем оно мудрее.

— Ого, я смотрю ты знаком не по наслышке с этим деревом, — в очередной раз воскликнул я понимая, что наш торопыга не так уж и прост.

— С Прахдревом я не знаком, — прошептал Уголёк; — но Эсфека читал в прошлом. Отец мой мечтал, чтобы я был не просто лесничим, но еще и травником, или если повезет алхимиком.

— Я все равно не понимаю, что это за дерево такое, и для чего оно нам, — я как и большинство моих собратьев завертел головой. Нас окружали обычные ничем не примечательные деревья.

— Наивно полагать, что я буду отличаться от остальных деревьев вокруг, юный ум, — прошелестело будто листва у меня в голове.

Этого еще ни хватало новый голос, вообще если бы мои товарищи не стояли рядом я давно подумал бы что все они плод моего больного поврежденного смертью воображения.

— Я не отличаюсь от других деревьев, это мой способ маскировки, — снова зашелестело в голове; — таких как я внимание тяготит. Представь себе толпы любопытных прущих ко мне пообщаться, а ведь кому-то рано или поздно захочется и мои знания, и мою силу прибрать к рукам. Поэтому чем быстрее вы получите свои ответы, тем быстрее уберётесь восвоясье. С глаз моих прочь, ненавижу, когда мой лесной покой нарушают.

Что-то с силой легло на мои плечи, ноги начали подкашиваться, еще немного и я упал бы на колени, но давление исчезло также внезапно, как и появилось.

— Вопросы!?! — хмыкнул я все еще озираясь по сторонам в поисках источника силы.

Один вопрос, каждый может мне задать,

Раз в год мне придётся отвечать.

Тело скрывая в древесный плен,

Так завещал мне великий Тлен.

Кажется, так писал о нас один из эльфийских поэтов.

— Здесь есть эльфы?

— Вот ты и попался, простак, — заскрипело натужно, — в мире посмертия много кто живет и эльфы в том числе.

— погоди, это неправильно это за вопрос не считается, — моему возмущению не было предела, — так не честно. Это не вопрос.

— Правила таковы и не я их создавал, ты задаешь я отвечаю на вопрос.

Самое обидное что заключается в том, что до появления Прахдрева в голове была легкая пустота, а теперь роилась куча вопросов. В том числе и самый насущный, который подобно червю грыз меня с момента моего пробуждения. Как меня зовут? Я не знаю почему, но это ответ был для меня самым важным.

Видимо все уже задали свои вопросы. Потому что дерево наконец заговорило настоящим голосом, а не в наших головах. Листва зашумела ловко складываясь в слова.

— Дети Тлена получили свои ответы, что привело тебя сюда живой?

— Укажи мне скрытое от всех место силы о великого дитя Тлена, — прокричал наш господин в лесную чащу, — взываю к тебе и обещаю в случае успеха богатый дар.

По лесу прокатился ветерок и заколыхавшиеся ветви снова сложились в звуки.

— Ты не дитя Тлена, ты лишь его приспешник, почему я должен тебе отвечать?

— Я некромант третьей Кисти, младший ученик Старейшины из Топей. По праву просящего хочу получить ответ на свой вопрос.

Я впервые слышал такой титул, тем более из уст нашего господина, он оказывается всего лишь ученик еще и младший.

— Цену мою ты знаешь, если нашел путь сюда, — прошелестел лес. Понять какое дерево отвечает было просто невозможно, ответ приходил не сразу, а с порывами ветерка. Листва и ветви шевелились у всех деревьев вокруг без исключения.

— Да, о великое Прахдрево, где мне оставить свой дар? — некромант учтиво поклонился.

— В пяти десятках шагов есть поляна зарой дар в ее центре.

Ветви расступились, открывая путь для нашего господина.

— Интересно, а можно обмануть или обхитрить Прахдрево, — в моей голове возникли коварные мыслишки.

— Даже не думай об этом, — испугался Уголёк; — Прахдрево одно из любимых творений Тлена. Не навлекай его гнев на себя и на нас.

— Да и мыслишки твои я читаю как книгу, — зазвучал голос древа в моей голове.

— Но я хочу ответа на свой вопрос.

— Потерпи немного, всего год. Для мертвых это лишь мгновение, — толи пошутил толи в серьез произнес древесный голос в голове; — в этом году ты уже свой вопрос задал.

Ветви вокруг заскрипели, ну точно последняя фраза была насмешкой. Наш некромант отправился на поляну сделав нам повелительный жест, и мы остались стоять как вкопанные даже костяшкой не шевельнуть. Его не было примерно двадцать минут. Сложно судить о

времени существам, для которых время утратило свое значение, без часов. Вернувшись господин расстелил пергамент и уселся рядом. Мы подобно костяным колоннам проложили стоят вокруг.

— Дар принят, ученик Старейшины из Топей, — зазвучал лесной голос, и с очередным порывом ветра небольшой прутик аккуратно вонзился в пергамент.

— Благодарю тебя о великое творение Тлена., - некромант взглянул на свиток, свернул его и быстро поднялся. Новый жест и мы снова можем двигаться. Некромант ученик отряхнулся и молча двинулся туда откуда мы недавно прибыли.

Когда мы вновь достигли неприметной речушки, в голове последний раз зашелестело, — ты Мужчина, будь Смелым и Храбрым. Впереди тебя ждет немало испытаний.

— Тоже мне советчик, и без тебя знаю, что будет не легко. Да и не мужчина я а парень молодой, был, до смерти, — я недовольно отмахнулся недавно приобретенной рукой шагнул в реку. В спину мне опять закрипело. Опять смеётся старое дерево, видать, как мои друзья совсем из ума выжило, за свои тысячи лет.

— Эй, Уголёк! А ты что спрашивал?

— Это личное и тебя не касается. Прохлопал свой вопрос вот и злишься теперь, — скелет отмахнулся от меня. И склонился к траве, его хрупкие кости на приспособлены к переносу тяжести, а вот разведать лес вокруг он не забывал.

— Трёхглаз, вот объясни мне как дерево стоя на одном месте может знать почти все на свете, и даже места на карте указывать? — я не унимался; — может вообще господина, как и нас надули?

— Половинка, если не уймешься, отключу тебя на сутки, — предводитель злобно сверкнул красноватым светом своих пустых глазниц, и зашагал дальше, — ты вот костями землю слушаешь? Слушаешь. На десяток метров вокруг в земле все слышишь, а великое Прахдрево корнями, да на сотни метров дальше. А если с корнями соседних деревьев соединится то и на сотни километров вокруг все прослушать может. Все почувствовать. И места силы в округе оно все точно знает.

— А я слышал, что оно может на живых морок и видения наводить. Запутывает людей с ума сводит и губит. Так оно развлекается, — отозвался из-за деревьев Уголёк.

— Так-то живые, мне до них дела нет, — отмахнулся предводитель.

Всю оставшуюся часть пути, а это и по меркам мертвых не мало мои спутники рассказали мне кучу легенд, преданий сказок и даже анекдотов, связанных с Прахдревом. В конечном итоге я запутался где правдивые истории, а где сказки для запугивания детишек, чтоб те в лес не ходили без взрослых.

— А вот еще один. — не унимался Уголёк; — встречает как-то некромант Прахдрево, а оно ему и говорит тысячу силы выбирай или способность армией мертвых управлять ...

— Всем тихо! — раздался внезапно голос нашего Господина. Мне на миг показалось что он даже наши разговоры слышит.

— Даже думать запрещаю, — снова рявкнул он.

Все мои слова и мысли будто разом в смоле увязли. Они будто замерзли. А вот голоса напарников совсем исчезли. Мысли текли так медленно что это начало нервировать, но поделаться я ничего не смог. Как всегда, совершенно беспомощен перед этим проклятым миром. Неужели наш господин даже мыслями нашими может управлять. Это даже хуже рабства, мы в полной его власти. Мысли ворочались вяло, а вот глаза успевали подмечать

многое.

Мы вышли на окраину леса. Резко и неожиданно. Невдалеке на пересечении трех дорог возвышался небольшой дозорный форт. Ни чего особенного. Деревянный частокол высотой под три метра, с несколькими смотровыми вышками на нем, не чета жалкой деревенской изгороди. Запертые на ночь ворота и даже небольшой ров, правда не заполненный водой. Все это казалось таким невзрачным, а с другой стороны здесь в диких краях от форта веяло надежностью и властью. Дозорный приграничный форт какого-то государства, почему господин его не приметил сразу. И Уголёк тоже мне следопыт сплеховал. Так лопухнуться, хорошо, что сейчас ночь и нас не видно, иначе дозорные на смотровых вышках подняли бы тревогу.

На стенах, а точнее на смотровых вышках виднелись дозорные лица их на таком расстоянии сложно различить, но то что они представляют серьезную угрозу для нас было ясно. Это не неумелые селяне, которые обделались при виде первой крови. Если мы нападём даже до стен добежать не успеем как нас обнаружат и уничтожат. У дозорных облачённых в легкие куртки, из-под которых кое-где выглядывала кольчуга были луки и короткие топорики на поясе. Дежурили по двое и рядом располагалась корзина с торчащими из нее оперениями стрел. Мечей не было, это слишком дорогое удовольствие для простого солдата. Луки для нас не угроза, а вот правильный удар по голове легко расколется череп.

Я с удивлением отметил что хорошо вижу их убранство. Во дворе вреди нескольких построек, движения не было, спали все кроме дозоров. Идеальное время для нападения посетила меня шальная мысль. И как оказалось не только меня.

Не подалеку от нас из леса начали выбираться странные приземистые фигуры. Люди были прекрасно вооружены и в отличии от дозорных их убранство так и кричало о своем богатстве. Не было ни одного одинакового одеяния, каждый нарядился как на праздник. Кровавый праздник смертельного урожая. В своей неподражаемой красоте они напомнили мне картинки варваров из старых учебников по истории. Разрисованные, свирепые готовые на все раде славы в бою.

Воины пригибаясь буквально заскользили по траве к стенам форта. Мы стояли опешив, даже у господина челюсть отвисла, нас пока не заметили.

Варвары уже подобралась ко рву, а некоторые даже успешно его преодолели. Кое кто уже разматывал веревки и зашвыривал крючья на стену. Все происходило в полной тишине. Дозорные спокойно стояли ни о чем не догадываясь. Через стену перелез первый, второй, пятый. Раздались первые приглушенные хрипы. Воины молча резали глотки ничего не подозревающим дозорным. Я этого не видел из-за стены, но запах крови, которым начал напитываться ночной воздух говорил сам за себя. Внутри форта началась кровавая резня.

Что-то звякнуло, где-то негромко ухнуло и как по сигналу внутри и снаружи раздался слаженный вопль десятка мужских глоток. Одно из зданий рухнуло, погребая под собой тех, кто не успел выскочить. То есть всех. Всем моим вниманием завладела битва, ночью плохо видят только люди, я же с каждой смертью видел все лучше и лучше.

Вот замешкавшийся юноша не успевший натянуть тетиву падает со смотровой площадки на изгородь буквально сметенный мощным ударом в висок. Его тело так и повисло на обтёсанных бревнах стены, напитывая их своей кровью. Широко шагая по двору движется крепкий воин в залитой кровью куртке, путь к воротам ему преграждает дозорный неуверенно выставив копьё. Удар второй третий — крик. Первые два удара двуручного топора как тростинку ломают выставленное копьё, третий удар напрочь отсекает обе кисти.

Солдат падает истошно вереща. Воин одним движением приподнимает балку и ворота со скрипом распахиваются на встречу новой группе воинов, жаждущих крови.

Из окон центрального здания форта изредка вылетают стрелы обороняющихся, исход боя предрешён, как только первые варвары перелезли через стену все уже было ясно. Но не все в форте это поняли. Редкий звон оружия во дворе стих, часть солдат погибла под рухнувшим зданием. Большая часть защитников была вырезана в первые минуты боя, почти бесшумно. Вылетевший из окна горшок разбивается вдребезги о щит одного из нападавших. Рано расслабились, не стоит подходить близко к не захваченному зданию. Следом из окна вылетает небольшой огненный шар размером с перепелиное яйцо. Он врезается в щит недоумевающего варвара. Пламя мгновенно охватывает человека, живой факел начинает метаться по двору истошно вереща. В воздухе разливается сладкий запах горелой кожи волос и мяса.

В форте оказывается есть маг огня, слабенький может даже ученик, но все же маг. На крыше центрального здания мелькает какая-то полуодетая фигура. На крыше медленно начинает разгораться сигнальный огонь, его первые робкие огоньки.

— Вакуум!

Я невольно дернулся от неожиданности.

На опушке леса стоял старый воин обвешанный невероятным количеством амулетов и оберегов. Его посох обвитый разноцветными лентами так и фонил магией. Жрец, ну а кто еще может быть у варваров, воткнул свой посох в землю и снова рявкнул «ВАКУМ!!!»

Уши мгновенно заложило, хотя какие уши у скелета. С другой стороны ощущения были именно такие будто заложило уши. От форта едва потянуло гарью, а пламя тотчас же начало гаснуть, так и не разгоревшись, люди в форте тоже повели себя странно, они падали на месте хватаясь за горло, хрипели стонали отчаянно пытаясь вдохнуть хоть чуточку воздуха.

Ну точно, вакуум — это же когда нет воздуха, огонь гореть не может, люди дышать тоже не могут. За пару минут все кончилось умерли все и защитники и нападавшие.

Жрец начал медленно заваливается вперед из ушей рта и носа у него хлынула кровь.

— Перестарался, — прошептал он и упал замертво.

— Ну чего замерли? Резкий голос нашего господина резко вернул всех к реальности, — будто место силы ни разу не видели. Вперед быстрее пока новый всплеск не произошёл.

Я стоял посреди густого леса и озирался. Никакого форта ни каких воинов мы стояли посреди деревьев в ночном лесу. Тишина, ни щебетания птиц, ни стрекотания вездесущих сверчков. Тишина как в могиле. Братской могиле

— Ну чего замерли, погремушки костяные? — некромант принялся внимательно всматриваться себе под ноги.

— Так парни сейчас внимательно осматриваем все вокруг, как только обнаруживаете что-либо странное дайте сигнал, — распорядился наш лидер и тоже склонился.

Странное? Странное! Только что мы видели, как варвары вырезали целый форт, а потом неумеха жрец добил выживших. Это нормально? А что должно быть тогда странным?

Находясь в Посмертии мне все больше кажется, что самые счастливые здесь, это мои сумасшедшие коллеги по несчастью. Нужно срочно заняться полезными мыслями иначе свихнусь.

— Трёхглаз, а что это сейчас вообще было? — спросил я, шаря в ближайших кустах.

— Здесь место силы или проклятое место, не спрашивай, как они появляются, я этого не знаю и честно знать не хочу. До сих пор каждая косточка дрожит.

— От страха? Мы же нежить!

— Нет не от страха. Здесь только что выброс энергии такой был что не удержать, не поглотить, — ответил командир, придерживая непрерывно пощелкивающую челюсть.

Челюсти постоянно клацали у всех кроме меня. У некоторых даже суставы пощелкивали при движении. Один из скелетов вообще ухватился за ствол ближайшего дерева и отчаянно грыз его кору.

— Повар прекрати, зубы себе испортишь, — прикрикнул на него Трёхглаз.

— Я чувствовал запах горелого мяса, я чувствовал запах и привкус крови во рту, — внезапно Повар заговорил четко и осмысленно, — в форте на ужин была каша гречневая, с бараниной правда она чуть-чуть подгорела, но я ее чувствовал. А варвары, они в бой пошли натошак. А в подвале лежали яблоки, о этот запах яблок. А если их правильно замочить...

Повар постепенно снова погрузился в свое безумие, грызть дерево он все же перестал и даже присоединился к общим поискам. Вскоре все скелеты смогли совладать с собой, и над поляной было слышно только сопение нашего господина.

— А ведь и правда, я тоже чувствовал запахи и привкус крови во рту, — задумчиво произнес я; — и видел все будто днем и в красках как прежде, когда был живым.

— Говорят, что место силы хранит в себе память о какой-то трагедии, здесь произошедшей, и память эта настолько сильна что и вкус, и цвет даже дуновения ветерка сохраняет, — отозвался откуда-то из-за деревьев Уголёк. Он сделал еще пару шагов и замер на месте стуча костями рук и так привлекая к себе внимание.

— Нашел?! — довольно потирая руки, к обугленному скелету подошел некромант. Мы все тоже столпились рядом. Что же там такое, чего мы так рьяно искали.

На первый взгляд под кустом не было ни чего особенного. Кучка грибов и трухлявый пенёк. Но при внимательном рассмотрении под слоем мха проглядывалось нечто странное, клянусь только зоркий глаз следопыта или лесника мог бы хоть что-то рассмотреть. Некромант аккуратно поддел ножом пласт дерна и откинул его в сторону. Из земли торчала ржавая местами рассыпавшаяся от времени и ржавчины металлическая спица. Такие обычно вставляют в колёса. Что, и это все?! Это то что мы искали, это то что веками будоражит окрестные леса видениями и миражами? Трухлявая ржавая спица?

— Это след тех давних событий, она приобрела магическое значение. Она впитывает и

излучает очень много силы, — благоговейно прошептал Уголёк.

— Кто прикоснется к Источнику, рассыплется в прах, — произнес наш некромант. Мы все отступили на шаг освобождая место. Господин снял заплечную сумку и принялся рыться в ней извлекая различные непонятные, а порой и неприятные вещи.

— Ты, стань сюда, — некромант ткнул в меня пальцем и указал мне место где стоять, затем он взял мой цветок и положил его рядом с ржавой спицей. Кстати сказать, он и сам старательно избегал ее прикосновения.

Вскоре рядом со спицей поместилась, и наша «Кисть некроманта», мой Мертвоцвет вложили в ладонь. Некромант немного повертел ее и снова принялся рыться в своей сумке. Все мое внимание сконцентрировалось на Моём Мертвоцвете, ведь сейчас он перестанет быть моим, а я даже сделать ни чего не могу. Цветок лежал в ладони «Кисти Некроманта» большой палец указывал на меня остальные пальцы указывали на мою пятерку боевых товарищей. Некромант начал выкладывать ритуальный круг из каких-то камней, косточек и еще чего-то непонятного. В конце концов был сформирован небольшой круг с артефактом и Мертвоцветом внутри. Наш господин извлек старую потертую книгу и принялся читать слегка напевно уныло и непонятно.

— Половинка, наш Господин приступил к ритуалу, приготовься скоро тебе будет невыносимо больно. Ты либо рассыплешься в труху и станешь наконец частью Тлена, либо тебя полностью подчинит Господин. Даже не знаю, что хуже, — заговорил Трёхглаз; — мы тебе ничем помочь не сможем. Я отключу тебя, когда будет невыносимо.

— Мы же нежить, мы не чувствуем боль, — не на шутку испугался я; — ты сам мне о этом говорил. А теперь?

— Я и сам не понимаю полностью, как это работает. Может все зависит от тех чувств, которые покупаем в самом начале. Вот Повар, он нормальный был. До ритуала, и купил он вкус в свое время. Только вкуса чувствовать так и не смог. В итоге после ритуала на еде и свихнулся. Всегда последствия ритуала проявляются по-разному.

— А можно прервать или остановить ритуал? — я начал паниковать, становится психом ох как не хочется. Моё тело престало меня слушаться над цветком начал формироваться едва видимый луч, а в глубине костей возникло немного приятное тело.

— Мы все во власти нашего Господина, наши тела принадлежат ему, только в мыслях мы свободны.

Тепло внутри костей усиливалось. Я оглядел окружающих. «Хоть кто-то мне поможет?» стоявшие рядом скелеты равнодушно глядели в ответ. Только в глубине глазниц то гасли, то разгорались красные тлеющие угольки бушевавшей силы.

В ночном лесу кроме некроманта ни что не нарушало тишины. Шелест ветвей плавно переплетался с напевами заклинания. Все остальные звуки исчезли будто под воду нырнул. Луч над Мертвоцветом усиливался и жар в костях тоже. Тепло в каждой косточке перестало быть приятным и начало обжигать. В какой-то момент из-за моего мысленного воя Трёхглаз отключил меня от остальных. Остались боль жар и голос некроманта. Я ни мог думать ни о чем больше.

Изредка сквозь волны боли мелькали силуэты в ночи и стволы соседних деревьев казалось кивали в такт моим волям. Потом все снова перекрывал жар и боль. В одно из таких просветлений я заметил нечто странное, будто бы нас в лесу стало больше. Опять миражи или в глазах начало двоится?

Из-за деревьев вылетел небольшой металлический шар с шипами. Размерами он был с

кулак и казалось летел плавно и неспешно. Как оказалось, это мое сознание, притупленное болью, замедлило восприятие. Шар едва мелькнул в ночи и в труху разнес голову одного из стоявших скелетов. Я качнулся иначе он разнес бы и мой череп. Шар пролетел мимо буквально в паре сантиметров. Лишенный головы скелет моментально рассыпался кучкой безжизненных костей. Я впервые увидел, как погибает скелет, приятного скажу вам мало, особенно если вы сами скелет и только что избежали подобной участи. Рассыпавшиеся останки видимо повредили ритуальный круг. Я смог двигаться, жар в костях исчез, затем тугая волна воздуха разметала нас всех на десятки метров вокруг. Меня хорошенько приложило о шероховатый ствол ближайшего дуба. Где-то во тьме ворочались остальные. Некромант стоя на четвереньках изрыгал свой ужин вперемешку с кровью. Как оказалось, прерывать ритуал процесс очень болезненный для всех.

— Чтоб ты сдох в мучениях, — зашипел я медленно поднимаясь, ни капли сочувствия к этому живому у меня не было.

С противоположной стороны из-за деревьев показались скелеты. Не наши скелеты. И кажется среди них была парочка зомби.

— А тебе в детстве не говорили, что чужое брать без разрешения не хорошо? — раздался чей-то голос; — во имя Тлена, почему каждый недоучка считает себя лучше всех? Каждый неряха возомнивший себя великим некромантом норовит всем окружающим все испортить.

— Кто? Кто здесь? — наш господин наконец отдышавшись начал медленно пятиться назад; — я ученик самого Старейшины из Топи. Как ты посмел прервать мой ритуал.

— Ну ни каких манер и воспитания, — голос из леса явно издевался; — я выкопаю твою мать и заставлю ее преподавать тебе уроки хорошего тона.

Между деревьев раздался смех. Откуда идет звук я определить не смог, мои товарищи тоже озирались вокруг.

— Я не претендую на твое, но и ты моего не тронь, — закричал некромант, извлекая амулет из сумки и вешая его на грудь. Некоторые амулеты некромантов не должны долго соприкасаться с живым телом, как мне пояснил однажды Уголёк. Амулет подчинения относится как раз к таким которые можно надевать только в определённый момент.

— О, ничтожество еще и нападать планируешь? Ну давай попробуй, — продолжил злорадствовать голос.

Некромант сжал амулет в кулаке и в моем черепе зазвучала команда в бой. Я должен любой ценой уничтожать врага. Челюсть клацнула, кулаки сжались, и я зашагал на встречу чужим скелетам. Их явно было больше, но меня это ничуть не заботило.

— Трёхглаз! Я драки не выдержу, меня прикончат. И приказа послушаться я не могу, ноги сами в бой несут, — зашелестел голос Уголька.

— Попробуй кружить рядом, и поищи в траве «сокрушитель», если найдешь бросай его во врага, в ближний бой не вступай, — наш командир попытался помочь.

Мы молча шагали веред, нам навстречу молча шагали враги. А два некроманта продолжали ругаться им нет дела до каких-то жалких скелетов.

— Жалкий болотный слизень, не зря Тлен свел нас в этом месте, хитростью решил силы свои поднять, я вижу у тебя из трех Кистей одна неправильная, ущербная. Сброд и калеки, как и ты. Тлен таких не любит, ему нужны сильные слуги, — в голосе невидимого нам некроманта так и сквозило презрение; — ты не достоин той силы что у тебя есть.

— Так выйди из укрытия и попробуй ее забрать трус, — наш некромант прижался к

дереву и еще сильнее сжал амулет.

Мы уже почти в плотную подошли к врагам. Кое кто уже боролся, напротив меня стоял ничем не отличающийся от остальных скелет. Если бы не странное чувство я бы мог его легко спутать со своими.

Когда мы оказались напротив друг друга я внезапно осознал, что не умею драться. Куда бить, как защищаться? Когда я учился в школе я дрался, но это скорее были небольшие потасовки. Да и в секции единоборств я ходил больше для общения со сверстниками.

Я ухватил противника за ключицы и рванул на себя, а что дальше? Попытался как учили коленом нанести удар в бок, но у скелета нет мышц и органов, по которым можно бить. Мой противник перехватил мои руки и чуть оттянув назад нанес сильнейший удар по коленному суставу. Боли не было, но равновесие я терять начал. Нога подломилась если бы не мое прочное плетение нити сустав разлетелся бы в труху. Враг, не мешкая пнул меня снова теперь уже в бедро, точнее в бедренный сустав. Кажется, он решил проверить все мои суставы на прочность.

В моей голове зародилось понимание. В наших плетениях самое уязвимое и не прочное место — это суставы. Стоит разорвать связующую их нить жизни и часть тела перестанет работать. Нужно бить по суставам по сочленениям костей. Что мой враг и продолжает делать. Я что есть силы потянул за ключицы пытаюсь их выдернуть, тогда руки перестанут действовать. Неудачно, силы не хватает. Враг слегка качнувшись нанес сильнейший боковой удар в челюсть, про этот сустав я совсем забыл, моя челюсть вылетела набок, что-то печально хрустнуло.

Если бы я был живым человеком и получил такой удар помимо перелома полгода точно питался бы через трубочку и не мог говорить. Мне этот удар лишь помог собраться с мыслями. В этой битве мы явно проиграем, однако тело продолжало сражаться. Я решил опробовать то что когда-то видел в прошлой жизни толи в кино, толи в игре. Я схватил врага за голову и подпрыгнув утёрся ногами в его тазовые кости далее, что есть сил потянул вверх, распрямляя спину дернул голову скелета вверх. Сначала было туго, а потом раздался легкий хлопок. И я рухнул на груды костей сжимая в руках гневно сверкающий глазами череп. Отделил голову разорвал связь с главной нитью жизни тело рассыпалось, и враг лежит беспомощной кучкой костей. Пока я боролся нашу маленькую армию разобрали. В прямом смысле этого слова. Последний целый скелет из наших только что схватили четверо и принялись тянуть в разные стороны. Руки и ноги с хрустом отделились, и тело беспомощно брякнулось в траву. Вокруг валялись разбросанные части скелетов, руки ноги, щелкающие в бессилии злобные черепушки. Из всех сражений, которые я видел в этом мире, это было самое бескровное и странное.

— Ну вот, пожалуй, и все, — подвел итог сражения голос из леса; — как я и говорил ты и твои скелеты жалкие слабаки. Я не буду тебя убивать, пока. Я возьму твои крохи силы. Ты меня изрядно развлек, пожалуй, я оставлю тебе одну «Кисть» такую же ущербную, как и ты. Но запомни, следующая наша встреча будет для тебя последней.

— Тлен тебя раздери, если ты не сдержишь свое слово, — прошипел в бессильной злобе наш господин.

— Ровно через сутки я пойду по твоему следу, если ты не уберешься подальше отсюда, жалкая слизь.

Пара скелетов ухватили нашего господина и растянули в разные стороны, я уже обрадовался надеясь, что его разорвут как остальных, но нет. Скелеты держали, прочно не

давая даже шевельнуться. Из-за деревьев наконец-то вышел наш истинный враг. Мужчина оказался высок ростом, обутый в мягкие сапоги ступал он бесшумно, черные одежды хорошо скрывали его в ночи. На лице виднелись только глаза, капюшон и намотанный на лицо шарф скрывали почти все. Неспешно подойдя он обхлопал нашего господина и скинул в сумку все что нашел. Сняв с пояса «Кисти некроманта», он потянулся к амулету подчинения. Наш господин заскрежетал зубами и попытался укусить наглеца. Некромант в черном сдернул амулет бросил его на землю и несколько раз топнул по нему ногой.

По моему телу прокатилась дрожь. Еще удар, дрожь повторилась. От следующего удара амулет треснул, и я понял, что меня с ним ни чего больше не связывает. Наш господин взвыл от злобы. А в голове разом зазвучала куча голосов.

— Бежим! Это наш шанс, — заорал Трѐхглаз.

— Врассыпную, — вторил ему Уголѐк; встретимся позже в лесу.

— ЫЫЫ!!!

— Ни в коем случае нельзя пересаливать салат из свежих овощей, — внес свою лету в общую сумятицу Повар.

Скелеты рванули в разные стороны разбегаясь кто куда. Я подхватил чью-то грудную клетку сам не знаю зачем и побежал, не разбирая дороги. Мы бежали в разные стороны, однако голоса в голове не утихали и звучали так будто все мы находились рядом.

— Чем дальше уйдем от «Кисти», тем больше шансов на свободу, без амулета нами сложно управлять, — резюмировал Трѐхглаз.

— А что, амулет так легко повредить?

— Только если ты очень силен, у нашего господина амулет вывели из строя на время, — пояснил Уголѐк; — отследить нас можно по «Кисти», да и Мертвоцветы наши у Господина. Погуляем максимум два дня.

— Так чего тогда вообще убегаем если все это бессмысленно?

— Не скажи, за эти два дня может многое случится, — разъяснил наш лидер, — например дикие звери нападут, и тогда мы станем полностью свободны. А вот если мы будем рядом, зверь не подойдет, да и нас заставят защищать Господина. Вдруг в этот раз судьба на нашей стороне.

Я бежал по лесу без усталости почти не разбирая дороги. Вглядываясь лишь в редкие ориентиры, которые и это еще один плюс нежити, если нужно мы запоминаем. Память у скелета работает лучше, чем у живых, но и ее перегружать кучей ненужных данных не следует. В какой-то момент я понял что не смотря на ориентиры, я дитя города потерялся. Места оказались незнакомыми, ориентиров, оставленных Угольком я не наблюдал.

— Ребята, я потерялся.

— Тьфу ты, Тлен тебя раздери. Ни одно так другое, — отозвался предводитель, — сейчас пора искать ночлег, а как наступит ночь и поднимется луна если укрытие плохое ищи новое и ориентируйся по ней.

— Найди нору какую ни будь или глубокий овраг, можно вообще присыпаться землей и листвой это тоже немного поможет, — посоветовал Уголѐк.

— Такие все умные, — разозлился я, перебираясь через очередной завал из старых упавших деревьев, — я в лесу за всю свою жизнь был раза три четыре, а вы мне найди нору, ищи овраг.

— Слушай сюда Половинка, ты скелет в мире где каждый норovit тебя прихлопнуть или поработить. Нужно быть сильным чтобы все боялись или же хитрым чтобы никто не

нашел. В отличии от нас ты еще не под полным контролем и у тебя шансов больше. Поэтому прекрати ныть и ищи укрытие, — после того как Трёхглаз меня отчитал он отключился, оставив меня наедине со своими мыслями.

Действительно положение не из веселых. Провести день при дневном свете то еще удовольствие. Пробираясь через заросли, я начал обдумывать все недавно произошедшее. С Мертвоцветом я значительно сильнее подчиненной нежити, да и прочнее, пожалуй. Однако все равно постоянно получаю, нагоняя из-за того, что не умею сражаться. Нужно научиться защищать себя пока сил нет чтобы держать оружие, с живыми тоже все сложно там я могу победить за счет того, что не чувствую боли в отличии от врага, но это против необученных крестьян, а вот воин с оружием меня в два счета развалит, главное голову с плеч снять и все.

Пока я размышлял о этом лес стал немного меняться становилось светлей чувствуется приближение рассвета. Чуть в стороне мелькнула прогалина или просека не знаю в чем разница, но деревьев там было поменьше. Я замер, если там люди и я к ним выйду мне хана. Нужно слушать, живые всегда издают звуки особенно если их много или они в поселении.

Меня интересовал любой лишний в лесу звук, скрип колес, скрежет метала, звуки домашних животных людской говор в конце концов. Я слушал и ногами, но никакой вибрации кроме разбегания мелкой живности в стороны не ощущал. Людей рядом нет можно выглянуть и хорошенько осмотреться. Я осторожно вышел на старую брошенную дорогу, ею явно пользовались очень давно. Колея заросла травой, густые кусты в некоторых местах уже заступили на бывшую проезжую часть. Не выбирая направления, я пошел куда глаза глядят по дороге. Идти здесь было легче чем постоянно пробираться через корни и буреломы. Примерно через пару километров дорога начала огибать овражек и постепенно сливаться с лесом. На дне оврага меня ожидал приятный сюрприз, колесами к небу, лежала старая полуистлевшая телега местами она вросла в землю и покрылась мхом. Рядом белели кости какого-то животного скорее всего лошади, а кого еще можно запрячь в телегу. Судя по скелету лошадь упала в овраг и переломала передние ноги потому ее здесь и бросили. Я осторожно спустился в овраг пытался пролезть под телегу, мы скелеты полностью не страдаем поэтому уместился я под ней очень даже комфортно. Под телегой было темно и что странно, спокойно как в могиле, это явный признак что здесь когда-то кто-то умер. Мертвые это хорошо чувствуют. Я улегся в самую нелепую и не естественную позу которую смог придумать. Если меня здесь обнаружат пусть думают, что я погиб вместе с лошадью упав в овраг.

Долго находится в одиночестве мне не дали. Трёхглаз снова подключил меня к остальным. Укрытие нашли все причем уже давно. Повар рассказывал очередной кулинарный шедевр, который он сделает и с аппетитом съест, командир и Уголёк осуждали дальнейшие планы. Ы молчал.

— Рано или поздно такое должно было случится, наш Господин слабак. Но нам от этого ни холодно, ни жарко, нас отследят через амулет и призовут через «Кисть», — продолжил свою речь Уголёк; — да и наши Мертвоцветы не наши.

— Сейчас все сильно поменялось, теперь мы единственная кисть у некроманта, думаю он не будет жадничать и нам перепадёт больше силы, — произнес Трёхглаз.

— А вдруг он уже мертв? — робко предположил я. Помня о своих глупых разговорах и реакции на них.

— Если бы наш Господин умер, мы бы почувствовали. А может даже рассыпались прахом, — пояснил Трёхглаз и обратился ко всем, — в своих укрытиях находимся как можно

дольше, копим и бережем силы, когда почувствуете зов не сопротивляйтесь идите сразу к нему. Мы теперь его единственная сила и мы ему нужнее чем он нам.

— Я тут подумал, что совсем не умею драться, Трёхглаз научи меня ты же явно опытный.

— Опытный, но слабый. Пару советов дать конечно могу, но практически тренироваться будешь с Ы и Поваром. Если конечно получится потренироваться.

— А что может помешать?

— Могила. Вот засунут тебя на пару десятилетий в могилу как там тренироваться.

— Да, это постоянная проблема мы не свободная нежить, а рабы некроманта, — вздохнул Уголёк; — если он нам не разрешит все наши желания останутся лишь у нас в голове.

— А можно еще вопрос?

— Давай только не глупый.

— Рядом с моим укрытием скелет животного лошади. Животных можно делать нежитью ну или совмещать скелеты разных существ вместе?

— Мы нежить не сильно умные, потому что мозгов у нас нет, спокойно произнес командир, — у животных и при жизни мозги слабее людских. А после смерти они почти не управляемые. Только сильный некромант может поднять и подчинить себе не разумную нежить. Я таких колдунов не встречал.

— А если совместить скелет разумного с животным?

— Это очень сложно и сулит кучу проблем. Вспомни ты, когда себя собирал не все кости тебе подошли. Помнишь, как трудно подобрать нужную кость. А у животных кости от наших сильно отливаются. Если бы было так просто мы бы Угольку давно поменяли скелет на более прочный. У него череп горелый и он совместим только с горелыми костями, а они всегда более хрупкие вот в чем проблема.

Да и совмещение скелетов — это не путь благородных скелетов — это больше похоже на путь Тавра.

— Тавра!?

— Слушай внимательно два раза говорить не буду.

Я весь превратился в слух. В следующие несколько часов, Трёхглаз и Уголёк как могли посвятили меня в многообразие и особенности мира Посмертия.

В мире Посмертия каждый может специально или случайно выбрать свой путь совершенствования, развития, эволюции называйте, как хотите. Развиваясь мы копим силу и энергию набираемся опыта. После каждого этапа совершенствования часть накопленного уходит к божественным столбам, а оставшееся помогает существу преобразиться и усилиться. Каждый божественный столб собирает энергию и силу только у определённых существ. Некоторые могут собирать у разных существ, но это реже. Так покровитель мертвых это Тлен, почти вся нежить поклоняется ему. У живых тоже есть свои покровители. Главный враг Тлена — это Росток Жизни старший брат ему поклоняются многие из живых. Но главные его фанаты это эльфы, они ненавидят нежит сильнее всех остальных рас. Сколько существует богов и рас им поклоняющимся мои внезапные учителя не знали, но о некоторых с которыми сталкивались рассказали по подробней.

Кроме людей и человекоподобных рас в мире существует множество переходных и совсем не похожих на людей рас, но тоже обладающих разумом. Всяческая нежить, эльфы, гномы гоблины и тролли и многие другие близки к людям и перейти из одной в другую

сложно, но можно. Долго больно и трудно поэтому мало кто этим занимается. Есть животные формы оборотни полулюди и полу звери. Разницу мне так и не смогли пояснить. Есть еще Тавры, но они встречаются гораздо реже. Это те, кто совместил тело животного и человека самостоятельно. Кентавры, Минотавры, Арахнотавры, Скорпитавры, Полузмеи и еще целая прорва половинчатых существ с разной долей человеческого. Они очень сильны и также как и нежить не способны размножаться. Поэтому создавать на долго государства или основывать династии они не могут.

Конечно есть множество духов среди которых тоже сложно разобраться, а еще есть вне расовые существа, которые не относятся ни к одной из рас и живут отдельно сами по себе. Говорят, что они даже божественным столбам не отклоняются. Последнее из разряда слухов и сплетен.

Взаимоотношения тоже очень сложные, все зависит от времени и места. Поэтому редко возникают длительные крупные государства особенно с смешанным населением. чаще всего идут постоянные мелкие стычки.

Есть расы, которые легко уживаются рядом и даже могут вступать в брак. Создают союзы и совместные страны. Есть территории где даже извечные враги могут жить рядом и открыто не пытаются убить друг друга. Было такое княжество Цунган, там эльфы истинные дети природы и жизни жили совместно с нежитью, а правил там совет из друидов и некромантов. Кстати Трёхглаз считает это сказкой. Ну не может благородная нежить Скелет спокойно соседствовать с теми, кто поклоняется Ростку Жизни.

Чаще всего каждая раса стремится создать себе свое уникальное государство. Так проще. Некромантам и нежити в этом плане не повезло. Любая попытка создать такие государства где главные нежить все окружающие воспринимают как угрозу, соседи объединяются и быстро всех уничтожают. Это давняя темная история, связанная с древними богами и их распрями.

Вторая трудность создания государства нежити — это общение. Поти вся нежить не может говорить мысленно могут общается только те, кто связаны особыми артефактами такими как «Кисть некроманта», например. Если артефакт разрушить общение прекратится. И как создавать армию из тысяч скелетов и зомби как управлять этой разобщенной массой? Как итог: нежить сильна, но разобщена. Говорят, но это опять же, слухи что раньше нежить могла общаться. Не мысленно, а как все словами. Боги наказали нас и отняли эту возможность.

За все те два дня, что я лежал под телегой. Я узнал больше о мире чем за все мое прежнее нахождение в Посмертии. Конечно многое из того то мне говорили скорее всего басни и выдумки, но и важной информации тоже было много.

Так, например, все скелеты считают что Тлен — это бог нежити в образе огромного скелета в доспехах. Такой магический супер рыцарь скелет. Думаю, если спросить зомби или вампира они вам скажут, что Тлен это зомби бога или вампир основатель. Это напомнило мне картинки из учебников по культурологии из прошлой жизни. Там часто можно было увидеть христианских святых в образе азиатов или чернокожих, в зависимости от народа или региона.

Думаю, эльфы гномы и остальные своих богов видят тоже в образе себе подобных. Но какое мне дело до живых, тем более что все живые расы не любят нежить.

Вечером второго дня я почувствовал то, о чем говорил Трёхглаз. Зов. Моё тело само двинулось к источнику моему Мертвоцвету и нашей «Кисти некроманта». Я спокойно шагал

по ночному лесу, но в голове моей сформировался план. Сложный может неосуществимый но план. И первым делом мне нужно научиться постоять за себя. Без этого все остальное только мечты.

Дух Озера жил в лесной чаще уже на протяжении многих столетий. Он бы мог с легкостью посчитать с точностью до года, но зачем заниматься всякой ерундой. Как ни странно, только живые несмотря на их короткий век существования очень любят все подсчитывать структурировать и отмерять. Для не живых все это никчёмные глупости не интересны. Сколько себя помнил Дух всегда жил в этом лесу, а точнее в этом озере спокойно созерцая жизнь вокруг. Давно минули те времена, когда он мечтал изменить мир и перестроить его по правильному. За прошедшее время Дух изучил все озеро. Каждая капелька воды стала частью его плоти. Каждая капля дождя придавала ему сил и приносила маленькие новости, и точно также каждая испарившееся или иным образом ушедшая капля отнимала часть его силы. Когда-то давно это очень бесило. Но вечное время расставило все как нужно. В маленьком лесном озере царило равновесие, и Дух старался его поддерживать.

Он знал не только все, но и всех в своем маленьком мире. А после дождей с ручьями и каплями он узнавал новости с прилегающих к озеру окрестностей. Каждая мелкая рыбёшка, головастик, личинка стрекозы или иная тварь в озере были связаны с Духом. Они не были его детьми, но они все вместе были его детищем. За столетия дух научился управлять любым обитателем озера от жуков плавунцов тысячами снующих в водной растительности до огромного илистого сома, дремлющего до поры до времени в омуте под завалами из старых коряг. Он не управлял ими напрямую, но легко мог подтолкнуть их слабый разум в нужном направлении.

«В северной части озера слишком густо разрослась ряска нужно бы ее проредить, покормим хищную рыбу и с ее помощью отправим к северным берегам стайку мирных травоедов, они за пару недель всю лишнюю ряску сгрызут. Так еще нужно с десятков раков старая утка, жившая в камышах, наконец издохла. Ее тушка второй день подряд вносит неприятную нотку Тлена в энергию чистой воды.» Примерно такими мыслями круглые сутки был занят могучий Дух Озера. Благодаря его неустанной деятельности маленькое озеро не превратилось в болото и даже немного расширилось за годы своего существования.

Дух Озера, как и любая нежить обязательно делился накопленной энергией с Тленом, иначе он и его маленькие владения давно погибли. Однако и бездумного поклонения как в прежние времена у него уже не было. Он не вкладывал излишки энергии в свое развитие как многие, он тратил почти все на развитие и поддержание озерца. Последней крупной тратой стал как раз илистый сом, очень ценное приобретение. За то чтобы икринка с лапы пролетающей утки упала именно в его озеро Дух заплатил немало энергии богине Удачи. Последние тридцать лет сом развивался и подрастал. Теперь спустя столько времени он вымахал почти до двух метров. Дух иногда отправлял его на охоту. Единственное песчаное не поросшее камышом местечко служило водопоем для многих лесных жителей. Иногда они вели себя чересчур нагло. Тут сом и пригодился, своими редкими нападениями, он на долго отваживал от озера непрошенных или наглых гостей.

Сегодня в размеренную и распланированную на годы жизнь Духа снова влезли люди. Точнее один человек. Самые раздражающие существа из всех — эти живые. На песчаный берег из лесу пошатываясь вышел невысокий мужчина на боку у него зияла свежая рана. Неглубокая, но тревожная, каждое движение смещало ее края и заставляло выплескивать маленькую порцию драгоценной крови. Совсем немного, но если кровь не остановить, то

еще пара часов и человек умрет от ее потери. Мужчина скитался по лесу уже давно и вышел к водоему совершенно случайно. Длительная потеря крови и жажда сделали свое дело. Он шатаясь опустился на колени и подобно животному опираясь на все четыре конечности вполз в воду. И принялся с жадностью пить.

Дух Озера давно не пробовал крови и плоти разумного существа. И первые капли из раны быстро растворились, будоража давние воспоминания. Дух прижался к ране и принялся неспешно пить, смакуя каждую капельку.

«Фу, это слуга Тлена» спустя пару «глотков» Дух прекратил пить. Его план медленно выпить человека, которому и без того не долго осталось жить резко изменился. Кровь некромантов отличается некоторой безвкукусностью поэтому большинство кровососущей нежити предпочитали их не пить, а использовали слуг Тлена по назначению для мелких поручений. На то они и слуги.

Человек по своему не ведению и слабости допустил серьезную оплошность. Он полностью влез в незнакомый водоём. И скоро за это заплатит. Видимо раненый затуманенный болью и страхом мозг уже плохо соображал. Любой деревенский мальчишка прекрасно знает, прежде чем лезть в воду нужно осенить себя знаком, а затем спросить разрешения. В воде может никто и не живет. Но береженого боги берегут.

Дух если бы у него были руки довольно потер их и приступил к активным действиям. Он запечатал рану малым исцеляющим заклятьем, потратив совсем немного энергии. Что ж придётся несколькими его лягушкам прожить более короткую жизнь. Кровотечение остановилось, но перед этим Дух подсадил в рану малое проклятие. Прошли те годы, когда он раздавал свою энергию на право и на лево. Человек не умрет в ближайшие недели, но и окрепнуть чтобы сбежать у него сил не будет, а большего Духу и не нужно.

Следующим шагом было налаживание контакта. И тут снова несказанно повезло. Амулет подчинения, с которым по доброй воле не расстанется ни один некромант тоже попал в воду. И не просто попал, он был треснутый. Вода везде найдет дорогу вместе с капельками воды Дух забрался в амулет не боясь стать его рабом. Поврежденный амулет не представлял сейчас никакой опасности. Конечно привязать могучий Дух Озера можно, но на совершенно других условиях.

На правах хозяина Дух внимательно и бесцеремонно осмотрел тело. Человек начал что-то подозревать. Он попытался подняться, но вода цепко держала его в своих оковах. Склонившийся над водой мужчина увидел, как гладь воды неестественно зарыбила. Отражение его собственного лица чуть изменилось и заговорило.

— Я приветствую тебя слуга Тлена, — голос был неестественный хотя все слова звучали чётко и понятно, — ты вероломно вторгся в мои владения, и это тебе так просто с рук не сойдет. Но сегодня я на редкость добр.

— Кто ты такой? — испуганно прошептал человек, у него почти закончились силы руки и ноги начали подрагивать от слабости.

— Я Дух этого озера, и ты смертный потревожил мой тысячелетний покой. Ты сейчас в полной моей власти. По древним заветам богов ты слуга Тлена, я спас твою жизнь. Я Дитя Тлена требую награду!

— Я знаю и чту заветы богов, — силы стремительно покидали некроманта; — я отплачу чем смогу. Только выпусти на берег иначе я сейчас утону.

— Так уж и быть пока поправляйся, на моих берегах тебя никто не тронет. Наступит час, и ты мне понадобишься. Но имей ввиду убежать не получится малое проклятие, которое я

наложил снять смогу только я.

Дух плавно вытолкнул почти потерявшее сознание тело на берег. И погрузился в свои повседневные дела. Мечта многих столетий еще никогда не была так близка к осуществлению. В довольном настроении дух даже немного поиграл с песчинками на дне, на радость подрастающей рыбной молодежи. Одновременно с этим он не забывал созерцать все что происходило в его водоеме. А в сознании всплывали различные продуманные планы, которые он создал за многие столетия. Его сознание могло делать множество дел разом, иначе озером не по управляешь.

Побывав в пустом амулете некроманта дух немного наполнил его силой. Ровно на столько чтобы перейти к третьему пункту своего плана. К амулету был привязан только один артефакт «Кисть некроманта» ни чего особенного, но дополнительные глаза в плане Духа лишними не будут

***.

В моей многострадальной голове внезапно стало как-то стыло и сыро будто меня снова окунули в речную воду. Это новое состояние немного выбило из колеи всю нашу беседу. Трёхглаз и Уголёк внезапно замолчали, Повар испуганно ойкнул и на полуслове прекратил очередное кулинарное описание.

— Что происходит? — испытания последних дней изрядно расшатали мои нервы или что там можно расшатать у скелета. Естественно мне ни кто не ответил.

— Приветствуем тебя незнакомец, — полувопросительно произнес наш лидер; — я Трёхглаз глава этой «Кисти некроманта» Чем мы дети Тлена заслужили такую честь?

— Буду краток. Ваш господин заключил со мной договор. А я в свою очередь хочу заключить договор с вами. Услуга за услугу, так сказать. И сразу предупрежу чтобы расставить все точки над и, освободить вас от власти вашего господина не могу даже я. Это ваше с ним личное дело, но облегчить вашу участь могу. Голос звучал весьма странно иногда как будто в голове переливался звонкий ручей, а иногда будто булькающая в банке вода.

— Чем мы никчемная даже по меркам скелетов нежить можем помочь тебе великому водному Духу? Сейчас мало что в наших силах, Трёхглаз стал весьма учтив. Все остальные и я в том числе благоразумно помалкивали. Кто их знает этих духов, они вроде тоже дети Тлена, но какие-то странные и непонятные, некоторые даже в почете у эльфов наших заклятых врагов.

— Всё весьма просто, вам, как и вашему господину нужно найти кое какую вещь, утерянную мной столетия назад. Она точно находится где-то в окрестностях моего озера, но я добраться до нее не могу ни смотря на свое величие. Признаюсь, сразу хотелось бы чтобы ее первыми отыскали дети Тлена. Вещь эта не имеет никакой ценности кроме памяти. Если вы ее найдете одарю всех, особенно того, кто лично ее найдет.

Голос с каждой фразой становился все тише и тише будто вода высыхала на солнце. Ясно было одно нужно что-то найти, но дух так и не пояснил что именно.

— Я сам смутно помню, что мне нужно настолько давно я потерял эту вещь, — дух явно спешил быстрее высказаться пока есть возможность; — кусочек сохранившейся памяти дам каждому, дальше надеюсь разберетесь сами. До встречи в моих владениях вы уже скоро, уже близко

Голос исчез как утренняя роса под жаркими лучами. Вместе с голосом исчезло ощущение сырости, а взамен я почувствовал странный чужой сгусток энергии у себя в черепе.

— За всю мою жизнь после смерти впервые с таким сталкиваюсь, — голос Уголька прозвучал так привычно. Не понимаю, чего в нем было больше восторга страха или удивления.

— А, мне вот интересно куда наш Господин опять вляпался? — возмутился Трёхглаз; — это очень сильный дух, судя по всему. Он смог связаться с нами через чужой артефакт, да что там сам хозяин не может такого. А дух говорил с нами будто сам является частью нашей «кисти»

— В любом случае отказывать ему опасно и глупо.

— Ы! — отозвался наконец наш самый молчаливый скелет.

— Вы чувствуете что-то новое в черепе? — осторожно спросил я, вдруг опять какая-то банальная общеизвестная ситуация, а я не в курсе.

— Водный дух дал нам частичку своей памяти надеясь, что мы разберемся и правильно найдем интересующий его предмет.

— Раскрывать луковичку нужно осторожно по слоям чтобы не повредить. Слой за слоем, слой за слоем.

— Повар? Ты в себя пришел? — удивился Уголёк.

— Если нарушить структуру слоеного пирога все перемешается, и вы не сможете насладиться настоящим вкусом, я вам как эксперт говорю. Резать нужно осторожно сверху вниз слой за слоем, — Повар пустился в очередные описания различных слоеных пирогов. Клянусь иногда кажется, что и до превращения в скелет он был поваром.

— А теперь слушаем предельно внимательно. Из нас всех правильно раскрыть память сможет только Половинка. Остальные либо безумны, либо слабы. Действуем так, при встрече с Господином все воспоминания отдадим Половинке, — лидер был весьма серьёзен и обратился уже конкретно ко мне; — осторожно открываешь память и после пересказываешь нам все что понял. Все свои впечатления.

— Как открывать память? Я не умею.

— Никто не умеет. В этом и проблема, если что-то сделаешь не верно можешь просто повредить воспоминания, а можешь стать еще одним психом в нашей группе.

— Или вообще погибнешь.

— Отлично успокоили так успокоили, — возникшее поначалу любопытство быстро сменилось тревогой.

— Грецкий орех можно просто расколоть, а вот орех макадаме опытные кулинары рекомендуют раскрывать специальным ключом, — Повар все не унимался хотя возможно в этот раз дух чуть подправил ему мозги.

— Попробуй представить ядро памяти в виде ореха. Найди в нем дырочку зазор щель не знаю, как еще тебе помочь. Используй собственную нить жизни будь предельно осторожен. Не повреди и не растеряй воспоминания, Трёхглаз явно сам не понимал, чем еще помочь.

— А может не нужно это делать?

— Поздно память уже у нас, а значить мы приняли условия Духа. Тем более ядро памяти в черепе непонятно как себя поведет если его не трогать. Рано или поздно оно сработает, — подвел итог нашей беседы Уголёк; — к чему это приведет тоже не ясно. Хотя скорее всего к разрушению.

— Я тебя на всякий случай отключу, вдруг ментально и нас зацепит. Как справишься подумай о нас. Мы это почувствуем. Удачи Половинка, здесь кроме тебя никто не сможет, ты у нас единственный целый.

Голоса исчезли. Я снова остался один в лесу, ночной лес ничуть не пугал в отличии от мыслей, бродивших в голове. Мы все шли по отдельности, но в верном направлении Кисть некроманта как магнит как мой Мертвоцвет ранее тянул нас к себе. Поэтому особо за дорогой следить не приходилось. По моим расчётам час полтора, и мы будем рядом с господином.

Так нужно собраться и представить себе ядро памяти как орех и раскрыть его при помощи своей энергии. Принявшись вспоминать разные виды ореха, я растерялся. Представить какой-то один не получалось. А поему именно орех, дух же явно водный, нужно представить что-то водное.

Перед моим мысленным взором возник клубок моей нити жизни он по-прежнему мерцал красноватым светом. И даже слегка увеличился в размере, все излишки энергии от моего Мертвоцвета я бережно накручивал в единый клубок — все как учили.

Ядро памяти предстало передо мной во всей своей красе прозрачный ледяной шарик с жидким центром в глубине. Шарик переливался, отражая мои красные блики. Ну точно, никакой это не орех, это кусочек замерзшего льда. Магический лед не имел ни трещин ни зазоров. И как его открыть?

Лед можно растопить, но откуда взять тепло у холодной костлявой нежити?

«Приступим к эксперименту» мысленно произнес я фразочку которой наш учитель химии любила начинать лабораторные работы. Я ухватил один из кончиков своей нити и принялся наматывать его на ледяной шарик виток за витком по началу не получалось, но приноровившись я медленно виток за витком стараясь не оставлять зазоров продолжил оплетать чужую память соей нитью. В какой-то момент я понял, что шарик будто начинает таять, пытаюсь капельками просочится сквозь нить. Нужно ускориться, наматываем второй слой третий. Однако я явно не успевал. А если мою нить не наматывать, а сделать из нее ткань наподобие бинта, будет проще? Я решил попробовать.

Мысль явно оказалась верной я принялся плести из нити тонкие ленты и создавать из них некое подобие ткани. Тонкая в дырочку она в пару оборотов покрывала тающее ядро и подобно магическому бинту надежно держала в себе тающую ледышку. Бинт не просто держал он начал впитывать ее и поток чужих ощущений и воспоминаний захлестнул меня. Это сложно сравнить с любым человеческим чувством. Я как будто смотрел кино, находясь внутри фильма. Как в виртуальное кино все происходит вокруг тебя, но повлиять или изменить ты ни его не можешь.

* * *

Мы стояли не плотной толпой. Только что прошел дождь. На берегу небольшого озера, прямо на берегу возвышался странного вида деревянный помост, часть его стояла на земле, а часть покоилась в воде. Он был ярко и вычурно разрисован синей и зеленой краской, скорее всего его разрисовали дети. Ни каких символов или текстов просто кляксы и каракули. Помост омытый дождем сиял праздничной чистотой. Вокруг меня толпились крестьяне. Я даже мог учуять запах пота, исходящий от них. Повару тут точно нечего делать.

Мужики детвора разного возраста, женщины и несколько стариков вот и все, кто собрались здесь явно с какой-то целью.

— Тарас в этом годе, алтарь еще краше соорудил, — со знанием дела произнес

стоящий рядом со мной мужик и запустил мозолистую пятерню в свою чёрную как смола бороду.

— О тож, и жертва нонче подстать. Васян Рябой из Грязнухи, — вторил ему второй мужик. В котором чувствовалась родство, такая же густая борода и похожие черты лица.

— Чего хорошего от Грязнушенских ждать, — кивнул первый.

— Батя, батя, а хто такой Васян? Бабы Тоси внук? — мужика за полу кафтана дернул мальчуган, лет восьми.

— Это не твою ума дело, — мужик отвесил легкий подзатыльник и мальчуган, захныкав больше для виду чем от боли. Юркнул в толпу. И быстро примкнул к кучке таких же босоногих малышей.

Один из ребят чуть постарше остальных зашептал заговорщицки остальным; — Васян Рябой, девку у себя селе насильничал и потом убил. Дух Озера убийц не жалует особенно насильников.

— А шо такое насильничал? — поинтересовался один из малышей.

— Вот родилка подрастет и узнаешь, — ухмыльнулся парень и те из ребят, кто постарше довольно оскалились в ответ. Веселье долго не продлилось. Стоявшая рядом бабка метко явно не в первый раз хлестнула парня по спине скрученным в тугий жгут головным платком.

— Поговори мне тут, поросячий выкормышь. Смотри какой вумник нашелся.

Толпа меж тем взволнованно загомонила все головы повернулись в сторону воды. Я повернулся тоже.

На помост поднялся богато одетый старик. Богато по сравнению с остальными конечно, в руке он сжимал пучок травы и серп.

— Пошли нам добрый урожай и прими это дар, — старик рубанул серпом по пучку травы колоски цветочки и ягодки рассыпались по помосту, но большая их часть упала в небольшое вырубленное оконце на которое я не обратил внимания сразу. По поверхности озера пошла мелкая рябь хотя ветра не было. По толпе селян прошёл одобрительный гул, дух озера явно принял дар.

— Пошли богатый приплод скоту нашему и прими этот дар, — старику уже передали пару кур и молодого испуганно повизгивающего поросенка. Новый взмах серпом струйки крови пролились на помосте. Почувяв кровь поросенок испуганно затрепыхался, но не тут-то было. Старик знает то делать и видимо ему этот ритуал не в первой. Еще мгновение и к крови птиц добавилась кровь сигалетки. Толпа замерла в ожидании, как только суета и трепыхание животных стихли по поверхности озера, прокатилась очередная волна в этот раз сильнее. На берегу снова загомонили. Я уже начал догадываться то будет дальше. Голоса стихли в одно мгновение. На помост вывели связанного парня с повязкой на глазах и кляпом во рту. Он покорно брел почти не сопротивляясь. Парня сопровождали трое крепких мужиков. Чуть поодаль плелась старуха она то и дело заламывала руки и срываясь на крик что-то повторяя. Это был единственный голос в молчаливой толпе даже птицы перестали щебетать в ветвях ближайших деревьев.

— Не мог Васян сотворить такое, — причитала старуха; — это Марьяшкины родии на нас обиду затаили и клеветуют. Сами девку сгубили, а Васян под руку попал. Не мог он я мать, я сердцем чувствую.

— Дух Озера все скажет, — выкрикнул кто-то из толпы.

Парню сдернули повязку, и он ошарашенно заморгал и завертел головой. Он силился что-то сказать, но кляп ему явно мешал.

Старик воздел руки к озеру и произнес; — Дух Озера скажи убивали насильничал Васян Марьяшку из Грязнухи.

Произнеся это, старик провел серпом по запястью парня, и струйка крови устремилась на помост. Вода в озере взволновалась и знакомый голос пророкотал над водной гладью.

— Виновен. Кровь за кровь, жизнь за жизнь.

По толпе прошел уже не просто рокот, а целый шквал голосов. Пленник упал на колени и зарыдал. И в противоположность ему замолчала старуха. Попыток бежать он уже не делал, прямо под ногами у него медленно растекалась желтая лужа. Виновного подняли и привязали к деревянной конструкции ловко крутанув невидимый из-за толпы рычаг, тело перевернулось и теперь преступник висел вниз головой точно над прорубленным окошком вода на озере стала ровной как зеркало отражая голубое небо и редкие белые облачка и только в небольшом отверстии на помосте вода бурлила и клокотала будто в кипящем котле.

Старик снова протянул руки и полу-распевно произнес.

— Кровь за кровь.

— Кровь за кровь! — повторила толпа.

Взмах серпа и из рассеченного бедра кровь по телу устремилась в воду.

— Кровь за кровь! — снова повторил старик еще громче.

— Кровь за кровь!!! — отозвалась толпа. Взмах и по рассеченным рукам кровь заспешила в озеро.

— Жизнь за жизнь! — выдохнул старик, что есть силы в голосе его звучало благоговение и страх.

— Жизнь за жизнь!!! — взревела толпа. Кричали и плакали все от стариков и суровых мужиков до малых детей. Я рыдал и вопил вместе со всеми. Последний взмах и мертвая тишина. Охнула старушка, схватившись за сердце одобрительно кивнули мужики на помосте. И только затихающие хрипы из перерезанного горла звучали на берегу. Кровь какое-то время стекала бурным ручьем, а потом постепенно ее поток иссяк.

Старик обернулся к стоявшим на помосте мужчинам, — вы видели правосудие, вы спокойны. Ваша месть свершилась?

— Наша дочь и сестра отмщена, ответили мужчины и медленно спустились на берег.

Молчаливая толпа двинулась по тропе в сторону видневшихся за деревьями полей. Все эмоции будто высосали из них. Только вечером скорее всего селяне прейдут в себя.

На берегу остались двое не считая меня. Сгорбленная резко постаревшая старуха и богатый старик на помосте.

— Анна, к тебе и твоему роду у нас теперь нет ни каких претензий, — старик протянул ей серп; — это приколоты в доме на самое видное место. Десять лет пусть висит он и напоминает всем вошедшим в дом, что семья, здесь живущая породила душегуба, чтоб каждый помнил и видел.

— И у меня к тебе обиды нет Тит Лукич, — старуха приняла кровавый дар и завернула его в головной платок.

Над тихой водной гладью зазвучал голос Духа, — помост сожгите, а пепел развейте над полями. Тела придайте земле. Следующие три дня воды мои будут целебными. От многих хворей излечить смогут. Я все сказал...

Я будто вынырнул с огромной глубины чужих воспоминаний. Состояние было такое будто это были мои собственные воспоминания. Так вот он какой Дух Озера целый культ себе соорудил. Что же он хочет заполучить? Крови жертв ни чего подобного у нас нет. Я мысленно позвал Трёхглаза. И вскоре все мои товарищи по «кисти» внимательно слушали мой короткий дословный пересказ. Я постарался не упустить ни одной детали.

— Ну у кого какие есть варианты? — подвел итог моего рассказа наш предводитель.

— Я думаю это серп, — предположил Уголёк; — остальное все слишком тленно и могло давно сгнить. Сгнить. Рассыпаться. А лезвие серпа из хорошего металла может храниться долго. Висит где-нибудь на стене, а мы его и принесем.

— Не забывай, что серп могли и во то либо другое перековать, — предположил Трёхглаз.

— Помост сожгли, серп унесли далеко в деревню, может останки преступника? — выдвинул я свой вариант, хотя идея с серпом была самой реалистичной.

— Ы. — разъяснил ситуацию один из наших «умников»

— Небольшая веточка мяты в кипящий чайник, вот то нам нужно для настоящего ароматного чая, — отозвался Повар.

— Пока мы не рассмотрим все воспоминания делать поспешные выводы не будем, хотя идея с серпом мне тоже понравилась, тем более серп как ритуальное орудие культа может содержать в себе огромную силу.

— Завтра продолжим расследование. Половинка это ты здорово с ядром памяти придумал. Ледышка. Хм.

— Смотри как заговорил, — хихикнул Уголёк; — прям детектив. Расследование, поиски.

Я за разговором и не заметил, как вышел на берег поросшего камышом и рогозом озера. О том, что вода где-то рядом мне уже давно сообщили мои кости. Вблизи большой воды суставы у нас становятся более вялые будто ватой замотанные. Как итог все движения чуть замедляются. Со стороны этого почти не заметно, но близость воды скелеты чувствуют всем своим телом.

— Я у озера, — отозвался я, прерывая спор о том, кто лучше Шерлок Холмс или Эркюль Пуаро.

— Отлично, встречаемся на песчаном берегу, он тут один такой. И поторопитесь скоро начнёт светать, а нам еще укрытие найти нужно, — ответил мне Трёхглаз.

Самым простым как я думал способом было идти по вдоль берега рано или поздно я на песок и выйду. Берега озера оказались заросшие водной растительностью и частично заболоченные. Ступни проваливались по голень в грязь, когда мне это надоело я взял чуть в сторону и углубившись в лес пошел гораздо быстрее. Не теряя озера из виду в очередной раз задумался о судьбе моего Мертвоцвета, его тягу я научился преодолевать, но где он и что с ним понятия не имею. Независимо от моих мыслей глаза обшаривали окрестности в поисках чего-либо странного. Изредка встряхивая ногами чтобы убрать налипшую озерную грязь, я брел по лесу. Что-то в этом лесу казалось мне знакомым будто мы здесь уже бывали. Это дежавю чужие воспоминания или мы действительно здесь бродили. Куча вопросов и ни одного ответа.

К пляжу я вышел одновременно с Поваром, теперь его можно отличать, половина зубов у него отсутствовала он потерял их, когда в приступе безумия грыз дерево. На пляже в беспомысленности лежал наш господин. С его одежды стекали струйки воды. Трёхглаз и Уголёк

уже были здесь, где-то в кустах молчаливо рыскал Ы.

— Ну вот все в сборе, — Уголёк приветливо хлопнул меня по плечу.

— Нам здесь обитать примерно неделю, — командир был как всегда в заботах; — сейчас решаем проблему с днёвкой. Завтра вы нажинаете тренировки, а мы с Угольком поиски.

Скелет вынул из пробитой головы светящуюся сферу памяти и протянул ее мне. Если бы дыра в головне не мешала нормальному накоплению силы, то это был бы идеальный тайник других укромных местечек у скелета увы нет.

Воды озера покрылись рябью и теперь уже не в голове, а наяву зазвучал голос Озерного Духа

— Я могу укрыть вас в своих омурах. Под ряской и тиной туда дневной свет не проникает. А тем, кто не может в воду заходить рекомендую осмотреть к югу от сюда вырванное бурей дерево под его корнями тоже темно. Это примерно в двадцати шагах.

— Времени думать мало. Половинка, Ы и Повар вы идете под воду. Мы с Угольком в лес. Встречаемся после захода солнца здесь.

— Половинка поработай с тем что тебе дал наш великий детектив, — произнес Уголёк бесшумно скрываясь в зарослях.

— Сом вас проводит, — произнес Дух, явно не слыша наш разговор, но понимая, что к чему; — не обижайте его он моя гордость.

В воде мелькнул странный вытянутый силуэт и всплеск хвоста показал нам нужное направление. Мы втроем двинулись в воду и вскоре уже ползли по дну перебирая руками. Место было весьма глубоким для лесного озера дно, усеянное корягами, за которые мы уцепились как кучка раков идеально подходило для жизни крупной рыбы. Сом явно был не в восторге от таких соседей. И живые, и мертвые замерли в ожидании утра.

Дух легким движением волн, согнал почти всю тину и ряску укрыв нас зеленым облаком. Лучи взошедшего солнца не пробивали растительность и толщу воды, не тревожа нас, а что еще для счастья надо. Вода мешала нормальному общению приглушая звуки поэтому все молчали. В очередной раз пересмотре воспоминание я пришел к выводу что серп — это то что мы ищем. Так прошел наш день и лишь изменение освещения намекнуло на то что наверху вечереет. Когда солнце село за горизонт полностью мы медленно выбрались на берег. Что странно вода сошла с нас стремительным потоком и кости были абсолютно сухие. Будто и не провели мы весь день под водой.

— Пескарика верни, — прожурчал голос за спиной. Я обернулся в тот момент, когда Ы как раз вытряхивал небольшую рыбешку из головы. Рыбка плюхнулась у берега и стремительно скрылась в толще воды. Неподалеку от пляжа виднелся одинокий костерок, вокруг которого на грубо оструганных палках сушилась одежда. А прямо в углях запекались какие-то корешки.

Наш господин выглядел откровенно жалко. Белая кожа намекала на то что он редко снимает свои одеяния и много времени проводит, скрываясь от солнца. Чуть дряблые мышцы и несколько шрамов. Один из которых на боку был самым свежим. От него корявой черной кляксой прямо под кожей расплзлось странное пятно.

— Наш Господин проклят поэтому у нас на поиски всего неделя может две. Мы с Угольком на поиски. А вы тренироваться, — Трёхглаз быстро раздал указания и ушел в лес, Уголёк у костра даже не появился очень он огонь с некоторых пор не уважает. Признаюсь, честно шанс что ни будь найти в лесу у него самый высокий.

Мы приступили к тренировке. Тренировка у скелета насколько я понял кардинально отличается от тренировок живых. Мы не ведаем усталости поэтому наши перерывы связаны с восстановлением порванных нитей жизни. Боли тоже нет поэтому удары и приемы, которые обычно называют болевыми для нас почти бесполезны. Мы остервенело лупили друг друга по суставам, как оказалось Ы хот и не обладал богатым словарным запасом, на деле был очень хорош. Он показал мне целую массу приемов по выбиванию костей и разрыву суставов. Бить в полную силу мы опасались переломанную кость восстанавливать долго, а порой ее просто нужно менять. На такие роскошества у нас нет времени и средств. Когда вернулись наши поисковики естественно ни с чем. Я уже знал около двадцати разных способов выбить позвонки у врага одним ударом и даже мог отделить верхнюю часть скелета врага от нижней парой точных ударов. До идеального костолома конечно далеко, но начало положено.

Как только Трёхглаз появился на поляне и одобрительно осмотрел мои техники мы приступили к новым тренировкам теперь мне необходимо было укреплять суставы и узлы буквально угадывая куда будут бить получалось признаюсь так себе. В какой-то момент Ы воспользовавшись тем что Повар заломил мне руки и оперившись ногами в таз буквально выкрутил череп, таким приемом я однажды уже побеждал, теперь победили меня. Я лежал на боку и уныло созерцал свои бранные кости. Трёхглаз подошел ближе и подняв мой череп вложил в него ядро памяти.

— Днем обязательно рассмотри новые воспоминания, иначе мы тут и за год ничего не найдем, — он положил череп рядом с останками и продолжил; — тебе нужно поработать над угадываньем ударов врага и укреплением костей. Как твой Мертвоцвет? Ты его чувствуешь?

— Да, — уныло отозвался я, связывая нитью жизни позвонки и грудную клетку; — однако я все еще не знаю где он.

— Это не самая серьезная проблема, главное ты и он единое целое, — Трёхглаз уныло подтолкнул одну из моих кистей поближе к остальным костям; — пока есть возможность усиливайся не жалея нити жизни. У нас на тебя грандиозные планы, и не смей их нам портить.

— Опять молодого стращаешь, — произнес вышедший из зарослей Уголёк, он нес что-то в руках.

— Грибы!?! — толи удивился толи восхитился Повар

— Да пока вы тут прохлаждаетесь я вынужден еще и нашему Господину провизию таскать. Хорошо хоть готовить не заставляют. Как увижу огонь все кости зудеть начинают.

— Запомни техники костяного боя хорошо подходят против скелетов, некоторых зверей и невооруженных живых, — продолжил наставлять Трёхглаз. И хотя сам он рыскал где-то в лесу голос его звучал четко будто он стоял рядом.

Я немного отвлекся и получил сильный удар костяной ногой в основание черепа. Мой тренер на ближайшие дни, Ы ловил каждый удобный момент и наносил точные выверенные удары. Все те многочисленные условности для живых были нами отброшены в первые дни тренировок. Усталость, растяжка болевые захваты в нашем случае все это совершенно не работает. Мы уже третий день подряд отрабатываем многочисленные удары по местам соединения костей. При этом я, имея большую силу вынужден постоянно сдерживаться и контролировать себя иногда лишь обозначая место удара прикосновением. Мои наставники Повар и Ы никогда ничуть не сдерживались, работая в полную силу входя в боевой кураж, и тогда их сложно было остановить. Придумывая постоянно все новые и новые уловки, он рвали мое несчастное костяное тело снова и снова, только что кости ломать нам не разрешал Трёхглаз.

В отличии от чтения чужих воспоминаний в рукопашной у меня хоть что-то получалось и имелись небольшие достижения. Прочест чужие воспоминания оказалось сложнее. Чтобы впитать новое ядро памяти необходимо нарастить жизненную нить, с этим проблем не было, но вот какой-то момент я не мог учесть и все мои попытки пока проваливались. Каждую ночь я активно тренировался, а днем подобно озёрным ракам прятался в глубоком омуте под корягами от солнечного света.

Наши поисковики обшарили уже все окрестности вокруг озера, но ни чего похожего на серп найти не смогли. Некромант тоже шел на поправку, но темная клякса проклятья не давала ему скорее выздороветь. Он отсыпался отъедался как мог и целыми днями читал непонятную книжицу из своих скудных запасов. Амулет, наша «Кисть» книга и какая-то мелочёвка вот все что он смог сохранить после прошлого избиения. Дракой или сражением это было сложно назвать.

От очередного удара я грохнулся в траву, сразу с боку ко мне подоспел Повар, извернувшись непонятным образом он поддел меня в области поясницы и зажав ногами позвоночник «легко» отделил мою верхнюю часть тела от нижней.

— Учись смотреть на все триста шестьдесят градусов, не упускай из внимания своих противников, — пояснил Трёхглаз; — избежав одной опасности следи за другими. Благородно и поочередно на тебя нападать не будут.

— Ы! — подтверждая слова командира промычал мой противник. То, что произошло потом надолго выбило меня из колеи. Стоявший рядом скелет замахнулся чтобы пинком отбросить мои кости подальше. Он явно стоял недостаточно близко для этого. Однако нога его вылетела из сустава недалеко сантиметров на десять пнула меня и спокойно вернулась назад. Я конечно все понимаю магия и все дела, но это, по-моему, перебор.

— Глазам не верю, как? Как ты это сделал? — я даже перестал сопротивляться, и Повар без проблем хрустнув отделил мои руки от тела.

— Судя по тому как ты впитываешь «ядра памяти» ты уже понял, что нить жизни можно преобразовывать как тебе удобно и даже менять ее свойства. Если ты придашь своей нити упругость и эластичность она станет как резинка. Чем длиннее резинка, тем дальше ты

сможешь отделять свои части тела, но есть ряд сложностей.

Я проглотил восторженный вопрос и промолчав принялся внимательно слушать.

— Чем дальше кость от твоего тела, тем сложнее управлять ею через нить. Поэтому швырнуть руку через все поле боя и вцепившись во врага задушить его не получится. А вот лишние сантиметры во время боя в нужный момент иногда спасают.

— Мой тебе совет Половинка, — к разговору подключился Уголёк; — никому не показывай всех своих возможностей. Всегда имей в рукаве хоть маленькие, но козыри. Любая мелочь может оказаться спасительной при правильном применении.

Спустя несколько минут тренировки на поляне показался, и он сам, черные обугленные кости зловеще сверкнули в слабом свете гаснущего костра. В этот раз он тащил тушку зайца. В обязанности нашего лесничего входило не только поиск таинственного артефакта, но и снабжение пищей нашего господина.

— Скоро утро всё собираемся и по норам, — распорядился Трёхглаз вставляя одно из ребер на место. Я и не заметил, что, охотясь наш добытчик, швыряя в мелкую лесную живность ребро. Судя по всему, это он делал не первый раз и весьма удачно.

Я подполз к своим останкам и наспех привязал их к себе, времени на аккуратность сейчас не было. Впереди еще целый день под водой успею все сделать крепко и надежно. За все время нашего пребывания под водой мы немного расширили наш омут. Дух Озера был не против, ну по крайней мере не возмущался. Устроившись поудобней я зацепился ребрами за корягу чтобы случайная, волна не вытолкнула меня на поверхность. Так же закорились и мои компаньоны.

Первое с чего я начал это подправил истрепанные тренировками узлы соединяющие кости. Кое-где их даже пришлось переделывать полностью. Восстановив таким образом свою целостность просмотрел кости на наличие трещин и мелких повреждений. Когда покончил и с этим настал черед экспериментировать с нитью жизни и накопленной энергией.

Часть нити я использовал как и прежде на создание некоего подобия бинта. И завернул в него ядро памяти полученное от Трёхглаза. С оставшейся энергией пришлось повозиться нить никак не хотела становится эластичной. Возможно если бы я знал, как делают резину было бы проще представить процесс, но я этого не знал. Нас в школе конечно водили на экскурсию на производство, но это была металлургия. Да и признаюсь думал я тогда совсем о другом.

В голове у меня зародилась новая идея, я собрал нить жизни и принялся ее уплотнять до твердого состояния напитывая энергией до предела. Вскоре получилась плотная твердая и тонкая спица. Усилием мысли я принялся скручивать ее в небольшие петли. Первая пружинка, которую я соорудил таким образом оказалась корявой и мало эффективной. Но окрыленный даже таким успехом я с энтузиазмом принялся за дело. Ближе к полудню у меня была отличная пружина из моей магической энергии повозившись ее даже удалось прикрепить к черепу у основания и первым шейным позвонкам. Ждать ночи для проверки не хотелось я ухватил себя за голову и расслабившись не без труда отделил сой собственный череп, разрушения скелета не произошло как это было раньше. Восторг переполнял меня. Рядом недовольно заворочался сом и издал гневное БУЛЬ. Новые соседи ему явно не нравились, как и всем живым существам и он регулярно норовил нам это показать. Пару раз он хватал кого-нибудь из нас троих за ногу и пытался выволочь из-под любимых коряг. Естественно мы сопротивлялись. Такие незатейливые перетягивания могли происходить по

три четыре раза за день. Теперь с новым приобретением кости сами возвращались на место.

Окрыленный успехом с «пружинками» я решил вновь попытать счастья с воспоминаниями. Сжав ядро, я принялся пропускать энергию через него с удвоенной силой будто сжимая пружину, сегодня успех сопутствовал и здесь медленно, но верно ядро начало таять, и я принялся впитывать новые воспоминания.

* * *

Мы плыли в небольшой лодке весла почти бесшумно опускались в воду. Я сидел на носу лодки и рядом со мной с трезубцем наготове расположилось странное существо. Тело его было нормальных человеческих пропорций, точнее пропорций восьмилетнего ребенка, однако руки и ноги имели некоторую странность. Присмотревшись я понял, что все его тело покрыто мелкими короткими волосами, совершенно все тело. Из-под легкой рубахи виднелся небольшой слегка пушистый хвост нечто похожее на короткие брюки ему ничуть не мешало. А вот голова была совсем не человеческая. Начиная от формы тела и волосяного покрова, больше всего она напоминала выдру, чуть вытянутая мордочка и встопорщенные настороженные усы. Существо внимательно вглядывалось в воду его желтые зрачки то сужались, то расширялись в такт движению ноздрей. Небольшие скругленные уши было почти не видно, руки и ноги как человеческие, однако каждый палец венчали острые коготки.

На веслах сидел эльф. Этого представителя магического мира сложно с кем ни будь спутать. Высокий и стройный он легко обращался с веслами будто всю свою долгую жизнь занимался греблей. Чуть вытянутые уши и благородный древний взгляд на молодом лице. Ярко синие глаза будто заглядывали прямо в самую суть собеседника. Светлые просторные одежды скрывали очертания тела. Из-за этого трудно сразу определить кто перед тобой юноша или девушка. На коленях у эльфа лежал небольшой слегка изогнутый клинок, ничем не приметный с простой деревянной рукояткой. При внимательном рассмотрении я понял, что прямо на рукояти у основания выросло пара маленьких зеленых листиков. Оружие несмотря на простоту явно содержит магию.

— Не по себе мне без лука, — произнес мягким приятным голосом эльф в очередной раз погружая весло в воду; — ну ничего не поделаешь против водных тварей лук, даже эльфийский совершенно бесполезен.

— Ррракс поразить тварь, своим трезубом, — слегка гавкаящим голосом произнесло существо на носу лодки; — Ррракс хорошо смотреть в воду.

— Эй, Айзур! Как успехи? — чей-то грубоватый по сравнению с эльфийским голос раздался над озерной гладью. Несколько уток испуганно порхнули из прибрежных зарослей. Только теперь я заметил еще одну лодку чуть приотстав она двигалась также бесшумно, как и наша. В ней сидели трое. Двое мужчин и человек невысокого роста — судя по всему гном. Один из людей кажется был магом так как оружия я при нем не заметил. Второй мужчина сидел на веслах и судя по его развитой мускулатуре он точно воин, правда разглядеть что у него в ногах за оружие я не смог. Простая холщовая рубаха местами покрытая пятнами пота не давала понять простолюдин это или бедный воин. В его крепких руках весла казались совсем игрушечные. Маг со своим серым халатом тоже не отличался богатством только по краю рукава виднелся вышитый оранжевыми нитками простенький

узор.

На носу лодки и правда сидел настоящий гном. Будто прямо из книжек. Невысокий бородатый, густая шевелюра его была стянута лентой открывая чуть покатый лоб. В отличии от остальных он сидел в кольчуге, еще одной странностью было то что он держал сразу два крупных блестящих щита. Интересно начни он тонуть помогут они ему или кольчуга пересилит и утянет его на дно? Именно гном нарушил тишину лесного озера.

— Чего вы там молчите? Айзур ты опять в своих эльфийских грезах плаваешь?

Эльф гневно скривился и промолчал.

— А может ты плавать не умеешь? И поэтому онемел от страха? — гном весело расхохотался собственной шутке вспугнув мелкую живность на берегу.

— Эльф не мочь плавать. Ррракс смешно, — существо рядом со мной довольно оскалилось, обнажив небольшие, но весьма острые клыки.

— Эх юмор достойный гнома и полу зверя, — вздохнул эльф и спросил чуть обернувшись; — господин Таиши нам точно понадобится гном в данном предприятии? Может лучше было бы оставить его в трактире? От него только шум.

— Ага, и забрать мою долю прибыли? — возмутился гном; — ушастый ты еще не слышал, как могут шуметь гномы.

— Уважаемый Айзуранирэ в этот раз нам без шумного гнома никак не обойтись, — маг на лодке едва заметно улыбнулся. По поведению остальных стало ясно что подобные пререпалки в команде не редкость. И их цель не спровоцировать агрессию, а скрасить скуку.

— А вам любезный гном я напоминаю, что готов стерпеть ушастых вислоухих и прочее. Однако издевательства над именем не один эльф не потерпит, — эльф махнул клинком и с его коника сорвалась зеленая искорка. Она плавно перелетела на соседнюю лодку и слегка опалила бороду гнома.

— Ах ты хмырь костлявый, зеленка ушастая, да я тебе голову оторву и скажу, что так и было, — гном зачерпнул воды и принялся тушит едва тлеющую бороду; — клянусь Каменным Отцом, только дайте мне до тебя добраться.

— Не стоит поминать богов в таком месте, — произнес мужчина на веслах, он впервые нарушил тишину; — я тоже немного нервничаю без своих доспехов. Давайте выясним кто круче позже, на берегу.

— Бородатый чуть не потерять бороду; — Ррракс снова довольно оскалился.

Между тем наши две лодки выплыли на середину озера и замерли.

— Всем приготовится; — скомандовал маг Таиши; — Ррракс твой ход.

Существо перевесилось через борта лодки и опустило мордочку под воду. А затем издала странный раскатистый Буль. В отличии от обычных всплесков этот начал медленно расходится под водой во все стороны. А Ррракс отправил следом еще парочку таких странных пузырей.

«Как радар только под водой и из пузырей» подумал я и принялся наблюдать дальше. Не смотря на классический фантазийный состав вся, компания вызвала у меня живой интерес. Кроме селян и нашего господина, это первые разумные живые которых я встречаю так близко. Еще и не все из них люди.

Существо за озиралось и принялось юрко вертеться на одном месте. Усы его встопорщились, а нос забавно сморщился и начал громко сопеть. Полу зверь не только всматривался, но и принюхивался. Наконец рука с трезубцем вытянулась указывая на торчащую поодаль из воды корягу.

— Там, Ррракс чувствовать тварь.

— Ну вот и мой черед, — гном широко развел руки и погрузил щиты в воду.

— Суши весла, — крикнул маг. И эльф с человеком почти одновременно вынули весла из воды.

— Господин гном, на счет три...

— Три! — выкрикнул маг.

Гном с силой свел руки под водой преодолевая тугое сопротивление. Два щита сомкнулись. Над озером и по лесу пронесся протяжный звон. Страшно представить как гремело под водой. Вода будто вскипела и в сторону коряги направился бурлящий вспененный водоворот. То, что я принял по началу за щиты оказалось медными литаврами, наверное, тоже магические. На поверхность начали всплывать мелкие рыбешки и дохлые лягушки. Возле коряги замелькали какие-то тени и пару раз мелькнул крупный хвост.

— Няма! — Ррракс рванул было в воду за всплывающей рыбой, но эльф вовремя ухватил его за ворот рубахи.

— Няма, потом сейчас дело.

— Господин гном, еще раз; — скомандовал маг.

Гном напрягся развел руки еще шире и снова ударил в литавры. Очередная волна и звон прокатились над озером. Коряга лопнула начала всплывать более крупная рыба. А вслед за ней из воды показалась оскаленная пасть страшного существа. В его чертах угадывалось нечто человеческое. Острые иглоподобные клыки усеивали пасть, бесцветные чуть на выкате глаза горели праведным гневом. На голове виднелись редкие пряди волос ушей как таковых не было кожа на лысеющем черепе и по всему телу имела зеленовато-серый оттенок. Длинные когти на руках оканчивались острыми красными когтями между пальцев виднелись перепонки. На этом сходство с человеком закончилось. Когда тварь нырнула стали заметны костные пластины, протянувшиеся по позвоночнику. Тело было вытянутое как у змеи или рыбы. Ног не было и в помине, а конец тела венчал крупный хвост. Монстр вынырнул уже ближе и издал протяжный скрежещи вопль. Над водой заметно потянуло смрадом, будто тело существа гнило уже не первую неделю.

— Все хуже, чем я думал, — прокричал Таиши; — это не просто Ундина как нам сказали. Еще пара жертв и она превратится в Водную Бестию.

— Староста в деревне явно продешевил, — поддакнул гном вынимая инструменты из воды; — десять золотых маловато за такую тварь. Тут и двадцати не хватит.

— Не дели шкуру еще не убитого медведя, — выкрикнул эльф, пуская очередную искру со своего клинка.

Ундина стремительной тенью мелькнула в воде затем последовал удар в борт лодки. Эльф несомненно попал бы, но Ррракс вертелся у него в руке и не давал нормально прицелиться. Поэтому выпущенные искры с шипением гасли в воде не нанося ни какого ущерба.

К стрельбе присоединился маг, с его рук периодически начали срывается небольшие огненные шары величиной с кулак. Тварь заметалась между двух лодок, не понимая кого атаковать. Сделать выбор ей помогла очередная зеленая искра, которая наконец попала в цель. В хвосте Ундины образовалась небольшая обугленная дыра. Тварь завизжала и ринулась на нашу лодку.

Ее первый удар прошел чуть в скользя оставив на борту лодки четыре глубокие борозды, а затем последовал удар снизу. Одна из досок не выдержала и лопнула слегка выгнувшись

вверх. На дно лодки тонкими струйками начала просачиваться вода.

Ррракс наконец совладал со своими звериными инстинктами и широко расставив ноги принялся быстро быстро наносить удары трезубцем в воду чередуя борта. Выронить оружие из мокрых лап он не боялся маленькая цепочка соединяла его оружие с браслетом на запястье. После очередного удара в воду трезубец назад не вернулся, что-то, а точнее кто-то дернул его в мутную глубь озера. Полу зверь полетел за борт и мгновенно скрылся в толще воды. Спустя пару секунд вода вокруг лодки окрасилась красным.

— Кажется нашей мохнатой морде конец, — подытожил мужчина на соседней лодке и наконец поднял свое оружие. Это было длинное копьё с посеребренным наконечником.

— Нужно выманить тварь из воды, — крикнул эльф.

— За, Ррракса, — гаркнул гном и вновь не боясь потерять руки опустил их в воду вместе с литаврами; — получи дрянь болотная.

Гном крикнул еще что-то на незнакомом языке таких слов я не знал. Возможно заклинание. Гул ушедший под воду был настолько силен что нашу лодку закачало.

В следующий миг на нос туда где еще недавно стоял полу зверь выбралась Ундина. Ее длинное до трех метров тело взгромоздилось на носу почти целиком. Нижняя часть тела то ли рыба, то ли змеиная начала сжиматься. Лодку резко перекосило. Тварь явно весила не мало. В зубах у нее виднелась отгрызенная волосатая рука и обрывок цепочки.

— Во славу Ростка Жизни сгинь дитя Тлена, — клинок эльфа покрылся зелеными искорками. Эльф принялся махать им балансируя на корме лодки и не подпуская к себе врага. Удары оставляли на теле монстра рваные обугленные раны, которые не сразу, но затягивались. Лодка уже зачерпнула первую порцию воды. Тварь стягивала свое тело в кольца намереваясь прыгнуть на добычу как это делают многие змеи.

Эльф продолжил атаковать и чуть обернулся к товарищам; — вы там хоть что-то планируете делать? Долго я не протяну.

Воспользовавшись этим Ундина прыгнула вперед. Вытянув костистые лапы с целью ухватить долгожданную добычу. Эльф ловко поднырнул под тело монстра. И в этот же миг серебристой молнией с соседней лодки полетело копьё. Оно вонзилось в тело монстра прямо в том месте где сходятся грудина и ключица. Бросок был настолько силен что тварь практически полностью насадилась на копьё. Ундина рухнула в лодку и принялась биться в агонии. Часть тела начала медленно сползать в воду.

— Наша взяла! — радостно закричал маг; — это ведь был «удар Разделителя»? теперь тварь не опасна.

— Держи ее ушастый, — закричал метнувший копьё воин и схватился за весла; — без трофея нам не заплатят.

Эльф со знанием дела брезгливо скорчив благородное лицо ухватился за склизкое тело, пытаясь удержать его в лодке. Тело, не понимая, что уже мертво продолжало трепыхаться и извиваться. Очередной удар хвоста о борт вызвал хруст. Посеребренный наконечник копья отломился и стремительно ушел в воду, блеснув на прощание хозяину.

В противоположный борт лодки вцепилась лохматая рука. Полу зверь из последних сил цепляясь за борт лодки прохрипел.

— Ррракс хотеть жить, Ррракс больно.

Эльф ухватил его за здоровую руку и потянув в лодку замер в нелепой позе посреди тонущей лодки.

— Ррракс ты живой, — заорал гном; — а я уже обрадовался, что с тобой делится не

нужно и нам больше достанется.

— За эту Ундину нам точно отваяют монет двадцать, — прокомментировал маг.

— Что за удар Разрушителя? — спросил гном помогая вытянуть раненного друга в лодку; — Аргус ты, когда его успел выучить?

— Не разрушителя, а разделителя, — поправил воин; прокачал его после последнего поднятия уровня. В описании сказано, что удар хорошо применять против нежити отделяет дух от тела.

— Я трезубец потерять, грустно, — прохрипел полу зверь.

— То есть руку тебе не жалко? — пыхтя удивился эльф.

Я отвел взгляд от искателей приключений и заметил полупрозрачную фигуру, которая выползла из воды и раскрыв рот в беззвучном вопле бросилась в лес.

— Хм, значить разделяет дух и тело, — подумал я.

* * *

Воспоминания всколыхнулись и исчезли. Я снова лежал в омуте под корягами, но теперь с новыми знаниями. Оказывается, это не родное озеро нашего духа и территория поиска должна стать гораздо больше. Я с нетерпением стал ждать вечера чтобы обсудить новую информацию. Желая скоротать оставшееся время, я принялся создавать пружинки из своей энергии. Когда солнце начало клониться к закату все мои значимые суставы были снабжены прочными пружинками, которые держали тело гораздо лучше, чем нить.

— Сегодня вас ждет пара сюрпризов, — ухмыльнулся я продумывая в голове разные варианты боя.

Прежде чем приступить к тренировке я подробно описал новые воспоминания. И по окончании рассказа мы принялись разбираться в деталях.

— Нет сомнения — это наконечник копья, — начал Уголёк

— Трезубец тоже хороший вариант, — вторил ему Трёхглаз; — но копьё которым отделили дух от тела гораздо важнее. Однозначно это оно.

— Меня беспокоит другой момент командир. События в воспоминаниях происходят в другом месте. В другом озере. Это может быть рядом, а может за сотни километров отсюда. Это усложнит наш поиск, — Уголёк по широкой дуге обогнул поляну, на которой наш некромант разбил свой маленький лагерь.

— Исключено, водный дух не может долго обходиться без воды, — успокоил нас предводитель и поскреб череп; — меня больше беспокоит размер артефакта и серп и наконечник небольшого размера. Их можно искать столетиями. Боюсь наш господин так долго не протянет.

— У него есть мозги, что ни будь придумает.

— А можно пару утоняющих вопросов? — я помахал рукой дабы привлечь внимание и заодно незаметно проверил работу пружинки.

— Половинка давай договоримся так победишь сейчас в схватке. Отвечу, как смогу на твои вопросы, Трёхглаз снова поскреб череп; — что за напасть я в нашей ночлежной норе кажется плесень подцепил.

Двое из присутствующих на поляне скелетов разом отшатнулись. Плесень для наших костей вещь крайне неприятная.

— Ы! — произнес мой партнер по тренировкам и оттянул меня подальше от Трѣхглаза. Одновременно с этим он начал тренировку.

— Договорились?

— Договорились.

Я перехватил руку, державшую меня за плечо и чуть подсев, бросил противника через себя. Бросок удался, однако скелет спокойно приземлился на ноги и тут же не поворачиваясь лягнул меня в грудь ногой. Его пяточная кость застряла у меня между ребер, и сделав пару шагов назад я растянул Ы в немыслимом шпагате. У живого человека давно лопнули бы сухожилия мы же как не в чем не бывало продолжили бой.

Одновременно с нами с боку ко мне подкрался Повари тоже попытался ударить в шею чтобы сразу сбить голову с плеч. Он не учел, что обе мои руки были свободны. Я перехватил его за запястья. Мы втроем замерли странной скульптурой пытаюсь перетянуть победу на себя.

Как более опытный первым среагировал Ы. мне иногда вообще кажется, что он ни спятил, а просто очень хорошо маскируется. Он ухватил меня за грудь и упёршись второй ногой попытался потянуть на себя и уронить меня на землю. Но не тут-то было, я не зря весь день укреплял свой скелет. Выдернуть грудную клетку или хотя бы ребра ему не удалось, а упасть мне не дал вцепившийся в меня второй скелет. Мгновенно осознав свою ошибку, он перехватился за голову и потянул, так уж получается, что шея наша самая уязвимая часть.

Я понял что пора действовать. Отделив свою жизненную нить, я позволил оторвать мой череп от тела и рухнул грудой костей на землю. Однако мои «магические пружинки» быстро вернули череп на место и контроль за телом тоже. Я лежал на земле, не подавая виду что цел, как только Повар отвернулся, а Ы отшагнул считая, что я повержен. Стремительным рывком я подскочил к наиболее уязвимому противнику и схватил его сзади за голову обвил поясицу ногами и потянул. Мы упали на спину и череп Повара откатился в траву. А я уже стоял готовый к бою, однако Ы не атаковал, он стоял напротив и сухо постукивал кистями рук. Он аплодировал мне. Впервые за все время наших тренировок он признал мои успехи.

— Хороший прием, — похвалил Трѣхглаз. Он все это время боя был чуть в стороне, — однако в бою со множеством противников тебя могут подловить именно в те мгновения, когда ты теряешь связь с телом. Прибереги этот прием для одиночной схватки или крайнего случая.

Скелет нашего предводителя подошел к дремавшему у костра некроманту и тихонько коснулся его. После чего припал на одно колено и склонил голову, нет он не выражал так своё почтение нашему господину. Он просто показал свой череп с проступившими на нем пятнами плесени. А у меня в голове как ни в чем не бывало зазвучал его спокойны голос.

— Ну что за вопросы у тебя возникли юный падаван?

— Вы что смотрели Звездные воины? — удивился я.

— Ты забываешь, что до смерти я жил в эпоху, когда они были на пике своей славы. Половинка давай ближе к делу. Три вопроса три ответа.

— Хорошо хорошо. Первое что за существо этот Ррракс? Враждуют ли эльфы и гномы сейчас? И наконец может ли скелет использовать боевую магию как тот маг из воспоминаний?

— Не плохие вопросы, честно ожидал хуже, — похвалил меня Трѣхглаз; — отвечу по порядку и насколько смогу точно.

— Ррракс это как раз пример расы полу-зверей, о которых мы уже говорили скорее

все его предки — это выдры вставшие на путь разумности. Внешне он больше зверь, однако разумом уже ближе к людям. У него даже есть речь и если ты заметил что-то похожее на родовую или племенную память. Вряд ли трезубец он сделал сам скорее всего его купили в племени, иначе он о нем так не переживал. А еще из-за того, что мы не знаем, когда это все произошло может минуло тысяча лет и племя Ррракса освоило ремесло, или в соседнем замке правят его потомки окрестными землями, хотя скорее всего его племя вымерло в бесконечных войнах с подобными племенами.

Некромант внимательно осмотрел череп и буркнул что-то о сидящих на его шее бездарях подкинул дров в костер.

— Принесите побольше дров и перезрелые кони алконита, — произнес он.

Как бы я ни хотел считать себя свободным, однако мои ноги сами по себе потащили меня в лес.

— Половинка и Повар собираете дрова, остальные ищем этот проклятый алконит; — скомандовал Трехглаз и тоже двинулся в лес.

— Что касается второго вопроса. В отношениях эльфов и гномов веками не могут разобраться они сами, а мы и подавно. Есть открыто враждующие страны и народы, есть союзники. Отдельные особи могут даже дружить как те, кого ты видел.

— Это дружба по-вашему? — удивился я, вспоминая гнома и эльфа.

— Конечно дружба ты заметил, что эльф только гному позволяет сокращать свое имя? — отозвался Уголёк; — иного другого за такое издевательство тут же вызывают на дуэль.

— Дуэль? Из-за имени?

— У эльфов в имя раз в пятьдесят лет добавляется буква. Каждая буква у них несет какой-то только им понятный смысл. Если ты коверкаешь или сокращаешь имя эльфа. Получается ты плюешь на его возраст и оскорбляешь его жизненный путь. Слушать этих тщедушных стрелков одно мучение, представь себе, когда встречаются два старых эльфа, да они здороваться могут по пол часа только произнося свои бесконечно длинные имена. Длинней имени эльфа в этом мире только хрен у Троллячьего бога.

Скелет захохотал, со стороны это было странно в полной тишине стоял скелет и щелкал челюстью.

— Получается, что Айзуранирэ пять сотен лет? Но он так молодо выглядит.

— Это эльфы что с них взять. Их покровитель Росток Жизни даровал им долгую жизнь, — пояснил, отсмеявшись Уголёк.

— Наш отец Тлен тоже даровал нам долгую точнее вечную жизнь. И даже лишил нас ненужных чувств, — возразил Трёхглаз; — какой там был третий вопрос? Напомни.

Я тащил охапку хвороста к нашей поляне. Передвигаясь почти бесшумно как мне казалось. Рядом будто из неоткуда возник силуэт нашего лесничего. Вот уж кто гений бесшумных перемещений. Он свалил несколько сухих веток и пучок какой-то травы мне в руки и снова скрылся из виду.

— Может скелет освоить магию как настоящий маг?

— Легко. Но не в том виде как это делают люди. Если ты еще не понял твоя нить жизни это и есть магия. Наша магия — магия Тлена. Удержать кости вместе двигать ими мыслить может не каждый. Иначе у нас всякий умерший вставал из мертвых. Если у тебя много энергии конечно можешь метнуть огненный шар. Это красиво. Но зачем тратить накопленное? Мы мертвые копим энергию медленней живых. Нам и спешить некуда

впереди целая вечность. Однако живым не нужно тратить кучу энергии на поддержание целого тела. Поэтому они могут позволить себе огненные шары.

— Я знавал одного скелета. Он мог из своей нити жизни делать здоровенную огненную плеть. И разил ею врагов, — дополнил Уголёк

— Ты знал Огненную Плеть? Что-то не верится, — скептически хмыкнул командир.

— Ну не прям знал, слышал о нем немало историй, — начал оправдываться лесничий; — про него много легенд ходит.

— То-то и оно что легенд. Это сколько нужно энергии чтобы вытянуть огненную плеть?

Я свалил дрова в общую кучу и отдал травку некроманту.

— Еще еще, — пробурчал он.

— Эх сегодня больше тренировок не будет, — вздохнул я и побрел в лес.

На счет окончания тренировок я ошибался. Из леса в меня периодически летели палки и комья земли. А в голове комментировал голос командира «Стрела» или «Огненный шар» иногда летел настоящий камень. В случае с магией если я не успевал увернуться мне приходилось обрывать нить жизни и рассыпаться. В остальных можно принимать удар на себя или укорачиваться. Увлечшись тренировкой в какой-то момент, я забыл про задание данное господином. Незамедлительно странная боль скрутила весь мой скелет. Боль была не в костях. Жгло невероятно сильно казалось горит сама нить жизни.

— Ты, забыл, что Господин приказал тебе собирать дрова, — хихикнул Уголёк; — некроманты даже мертвым могут напомнить о их рабской доле.

Чтобы унять боль я ринулся собирать разбросанные ветки, жжение со временем исчезло. Однако моих товарищей по несчастью это будто сильнее раззадорило. Камни и палки полетели в меня гораздо чаще. Наклонившись за очередной веткой, я заметил мелькнувшую в листве тень и в мою сторону полетел крупный ком земли «снаряд». Я легко увернулся от него, однако сзади меня крепко ухватили костяные руки, высвободится я уже не мог. Схвативший меня повернул мне череп на сто восемьдесят градусов, прямо в лицо ухмыльнулся полу беззубым ртом Повар. Я попытался рассыпаться у него в руках, однако он и не думал меня отпускать даже наоборот он зажал меня посильней и принялся тянуть мои магические пружины, пытаясь оторвать голову от тела. Пружины казалось протяжно загудели, но отделить череп ему не удалось, я решил попробовать новый способ борьбы. Ведь пружины можно не только растягивать, но и сжимать.

Когда напряжение в руке достигло пика я отпустил одну из магических пружин. Мой кулак, усиленный магией, полетел в перед и врезался в костяной подбородок, раздался громкий хруст. Удар был настолько силен что его голова отделилась от тела вместе с шейными позвонками и покатила в сторону. Вернуть контроль над своим телом я не успел, и мы вместе рухнули в траву. Росшие вокруг папоротники тут же перекрыли мне весь обзор. Мелкие насекомые в траве испуганно ринулись в разные стороны. И только одинокий паук на паутине остался покачиваться на потревоженной траве. Затем в поле зрения появились чьи-то костяные ноги. Меня поднял наш предводитель.

— Тебе нужно лучше тренировать свою внимательность Половинка, — произнес он и вложил в мой череп очередное ядро воспоминаний. Собрать тело мне теперь удавалось гораздо быстрее. Руки и ноги при малейшем магическом напряжении будто сами тянулись на свои места.

— При отбивании мяса необходимо не переусердствовать, — обиженно отозвался из травы Повар; — иначе блюдо может не получиться.

— В этот раз с ударом ты немного переусердствовал, — пояснил Трёхглаз; — хотя для настоящего боя неплохо. У Повара Сломана челюсть поэтому сегодня он не боец.

— Эх, сейчас бы мела найти, — мечтательно вздохнул Уголёк.

— Слушай я смотрю ты нитью владеешь все лучше и лучше. — Трёхглаз смотрел как я ловко собираю свое тело; — попробуй расплести свою нить и сделать из нее что-то похожее на вату. Он лучше впитывает, вдруг получится.

— Да! — подхватил обугленный скелет.

И когда он к нам на поляне присоединился?

— Не хочется здесь долго торчать. Разберись с воспоминаниями вдруг еще какие-то подробности узнаем.

— Легко сказать, — огрызнулся я, прилаживая коленную чашечку на положенное место.

— Парни! Господин велел обирать как можно больше костей по лесу. Я догадываюсь для чего. Поэтому Половинка тебе действительно пора ускорится, — Трехглаз хлопнул меня по плечу, и мы все вместе двинули на поиски костей.

Искать кости оказалось гораздо проще, даже проще чем сухие дрова. Мы будто чувствовали их, оставшееся время до утра мы собирали кости.

— На сегодня все, расходимся на днёвку, — распорядился Трехглаз.

— Половинка ты постарайся не забудь, иначе мы все скоро плесенью покроемся здесь.

— Ы!

Мы поспешно разошлись по своим укрытиям. На поляне рядом с костерком вновь задремал наш некромант. А рядом с ним возвышались две порядочные кучки из костей и веток. Дух Озера сегодня себя никак не проявил, хотя мен кажется он мог бы значительно облегчить нам поиски своими советами. Сома под корягами не было. Видимо уплыл на охоту. Мы как обычно расположились на дневку. И я снова принялся за эксперименты с нитью. Спустя несколько попыток что-то начало получаться.

* * *

Я шел по заболоченному лесу. Шаги мои не оставляли ни каких следов. Все тело пылало будто с него содрали кожу и полили уксусом. Рядом бесшумно скользил дух. Он был изрядно потрепан насколько это возможно применить по отношению к духу. На полупрозрачном теле то и дело возникали рваные дыры и иногда отваливались, и таяли целые куски тела. Я не очень разбираюсь в духах, но этому явно было очень плохо. Его боль частично воспринимал и я, наверное, из-за того то находился в его воспоминаниях. Мы бродили по лесу довольно долго, прием я не знаю сколько он бродил до этого. Время вело себя странно то ускоряясь, то становясь тягучим и медленным. Возможно прошла пара дней, когда мы вышли на берег небольшого озера. Хм, что-то в этом озере показалось мне очень знакомым.

Дух со стоном без единого всплеска повалился в теплую озерную воду. И начал медленно в ней растворяться. Наверное, именно так умирают духи. Возможно он исчез бы полностью, но что-то в воде привлекло его внимание. Я шагнул в воду вслед за ним. Каждая частица Духа будто пропитывалась водой, и наоборот каждая капля воды становилась частью духа напитываясь его магической энергией. Боль утихла она растворилась. На илистом мелководье я увидел небольшого размера раковину с крохотной жемчужинкой внутри. Она росла так неудачно что моллюск явно скоро погибнет из-за недостатка кислорода. Мы потянули к ней свои руки. Интересно раньше я воспоминания будто со стороны смотрел, а теперь я их ощущаю будто они полностью мои.

Наши прозрачные руки легко проникли под раковину. Я аккуратно поправил ценное содержимое. Не понимаю, что так привлекло меня в этой жемчужине. Мелкая невзрачная не правильной формы. Моллюску точно не хватает кислорода в застоявшейся озерной воде. Ну так это легко исправить. Чуть сконцентрировавшись я направил струю воды к раковине перемешивая вокруг нее воду и насыщая ее кислородом. Часть тела перестала растворяться, и

я будто кот свернулся клубочком вокруг этого маленького организма. Изредка любопытные мелкие рыбешки, привлечённые кислородом, подплывали слишком близко и тогда я легонько отталкивал их от моего маленького сокровища. Непонятная обида и боль смывались водой на смену им приходило умиротворение и покой.

В какой-то момент я ощутил непонятный внезапный прилив силы. «Видимо та мохнатая тварь с трезубцем все же умерла, и я получил за нее положенный опыт» эта мысль сама собой всплыла в сознании. Тело наше стало значительно больше. По нему прокатилась приятная волна. Блаженство и покой. Я достиг нового уровня. В голове замелькали новые мысли «Вырастить более сильное тело, покрытое панцирем, создать ядовитые когти и отомстить обидчикам, которые изгнали меня из прежнего озера» Однако я быстро отмахнулся от этой мысли и принялся растворять избытки своей энергии в толще воды. Мстить сражаться больше не хотелось. «Интересно, а смогу я отогнать стаю рыб подальше?»

Недели проносились одна за другой сезоны сменяли друг друга, а я продолжал напитывать воду своей энергией. Все больше погружаясь в суету моего подводного мира. Забота о жемчужине переросла в нечто большее я принялся оберегать всех в озере кто попадал под мое влияние. Каждый новый уровень кроме энергии давал мне новые большие возможности. Спустя жалкое десятилетие я уже владел всем озером. Жемчужина подросла и мне даже удалось придать ей некую форму. Он еще больше напоминала человечка в юбке. Не редкие дожди приносили мне новые капли воды, которые становились частью меня. И вскоре я даже научился читать их как маленькие сообщения, каждая капелька имела свою маленькую историю. Мои новые способности позволили вычитывать целые истории. В основном вода рассказывала мне о событиях и жизни в окрестном лесу. Иногда новости доходили и из окрестных поселений. Особенно я полюбил весенние разливы, когда талые воды ручьёв несли кучу сплетен с окрестностей.

В жаркие летние дни я активно испарялся, част влаги расплзлась туманом под пологие леса. Туман оседал мелкими каплями повсеместно и тогда я мог видеть все вокруг. Выходить из воды мне хотелось все меньше и меньше.

Вот волчья стая разлеглась в чащобе после сытного обеда над поляной висел отчётливый запах крови. Неподалеку в соседнем озерце, которое я планирую присоединить со следующим уровнем поселилась семейка бобров, нужно будет их прогнать не хватало еще чтоб они мне все озеро своими плотинами переворошили. В малиннике лениво набирает жирок к зимней спячке медведь. Несколько ребятишек из ближайшего села тащат корзинки и о чем-то весело гомонят. Явно пошли по грибы по ягоды. Пусть гуляют удочек у них нет, а значить в мое озеро за рыбой они не полезут.

Берега озера я сделал вязкими и болотистыми и активно рассадил там камыши и рогоз. Поэтому для купания озеро стало не пригодным. А редкие рыбаки, которые иногда забредали ко мне ни разу не поймали ни одной даже захудалой рыбёшки. Я легко отгонял рыбу от опасных гостей, путал и рвал сети. Спустя пару лет рыбаки вообще перестали ко мне наведываться и даже стали называть мое озеро Пустым.

От приятных воспоминаний моих проделок над рыбаками меня отвлекли. В лесу явно что-то происходило. Часть запахов поменялась в лесу запахло тревогой.

Ребятня вышла к малиннику и своей веселой трескотней потревожила медведя. Не желая делиться ягодами, он поднялся во весь свой рост и заревел. Смех и болтовня тут же стихли. Детвора завизжала и бросилась в рассыпную. Один из малышей чуть приотстал кажется он подвернул ногу. Он сразу потерял остальных из виду. Будет у медведя сегодня

вкусный ужин. У детей очень вкусное мясо, непомню откуда, но вкус человечины мне был знаком.

Мальчишка поспешал как мог, но остальных уже не было видно. Он начал реветь может от боли может от страха. О, и штанишки уже намокли. Медведь опустил на все четыре лапы и неспешно двинулся за ним следом, видимо он тоже понимал, что эта добыча не уйдет.

Ребенок метался по лесу размазывая слезы и сопли по лицу и отчаянно завал на помощь. Его крики слышали многие в лесу, но всем было совершенно все равно что станет с этим людским детенышем.

«Скорей бы тебя съели» подумал я.

«Всю лесную тишину мне порушил». Жалости не было ежедневно по всему миру тысячами гинут живые. С чего мне жалеть именно этого. В это время мальчик и преследующий его медведь вышли к берегам моего озера. Медведь явно развлекался ни что не мешало ему в два прыжка догнать добычу и одним ударом покончить с ней.

«Хм, а мишка может со временем стать разумным» подумал я, отгоняя от берега стайки рыб.

«Эх сейчас они мне весь берег перебаламуют»

Медведь проголодался или ему надоело играть, взмахнув лапой он рассек ребенку спину и оставив на ней глубокие кровавые борозды. Раздался короткий вскрик и маленькое тельце упало в воду у самого берега.

«Этого еще мне не хватало» я-дух рассердился «Тлен вас всех заберите»

Я решил выбросить тело на берег, и сформировал волну посильней. Я уже толкнул ее от противоположного берега чтоб отбросить подальше. В это мгновение кровь попала в воду, как же давно я не пробовал крови разумных. Уже стал забывать какая она на вкус.

«Может забрать добычу у мишки?» теплая вкусная кров бодрила и пьянила. Волна уже набрала силу и стремительно неслась в перед. Что то сверкнуло в вспененной воде, там мелькнул мой моллюск. Он изрядно подрос с нашей первой встречи видимо его подхватило с места сильным подводным потоком вся моя жажда крови улетучилась в раз. Я собрал волну в подобие кулака и ударил прямо у лап медведя. Собрав всю мощь, я громко рывкнул; — НЕТ!

Животное отпрянуло от воды и испуганно закосалапило прочь волны утихли, и я заметил маленькое безжизненное тельце. Моих магических сил легко хватило чтоб повернуть тело и залечить его раны. Я вытолкнул тело на берег конечно же забрав всю свою воду из его легких. Это все же моя вода.

Тельце вздрогнуло и закашлялось. Ребенок сел и заревел.

— Мамка! — горланил он, размазывая грязь ручонками по лицу.

«Вот дурень радоваться нужно, что живой остался» подумал я; — «как же тебя успокоить?»

Не понимаю поему, но детский плачь меня нервировал. В воде блеснул разбитой перламутровой раковиной моллюск. Жемчужина, которую я так пестовал лежала рядом сейчас она была как фигурка человека с вытянутыми по швам руками, а умелый мастер из выроста на голове легко может вырезать девичью косу.

— На. И иди, — я выдохнул эти слова и толкнул волной жемчужину к ребенку. Моллюск погиб, а значить вырастить ее больше я не смогу.

Успокоенный игрушкой или моим голосом ребенок перестал реветь. Он поднялся на

ноги и поклонившись побежал в лес зажимая мой подарок одной рукой и придерживая мокрые штаны другой. Рубаха, его разорванная со спины, едва прикрывала три глубоких затянувшихся шрама на спине. В воде у берега одиноко плавала корзинка с грибами и ягодами.

«Ягоды конечно не такие вкусные как кровь, но сойдет, их я тоже давно не ел», — подумал я и принялся утаскивать их в озерный омут.

Спустя пару дней к моим берегам пришла целая делегация. Несколько мужиков с рогатинами, женщина старуха с пучком дымящихся трав и тот самый Мальченка.

— Вот, здесь все было, — он ткнул пальчиком в берег.

Мужики сурово переглянулись осеняя себя странными жестами. Старуха затрясла пучками травы и что-то забормотала. Женщина поклонилась в пояс и тихо прошептала

— Спасибо за сынка Озерный Дух.

«Живые как вы мне надоели. Забирайте свою корзину и проваливайтесь», — я вытолкнул из камыша пустую корзину; — «у меня вот-вот рыбный молодняк вылупляться начнет, а вы тут бродите»

— Ой, моя корзинка! — радостно пискнул мальчишка.

* * *

Я вернулся из воспоминаний. Ощущения были такие будто прошла тысяча лет. По освещению воды я понял что прошло часа два не больше. Озеро казалось родным будто это я создавал его тысячелетиями и заботился о каждом его обитателе.

«Нет, сидеть веками в озере это не по мне», — я попытался встряхнуться и избавиться от навязчивых чужих мыслей.

— Парни у нас еще одна зацепка для поиска, — произнес я.

— Краш... пшак... там..., - отозвался кто-то из скелетов.

Находясь в воспоминаниях я и забыл про проблемы общения под водой. Я не дух озера и толщи воды мне не подчиняются.

— Думаю жемчужина тоже может быть тем то мы ищем.

Глубоко задумавшись я приступил к ставшему ежедневным ритуалу укрепления моего костлявого тела. Новые воспоминания не давали мне покоя. Возможность чувствовать чужие ощущения радовала и злила. Я уже начал привыкать к отсутствию чувств. Как бы с ума не сойти с этими воспоминаниями.

При первой же возможности я поделился своими мыслями и идеями с остальными. Заодно рассказав им все то видел и чувствовал.

— Если твои мысли верны, то выстраивается следующая картина, — рассуждал Трёхглаз; — охота и наконечник, бегство и жемчужина, жертвоприношение и серп.

— А в толпе у озера, ты не видел никого с шрамами на спине? Или амулет из жемчужины на шее? — уточнил Уголёк.

Я пересмотрел воспоминания и ни его похожего не увидел. Ничего.

— Жаль нам бы это помогло, — вздохнул лесничий и обратился к нашему предводителю; — Трёхглаз, а наш господин собирается что-нибудь предпринимать? Или так и будет у костра отсиживаться и жрать все то мы ему принесем?

— Следи за языком, он все еще наш Господин. Думаю, как только мы пойдем, что

искать он сможет нам помочь, — отозвался предводитель.

— Какие на сегодня планы?

— Я и Повар сегодня лечимся, — ответил Трёхглаз и двинулся к костерку; — Уголёк поброди по окрестностям поищи следы людских поселений или другие озера. Половинка попробуй ускорить процесс поработай с воспоминаниями. Ы ищи мел, иначе мы рядом с водой скоро в слизь раскиснем.

Получив указания каждый занялся своими делами. Уголёк и Ы практически сразу скрылись под пологие леса. Повар улегся крестом посреди поляны изредка бросая на меня обиженные взгляды. Лопнувшая вчера челюсть еще не срослась. Трёхглаз лег поближе к костру, и наш господин принялся обтирать его странным едко пахнущим раствором. Он оторвал рукав своей рубахи и изредка промачивал ее в глиняной миске. За все мое пребывание в теле скелета я впервые видел, как он нами не понукает и даже заботится.

Насколько я понял самое удобное состояние моей нити при котором воспоминания впитываются лучше всего это вата. Немного пообсохнув я тоже разлегся на поляне и уставился в бездонное звездное небо. Ни одного созвездия из наших учебников астрономии я не увидел. Да и не очень-то хотелось. Пришлось разделить накопившуюся энергию на две примерно равные части. Одну начал преобразовывать в некое подобие ваты из второй принялся мастерить бинты. Со стороны казалось будто я просто лежу на поляне, однако в голове моей кипела бурная деятельность. Я совершал два этих разных процесса одновременно. Увлечшись своими исследованиями нити, я даже не заметил, как ко мне приблизился наш некромант. Он уже давно закончил процедуры с Трёхглазом и видимо решил на всякий случай обработать всех. Только когда он принялся обтирать меня смоченной тряпкой я вернулся в реальность и вспомнил где нахожусь. Странная жидкость, которую он сделал дарила приятные ощущения, хотя до укрепляющего порошка с мелом ей далеко. Покончив со мной, некромант принялся за Повара.

— Слушайте, а наш господин что решил теперь о нас заботится? — удивился я.

— Ага прям заботушка! — возмутился где-то в лесу Уголёк.

— До твоего появления наша кисть двадцать лет собирала пыль на кладбище, а теперь мы последнее что у него осталось, хочешь не хочешь начнешь свои вещи беречь, — прошипел Трёхглаз; — никогда не забывай, что мы его бессловесные рабы. И вообще от живого добра не жди.

— А что нежить много нам добра сделала? — теперь удивился Уголёк.

— Смотри какая, — возмутился Трёхглаз. Чувствуется эта тема его давно беспокоит. Кому можно верить, а кому нет.

— Сейчас не понял поясните.

— Нежить бывает разная не только по внешнему виду. Скелеты, вампиры, зомби, — начал наш лидер; — существует три типа нежити. Поднятые, поработанные и свободные.

Поднятые это безмозглые бездушные мертвяки. Они под полным контролем своих повелителей. Их сложно победить они сражаются в любом состоянии даже порубленные на части. Пока ими управляют они действуют. Сильные некроманты или Личи могут поднимать их на время. Идеально для этого подходит поле битвы. Бывали случаи, когда две сражающиеся между собой армии гибли от поднятой, нежити. Сильные маги так частенько поступали сражали два королевства, а потом на поле боя поднимали только что погибших и решали исход боя в свою пользу. Поэтому некромантов почти ни где не берут в армию хоть они и своего рода маги. И вообще все расы относятся к ним настороженно. Дело

в том, что чем свежее тело, тем меньше тратится сил на его поднятие. Таких мертвяков очень сложно победить. Только огонь им вредит ну или убить главного кукловода.

— А ты откуда это знаешь? — спросил я пытаюсь уложить новые знания в голове и одновременно оплетая позвонки дополнительной нитью.

— Я не первый десяток лет существую, — загадочно пояснил Трёхглаз; — не перебивай Половинка.

— Все молчу, молчу.

— Еще есть, свободные, — голос скелета чуть изменился стал более мечтательный; — это нежить которая живет сама по себе. Копит силу и ни от кого не зависит. Чем старше Свободный, тем он сильнее. Живые их иногда нанимают для не выполнимых миссий. Но обычно все наоборот свободные это лакомый кусочек для всех. Это источник силы и опыт. Такая нежить весьма опасна они могут носить доспехи и даже пользуются оружием. Они могут говорить. Встречаются среди них и предатели, которые по каким-то причинам стали служить живым. Свободная нежить это наша элита можно сказать. Если бы нас не нашли мы бы тоже были Свободными.

— А как вообще мы появились, почему не упокоены? — я всё-таки не удержался от вопроса.

— Тут причин много, — пояснил мне Уголёк; — незавершенные дела, сильные эмоции, темные ритуалы, контракты с некромантами или с самим Тленом. Иногда ляпнет дурак молодой про любовь до гроба и после, и все. Слово не воробей вылетит не поймаешь. Есть и такие как ты, кому денег в посмертии на полноценное тело не хватило, вуаля и ты скелет или дух бесплотный.

— Мне продолжить? — отозвался наш лидер. И не дожидаясь ответа продолжил; — и наконец есть третий тип порабощенные. Это мы нежить которую каким либо способом взяли под контроль. Например, завербовали тебя в придорожном трактире в армию. Ты тюфяк сельский все бумаги, не глядя и подписал. А может читать не умеешь? Неважно. Потом погиб в ближайшем бою, а в договоре мелким шрифтом написано «Служить верой и правдой во веки веков». Все вот ты и свеженький зомби, если голова цела. Бывает, как с нами найдет некромант не упокоенного в лесу дождется, когда он максимально слаб и поработит. Способов попасть в рабство много, а вот на свободу только один.

— Какой? — выдохнули мы хором.

— Будто не знаете. Убить хозяина.

— Фу нагнал жути. Бывали случаи, когда сам Господин отпускает, — возмутился Уголёк.

— Да? И много ты таких случаев видал? — огрызнулся Трёхглаз.

— Есть парочка.

— Парочка на тысячи порабощенных.

— Ты что хочешь всем свободы? — удивился я последней реплике.

— Почему всем? Себе в первую очередь, — отмахнулся от меня Трёхглаз.

— Свобода бы нам не помешала, — вздохнул Уголёк; — тебе Половинка — это сложно понять. С тобой ритуал так до конца и не провели. Ты только к кисти привязан, твой Мертвоцвет почти все тебе отдает. Поэтому и с нитью ты так ловко справляешься и силы быстро восстанавливаешь. У нас наоборот некромант почти все забирает, оставляя жалкие крохи.

— Верно говоришь, вот меня если сейчас прямо освободит Господин я же его

моментально на куски порву за все потерянные года и силы.

— А вы в рабстве вообще сколько? — спросил я медленно поднимаясь.

— В приличном обществе такое не спрашивают, — клацнул на меня зубами выходящий из леса обугленный скелет.

Я медленно двинулся к костру, а если точнее к лежащей там дорожной сумке. Насколько помню именно там лежит заветная «Кисть». Сейчас я ее разломаю и свобода. Мысль мою прервала просто адская боль, все остальные ощущения померкли по сравнению с ней.

— Половинка дурень даже не думай, — заорал Трёхглаз.

Боль пронзила всех без исключения. Мы скрючились посреди поляны. В голове кричали голоса, я отступил и попытался думать, о чем угодно. Боль постепенно начала стихать.

— Эх молодой и глупый, если бы все так просто было думаешь сидели бы мы здесь.

Из лесу выскочил разъярённый скелет жутко щелкая зубами он подошел в плотную и отвесил мне здоровенную затрещину.

— Ы ыыы! — укоризненно пролепетал мой спаринг партнер и потянул меня подальше от костра.

— Ахаха. что труха костлявая свободы хотите? — это злобно засмеялся наш господин; — я их тут лечу забочусь, а они нежить неблагодарная. Твари пустоголовые.

— Я кажется ногу сломал, раздался голос Уголька в голове.

— Ну Половинка, ты эту кашу заварил тебе и расхлебывать, — огрызнулся Трёхглаз; когда мел найдем, твою долю отдашь Повару и Угольку. В другой раз умней будешь.

— Я там кладбище старое нашел, даже не кладбище, а его следы, теперь иди проверь я не могу, — развел руками чёрный скелет.

— А как я его найду?

— Ой, ты же самый умный? Что не сообразишь, как? Почувствуешь. Это же кладбище. Трёхглаз как думаешь у него до смерти также пусто было в голове, как и сейчас?

Я понуро побрел в лес в поисках заброшенного кладбища. Боль утихла, а вот злость и обида остались. Чтобы хоть как-то вернуть расположение своей команды и отвлечься. Я завернул ядра памяти в магическую вату и бинты. После его принялся пропускать через них энергию. Ядра потихоньку таяли. Растопил их я довольно быстро, либо я стал опытней и улучил свои навыки, либо ядра оказались меньше предыдущих. Воспоминания впитались в меня будто стали частью моих воспоминаний.

* * *

Ледяная вода из колодца как рукой сняла весь сон. Ножки хоть и обутое в лапти сильно мерзли на холоде. Зима еще не скоро, а ночи уже холодные. Умывшись я взглянул в ведро. Слегка искаженное рябью отражение задорно посмотрело на меня. Девчушка лет семи смотрела на меня своими карими глазами. Длинные не заплетённые волосы каштановыми прядями ложились на плечи. Простое домотканое платье прикрывало колени, плетеная из коры обувь завершала не богатый наряд. Я стоял посреди улицы рядом с колодцем одно ведро уже полное, а второе шатко балансирует на краю.

«Я что в теле ребенка? Девочки?» удивился я.

— Лейка, хватит лентяйничать, носи воду. Отец умываться будет, — голос раздался из

стоящего неподалеку приземистого домишки. Я взвалил на плечи коромысло и ловко подцепив ведра потащил их домой, стараясь не расплескать по пути.

В дверях стояла полная женщина уперев натруженные руки в бока. Ее наряд почти не отличался от детского, теплые носки и узор на рукавах, широкий пояс и заплетенная коса. Лицо ее было некогда красивым сейчас измотанно тяжелым трудом и заботами выглядело старше своих лет. Платье слегка скрывало округляющуюся фигуру. Женщина была беременной.

— Опять с распущенными волосами на люди вышла? Соседи уж и так посмеиваются.

Я проскочил в дом получив шлепок полотенцем чуть ниже пояса. В полумраке было темно свет пробивался только через небольшое оконце и из печи прикрытой заслонкой виднелись багровые угли. Тепло шло именно от еще не остывшей за ночь печи. Оставив ведра у кадки, я протопал к единственному окошку. Оно затянутое бычьим пузырем пропускало свет, но вот рассмотреть толком что происходит на улице сложно. Именно здесь я храню самое дорогое и главное свое сокровище. Маленькая вырезанная из прочного куска камня куколка-истуканчик.

Эту куколку подарил мне полгода назад старший брат Ватута перед тем как уехать на заработки в город. Ватута был очень рукастым у него даже дар открылся к работе с камнем. Для простолюдинов это редкость. Завистливые соседи поговаривали что по молодости к ним заглядывал местный барон поэтому Ватута не сын своего отца, эти разговоры быстро стихали стоило отцу и брату появиться на улице вместе. Семейное сходство виделось сразу. Гордость семьи сильный высокий красивый и самое главное с талантом к камню. Вся деревня так считала. Не одно девичье сердечко он разбил, хоть и было ему всего четырнадцать. Открыв талант, он сразу же уехал в город учиться и подрабатывать у каменщиков в артели. В городе как и везде таких парней ценили. В этот раз он уехал снова. После прошлых его подработок семья смогла и барону выплатить все недоимки и даже осталось на зиму. Благодаря этому никто из младших этой зимой от недоедания не умер. Ватута стал знатным женихом на деревне красота — это ерунда говорили старики, главное деньги в семью зарабатывает. Некоторые стали своих дочерей на сватовство приводить. В такие дни Лейка сидела с младшими на печи и ревниво посматривала на претендентов и сжимала гневно маленькие кулачки. Ее сестринская детская ревность внезапно вспыхивала и также внезапно гасла при виде красивого девичьего платья или резной заколки. Это веселило всех в том числе и Ватуту. Именно после очередных смотрин он преподнес ей маленький подарок. Маленькую вырезанную из камня куколку. Лейка не расставалась с ней ни днем ни ночью. И только когда она однажды опрокинула горшок с картошкой, когда несла его к столу, потому то во второй руке была куколка отец категорически запретил с ней играть до тех пор, пока все домашние дела не будут выполнены. Дел я вам скажу хватало. Так как старший брат убыл и Лейка стала старшим ребенком в доме часть обязанностей брата перешли к ней. Из-за беременности матери часть материнских дел тоже легли на ее детские плечики. До полного восхода солнца нужно встать и натаскать в кадку воды из колодца, благо он находится рядом. Разогреть и накрыть на стол чтобы отец перед тем как уйти на полевые работы мог позавтракать. Стирка и уборка в доме тоже стали ее делом. После ухода отца приходилось нянчиться с младшими Титка, Сёма и Нина в силу своего возраста многое делать еще не умели, хоть и старались. После завтрака Лейка с матерью собирали корзинки с едой и отправлялись в поле вслед за мужиками. Возвращались домой к вечеру, когда солнце начинало клонит к закату. А впереди еще готовка и ужин.

— Ты теперь старшая, младших береги, — напутствовал ей брат перед отъездом.

Но это было давно уже полгода прошло и сегодня отец с обозом повезет зерно в город, а назад они вернутся вместе. Лейка расставила посуду и мельком взглянула на окно куколка стояла там и будто ждала его тоже, за окном медленно разгорался новый день.

— Живей давай, — отец уже сидел во главе стола.

— Тятя гостинец привезешь? — спросила Лейка, наливая в глиняную миску с крошенным хлебом, молоко.

— Привезу, — буркнул он. Несмотря на напускную суровость настроение у него было тоже приподнятое; — ленту в косы тебе привезу и пуговики, глаза твоей куле сделаем.

— Ой, пуговики для куклы да куда ж такие траты, — всполошилась мать у печи.

— Привезу, — сказал как отрезал отец. Мужчина он был уже придавленный годами и тяжелым трудом. Широкие мозолистые руки его с раннего детства привыкли к полевому труду. Поле семьи общины и барона сами себя не вспашут и просто так урожай не дадут.

— И мне гостинец!

— И мне Тятя!

На печи заворочались и проснулись малыши. Маленькая Нина проснулась тоже и не разобравшись в причинах шума сразу заревела.

— Дитёв успокой, — хлопнул по столу отец. И принялся нарезать ломти хлеба и сыра. Сегодня отец поел один и раньше остальных. Подхватив походную сумку, он поклонился домочадцам и вышел на улицу. У колодца уже собирался мужицкий обоз.

Лейка хоть и была любопытной, но проводить обоз не смогла пришлось кормит маленьких и прибираться дом.

— Лейка возьми Титку и Сёму и идите в лес по ягоды. Далеко не уходите, если за ручей сунетесь леший утащит там его вотчина начинается.

— Ой, — испугано захлопал глазками Сема; — Лейка давай за ручей не пойдём.

— Нет пойдём, — возмутился Титка и топнул ножкой; — я ему как кину шишкой прямо в лоб. Будет знать.

Когда домашние хлопоты закончились ребята взяли корзинки и выскочили на улицу присоединившись к толпе таких же сельских ребят.

— Лейка, Ватута завтра приезжает? — спросила молодая девушка лет пятнадцати; — скажи ему в гости зайду.

— Скажу, — пробормотала девочка, в душе ее боролись ревность и гордость, вон какие красавицы за ее братом увиваются.

— За ручей не ходите, — крикнула с порога мать.

— Мама твоя в лес не пойдет? — удивилась одна из девушек.

— Тяжко ей на сносях она, — с умным видом подперев бока произнесла Лейка. Малыши стояли рядом держась за ее платье и сонно хлопая глазками.

Два дня ожиданий прошли незаметно. Лейка сидела у оконца и штопала рубаху, когда мужики вернулись в село. В дом пошатываясь вошел отец. Он иногда выпивал особенно, будучи в городе, в прочем, как и остальные мужики. Девочка бросила шитье и даже перестала укачивать ногой люльку со спящей сестренкой.

— Тятя приехал, — зашумели мальчишки и радостно наперегонки побежали к отцу и по привычке обхватили его ноги.

— Тика, Сёма, — отец взлохматил их каштановые волосы; — сынки вырастайте большими и могучими.

— Отец, а Ватуга чего не заходит? — возмутилась Лейка; — или его девки на улице не пускают?

— Нет больше Ватуги, на стройке зашибло, — глухо произнес отец; — насмерть зашибло.

В углу грохнулась на лавку мать и заголосила. По щекам девочки потекли слезы она уже давно научилась плакать молча чтобы не раздражать взрослых и не пугать младших. Слезинки тихо скатились по щекам и капнули на каменную куколку, зажатую в руках.

* * *

Я сидел ошарашенный на трухлявом пне. Нет, не смерть незнакомого человека вывела меня в такое состояние. Воспоминания были такими яркими будто я только что был живым. Будто это я ел ягоды в лесу, пил молоко и мои ножки мерзли утром на улице у колодца.

— Ты, его Половинка, — встревожились Уголёк и Трёхглаз; — от тебя сейчас такая волна тоски накатила, будто ты снова умер.

— Воспоминания нахлынули, — отозвался я меня невероятно тянуло посмотреть еще одно воспоминание, и снова почувствовать себя живым. Хотя бы ненадолго хотя бы в чужом теле.

Теплая озёрная вода мягко обнимала натруженные за день ноги. Слезы давно клонились, да и сил плакать уже не осталось. В душе нарастала странная пустота. Лейка сидела на берегу озера опустив ноги в воду. Это была уже не прежняя лупоглазая малютка. Она уже вступила на путь превращения гадкого утенка в прекрасную девушку лебедь. Ее заплетенные в две косы волосы чуть растрепались. Домотканое платье скрывало почти сформированное тело шестнадцатилетней девушки. Не смотря на тяжелую сельскую жизнь полную хлопот и труда, девушка выросла весьма красивой. Не много худая по мнению свахи, но все же хороша. Круги под глазами и лихорадочный блеск глаз намекали на какие-то серьезные изменения в ее жизни.

Все началось два месяца назад. К ним в деревню приехали каменщики поправлять кладку местной церкви. Мастер каменщиков сам приехал со своими рабочими и подмастерьем. Высокий статный Сава в делах каменщика себя особо не проявлял, а вот молодые девицы его всегда интересовали. Лейку он сразу приметил из числа многих сельских девушек. Чуть печальный задумчивый взгляд выгодно выделял ее среди остальных.

Сава решил приударить за ней. По началу девушка от него шархалась, но постепенно страх начал сменяться другим новым для нее чувством. Веселые разговоры, маленькие подарки или еще что-то растопили девичье сердечко. В своей очередной любовной охоте парень даже не понял, что влюбил в себя девушку по-настоящему. Лейка и сама не до конца понимала почему этот городской увалень ей так приглянулся. Было в нем что-то родное надежное.

Умный надежный он всегда старался быть рядом и помочь в домашних делах. Спустя какое-то время Лейка уже сама высматривала его и даже пару раз приходила как бы случайно на стройку. Чем вызывала неодобрение селян и шуточки со стороны рабочих. Сава быстро прекратил все насмешки, он ухватил самого активного болтуна за ворот рубахи пару раз трягнули и отправил его мощным пинком в кучу строительного мусора.

— Я ради тебя хочешь артель брошу? — часто повторял он, сидя с девушкой на берегу озера.

— Не нужно Савушка, — вздыхала девушка счастливо прижимаясь к горячему мужскому телу.

— Лейка, я же влюбился в тебя сразу, больше жизни тебя люблю.

— Прям таки больше жизни?

— Да! — юноша вынул из кармана маленькое медное колечко; — я в городе все дела улажу и приеду к тебе свататься.

Он протянул колечко обомлевшей от неожиданности девушке.

— Ты меня только дождись.

— Правда!? А если тятя против будет, — Лейка радостно обняла юношу. Сладкое щемящее чувство переполняло ее. Маленькое колечко скользнуло на тонкий девичий пальчик.

— Выкраду и увезу, я через полгода год стану помощником мастера и на «ахритектора» выучусь. Невестой моей будешь в город тебя увезу, — жарко зашептал он, покрывая плечи и шею страстными поцелуями.

— Тише дурной, до свадьбы не потерпишь? — томно выдохнула девушка, желание

сопротивляться настойчивому парную постепенно исчезало.

— Ты что мне не доверяешь? — удивился и возмутился Сава. Он отстранился и грустно заглянул в карие глаза; — Ты права, пойду я. Завтра рано вставать.

— погоди ты что обиделся?

— Нет. С чего ты взяла? Просто идти нужно, — чуть холодно ответил он.

— Останься прошу, не оставляй меня одну.

— Точно?

— Точно!

Лейка возвращалась домой под утро ошеломленная и немного напуганная событиями прошедшей ночи. По началу нежный и внимательный Сава становился все настойчивей. И в какой-то момент девушка не могла ему противостоять ни морально, ни физически.

— Что теперь будет? А если отец узнает? Позор на все село, — девушка пошатываясь подошла к дому. Отец приедет с полей сегодня вечером. Он и братья традиционно пропадают там каждое лето. А все домашние хлопоты оказываются на ее плечах.

— Все нормально будет, — улыбнулась сама себе девушка; — неделя другая и Савушка приедет свататься. А там никто ничего не узнает.

День прошел в домашних заботах и хлопотах. О прошедшей ночи девушка вспоминала со смешанными чувствами. Правильно ли она поступила? Что дальше делать? Какое платье и приданное у нее будет?

Вечером, когда она сидела за пряжей у окна. Во дворе зашумели и в дверях наконец появились братья. Они заметно подросли, но все еще оставались мальчишками, это, однако не мешало им помогать в полевых работах взрослым.

— Титка, Сёмка быстро умываться и ужинать будем, — рассеяно произнесла Лейка поднимаясь со скамьи; — вы же оголодали за весь день в поле.

— Лейка я сегодня чуть Дрофу в поле не подсёк, — похвалился Титка; — знатный ты бы нам из нее суп сварила.

— Опять ты хвастаешь, — завистливо пробурчал Сёма; — чуть не поймал не считается.

— А вот и считается.

— Вот и нет.

Ребята ухватили друг друга за растрепанные волосы и сцепились прямо в дверях.

— Ну ка из дому брысь на двор мыться, — суровый голос отца быстро прекратил шумную возню.

Мальчишки выскочили на двор и продолжили спорить там.

— Тятя, притомились? — девушка села обратно на скамью пытаясь незаметно стянуть колечко с пальца.

Отец как оказалось вошел не один. В след за ним в комнату прошла Маланья местная травница и повитуха. И жена мельника Тося. Женщины внимательно осмотрели не богатое убранство в доме. Взгляды их по-хозяйски пробежали по всему, подмечая порядок и чистоту.

— Хм, и не скажешь, что без жены живешь, — пожалала плечами мельничиха.

— Радостная весть у меня. Сваты к тебе пришли дочка, — отец низко поклонился дочери и вошедшим женщинам.

— Давно пора, девка то знатная, я смотрю и работающая, — подхватила речь Маланья и оттеснив отца вошла в дом.

Сердце девушки радостно затрепетало. Неужели Савушка не утерпел и решил сразу сватов заслать? Но взглянув на жену мельника у Лейки в душе поселился страх и отчаяние.

— Тятя не нужно этого, — испугалась она.

— Смотри сама не знает, чего хочет то сияла как самовар, а теперь белее мела, — встрепенулась мельничиха.

— Так не мужеское это дело. Смотрины. Поди, как прочь из дому. Мы тут сами справимся. Опосля позовем, — Маланья начала распоряжаться будто в собственном доме.

Отец с ухмылкой вышел во двор и направился к кадке с водой у которой радостно плескались сыновья.

— Эх, Лада не дождала ты до радости такой, — вздохнул он, стягивая с себя рубаху; — ну ка Сёма плесни водицы.

Мужчина был весьма доволен. В полях он с мельником окончательно обсудили все вопросы с приданным. Они давно планировали породниться. Сын мельника был неплохой партией. И пусть не сильно красив, зато мельница за ним в наследстве, да и работает в его руках она как живая. У парня явно талант в этом деле. А что дочка и не знала о сватах, не страшно. Стерпится слюбится. Он с женой только за неделю до свадьбы познакомился, и ни чего. Вон каких красавцев нарожали. Из раздумий и воспоминаний мужчину выдернули голоса.

— Ах ты хрыч окаянный. Девку, порченную подсунуть хотел.

Жена мельника громко хлопнула дверью и пройдя через двор демонстративно плюнула под ноги ничего не понимающему хозяину.

— Да! Уж от кого не ожидала так это от Лейки, — на крыльце с полотенцем в руках появилась Маланья; — не убереглась девка ой не убереглась.

В голову постепенно начало приходить осознание. А следом холодная пелена ярости. Отец ухватил жердь и стремительно ворвался в дом. Лейка испуганная и в слезах сидела на краюшке скамьи. На ее белом лице не было ни кровинки. Губы тряслись, а в глазах плескался страх и не понимание происходящего.

— Тятя, я ...

— Заткнись. Ты ..., - отец проглотил бранное слово; Хорошо то мать не дождала до такого позора. Моя дочь подстилка коровья? Опозорила всех, всю семью весь наш род. Пустилась как сука течная по всем сельским кобелям.

Отец удобней перехватил жердь и шагнул вперед. Бил неразборчиво и не умело. Чувствовалось что волю рукам он давал редко. В какой-то момент девушка смогла увернуться от очередного удара и выскочить на улицу. Босая в крови и с распущенными волосами она побежала на площадь к сверкающей куполом церкви.

— Сава, Савушка, — он ее защитит, он все объяснит. Никогда девушка не видела отца в таком гневе. Уж подмастерье точно защитит.

— Мой Савушка, — причитала она.

На площади перед церковью каменщики степенно собирали свои рабочие пожитки. Из соседних изб хозяйки натащили еды. Это последней ужин работников, завтра уедут нужно не ударить в грязь лицом перед гостями, да и перед соседями тоже. У стола переминался староста, заглядывая через плечо главному каменщику. Тот неспешно пересчитывал положенную плату. Выскочившая из проулка девушка тут же стала центром всеобщего внимания.

— Сава ни как твоя зазноба! — кивнул один из работников.

— Видать мало было, еще хочет, — подхватил другой.

Все весело захохотали, мастер криво ухмыльнулся. Опять этот Сава в каждой деревне у

него с девками какие-то проблемы.

— Савушка спаси. Забери меня с собой. Тятя убить грозитя, — девушка испуганно прижалась к застывшему парню.

— Савушка! — рабочие засмеялись еще громче, — ай да Савушка.

— Ты чего это? Полегче. Накинулась как кошка на сметану. — парень немного отстранился; — с чего это я тебя в город брать обязан.

— Как же ... Невеста ... Обещание ... Кольцо...

Девушка остолбенела, руки ее безвольно повисли вдоль тела. Плечи опустились и взгляд потускнел.

— Савка, опять у меня медные гвоздики таскать начал? — возмутился мастер.

Парень отпихнул девушку и задорно оглядел остальных.

— Я своему слову хозяин. Хочу дам, хочу в зад верну. Да и тощих я не люблю. Ухватится не за что.

— Да!? А недавно ты совсем другое рассказывал, — крикнул кто-то из толпы.

— Так-то приврал чутка.

Рабочие дружно захохотали. И принялись осыпать девушку и юношу сальными шуточками. Из прибывающей толпы селян послышались первые оскорбления. Лейка развернулась и стремительно рванула прочь в сгущающиеся сумерки.

Она бежала долго. Почти не разбирая дороги. Ноги сами привели ее на берег озера. Именно туда где еще прошлой ночью мир казался таким добрым и прекрасным. Здесь она заплакала вновь от боли горя и обиды. Особенно от обиды на всех. И в первую очередь на отца и мать. Отец впервые за всю ее тяжелую жизнь избил ее по-настоящему, а мать? Если бы не умерла, то воспитала и научила ее как не попадаться на сладкие уловки молодых парней.

В какой-то момент Лейка подпоясала платье и уверено шагнула в воду. Когда дно ушло из-под ног она поплыла. Она плыла до тех пор покуда были силы, а затем начала тонуть. Уже под водой теряя последние силы она попыталась выплыть, понимая, что это не решение, и отец ее простит и с женой мельника можно договориться. В селе не мало таких порченных девок. Но было уже поздно, силы чтобы вынырнуть не хватило. Вода хлынула в разинутый от ужаса рот.

Обида, страх ненависть и смерть. Последнее что увидела девушка прежде ем сознание покинуло ее было маленькое медное колечко. А потом рассудок затопила тьма.

«Я еще не знаю, как, но отомщу всему мужскому роду...»

«Тлен услышал вашу мольбу»

— Что происходит? — ундина удивленно взирала на свои тонкие девичьи пальцы.

«Принесите жертву в дар своему покровителю и станете ближе к цели»

Вопросы кто я и откуда, разом ушли на второй план. Ярость и ненависть захлестнули разум утопленницы. Отомстить живым вот что самое главное. Особенно ее бесили мужчины. Любого возраста не важно. Нападать в открытую на взрослого человека глупо, тело еще слабое и не окрепшее, тут нужно хорошенько подумать. Взбаламутив ил девушка —, утопленница опустилась на дно и затаилась.

«В Жертву, Тлену можно преподнести любого человека. А там получу новые возможности новые силы. Еще и еще и людишки у меня за все заплатят» кровожадные мысли и голод все сильнее терзали тело. Даже пойманные мелкие рыбешки не утолили страшного голода.

«Людишки за все ответят за все обиды» какие обиды ей водяной нежити нанесли люди ундина не помнила, однако строить планы мести ей это ничуть не помешало.

Через пару дней после отъезда каменщиков и пропажи одной из сельских девушек. Случилась новая беда, во время купания в озере утонул один из мальчишек. Парень угодил в омут и не смог выбраться из возникшего водоворота.

О! Как сладко хрустели его детские костяки на зубах. Сладкая кровь наполняла ее силой и энергией. Первое что приобрела ундина, когда ее дар был принят это крепкие острые зубы, человеческие для охоты оказались совершенно не пригодные. Теплая человеческая плоть хоть и придала ей силы, однако ярость и жажда мести от этого стали только сильнее.

«Принесите в дар две жертвы и станете ближе к цели»

Новые жертвы и новые возможности, это заманчиво. Ждать купающихся терпения не хватит. Жажда человеческого мяса заставила нежить выбирается по вечерам на берег. И высматривать новую добычу.

Несколько следующих дней в озеро никто не лез. Мужики собравшись попробовали пройти сетями, но они постоянно цеплялись за коряги и рвались. Тело ребенка найти не удалось.

Рыская в очередной раз вдоль берега в поисках еды, ундина наткнулась на весьма нетрезвого мужичка. Он видимо решил немного остудится и протрезветь. Протрезветь ему удалось, но ненадолго. Крепкие прохладные руки обвили его сзади.

— Эх ты зазнобушка. Пришла все-таки, — мужнина икнул и обернулся. Оскаленная пасть полная клыков было последнее что он увидел.

Пропажи людей насторожили селян, семеро мужчин за один месяц. Да еще говорят в соседних селах тоже дела не чистые творятся.

После убийства четвертой жертвы ундине предложили один из двух даров на выбор. Перепончатые пальцы на руках или костяной гребень на спине.

Утопленница выбрала перепонки. Резкая боль пронзила кисть. Что-то мелкое круглое и металлическое скользнуло в ил, а на пальцах возникли перепонки. Теперь плавать за добычей будет проще и быстрее.

* * *

Я огляделся вокруг. Никакого озера только лес вокруг. Да и я не ундина, а Половинка один из костяных слуг некроманта. Последние воспоминания были настолько сильны будто я пережил их сам лично. Либо ядро памяти оказалось таким мощным, либо я с каждым разом поглощаю воспоминания все лучше и лучше.

— Половинка! Чего заснул? — раздался голос в голове.

— Следы кладбища нашел? — спросил второй голос.

Я снова огляделся. Лес как лес, но что-то в окружении привлекало внимание. Нечто неуловимо знакомое. Будто домой вернулся. Это место не используют как кладбище очень давно, лет сто если не больше. Но земля все помнит и стоило мне погрузить ступни поглубже в мох она ответила. Я ощутил тлеющие под землей кости. Много костей. Однако не упокоенных здесь не было, всех похоронили по правилам.

— Я нашел нужное место и воспоминание последнее тоже прочел,

— Отлично возвращайся, — скомандовал Трёхглаз.

— Значить завтра будет ритуал, — подтвердил Уголёк; — а теперь рассказывай, чего увидел. Не тяни.

Внимательно выслушав воспоминания мы все вместе пришли к выводу что искать нужно кольцо. Вернувшись на поляну, я застал всю нашу компанию за бурной деятельностью. Искать кольцо в лес никто не пошел. На мой вопрос поему, все только деловито отмахивались. Наш некромант что-то внимательно чертил на песке сверяясь с книгой, а все скелеты без исключений крошили в труху кости лесных обитателей, которые мы таскали днем ранее.

— Присоединяйся, до рассвета нужно все кости помолот как можно мельче, — пояснил черный скелет.

— Молотый кофе бодрит по утрам, — поддакнул Повар.

— Зачем? — спросил я.

— Много будешь знать скоро рассыплешься, — ухмыльнулся Уголёк.

— Завтра все увидишь, бери те два камня и поработай жерновами, — Трёхглаз быстро пристроил меня к работе.

За этой монотонным трудом мы снова обсудили все воспоминания и предполагаемые объекты поиска. Список получился не большой: куколка-истукан, кольцо, наконечник копья, жемчужина и жертвенный серп.

— Уголёк ты как думаешь, что из этого нам нужно?

— Да кто его, этого Духа знает, — скелет с трудом переломил бедренную кость какого-то лесного грызуна, — может и вовсе ни чего из перечисленного не подойдет.

Наступивший день прошел спокойно, вспоминая чужую жизнь и смерть я задумался. Ундина тоже не помнила кем была до смерти. Однако она смогла приносить жертвы Тлену и получать новые уровни развития. Я убил как минимум одного человека, из прошлой жизни не помню только своего имени, однако мне уровень не дали.

По телу прокатилась дрожь. Странно убийство меня не возмутило, а вот отсутствие уровня вызывает гнев. Видимо я все сильнее вживаюсь в этот странный мир. Нужно будет об этом расспросить остальных. Отбросив лишние мысли, я принялся в очередной раз укреплять свое тело. Теперь даже сильные удары по суставам для меня не опасны. Хотя человек с оружием, особенно магическим легко разрубит мои нити, да и пружинки тоже. Обидно осознавать себя таким неутомимым, сверхсильным бессмертным и уязвимым.

Когда я вечером выбрался из воды нашу поляну было не узнать. Большой непонятный узор вырезали почти во всю поляну. В прорытые борозды насыпали пепел от костра и тертые кости животных. Они еще лучше обозначили узоры. Рисунок странный и замысловатый дополнялся надписями. Которые я не смог прочитать. Может это древний язык мертвых. А может просто необходимые символы. Неподалеку лежали полуистлевшие человеческие кости. Видимо наш господин днем наведывался на заброшенное кладбище. Покрошенными костями людей он осторожно посыпал в некоторые символы.

— Половинка пройди в центр, — ткнул в центр рисунка Трёхглаз, — только узоры не повреди.

Переступая линии, я пробрался в самый центр. Здесь в землю растопыренными пальцами вверх была воткнута наша «Кисть». Помня про адскую боль, я опасливо покосился на нее.

— Постарайся хорошенько вспомнить вещи, которые мы ищем, а потом нарисуй их на земле вокруг «Кисти».

— Откуда такие познания? — удивился Уголёк, мы в таких ритуалах ни разу не участвовали.

— Дурень мне господин все передает через «Кисть».

Представив все что нужно, я принялся рисовать прямо на земле костяшками пальцев. Получилось весьма коряво.

— Не уверен, что хорошо получилось, — отозвался спустя какое-то время.

— Это всего лишь символы, важно то что ты держал образы в голове, когда рисовал. Возвращайся, — отозвался наш главарь.

Осторожно вернувшись я встал рядом с остальными.

— Теперь кто-нибудь пояснит мне то мы делаем?

— Трёхглаз!?

Мы вопросительно уставились на скелет с пробитой головой.

— Скажу то что мне передал наш господин. Это узор поиска сноровишь. Только переделанный некромантами под свои нужды. Возможно при помощи такого узора они ищут Мертвоцветы в лесу. Пепел — это огонь, и мы заручились его поддержкой, и он же прах мертвых деревьев. Кости животных могут найти что угодно в округе, они окрестные леса при жизни хорошенько облазили. Ну и конечно прах местных жителей, они тут давно обитают могут многое показать. Мне только одно покоя не дает. Запустить такой большой узор нужно много энергии, мы все вместе столько выдать не сможем. Даже если бы мы все были свободны и полноценны.

— Я кажется знаю откуда мы энергию возьмём, — Уголёк махнул в сторону озера.

Из озера вопреки законам физики тянулась тоненькая струйка воды. Она поднималась по берегу прямо вверх. Как только ручеек достигнул узора он принялся тончайшим слоем покрывать его весь. Через пару минут вода впиталась в рисунок будто ее и не было.

— Вот и энергия, — хлопнул в ладоши Трёхглаз.

На узоре начали возникать редкие голубые искорки, они все стремились в центр. Прямо над нашей «Кистью» начал формироваться едва заметный сгусток

— Как огни святого Эльма, — вспомнилось почему-то мне.

Огоньков становилось все больше, и они разгорались все ярче. А затем возникла голубовато-серая сфера. Повисев пару секунд, она упала прямо в центр рисунка и расплескалась как большая капля. По нашим костям пробежал разряд электричества. А потом кисть будто взорвалась, во все стороны разлетелись голубые ниточки. Будто странный паук, наша кисть сидела в центре голубой паутины и перебирала тончайшие нити. В основном ниточки обрывались от ее прикосновения. Но были и такие которые касание костяных пальцев не рвало, а заставляло тихонько вибрировать. Спустя минуту остались только такие нити не их было не более десяти. Кисть подергала их чуть сильнее и наконец замерла.

— Господа теперь наш выход, Трёхглаз громко щелкнул челюстью, двигаясь вдоль нити мы подберемся к тому то нам нужно.

Я выбрал ближайшую ниточку и пошел за ней.

— Напоминаю ритуал действует всего пол часа, крикнул Трёхглаз, и рванул в лес, что есть мочи.

— Чего сразу не сказал, — споткнулся от неожиданности рядом Уголёк.

— Сам только сейчас узнал, — огрызнулся наш главарь.

Мы все за исключением некроманта ринулись в лес. Метров через сорок моя нить

уперлась в стенку преграждающего мне путь оврага.

— Что делать? — растерялся я.

— Копай, там не может быть глубокою

Разгребать песок костяшками не очень удобно скажу я вам, это не привычные нам ладони. Спустя пару минут усиленного копания я вынул маленький металлический круглишь.

— А как понять то или не то

— Неси к центру узора, если находка наша нужный рисунок начнёт светиться, — пояснил Трёхглаз.

— Черт, у меня не светится, — вздохнул Уголёк.

— Ищи другие. Быстреей.

Я помчал обратно, сжимая колечко. Что-то подсказывало мне что это не то что нужно, но проверить все равно надо. Кольцо оказалось и правда не тем, и я, выбрав другую нить рванул обратно.

— Ы, грустно замычало в голове.

— Не то, — вторил ему Трёхглаз.

— Эх не те ингредиенты, — расстроился где-то в темноте Повар.

Выбежав на то место где, мы обнаружили кладбище, нить опять уходила в землю. Придётся снова копать. Земля здесь была гораздо плотнее пришлось повозиться. Пока я копал то услышал еще про несколько неудач. Костяшки пальцев уперлись в трухлявую древесину. Что-то нащупав под ней я не глядя ухватил предмет и побежал на поляну. Не добежав десятка шагов раздался радостный крик.

— Есть светится, — ликовал Уголёк.

Пришлось отметить что нить по которой шел я, оказалась последней. Из лесу выбирались остальные. Только теперь на поляне я понял, что зажимаю в руках весьма странный медальон. Это был ромб внутри которого поместили крест. Такого я в чужих воспоминаниях не помню.

— Брось его скорее, — завопил некромант, глядя на меня. На лице его отразился страх. Даже приказывать не пришлось я отбросил вещицу в сторону.

— Трёхглаз, то не так?

— Это символ Единой Церкви Главного Бога, — пояснил он, уставившись на меня, — любая нежить или слуга Тлена рассыпается в прах и умирает безвозвратно едва его коснувшись.

— А я стою тут как ни в чем ни бывало, — усмехнулся я своей удаче.

— Давай сначала разберемся с другой находкой, — вмешался Уголёк.

Он осторожно положил что-то рядом с нашей кистью. Это была маленькая жемчужная фигурка, изрядно пожелтевшая от времени. Фигурка изображала человечка, часть его черт стерлась, но понять, что это девушка еще можно. Даже петелька на голове, в которую вставляли нить или цепочку сохранилась.

— Истукан?

— Нет жемчужина.

Перед нами лежала фигурка девушки, вырезанная сотни лет назад из крупной жемчужины. Мастер что над ней работал хорошо потрудился кроме изменения цвета ни единого скола, ни единой трещинки. Размером она была чуть больше мизинца.

— Такая маленькая. Если бы мы искали ее традиционным способом, и тысячи лет не

хватило, — восхитился я.

— Для жемчужины не так уж и мала, — поправил меня Трехглаз. — но насчет ритуала ты прав, я такого ни разу не видел.

Уголёк осторожно поднял фигурку и понес ее к воде. У самого берега он встал на колени и бережно положил ее в воду. Водная гладь всколыхнулась, и фигурка почти тотчас исчезла.

— Теперь ждем, — важно заявил Уголёк.

— А что насчет медальона, почему на него указала нить, — напомнил я про свою находку.

— Возможно медальон сделали из того же железа, которое было в наконечнике или в жертвенном серпе, — пожал плечами наш лидер.

— Скорее всего так и есть, железо на селе высоко ценится, — согласно кивнул обугленный скелет, — мне больше интересно почему Половинка не погиб. Мы чего-то не знаем?

— Мы многое не знаем, — отозвался наш лидер.

К медальону подошел Ы и внимательно рассмотрев его спокойно поднял.

— Ы, — он протянул его нам.

— Выброси погибнешь, закричали мы разом, однако скелет как стоял с протянутой рукой, так и остался там. Вопросительно глядя на нас.

Заинтересованный некромант подошел и вынул медальон из рук скелета.

— Ничего не понимаю, — проворчал он; — любой слуга Тлена или его дитя погибнет от прикосновения к такому медальону.

Повертев в вещицу в руках, он закинул ее в сумку. Остальные находки его никак не привлекли.

— Думаю пригодится.

В следующий миг над озером зазвучал голос Духа.

— Войди в мои воды слуга Тлена и исцелишься. Ты честно выполнил наш договор.

Некромант не раздеваясь вошел по пояс в воду и нырнул. Когда он вышел на берег черной раны на теле уже не было.

— А награда, — спросил он, выбираясь на берег.

— Я подарил тебе то что вы живые цените превыше всего, собственную жизнь, — пояснил Дух. Клянусь в его голосе промелькнула насмешка.

— Но...

— Не забывай с кем имеешь дело и кому служишь, — одернул его Дух

— Спасибо тебе о Дух Озера, — наш господин низко поклонился.

В моей голове снова зазвучал голос Духа. Видимо, когда господин был в воде амулет снова намок и мы сможем пообщаться.

— Как и обещал я одарю вас всех, и особый подарок получит тот, кто нашел мое сокровище.

— Мы не услышим кому что подарили, — всполошился Трёхглаз, дух перекрывает наш канал свя...

В моей голове воцарилась тишина. Подобной я не слышал с самого моего появления в этом мире.

— Лейка, заем нужно было все усложнять и создавать эти артефакты? — я задал вопрос, давно терзавший меня; — если бы мы тебя не встретили, что тогда?

— Давно меня не называли именем живых, отозвался Дух; — зови меня, как и раньше Дух Озера, им я был гораздо больше чем человеком.

— И все же.

— Когда я понял, что могу все забыть все свои победы и ошибки я принялся создавать ядра памяти. Ты был в моих воспоминаниях и видел, что, испаряя воду я теряю часть себя. Так вот чтобы совсем не потерять себя я начал создавать не тающий лед. Однако как оказалось он тоже не надежен. Тогда я вспомнил и опробовал другой способ. Наравивать ядро памяти вокруг какого-то материального объекта важного для меня. Жемчужина подходит идеально. Он похожа на куклу, которую мне сделал брат, самое светлое воспоминание детства, она то с чего началось мое перерождение. Однако потом я забыл про ядра и просто хранил их не помня зачем.

— И насколько сильно ты без памяти? — раньше мне казалось, что он безгранично мудр.

— Я знаю очень многое, однако часть знаний постоянно теряется, возможно я получаю их снова и снова, — пояснил Дух; — но теперь я буду пропускать их через фигурку. Так они лучше сохраняются, и я их не утрачу.

— Дух помоги нам обрести свободу, — попросил я.

— Увы как я уже говорил это не в моих силах, — печально ответил Дух; — хотя для тебя я кое-что могу сделать.

— Что же если не свобода?

— Твой Мертвоцвет.

— А то с ним? Я его последнее время почти не чувствую, и он меня не манит к себе. Я думал это после прерванного ритуала.

— А энергию он тебе все еще отдает. Это тебя не смутило?

— Нет. Я в этих тонкостях еще толком не разобрался.

— Я приглушаю твой цветок. Когда ваш господин приполз сюда при смерти. У него был и твой Мертвоцвет. Я спрятал его среди своих кувшинок, найти его не смогут ни какие амулеты и ритуалы. Только если они сильнее меня, таких в мире не много. Это и есть мой тебе дар, я буду прятать и хранить твой Мертвоцвет от посторонних глаз. А в замены прошу взять любую вещицу из тех что вы нашли сегодня. Так мы будем друг с другом связаны. Если Мертвоцвет завянет я пойму, что ты погиб, если моя вещь рассыплется значит со мной беда. Голос Духа становился все тише и тише по мере высыхания амулета. Вскоре он стих совсем. И только после этого я услышал голос Трехглаза.

— Все снимаемся с лагеря. Мы и так слишком долго здесь торчали.

— Господин опять что-то задумал.? — уточнил Уголек.

— Да его постоянно куда-то тянет, не сидит на месте. Помнишь, как его учитель на болоте называл?

— Шилозадый!

Скелеты дружно засмеялись. Я подошел к месту проведения ритуала и подобрал маленькое колечко. Это конечно не проклятое кольцо Савы, но для связи с Духом сойдет. Я надломил фалангу пальца и надел колечко. Зарастая кость плотно обхватила кольцо теперь я его точно не потеряю.

— Интересно, а вам что Дух подарил?

— Он опять за свое, в приличном обществе такие вопросы не задают, — ответил Уголек, едва отсмеявшись.

Мы собрали скудные пожитки и ни теряя больше ни минуты двинулись в путь.

Не прошло и трех дней с тех пор как мы покинули Озёрного Духа как в лесу начали попадаться следы деятельности живых. Небольшие лесные вырубki, временные избушки охотников и лесников. Непонятные метки на стволах деревьев. Двигались мы не так быстро, как хотелось, все-таки наш господин всего лишь человек и не самый сильный к тому же. Приходилось часто делать привалы для сна приема пищи и прочих глупостей присущих живым. Будь мы одни прошли бы гораздо большее расстояние.

— А зачем нам идти туда где живут люди? — я снова принялся додумывать все своими вопросами.

Тренироваться мы не могли поэтому я изрядно скучал в пути. Накопленную энергию я отправлял на укрепление костей, а учитывая, что мы не спим, все новые и новые вопросы появлялись у меня регулярно. На некоторые мне отвечали быстро и четко, иные вопросы просто игнорировали, за пару вопросов я получил неплохого нагоняя и был лишен общения на пять часов.

— Там где живут люди, обязательно есть кладбища. Некроманту без кладбища ни как. Материалы и ингредиенты для ритуалов где-то брать нужно. А кладбище — это как магазин там можно много нужного найти, — пояснил командир, — некоторые ритуалы требуют свежих органов и крови. В лесу их не найти. И вообще иди приставай к Угольку.

— Уголёк, а поему нельзя делать нежить из зверей? Скелет медведя или тигра, гораздо сильней и выгодней чем наши человеческие.

— Поднятую нежить можно делать из зверей, а вот свободная нежить из животных не получается. Тут разум нужен. Без него ни куда. Так Половинка я на твой вопрос ответил теперь, и ты на мои по отвечай.

В последнее время Уголёк активно взялся за мое лесное воспитание. Думаю это у него от скуки. Каждый день пока мы прятались от дневного света он рассказывал о животных и растениях, а с наступлением ночи устраивал мини-экзамен. И я своим любопытством его скорее всего на эту идею и натолкнул.

— Ну ка назови мне три растения которые помогают остановить кровотечение, спросил он, срывая неприметную травинку.

— Кровохлебка, Кузий-шип и Жаркая лиана, — отмахнулся я от вопроса.

— Дурень, Кровохлебка наоборот помогает крови быстрее вытекать, — из темноты в меня полетела шишка.

— Какая разница? Вообще не пойму заем учить эти травы. Я скелет. Нежить мне лечение травой не поможет. Трёхглаз скажи хоть ты ему.

— Ты сам на такие условия согласился, — отмахнулся Трёхглаз. Он последнее время стал более задумчивым.

— В нашей вечной жизни, не известно, что может пригодится завтра, — отозвался наш лесной скелет и продолжил засыпать меня вопросами.

— Внимание! Впереди дорога, — командир поднял руку и мы все замерли. Некромант вопросительно взглянул на нас. Трёхглаз изобразил пальцами шагающего человека.

— Точно дорога, чувствую топот лошадиных копыт, — прошептал Уголёк.

— Кстати некоторые народы едят конину, — начал Повар, — тут главное не переварить.

— Тихо, — одернул его Трёхглаз, — сидим в кустах, смотрим и слушаем.

Наконец даже я почувствовал вибрации земли и услышал фыркание и скрип плохо смазанного колеса. Все же когда весь лежишь в земле вибрации воспринимаются гораздо лучше. За деревьями действительно просматривалась лесная дорога. Деревья там расступались, и утоптанная колея намекала на то что дорогой пользуются не редко. По дороге неспешно брела лошадь отмахиваясь от назойливых насекомых. Она тянула небольшую телегу, накрытую пологом. Рядом шагал человек. Совершенно один и даже без оружия. Ночью в лесу полном нежити и зверья человек либо весьма силен, либо дурак. Станный это путник от него будто струилась волна неприязни. Мы все невольно вздрогнули. По дороге двигался самый настоящий священник.

Некромант вынул кисть и амулет из сумки и отдал их Трёхглазу, а сам двинулся к дороге через невысокие, но колючие кусты.

Выглядел он не очень внушительно. Покрытая пылью рваная одежда, заплечный мешок с едой и старая веревка вместо пояса. Даже обувь не выдержала шатания по лесу и почти развалилась. Если его в таком виде встретит купец или знатный вельможа, может и монетку подаст — подумалось мне. Наш господин нацепил найденный мной медальон и спрятав его под одежду уверенно шагнул на встречу путнику. Медальон он старался сильно не демонстрировать, Единую Церковь в этом мире тоже не все любят. Мы остались в зарослях, ветер дул так что лошадь нас не почувствует, да и не пахнем мы разве только лесом.

Вскоре путник заметил движущегося к нему на встречу некроманта и замер. Небольшая лампада, висящая на борту телеги, слепила его и нас он точно не видел. Лошадь вопросительно ткнула его мягким носом в плечо и встала.

Священник одетый в черную рясу принялся топтаться на месте. Небольшой пояс и сандалии с деревянной подошвой вот всё его одеяние. На шее висел медальон очень похожий на наш.

— Здрав будь, добрый человек, — окликнул он некроманта.

— И вам не хворать, святой отец, — отозвался тот, — что заставило священнослужителя ехать ночью по этим диким местам?

— А вы любезный, кто будите? И, с какими целями интересуетесь?

— Я Марон из Груздёнок, есть такой городок, следую по своим делам и в чужие дела нос не сую, — отчеканил некромант.

— Я тоже свой нос берегу, отозвался священник, осеня себя странным жестом. У меня при виде этого жеста по костям прокатилась непонятная волна слабости. Остальные тоже затряслись и едва успели зажать челюсти чтобы не выдать себя их щелканьем.

— Вижу ты не дух и не нежить ночная, — приободрился путник.

Некромант достал медальон и демонстративно сняв показал его на вытянутой руке. Священник внимательно оглядел медальон и переменялся в лице. Напряжение исчезло, и он радостно заулыбался.

— Приветствую тебя брат по вере. Марон!?

— Да Марон из Груздёнок. А вот ты еще не представился, — некромант вернул медальон на шею.

— Прости за невежливость, я отец Феосин, неделю я брожу по диким лесам, сам уже одичал. Не ожидал в такой глуши встретить человека, еще и ищущего истинного бога.

— Признаюсь я тоже приятно удивлен, — Марон шагнул на встречу священнику.

Святоша явно истосковался по человеческому общению, думаю наш господин тоже.

— Предлагаю разделить со мной остаток пути и скромную трапезу, посланную нам

богом единым.

— Что ж я не откажусь, только предлагаю проехать чуть дальше там прекрасная поляна Крестоцветов, там точно ни какая ночная тварь нам не помешает.

Эту поляну мы недавно обогнули широким крюком, действительно странные цветочки чем-то напоминающие капусту вызывали у нас всех кроме господина странный зуд и неприязнь. Как мне объяснил Уголёк, который собственно и нашел эту поляну, Крестоцветы часто высаживают вокруг деревень как защита от нежити, ну и мед у них вкусный.

Люди двинулись к поляне. Мы постояв немного тоже пошли к ней, однако особой радости в отличии от них не испытывали.

— Я немного заплутал в лесах и потерял караван с которым шел в паломничество, — принялся врать напропалую наш господин, — как здорово что я на вас наткнулся.

— Да вместе, спокойней и поговорить можно.

— И выпить? — некромант хитро взглянул на священника.

— И выпить! — на лице священника улыбка засияла еще сильнее.

Они удобно расположились прямо посреди поляны. Мы в почтительно замерли в лесной тени.

— Признаюсь я хотел эти места проскочить как можно быстрее. Потому и решился ночью ехать, спешу знаете ли, — священник принялся извлекать из телеги свою скромную пищу. Но всем своим видом показывал, что не против переждать эту ночь и поехать утром.

— Куда спешите? Если не секрет, — некромант запустил руку в свой мешок. Кроме пойманного вчерашнего зайца у нас из еды ничего не было.

— Я везу святые мощи в город Скупа, надулся от важности отец Феосин, — в округе появилась толи чума, толи иная напасть. Вот церковь меня и направила наставить заблудших на путь истинный и вернуть в лоно церкви.

Он отдернул полог и указал на два странных ларца заботливо обложенных множеством кувшинов мешочков и горшков. Ларцы тускло блеснули в лунном свете.

— Это очень достойная цель, мне даже не удобно что я вас задерживаю. Вы даже, ночью не жалея сил стремитесь на помощь страждущим.

— Ну что вы я всего лишь скромный служитель церкви, — засмутился священник. В его голосе не было и капли притворства, — но мне кажется я переоценил свои силы и сегодня отдых мне не помешает. Да и нервы шалят. Мне даже пару раз казалось, что в лесу бродят мертвецы.

— Да нервишки подправить нужно бы, — согласился некромант.

— Нет ни чего лучше от нервов чем хорошее вино, — церковник вынул один из кувшинчиков и ковырнул запечатанное горлышко.

— Я соберу дров, а вы подготовьте ужин, — распорядился некромант и двинул в лес собирать хворост.

Мы остались присматривать за святошей. Он действительно расстелил свой походный плащ из телеги и принялся готовится к трапезе, нарезал сыр и хлеб, попытался порезать оставленного зайца и конечно пару раз приложился к заветному кувшину. От всего увиденного у Повара чуть не случился приступ, если бы не приказ господина он бы уже побежал на поляну, не взирая на Крестоцветы. Из него как из рога изобилия посыпались рецепты того что бы он, приготовив из имеющихся продуктов. Спустя некоторое время посреди поляны разгорелся небольшой костерок и разогретый вином и теплом костра священник совсем расслабился.

— Мне точно вас послал бог, — блаженно произнес он, вгрызаясь в кусок мяса, — я уже долго в странствии и мяса не ел давненько.

— Я очень сожалею что ничем иным угостить вас не могу, смутился некромант, — но в ближайшем трактире первый кувшин вина мы разопьем за мой счет.

— Этого ждать уже не долго. Завтра к полудню мы уже будем в Скупе, — довольно произнес отец Феосин.

— Отец Феосин, так что там за напасть объявилась?

— Ах, если бы я знал, — священник снова глотнул вина, — слухи разные ходят. Однако видимо что-то серьезное. Таких как я с мощами святых отправили во многие места. Одни про чуму твердят, другие про какие-то вышедшие из-под контроля эксперименты.

— А вы не боитесь, заразится? — заинтересовался некромант.

— Я под прок... порккровительством церкви, — икнул явно слегка захмелевший священник, — я краем уха слышал, что только магические существа и колдуны всякие страдают. А вот на святые мощи и церковь недуг не действует.

— Неужели наша церковь так сильна? — удивленно ахнул некромант. Когда они закончили ужинать.

— О, дорогой друг, сразу видно, что вы недавно встали на путь истинный, улыбнулся священник, заворачиваясь в плащ.

— Вы правы я совсем недавно обрел в себе бога, и вот сейчас в том числе совершаю паломничество для очищения души. Держу путь к Колоннаде богов, чтобы задобрить остальных богов дарами. Иначе обидятся.

— Запомни брат по вере, есть только один Бог, — востропнулся монах, — хотя паломничество это дело богоугодное, но цель нужно поменять.

— А как же Росток Жизни, Мрак, Удача и остальные, их что не существует? — удивился наш господин.

Я наострил уши, поднятая тема меня тоже заинтересовала.

— Давным-давно Истинный и всемогущий Бог создал весь мир все что нас окружает. А потом пришло первые «гости» ложные боги. Да они и не боги совсем, просто за тысячи лет он так сильно подняли свой уровень силы, то действительно кажется, что они всемогущие. Запомни они только подобны богам. Они не хотят, чтобы остальные тоже стали супер сильными, и поэтому забирают как жертву часть силы и энергии у своих приспешников. И не дают им нормально развиваться.

— А, разве Единый бог не берет во время молитвы часть нашей силы и энергии в жертву? — снова удивился наш ложный священник.

— Ну, ты точно только в начале пути истинного, мы отдаем часть своих сил в Дар. Добровольно не по принуждению, и веру свою мы выбираем сами. Мы не находимся с самого рождения под гнетом ложных богов. Как например гномы или иные нелюди.

Эх, будь у меня возможность я бы про это все по подробней расспросил священника. Однако их беседа постепенно перешла на другие не интересные темы.

— Отец Феосин, а вы не боитесь заразится? — некромант тоже завернулся в плащ, — вдруг там чума или иная зараза?

— А меня бог и святые мощи уберегут. Наверное, — пробурчал он и погрузился в сон.

— Святые мощи, серьезно, — я не на шутку возмутился, — мы живем в двадцать втором веке.

— Ты чего расшумелся, одернул меня Уголёк, забыл где находишься? Ты в посмертном

мире здесь все совсем по-другому.

На следующий день мы двигались поочередно, днем господин и священник, а ночью мы их нагоняли. Видимо он немного ошибся в своих расчетах потому что ни к полудню, ни к вечеру город не появился.

Вечером они снова расположились на поляне правда Крестоцветов здесь уже не было.

— Марон, все хочу тебя спросить, — отец Феосин перехватил повод поудобней, — Что это за имя странное?

— Батюшка мой иноязычный был, имя мне хотел дать Мирон, да вот в церкви, когда меня в списки вносили оговорился, так и получился Марон.

— Да что написано перстом, не вырубишь топором, — согласился церковник.

— Когда достигнем постоянного двора или трактира, разузнать нужно про болезнь. Если и правда это что опасное я на юг отправлюсь. А у вас какие планы отец Феосин?

— А у меня дорожная грамота, я по ней и следую, пока все города не посету, домой мне хода нет.

За все время пока мы двигались вместе священник показал себя как образованный человек хоть и болтливый. Он немало рассказало церкви и ее иерархии. При внимательном рассмотрении она ничем не отличалась от поклонения ложным, по его мнению, богам. Мы планировали добраться до людских поселений вместе, но, когда услышали про дорожную грамоту наши планы немного поменялись. Грамота предоставляет некоторые возможности и поэтому просто распрощаться нам не получится. Этот человек даже не понял, что своей болтовней подписал себе смертный приговор. Жить ему после этих слов оставалось до полуночи. После ужина у нашего господина сильно «прихватило» живот, и он надолго ушел в кусты.

— Простите, святой отец не могли бы вы мне подать пузырек крепительного из сумки, — попросил он из кустов.

Это была серьезная ошибка нашего господина. Когда священник заглянул в дорожную сумку то помимо пузырьков он заметил маленькую черную книжицу. Ему хватило одного взгляда чтобы понять, что Марон некромант. Медленно разогнувшись он метнулся к телеге, но опоздал. Мы среагировали гораздо быстрее. Из-под телеги ему навстречу поднялся Трёхглаз, а мы уже бежали из лесу. Церковник потянулся за медальоном, но наш командир оказался быстрее. Резким выверенным движением он свернул человеку шею. Тело тихо опустилось на землю, лошадь испуганно заржала, но подоспевший господин успокоил ее.

Мы приступили к осторожному грабежу. Первым делом мы сдернули полог с телеги и достали ларцы с мощами святых. От самих ларчиков веяло магией, а вот содержимое не представляло никакого интереса. Кучка костей причем совершенно от разных людей, уж мы то скелеты в костях толк знаем. В нескольких коробках лежали книги разного содержания в основном религиозные и учебные, судя по всему священник должен был привезти их в церковно-приходские школы. Была пара ящиков с дорогим вином, ну тут понятно маленький бизнес в виде контрабанды. Деньги всем нужны. Были продукты и мелкие личные вещи, в общем ни чего ценного. Грамоту в телеге мы тоже не нашли.

Пришлось раздевать священника. Делали естественно все только мы, при опознании тела на нем будут только следы скелетов. Подумаешь еще одного путника растерзали дикие скелеты, такое часто случается. На теле человека был такой же медальон, нам стоило огромных трудов снять его не прикасаясь. Этот предмет мы трогать не рискнули и

отбросили подальше. В тайном кармане обнаружили что искали, грамоту четыре серебряных монеты и странный пузырек с прозрачной дурно пахнущей жидкостью.

— Это что за гадость? — я отдернул брезгливо руку.

— Освященная вода, — пояснил Трёхглаз, он с сомнением рассматривал большой нож, которым нарезали пищу.

— Неплохое качество, — некромант поместил все содержимое кармана себе в сумку, — давайте живей, дохляки костлявые.

— Придётся повозится, — вздохнул Уголёк.

Мы приступили к самому важному. Пока тело теплое и свежее им нужно воспользоваться. Трёхглаз четкими отточенными движениями вскрыл вены в нескольких местах.

— Вот тут кровохлёбка бы и пригодилась чтоб быстрее кровь слить пока не загустела, — пробурчал Уголёк.

Один из кувшинов мы наполнили кровью почти до краев и запечатали. Лошадь почуяв кровь снова попыталась сбежать, Ы ловко стреножил ее и хлопнув по крупу отогнал от телеги. Пока я возился с кувшинами. Трёхглаз отсек обе кисти, священнику он больше не понадобятся.

— Нашему господину нужны новые «Кисти Некроманта», — наш предводитель передал кровавый трофей Угольку, — ты знаешь, что делать.

Обугленный скелет куда-то удалился. Покончив с руками, мы перешли к телу забрать все что нужно, мы не смогли из-за того, что места для хранения у нас не оказалось. Взяли самое ценное, сердце почки они особенно высоко ценятся. Печень оказалась не пригодной, святоша явно любил выпить при жизни. Некромант хотел взять гортань, но Трёхглаз перестарался и сильно ее повредил. Глаза взять не решились несмотря на их ценность, любой инквизитор следователь сразу поймёт, что это не случайно погибший путник. Тело оттащили в овраг и присыпали листвой. Органы распихали в сосуды с вином, других способов консервации под рукой не оказалось. Все эти кровавые процедуры я выполнял спокойно, как и остальные. Хотя мысли мои метались в ужасе внутри черепной коробки. Все что мы делали было чуждо и отвратительно моему сознанию, но правильно и приемлемо моему телу. Сопротивляться я не мог, все это прямой приказ господина.

— Тут неподалеку есть хороший лесной муравейник, — произнес Уголёк вернувшись к нам, — я в него припрятал кисти. К утру на них не останется ни единого кусочка плоти и запах они тоже уберут.

Пока мы занимались с телом, некромант. Рассматривал книги. Большую их часть мы выкинули тут же в огонь. Несколько книг он положил в свою дорожную сумку. Покончив с ними, он развернул грамоту и принялся читать, склонившись к костру.

«Сея дорожная грамота, предоставлена преподобному отцу Феосину, для беспопытного прохода по следующим землям. (Далее шёл перечень названий городов и деревень, через которые он должен проехать) При себе святой отец содержит медальон Истинной церкви и данную грамоту. Сопровождает святой отец чудотворные мощи святых. Мощи эти обладают силой лечебной и обязаны помещаться в храме на три дня для лучшего взаимодействия. Написано настоятелем Единой Истиной церкви отцом Диомидом»

Внимательно вчитавшись в грамоту некромант хитро улыбнулся и подозвал к себе нашего командира. Внимательно осмотрев его череп он с легкостью снял его плеч. Голову

он поместил в один из ларцов, а кости спрятал в каком-то из многочисленных ящиков.

— Будешь святой Филипп которого орки варвары замучили до смерти.

Спустя пару дней в ларец отправился и Уголёк, он стал святым Типером которого сожгли на костре какие-то язычники. Весь его скелет уместился в ларец полностью. Хотя пару костей при упаковке все же сломали.

Мне отдали дорожную сумку некроманта поместив туда самые неприглядные трофеи, и часть книг. Сам некромант теперь стал отцом Феосином. Он не спеша вел запряженную лошадку. Полностью переодевшись в скромные церковные одеяния. Мы втроем двигались также вдоль дороги затаиваясь при любой опасности. Целью нашей стал ближайший городок Скупа.

С охранной грамотой встречные патрули легко нас пропускали, а пару раз даже сопровождали нас в течении пары асов по весьма опасному участку леса. Как оказалось, в некоторых регионах где живут преимущественно люди, единая церковь набрала значительное влияние.

— Я вот не понимаю, как так получается. Люди после смерти попадают сюда и скатываются в такое темное мракобесие. Единый бог, боги и прочая чушь.

— Ты забываешь, что многие люди, попавшие сюда в посмертие имеют совершенно иной отличающийся от нашего взгляд на жизнь. И представления о мире у всех сильно различаются. Да и местные тоже не отстают, — пояснил Трёхглаз.

Из ларца связь была слабее поэтому болтали мы гораздо реже. От скуки я принялся листать имеющиеся под рукой книги. Книгу некроманта я раскрыть не смог ее страницы будто слиплись. А вот церковные книги пролистал. Картинок в них не было, не говоря уже о голограммах, которыми изобилуют любые книги в моем мире. Хотя пора привыкать к тому что посмертие теперь мой родной мир. Вскоре мы выехали из леса. Признаюсь, честно я уже и забыл, что в мире есть что-то кроме леса. Дальше тянулись засеянные поля и небольшие села на горизонте выступали городские башенки. Здесь нам пришлось разделится, некромант поехал дальше один, а мы втроем двинулись по лесной опушке в обход к заранее оговоренному месту. Ах как же мне хотелось в город, посмотреть хоть одним глазком что там как. Уголёк и Трёхглаз находясь в ларце видеть ни чего не могли, но все разговоры и сплетни которые слышали старались передать в подробностях.

Из-за трудностей передвижения нам пришлось разделиться. Трёхглаз и Уголёк вместе с господином изображая священника отправились напрямик по тракту в город. А мы, втроем медленно пробираясь по кромке ночного леса двинулись в обход населенных территорий. Встреча планировалась через пару недель в десяти верстах от города на тракте. Господин разобрал тела и погрузил их в телегу хорошенько замаскировав поклажей, а голову и некоторые не крупные кости поместил в ларец. Маскируя под мощи святых. Как оказалось, ларец священника имел одну неприятную особенность он полностью прерывал нашу мысленную связь. Поэтому разумная часть нашего отряда на которую я так рассчитывал оказалась от нас отрезана. Ранним утром телега с нашими «паломниками» направилась в город. Их главная задача — это разведка. Мы же оставленные на произвол судьбы почти без инструкций остались дожидаться ночи, новичок в этом мире и два безумца, хорошая я вам скажу компания. Даже ночное передвижение наше сразу затруднилось, одно дело двигаться в дремучем лесу, другое по густо населенным территориям, рискуя в любой момент наткнуться на живых. Убивать встречающихся живых господин нам строго запретил. Деревеньки и живые путники еще пол беды, главной проблемой оказались высаженные в обилии Крестоцветы. Понять о их присутствии можно было только находясь поблизости, кости начинали зудеть будто их перцем посыпали. Приходилось постоянно петлять, а учитывая, что к утру надо найти укрытие не только от солнца, но и от людей. Двигались мы очень, очень медленно. Каждая деревенька и прилегающие к ней поля стали для нас серьезным препятствием. Дорог мы избегали категорически. Как итог к третьему дню мы едва преодолели середину задуманного пути, посоветоваться с предводителями возможности не было.

— Мы въезжаем в город, — прервал ход моих мрачных мыслей голос Уголька, — крышку открыли стража досмотр проводит.

— Когда доберетесь до назначенного места ждите нас до последнего; — прорезался голос Трёхглаза и стих.

— А потом что делать? — я встрепенулся, но как оказалось зря.

— Если не появимся, то ...

Голоса оборвались также внезапно, как и возникли.

Судя по всему, ларец с останками закрыли или стены защищали от магического проникновения. Только теперь я понял, что мы остались предоставлены сами себе, признаюсь я даже отвык немного от такой самостоятельности. Знал я только одно наш господин жив, связь с Кистью Некроманта не ослабела ни на секунду. А толковый совет нам сейчас не помешал бы. Наш план совместно подслушать, о чем говорят живые в городе развалился полностью. Осталось надеется, что те, кто проникли в город могут собрать хоть какие-то слухи. Иногда связь ненадолго восстанавливалась, но, однако ни чего толкового нам сообщит так и не смогли. Толпы беженцев, идущие на юг открытием на были. Даже ночью живые заполонили дороги и нам пришлось еще сильнее отдалиться от хоть каких-то ориентиров. Появилась реальная угроза заблудится и сбиться с пути.

Крытые повозки купцов похожие на дома на колесах медленно перемещались вперемешку с простыми крестьянскими телегами, по обочине дорог устало брели те, у кого не было средств даже на телегу. Пыль поднималась с раннего утра и оседала лишь к

полуночи, только клубы пыли и вибрация земли стали нашими ориентирами при движении. Факелы и шум множества живых существ нервировал даже ночь наше законное время не приносила покоя.

На четвертые сутки мы лежали присыпанные сухим ельником в ожидании ночи, когда на поляне по соседству появились живые. Искать новое укрытие было рано солнце еще шарило своими противными лучами под сенью леса. Их появление не было неожиданным вибрации земли сообщили все что нужно было знать.

На поляну прибыли люди не менее пяти человек с двумя телегами и пара тяжелых вооруженных всадников судя по поступи их боевых лошадей. Всадник спешил скорее всего это наемник охраняющий караван.

— Надеюсь здесь задержимся ненадолго, — прозвучал властный голос мужчины в годах.

— Тогда разбивайте лагерь, а я осмотрюсь, — отозвался приглушенный голос. Точно воин, голос звучал из шлема такой звук трудно спутать.

На землю с телег начали спускаться остальные. Вот легкая семенящая поступь детей, а вот усталая поступь девушки или подростка в мягкой обуви. Дети разбежались по поляне собирая хворост и справляя свои человеческие потребности. Кажется, это не первая их ночевка. Дальше поляны никто не ушел пока воин не обошел ее по периметру. К топоту детей присоединился стук молоточков и топоров. Живые явно готовили лагерь не на один день неприятное соседство. Днем они нас легко обнаружат как на зло мы замаскировались не очень хорошо. Что ж если найдут прикинемся мертвыми, у нас это не плохо получается, может повезет.

Между тем лагерь развернули по полной кажется даже шатер установили, явно кто-то не бедный к нам пожаловал. Соседей мы не видели, но ритмичное стуканье стихло. Среди топота множества людей хорошо выделялись шаги охраны, если среди них есть хотя бы слабенький маг, который додумается проверить окрестности нам несдобровать. Охрана, бряцая оружием на спеша обходила поляну, дети собрались у костров, видимо собираются ужинать. Слава Глену мы от этих глупостей избавлены.

— Отец, ты снова пойдешь к местным?

— Да в деревне по соседству живет дядька мужа твоей сестры, он нам как никак родня, возможно нас примут в общину города. Да и местный барон тоже здесь поблизости проживает нужно засвидетельствовать ему почтение, иначе быть беде.

— Опять взятки платить?! — раздался старушечий голос

— Твоего мнения не спросил, старая за внуками присмотри, — Мы знатные кузнецы здесь нам рады будут.

— Кузнецы везде пригодятся; — раздался голос старика, — а вот куча его домочадцев — это лишние рты. Я бы особо не рассчитывал на удачу.

— Я все равно попробую, чем черт не шутит; отозвался первый голос явно хозяина.

— Отец я с тобой! — юный голос видимо девушки.

— Нет, кто останется здесь распорядиться караваном? Добро стерегите и детей. Я охраннику доверяю, а вот его напарник странный какой-то.

— Отец. Они контракт на алтаре заключали и не нарушат. Возим меня с собой.

Видимо начался или продолжился старый спор. Я перестал слушать. Все мои мысли сосредоточились на том как бы нас не нашли. Особенно меня тревожили дети, эти любопытные наглецы, рыская вокруг могут случайно на нас наткнуться и устроить переполох.

А если найдут спрятанную у сухой сосны под мхом сумку некроманта, конец всему.

Несколько человек отделились от лагеря и двинулись в сторону дороги, остальные остались в лагере. В какой-то момент они почти затихли, даже детвора прекратила свою беготню.

— Добрый рыцарь, не желаете скрасить ожидание за беседой и хорошим вином? — раздался уже знакомый старческий голос.

— Откуда у вас хорошее вино? — отозвался с иронией один из охраны прекращая затачивать, судя по скрежету свой меч. Протяжный скрежет точила по металлу навевал на меня целую кучу неприятных мыслей. Против воина с оружием мы бы и пятеро не выстояли, а теперь и подавно.

— Тут вы почти правы, — не растерялся старик, — я сменял мешочек добрых гвоздей на вино, когда мы проезжали сегодня виноградники.

— Дедушка ночь близится, а ты только о выпивке и думаешь, — отозвался сонный девичий голос.

— Много ты понимаешь, деваха, — беззлобно отмахнулся дед, — при иных делах я бы тебя выпорол как следует. За такие слова.

— Она права, дед. Вся жизнь рушится, народ от беды бежит с родной земли. А ты только о вине и думаешь, — послышался голос какого-то парня.

— Ой, защитничек выискался. На моем веку столько всякого было. И жив пока, а вот старость уважали всегда, и сейчас спуску вам молодым я давать не намерен. Как все устоится выпорю обоих.

— Старик дай как попробовать твоего вина. Не удивлюсь если оно будет дрянь распоследняя, — подключился к разговору охранник.

— Конечно, доблестный рыцарь угощайтесь.

— А вино и впрямь не плохое, — наемник довольно крикнул после небольшой паузы.

— Это верно я ведь до появления «напасти» был богатым кузнецом. И в вине толк знаю, — старик явно был польщен.

— Что ж вас всех с обжитых мест погнало?

— Не знаю, как эта напасть у ученых мужей называется, а в нашей деревне ее прозвали «Иссушалка», — в голосе старика появился откровенный страх, и он, изредка прерываясь на вино продолжил.

«Первыми заболели охотники. Они как раз вернулись в деревню из северных лесов с большой охоты. Богатая была добыча я вам скажу. Много дичи они принесли, даже парочка магических зверей была. Они первыми и издохли, дикие звери в неволе плохо приживаются, особенно магические. Мы на это внимания даже не обратили. Через пару дней охотники к травнику обратились за укрепляющими снадобьями, стали жаловаться, мол зрение и выносливость ухудшились. А глава артели и вовсе следы читать разучился. И речь о магических следах, он будто в уровне просел. И навык потерял.»

— Не понял, это как? — удивился наемник.

— А откуда я знаю, Буд-то уровень у него забрали и с ним все навыки. Травник не дурак в лес пошел для зелий поднабрать всякого. Дня три бродил. Как вернулся сам на себя не похож. Глаза запали, исхудал будто неделю не ел. К тому моменту трое из артели уже слегли, слабость на них навалилась и навыки они свои потеряли. Даже из лука толком стрелять не могут. Травник тоже сник. Пару писем написал и в город с обозом зерна передал. Собрал старосту и всех важных людей. Я там тоже был, и говорит в лесу магические

растения всю силу растеряли. За речкой Светлянкой вся лечебная трава без магии посохла, главное простая трава в порядке, а с магией погибла. Зверобой растет, иные всякие травки растут, а вот магические сохнут. Мы тогда всем миром решили за речку пока не ходить. Охотники потихоньку начали провалятся, только совсем без магии остались.

— А какие симптомы у них хоть были? — снова спросил наемник.

— Не было у них ни каких синктомаф, слабость вялость будто какая-то нечистая сила из них всю силу вытягивает. Мы в церкви у алтаря проверяли. Сашко наш глава артели за неделю с шестого уровня до второго упал. А остальные и того ниже, в них вообще магии не осталось. Святой отец ритуалы проводил и разные зелья пробовал. Ничего не помогло, Сашко с горя и повесился, шутка ли уровни так потерять.

— Нужно зелье повышения уровня выпить и делов-то, — кто-то подключился к разговору.

— Нужно язык в жопу засунуть и молчать, когда старшие разговаривают, — отмахнулся старик и продолжил.

«Зелье повышений стоит бешенных денег и неизвестно поможет ли. А спустя время и в деревне заклинания перестали действовать. Сначала простенькие а потом и по сложнее. Они просто переставали срабатывать, и хоть ты тресни. Травник сказал, что лечебные зелья утратили свое действие. А однажды утром я собственными глазами все увидел. Яблоня у меня росла заговоренная, плоды у ней бодрили, и помогали после трудного дня силы восстановить. Усохло мое деревце, все листья сбросило за час будто осень наступила. В полдень и мне поплохело, я прям почувствовал, как уровень потерял.

— И каково это?

— Хреново. По телу волна холода и слабость прокатывается, а потом раз и ты что-то забыл из того что магически выучил. Так и у меня было. Перепугался я это мягко сказано. Годами развиваешься жертвы богам приносишь ради уровня, а он раз и исчез в одночасье. Вечером мы опять всем миром собрались. Травника уже не было. Он вещички собрал и еще днем дал деру. Я как про это узнал и сам задумался. Семью вещички собрал и через пару дней всем миром и побежали.

Первым делом думали до ближайшего села добраться и там переждать. А оказалось по большим дорогам народ прям толпами бежит и все с севера.

— Так это что за болезнь, даже никто не умер?

— У вас доблестный рыцарь какой уровень? Если не секрет.

— Девятый уровень, медного ранга, — гордо отозвался наёмник, — еще пара миссий и я стану первым уровнем серебряного ранга.

— А болезнь у вас за неделю по рангу отнимет. И все ваши попытки усилятся ни к чему не приведут.

— Не может такого быть. Куда боги смотрят? Это нарушение вселенских законов, — кто-то снова встрял в разговор.

— Опять ты без спросу в разговор лезешь, отмахнулся дед, — я чего сам видел о том и говорю. Ни слова от себя ни добавил. Что-то всю магию из окрестностей вытягивает. Люди навыки, нажитые непосильным трудом, теряют. И проклятье это растет, медленно, но растет.

— А я слыхала, что проклятье расти перестало. Мне в дороге одна знахарка сказала, произнесла девушка.

— Вот только бабьего трёпа нам не хватало, — вздохнув старик угрюмо пробурчал, —

даже с умным человеком поговорить не даете. Даже если все остановилось, я дом потерял и два уровня. Возраст у меня уже не тот, назад ничего не вернуть. Это боевые навыки можно наверстать в сражениях быстро. Я чтоб последний утерянный навык получить пять лет горбатился.

Старик нетвердой походкой прошел к одной из телег и видимо завалился спать.

Весь этот разговор накрепко засел у меня в голове. А что если та самая чума о которой говорил священник и есть это проклятье? И мы получается прямо навстречу ей идем. Для людей это всего лишь потеря магии. А у нас магия все тело держит. Я без нити жизни рассыплюсь в миг и окончательно умру. Безвозвратно. А жить хоть и в виде скелета ох как хочется.

Спустя пару часов из деревни вернулся их предводитель. О чем они там говорили я не вслушивался. Меня все больше беспокоила перспектива разрушится в прах.

Нам повезло, усталые путники особо по округе не рыскали и нас не нашли. С последними лучами солнца мы выбрались из укрытия и двинулись подальше от беспокойных соседей. Всю ночь двигались быстро как могли, стараясь уйти с пути многочисленных беженцев. Пришлось круто свернуть в сторону. Только тут стало поспокойней, дороги опустели и к утру мы уже порядочно прошагали. По моим подсчетам еще одна такая ночь, и мы точно обогнем жилые места.

Дневать пришлось в заброшенном колодце, прячась на самом дне от солнца. В полдень я чуть не получил деревянным ведром по голове. Наверху явно были люди, опять мы не удачно выбрали место.

— Здесь, воды нету, господин хороший, — раздался сиплый мужской голос, — этот колодец давно пересох.

— Где нам раздобыть воды в этой глуши? — послышался властный голос, и звон упавшей на землю монеты.

— Чуть дальше за холмами есть деревня и постоялый двор, милостивый господин, деревня Чуркина тама есть колодец. Я вас провожу.

— Веди, да побыстрее мой господин ждать не привык.

— Сию минуту милостивые господа, следуйте за мной. Вы ни как тоже от чумы бежите?

— А не многовато ли вопросов, для простолюдина?

— Простите мне мою глупость, господа.

Судя по голосам и топоту лошадей незваные, гости удалились. Не прошло и полу часа к колодцу снова кто-то приблизился. Судя по шагам дети.

— Батя сказал, что здесь нужно сидеть и путников ждать, а потом за медяк в деревню отводить.

— Медяк? — восхищенно ахнул второй голосок.

— Да. Только молчок, иначе батя выпорет. Ни кому ни слова.

— Сава? А чего этот колодец воду не родит? — спросил голосок спустя несколько минут. Видимо скучно мальцу просто так сидеть в тишине.

— Давным, давно, когда тебя еще не было. Тут дозорный патруль банду разбойников порубил, а тела в колодец выбросил. Вот дух колодца их и проклял, сам ушел и воду с собой забрал. А бандиты ночью воскресли выбрались из колодца и всех патрульных убили.

— Врешь! — восхищенно произнес голосок помладше.

— Вру? Помнишь, как дед Игнат говорит: «Не плюй в колодец, беду накличешь». А тут

не плюнули, а мертвяков прямо в воду скинули. И вообще раз такой умный не буду рассказывать. — отозвался голос постарше.

— Ну Сава, расскажи, что дальше стало. Ну Савушка ну расскажи, я молчать буду.

Савушка для важности еще пару минут по упирался и потом продолжил.

— Бандиты мертвые так в колодце и остались, и теперь каждое полнолуние выбираются и рыскают по округе в поисках жертв. У слабаков и у тех, кто грешен воруют душу выпивают, а мясо едят.

— Ой, правда? Скажи, что пошутил!

— Нет все чистая правда, и воды в колодце нет, и кости на дне колодца лежат. Я сам видел у нас все парни спускались на дно. Только трусы не спускались.

— Не правда все это.

— Я вот не грешный и не трус, а ты? Пойди воды набери в колодце или спустись вниз.

— Не пойду.

— Струсил?!

— Нет не струсил. Я даже гуся соседского не боюсь, а ты от него убегал аж пятки сверкали.

— Я не убегал это я скорость тренировал. А вот ты трусишка и грешник.

— Нет не грешник, дети грешниками не бывают, так священник говорил.

— Ты у соседей яблоки воровал, значить грешник.

— Ты тоже воровал! — голосок младшего почти сорвался на слезы, — и вообще все то ты выдумал чтобы меня поугатать. Не полезу я ни в какой колодец.

Если бы я мог дышать я бы облегченно выдохнул. Не хватало еще чтоб к нам малец спустился. И истерику закатил. Как мертвец со стажем могу сказать до нашего появления в колодце ни каких мертвых не было. Он просто пересох. До вечера предприимчивые детишки заработали у колодца не менее пяти медяков. Они поочередно провожали путников в деревню. Вовремя уводя их от колодца, нам это было только на руку. Как оказалось на ночь уходить они тоже не собирались. Ближе к вечеру старший принес из деревни перекусить.

— Батя сказал, ночью тоже здесь сидеть.

А вот это в наши планы не входило. Немного подождав мы решили выбираться и медленно полезли наверх. Нам время тратить некогда впереди еще один ночной переход.

Я выбрался вторым. Последним карабкался Ы. неподалеку от колодца у небольшого костерка сидели двое мальчишек лет семи и десяти. Сидели они к нам спиной и тихонько перешептывались что-то поджаривая.

— Уже пора Сава? Уже готово? — беспокойно елозил младший.

— Рано еще, не пропеклась картоха, — старший сидел с видом знатока и ворошил угли, — Вот представляешь мы завтра еще монет заработаем. А вдруг богатый путник проезжать будет.

— Как наш барон?

— Да как барон. Мы его проводим, а он нам серебрушку.

— Серебрушку? — восхитился младший.

— У нас батя с братьями за полгода работы в городе столько не зарабатывают. А мы ему за ночь серебрушку.

Резкий громкий щелчок прервал их мирную беседу. Я обернулся на звук мой товарищ уже почти выбрался. Он тянул руки к ребятам и еще раз громко отчетливо клацнул челюстью.

— Не нужно этого, — одернул его я, но было уже поздно.

Ребята обернулись и побледнев замерли. Прямо из пересохшего колодца на них выползали скелеты «мертвых бандитов» и злобно щелкали зубами в предвкушении.

— Все как ты говорил Сава, — испуганно прошептал младший.

— Так я вроде все выдумал, — ошалело отозвался второй, что постарше.

Дети как замороженные застыли у костра глядя на нас во все глаза. Не каждый день ты становишься персонажем сказки. Ы выбрался уже полностью и шагнул к костру раскрыв рот и широко расставив руки. Признаюсь тут и взрослый человек испугается, чего уж говорить о детях. Испуганно заверещав они вскочили со своих мест и припустили по дороге. Честно признаюсь выглядело это смешно. При желании мы могли бы их легко догнать, но зачем? В голове моей зазвучало скрипучее хихиканье, и я к нему присоединился. Оказывается, не все человеческое мы утратили. До этого момента я думал, что у мертвых нет чувств, в том числе и чувства юмора. Видимо мы не до конца мертвые.

Не переставая смеяться, мы побежали в противоположную сторону. Испуганные дети могли привести с собой разгневанных селян с оружием или даже стражников. Спустя пару часов бега мы обнаружили нечто интересное. Бежали мы не из страха, а потому что так быстрее. Впереди Ы, а мы с поваром чуть сзади. Бывалый скелет, резко остановился и поднял руку сжав кулак. Явно что-то пытаюсь нам сообщить. Впереди виднелась широкая полоса высаженных Крестоцветов. А за ней кладбищенская ограда. Это просто идеальное место чтобы затаится и ждать вестей от остальных.

Проблемой стало поле ненавистных нам цветов. К кладбищу конечно вела дорога, но ее перекрывали ворота и запирающее заклинание, с таким мощным зарядом что его мы видели даже из далека.

— Разделимся и обойдем кладбище, вдруг цветы не везде растут или какую тропку люди протоптали. На кладбище могут промышлять воры и они точно не через ворота туда проникают.

Мои напарники кивнули и двинули вдоль высаженных цветов. Я решил пройти в противоположную сторону. На протяжении всего моего пути проклятые цветы отделяли меня от манящей могильной тишины широкой полосой. Я пресек небольшой полусасыпанный овражек, когда впереди показались мои друзья. Точнее шел только один скелет.

Надеюсь они нашли лазейку и отправили одного за мной. Когда нас разделяли примерно десять метров я осознал, что скелет впереди ведет себя странно. Скелет не просто шел на встречу, он тащил за собой копьё, на одной его ноге болтался полуистлевший сапог, а на руке висел ржавый наплечник. Таких богатств у нас отродясь не было.

Я моментально замер.

— Проклятье. Я на Свободного наткнулся, — прошептал я будто кто-то мог меня услышать. Ы настороженно промычал, а Повар прекратил нудеть свой очередной безумный рецепт.

Скелет напротив поднял копьё и грозно им потряс. Я будто в ступоре сделал маленький шагок назад. Скелет принял странную позу, видимо встал в стойку, наверное, это так называется. Я средневековых воинов видел только в музее и в кино. В виртуальных играх я даже сражался, но это все не в счет. Здесь и сейчас все было реально. Я против воинов с копьём не тренировался.

Мой противник чуть согнул колени, и задрав копьё над головой направил его на меня. Я

не сразу уловил его движения, он в это время мелкими шажочками сократил расстояние. Стоять на месте я не планировал и принялся обходить его по большой дуге. В какой-то миг я замешкался и остриё копья влетело мне в грудь. Одно из ребер лопнуло, а меня хорошенько качнуло. Удар был сильным, но не смертельным. Хотя разница между ударами на тренировке и ударом моего нынешнего врага была ощутимой.

Свободный нанёс еще несколько пробных тычков сверху, но тут я уже был готов. И успевал уклониться. Чтобы хоть как-то ему навредить мне нужно подобраться ближе, враг тоже это понимал. Он начал совершать широкие круговые махи почти над самой землей. Я едва успел, копьё пронеслось у самых моих ног, чуть ближе и я упал бы с переломанными голеньями.

Что же делать мысли лихорадочно закружились в голове. Попробовать прыгнуть на врага, я все равно его не достану. А он с копьем может меня до утра гонять и держать на расстоянии. Устать я не могу, но допустить ошибку и подставится легко.

Отступать тоже поздно. Позади овражек свалюсь там меня и прикончат. Мои напарники если и успеют вряд ли его осият, слишком большая у нас разница в силе. Определив безопастное расстояние, я принялся тянуть время надеясь на ошибку или подкрепление. Скоро ошибка произошла, правда допустил ее я. Уверенный в недостижимости я совсем забыл про магическую нить. Возможно мой враг умеет делать свою нить эластичной как резина или с самого начала он убедил меня что расстояние безопастное. В очередной раз махнув копьем он вытянул его дальше чем обычно. Рубящий удар наконечника раздробил мне голеностоп. Этот гад ударил прямо по суставу. Вторую ногу он не зацепил. Меня качнуло, а он уже направил копьё мне навстречу. Я едва успел прикрыть голову от удара, раздался хруст, и моя рука безвольно повисла лучевая кость перебита, локтевая еще держится. Я начал падать вперед, сгруппировался и кувырком ушел чуть в сторону, едва избежав летящего в голову копья. Кувырок оказался не столь удачным как хотелось не много не дотянул. Все, сейчас мне в голову прилетит удар противоположным концом. Такой удар точно проломит череп. Однако враг не спешил. Краем глаз я заметил, что на противоположном конце копья повис скелет нанизав себя на древко. Мобильность копьё сразу утратило, нанизанный как шашлык на копьё скелет держался и не давал сделать замах.

Привстав на одно колено, я сжал свои магические пружины и распрямившись вложил в удар все что мог, кажется это называется апперкот. Однажды я таким ударом сломал Повару челюсть. Может и сейчас получится. Спина и нога дали дополнительный импульс. Челюсть действительно сломалась, однако голова не отлетела как в прошлый раз. Свободный скелет оказался крепче. Пара костяшек в моем кулаке треснули. Я вцепился в нижнюю челюсть и снова призвал силу пружин, резкий рывок и нижняя челюсть у меня в руках. Пальцами второй руки я ухватил врага за лицо и попытался продавить глазницы. Здесь в человеческом черепе тонкие кости.

Осознав опасность скелет отпустил копьё и перехватил мою руку. Отшагнув назад он споткнулся обо что-то и начал падать. Прямо из-под его ног двигаясь на четвереньках выскочил еще один скелет. Мы все втроем завалились в единую кучу. Упал я удачно и оказавшись сверху наконец вонзил пальцы в глазницы. Осталось упереться поудобней. Конечно враг этого мне сделать не дал. Он принялся вертеться, пытаясь стряхнуть меня. Ы подоспел как нельзя кстати отточенным движением как на тренировке он захватил голову врага фиксируя ее. Меня дважды просить не нужно. Ухватившись поудобней я рванул вверх, опираясь только на здоровую ногу. Вражеский скелет выгнулся следом, однако держали его

крепко. Я выломал ему лицевые кости, как и ожидалось череп его был пуст тело дернулось пару раз и осыпалось. как это не странно мы победили почти не пострадав. Тренировки сделали свое дело. Я упал на груду чужих костей без ступни и с разбитой рукой. Дайте мне место и время, и я восстановлюсь за пару дней.

Повар снял себя с копья и встал рядом ухмыляясь полу беззубым ртом. Второй скелет что-то промычал и двинулся туда откуда я только недавно пришел. Его не было долго, если бы не мычание, иногда звучавшее в голове я бы подумал, что он нас бросил. Хотя каждый скелет знает, что связанные одной кистью бросить друг друга не могут даже при большом желании.

Мой напарник появился под утро, весь в песке он довольно промычал. К этому времени я только начал сращивать руку. Он ухватил меня за ребра и бесцеремонно поволок туда откуда явился. Повар двинулся следом. Остановились мы в овражке, земля здесь была изрядно истоптана. Знающий следопыт сразу бы определил след скелета его сложно спутать с другими. Здесь находился небольшой замаскированный лаз, я его не заметил, мы незамедлительно в него заползли. Первым лез наш проводник, он явно здесь уже побывал. Вторым полз я, ухватив свою ступню в зубы, опираясь только на одну руку и ногу полз я не очень быстро. Сзади меня периодически толкал наш беззубый безумец. Из-за меня ползли мы долго. Впереди что-то произошло, а потом меня ухватили за руку и вытянули. От неожиданности я не успел ни чего предпринять как оказался на каменном полу склепа. Следом за мной в склеп ввалился Повар. То что это склеп я понял сразу. Приятное умиротворение затхлость и темнота. Несколько надгробных плит и ниши в которых лежали чьи-то останки. Дополняли картинку.

Разместив нас мычащий скелет нырнул в отверстие, из которого мы все только что вылезли. Не теряя времени, я улегся в одну из ниш подвинув хозяина. Его гроб уже кто-то вскрыл, изрядно облегчив мне задачу. У противоположной стены копошился Повар видимо тоже искал нишу поудобнее. Спустя какое-то время из дыры в стене появились останки нашего врага, а потом и наш товарищ. Видимо он заметал следы нашего присутствия, я на это очень надеюсь. Склеп идеально подходит для нашего восстановления и ожидания новостей. Помещение представляло из себя просторную комнату примерно пять на шесть метров несколько надгробий побогаче стояли в центре. Могилы попроще расположились в нише по стенам. В одной из таких ниш зияло пробитое отверстие. Имелась также широкая ступенчатая лестница, ведущая к плотно закрытой каменной двери. Скорее всего это усыпальница какого-то знатного рода или даже самого местного барона.

Надеюсь из его семьи все здоровы, и никто не умрет в ближайшие дни, свежие соседи нам сейчас ни к чему. Склеп оказался самым безопасным и уютным убежищем за последние недели. Вряд ли сюда сунутся беженцы или местные, а значить мы в безопасности. И можем пробыть здесь очень долго.

Я не знаю сколько прошло времени. Здесь в полной темноте время будто застыло. Мы неспешно приводили себя в порядок. Чтобы совсем не потерять связи с реальностью каждый дежурил посуточно у двери. Мы прислонялись к каменной стене и сидели так совершенно не двигаясь. Днем дверь нагревалась от солнечных лучей, а ночью естественно остывала. Каждый по очереди сидел в «дозоре» прислонившись порой можно было даже услышать шаги снаружи. Изредка кто-то проходил мимо, думаю кладбищенский сторож. Больше не кому.

Открыть дверь мы даже не пытались. Зачем? Выход у нас был через прорытый прежним

хозяйном узкий лаз. Да и на поверхность нас совсем не тянуло.

За пару дней я зарастил все свои переломы, пару костей в ступне пришлось менять полностью. Материала хватало, несколько могил было разграблено до нашего появления. Пару гробов расковыряли уже мы. Из богатых надгробий было вскрыто только одно. Видимо тут лежал прежний хозяин. Полуистлевшие одежды и могильная пыль нам не помешали. Помня, что надгробье тоже помогает копить силы мы установили негласный график. Один стережёт вход, второй копит силу в саркофаге, третий бездельничает. Так прошла неделя потом вторая, новостей от наших разведчиков не поступало. Даже редкие обрывки слов не долетали.

Повар пополнил свой набор зубов, позаимствовав их у обитателей склепа. Немой скелет, безумным я его больше называть не могу после прошедших событий он явно показал, что не совсем спятил. Он постоянно копался в костях сортируя их только по одному ему понятному принципу.

В первую же свою смену в саркофаге я проверил и укрепил магическое плетение. Поэтому остальные дни я посвятил самообразованию. пролистал и прочитал все доступные книги из сумки Некроманта. Единственная самая ценная Черная книга господина так и не открылась мне. Может необходимо заклинание или ритуал открытия, экспериментировать я не собирался боль от прежних попыток разрушить наш артефакт все еще сидела в моей памяти.

Книги священника вскоре стали для меня не интересны. Ни каких практических знаний они не несли. На седьмой день нашего пребывания в склепе я сидел у кучки костей и вспоминал уроки анатомии из прошлой жизни. Эх учебник по анатомии мне бы сей час пригодился. В моей памяти всплыла полузабытая картина.

«Мы сидим на уроке, как раз началось изучение скелета человека нам раздали виртуальные копии костей для ознакомления

— Обратите внимание на неровную поверхность наших костей, каждый бугорок каждая борозда имеет свое название и выполняет определенную функцию, — нудно бухтел учитель. — небольшие отверстия могут быть местом куда проникают кровеносные сосуд или нерв.

— Сосут, — мой сосед по парте глупо захихикал.

— Весь скелет — это чудо природной инженерии, вот к примеру бедренная кость может выдержать давление в целую тонну.

— Не может быть, — сосед схватил виртуальную кость и с силой шарахнул ее об парту кость хоть, и виртуальная запрограммирована имитировать все физические свойства натуральной. Она конечно лопнула, и отколовшийся кусок брякнулся нам под ноги.

— Петров твое рвение конечно радует, но прекрати испытывать мое терпение, — возмутился учитель.

— Вы сказали она тонну выдержит.

— Я сказала она может выдержать давление, а не удар. Любая кость от удара под определенным углом легко сломается. Нужно просто знать этот угол

— Скукота. А мы половую систему скоро изучать будем? — попытался сменить тему разговора, сидящий в соседнем ряду парень.

— Ценю твое стремление к знаниям, — улыбнулся учитель и обернулся к нам, — а ваша парта к следующему уроку получает дополнительное домашнее задание. Дома сделать виртуальные модели бедренной кости для всего класса. Модели должны быть анатомически

верными.

— Мы же не на информатике, — попытался возмутиться я

— С учителем информатики я договорюсь

— Ну ты и козел Коля. Я гневно пихнул соседа локтем»

Чье-то осторожное прикосновение вернуло меня из воспоминаний в реальность.

Странно конечно некоторые мелочи я помню прекрасно, а вот имени своего вспомнить ну никак не могу. Рядом со мной сидел Ы и протягивал мне что-то зажатое в руке.

Я сидел у входа в склеп на очередном дежурстве, когда наш предводитель наконец то вышел на связь. Это как обычно случилось внезапно. Только что ты сидел, наслаждаясь временной тишиной, а в следующий момент в твои мысли врываются посторонние голоса. Безумие не правда ли?

— Эй, лентяи плесенью ещё не заросли? — довольно громко спросил Уголёк, именно он чаще всего любит острить. Трёхглаз обычно говорит по существу и как правило коротко.

— Мы через два дня отправляемся дальше в паломничество, — это уже инструктирует командир, — где будем выходить не знаю. Как только уйдем из обжитых мест найдете нас по зову амулета. У вас примерно три четыре дня на сборы. Набирайтесь сил побольше, они нам понадобятся. Что-то непонятное вокруг происходит. Лишнего ни чего с собой не берите, я Повара знаю, барахольщик еще тот.

— За главного Ы на Половинку надежды нет. Как слепой щенок.

— Эй я вообще-то здесь, — я робко попытался возмутиться.

— Ну надо же, свободного скелета спутать со своими товарищами, по несчастью. — не унимался командир.

Да я рассказал во время одного из сеансов связи о наших злоключениях. И сразу получил нравоучительную речь и понижение статуса в нашей маленькой группе. Трёхглаз передал командование нашему немому скелету.

— Докатились, немой спятивший, в разы адекватней остальных, чему вас только учат в ваших школах. Никакого внимания к мелочам. А про банальную логику я вообще молчу.

В этот сеанс связи большая часть инструкций касалась предводителя. Мне же осталось понуро прижиматься к плите и слушать что происходит на улице. То есть молчать в тряпочку и слушать тишину. Именно моя невнимательность чуть не привела к гибели всех. После завершения общения новоявленный начальник, промычав что-то понятное только ему улегся в саркофаг отдыхать. У противоположной стены тихонько заворочался Повар что-то по новой перебирая в грудe костей. В голове снова началось перечисление различных еже не приготовленных, а порой и не придуманных блюд. Я попытался отвлечься от его омлетов и фуршетов. Взгляд мой не выражал ни чего, а вот мысли мои за последние дни все чаще сходились к одному. У входа в наше временное укрытие лежало копьe прежнего хозяина склепа. С того самого момента как неделю назад мы сюда вломились никто к нему даже не прикасался, когда я попытался в первый раз взять его наш немой отрицательно покачал головой и отпихнул меня в сторону. Именно это и желание стать сильнее разжигало во мне любопытство и с каждым днем оно становилось все сильнее.

— Подумаешь перепутал своих и чужих, все хорошо ведь закончилось, — я в очередной раз попытался найти себе оправдание.

— Ыыы, — немой лишь покрутил у виска пальцем.

— Сама дурак, — я отвернулся к стене. Сегодня после дежурства я точно все выясню, чего бы мне это не стоило. Копьe отличное оружие глупо его не забрать с собой. Прeжний его хозяин нам уже не опасен. Дальнейшая моя часть дежурства прошла без происшествий, судя по нагрeвшейся плите наверху наступил полдень. Пора манятся. Как и положено нежити, мы не уставали на дежурстве, соблюдали ритуал для порядка. Дежурство, работа с костями из склепа и отдых в саркофаге. А затем все по новой.

В место того чтобы сесть у кучи чужих костей и в очередной раз их хорошенько перебрать в поисках хороших образцов, я шагнул чуть в сторону и ухватил край чуть обработанного деревянного древка. Не могу объяснить толком что произошло потом, но половина моей магической энергии исчезла будто и не бывало. По костям будто прошел электрический разряд.

В саркофаге встревоженно поднялся немой и тоскливо завыл в моей голове, у соседней стены истерично расхохотался Повар. Конечно все эти звуки были только в наших черепах, но мне хватило я застыл как оглушенный. А в склепе по-прежнему царила гробовая тишина. силы покинули меня я осел на пол, не понимая, что вокруг происходит.

Ы вылез из саркофага и точно выверенным мощным ударом отшвырнул меня к стене. Только в полете я понял что все еще прикасаюсь к копыю. Все магические узлы и плетения на руке, которая держала оружие развалились моя рука рассыпалась будто это просто кучка обыкновенных костей.

Немой снова оказался рядом он схватил меня за череп и ткнул в кучу отобранных нами заранее костей

— Ы! — гневно рывкнул он и утвердительно кивнул, а потом развернулся к копыю и снова рывкнул уже отрицательно качая головой. Скелет сокрушенно обхватил свою голову руками и принялся трястись как будто боялся или сильно замерз.

Кажется, я снова нарушил какое-то негласное правило этого проклятого мира.

— Оружие проклято? — спросил я пытаюсь приладить свою лопатку на место. Нить жизни почему-то никак не хотела взаимодействовать с моими родными костями, раньше таких проблем и ощущений не было.

Наш предводитель неопределенно пожал плечами и собрав кости моей руки закинул их в сумку.

— Что со мной почему я не могу вернуть руку? В голове постепенно нарастала паника, — что если я теперь навсегда останусь без руки? Опять половинка, опять калека?

— Ы, — немой скелет выставил три пальца и указал на сумку с моей рукой.

— Три? Три дня, три часа, три года? Что все это значить? Скажи хоть что ни будь. Почему? Почему с самого момента моего здесь появления все идет неправильно. Все вокруг молчат и только ждут, когда я по незнанию чего-нибудь натворю. Как вы все меня достали, неужели мне все нужно познавать через постоянные тычки и насмешки? Это все не должно было со мной случится в рекламных роликах все было по-другому. Где мои подвиги, где слава? Я устал, и я отсюда сваливаю, рассыплюсь в прах ну и ладно. Лучше окончательно сдохну чем жить жалким скелетом рабом.

Я вскочил и направился к выходу. Наш временный предводитель двинул следом. Спустя мгновение сильный удар в колено чуть не сбил меня с ног, за ним последовал еще один, и еще. Видимо из-за общей слабости мое прочное прежде плетение не помогло и последний удар сорвал голову с плеч и отправил ее в противоположный угол склепа. Мой череп упал прямым рядом с раскрытым саркофагом.

Спятивший от власти скелет, отволоч мои останки к остальным костям, а череп поставил прямо на надгробную плиту.

Возможно удар и временность помутнения начали меня отпускать. До меня внезапно дошла вся глупость ситуации. В данный момент единственным сумасбродом здесь оказался я. Все остальные вели себя крайне разумно.

В наше сознание снова ворвался голос командира.

— Вы что там вытворяете? — голос не сулил ни чего хорошего, — только что в церкви где мы прячемся зазвенел набат. Все говорят про появление нежити на кладбище. Кроме нас нежити по близости не наблюдалось. Судя по всему, вас обнаружила «Святая печать», местные еще не знают где вы именно находитесь. Однако уже собираются отряды чтобы проверить все ближайшие кладбища. Это не быстрый процесс, но утром вас не должно быть там, где вы сейчас.

— Это моя вина Трёхглаз, — мое желание провалится сквозь землю рассыпаться или исчезнуть снова накатило. — я прикоснулся к проклятому оружию, но ни каких сигналов мы не посылали.

— Какое проклятое оружие? Нас сейчас выносят из церкви чтобы благословить местных на поиски осквернителей могил. Вы что чью-то сокровищницу попытались ограбить?

— Я хотел взять копьё и меня парализовало, что делать? Трёхглаз помоги. — я снова стал истереть, — почему Ы трогал копьё и ему ничего не было и меня этим копьём били и ни чего подобного не было. Что происходит?

— Спокойно Половинка. Ты тронул оружие из металла в месте его захоронения. Обычно, когда хоронят вместе с вещами на могилу накладывают заклинание «Истерия Света» заклинание против воров. Ты сейчас ведешь себя как маленький напуганный ребенок. Хочется уйти, или погибнуть и обида на весь мир. Да?

— Да. Вы про это знали и мне конечно ничего не сказали. Зачем предупреждать простака. Я столько недель брожу в образе скелета. И только сейчас узнаю, что трогать метал ни коем случае не рекомендуется. Вы равнодушные и бездушные твари, что еще я не знаю? Чего мне еще не договаривают?

— На счет бездушных и равнодушных ты совершенно прав. Мы низшая нежить, наш злейший враг огонь, а оружие делают из металла в огненном горне. Логично что оно для нас не приятно. Ы пытался тебя предупредить и уберечь, но в тебе все еще много человеческого, много от живых. В том числе и любопытство.

— Так сегодня до вас еще не доберутся, — к разговору присоединился Уголёк, — как только наступит ночь уходите, неважно куда, главное подальше от обжитых территорий. В идеале на север, сейчас все бегут оттуда.

— Мне что делать? Ы меня на части разбил. Рука не восстанавливается, нить жизни ослабла, — кажется начинает накатывать очередная волна эмоций. Я уже стал забывать каково это.

— Ближайшие три часа ты бесполезная куча костей, лежи и думай над своими поступками. Остальные собирайтесь поскорей. Будем надеется что вас не обнаружат, — голос стал затихать, — нас уносят обратно в церковь. Ни в коем случае не...

Голос нашего командира прервался. Видимо их снова спрятали в ларец. Мне от этого легче не стало., еще недавно я радовался, что мы нашли идеальное укрытие, а теперь я сам его разрушил.

Где-то в далеко послышались удары колокола, спустя пару мгновений им ответил наш кладбищенский. Виски будто сдавило тисками, каждый удар набата проходил волной боли по всем костям.

— Нам не спастись, нас найдут, — на меня навалился страх. Он своими липкими щупальцами проникал во все мои косточки, будто вата обволакивал мое сознание мешая сосредоточиться.

Кажется, с наружи послышались шаги. Сейчас нас обнаружат, а я даже сражается не

могу. Нас вытащат на солнечный свет где мы и погибнем в адских муках. Память услужливо напомнила те не приятные ощущения от солнечного света. А потом всплыла мысль повергнувшая в непередаваемый ужас. Мы мертвые, а значить не погибнем, а будем бесконечно мучаться от боли. Интересно почему Ы не торопится вернуть мне тело. Меня не просто так отделили от тела. Точно, новая волна мыслей пронзила не хуже молний. Меня здесь бросят, я обуза, ничего не знаючи, бесполезный набор костей. До моего Мертвоцвета не добраться, и я стал бесполезен. Они десятилетиями существовали без меня и дальше без меня обойдутся. Их компания во главе с Некромантом уже давно это все планировали. Меня оставят и сделают крайним, и пока меня будут пытаться остальные скроются.

— Вы сволочи, я все понял, не смейте меня бросать, верните мне мое тело.

Следующие три часа я метался из крайности в крайность, возможно через меня прошел весь спектр человеческих чувств, а может только негативные все происходило будто в тумане. Если бы я мог издавать звуки, то давно привлек к нашему склепу живых со всех окрестностей. Когда проклятие исчезло и разум начал приходить в порядок. Мысли вернулись в более-менее прежнее русло, все наши скромные пожитки уже были собраны. Собирали их явно Повар, распорядок дня, однако никак не изменился. А значить наступила моя очередь лежать в саркофаге и набираться сил. Повар бесцеремонно смахнул мой череп и кости в уютное могильное лежбище. Долго отдышать мне не дали. Как только я восстановил связь всех своих костей. Все засобирались в дорогу, тем более что наверху начинало вечереть.

— С этим можно что-то сделать? Спросил я, поднимаясь из саркофага. Моя рука так и не обрела прежнюю подвижность и послушность.

— Ыыы, — скелет кивнул и указал на кучу костей прежних хозяев склепа.

— Нужно менять руку? но вы говорили, что это практически невозможно

— Если подождать, то само пройдет, — отозвался Повар.

Как ни странно, эта новость не вызвала у меня никакой реакции. Видимо воздействие заклинания окончательно прошло. Времени у мертвых предостаточно, сказано подождать мы подождем, даже если для этого понадобятся годы. У нас как оказалось столько времени в запасе не было.

Когда солнце скрылось за горизонтом, мы осторожно выбрались из убежища наружу. Первым полз наш немой предводитель он долго озирался едва, высунув голову из лаза, и к чему-то внимательно прислушивался. Несколько минут гробовой тишины и он выбрался целиком. Следом из отверстия выполз я с одной действующей рукой это было неудобно, но я справился. Последним выполз Повар волоча за собой наши скудные пожитки.

Потоки свежего ночного воздуха неприятно обдували нас, я почувствовал странный ранее не замечаемый дискомфорт. Я долго не мог понять почему затхлый неподвижный воздух пещер и склепов для нас гораздо приятней. Ну не может так сильно психика подстраиваться под мое осознание что я нежить.

Понимание пришло чуть позже, когда я услышал уханье ночных птиц и далекий лай собак в деревне. Мои напарники легли на землю и замерли. Я молча последовал их совету. Мы лежали под звездным небом и слушали землю. Легки вибрации от мелких лапок ночных зверей воспринимались гораздо лучше, чем звуки. Ну конечно, все дело в костях, вместо кожи мы чувствуем окружение каждой своей косточкой. Именно поэтому в затхлом неподвижном воздухе малейший поток воздуха, сквозняк или дыхание живых мы остро ощущаем, и можем даже примерно определить расстояние до тех, кто потревожил наш

покой. А вот под открытым небом в огромном множестве потоков приходится полагаться на слух и зрение, которые у нас не очень-то и развиты. Из-за неполного их строения. Осознание для нас очень важно, думаю именно поэтому нежить предпочитает селиться в склепах, руинах и подземельях, и от солнца далеко и ориентироваться гораздо проще. Хотя мое недавнее фиаско с копьём наглядно показало, что многие мои знания здесь в посмертном мире бесполезны.

Полежав еще немного неподвижно, мы окончательно убедились, что вокруг нет разумных живых. Ы поднялся первым и повертев головой направился в одном только ему понятном направлении. Я встал следом и благоразумно поплелся следом. Повар догнал меня через пару шагов и вернул сумку нашего господина. Сумка стала чуть тяжелей, хотя мне на это было все равно. Мы все же прихватили с собой некоторые приглянувшиеся кости.

Осторожно выбирая дорогу, мы почти бесшумно двигались подальше от кладбища и заселенных мест. Наш провожатый старался придерживаться северного направления. Интересно как у него это получается. Без навигатора и компаса, спустя какое-то время я осознал, что и Ы и Повар прекрасно ориентируются по звездному небу. Меня в очередной раз посетили мысли что в этой компании самый неправильный и дефективный все же я.

Постепенно мои мысли вернулись к злополучному копьё, интересно какой силой должен обладать скелет чтобы орудовать копьём, а меч, а ведь есть рыцари скелеты, полностью облаченные в железную броню. В прежнем мире в играх и фильмах скелеты частенько ходили в доспехах и с оружием, в отличии от нынешней реальности. Нужно будет подробней расспросить наших, когда мы их встретим. Если я когда-нибудь стану свободным, скорее всего столкнусь с этой проблемой.

Всю ночь двигается на север не удалось, перед нами раскинулись поля и небольшая деревенька. Пришлось огибать ее по большой дуге, и в конечном итоге к утру мы уперлись в небольшую речушку, изрядно мешали нашему движению высаженные повсюду Крестоцветы. Их запах не давал собраться с мыслями мы старались держатся от них подальше, однако периодически по костям проходил неприятный жар, будто как в детстве мне на спину прилепляли горчичники.

В детстве у бабушки в деревне мне пару раз довелось ощутить на себе это народное средство. Когда в нашу сторону дул ветерок и приносил пыльцу ощущения были похожие, возможно даже острее. Мои воспоминания постепенно перешли к причине болезни, все-таки три пломбира в тридцатиградусную жару это не дело. В какой-то момент я поймал себя на мысли что постепенно забываю вкус и ощущения, которые испытывал при жизни. Видимо с каждым днем во мне все меньше остается от человека и все больше от нежити. Однако я также начинал осваивать новые чувства, например, я мог легко определить нахождение рядом живого существа. Тепло живых я ощущал весьма отчетливо. Даже не видя ни чего мне все проще ориентироваться, и определять кто рядом, мужчина или женщина. А если подобраться поближе так можно и возраст примерно определить. Например, старики не такие теплые как взрослые, а молодые девушки ммм это просто мечта. Я мысленно отметил для себя что они вызывают возбуждение, но не телесное, а иного характера. Еще один вопрос на который у меня нет ответа, надеюсь пока.

Из потока мыслей меня вырвало осторожное прикосновение нашего немого предводителя. он замер, не издав ни звука впереди кто-то был. Судя по теплу и звукам как раз какой-то старик. Эх жал не девушка.

Мы крадучись выбрались на обочину дороги. На противоположной стороне прямо у

разросшихся Крестоцветов спал путник, широко раскинув руки и подложив дорожную сумку под голову. В этом мире так спокойно спать под открытым небом в чистом поле могут только два типа людей. Могучие герои, уверенные в своей силе или дураки, не понимающие опасности окружающего мира. Надеюсь нам достался именно второй тип.

Присмотревшись повнимательней мы поняли, что есть и еще один типаж. Старик был в стельку пьян, судя по пустому кувшину, лежащему рядом он изрядно поднабрался. Мы обступили его с трёх сторон. Я в очередной раз понял, что обоняние не всегда хорошо. Наверное, от старика разило дешёвым сельским самогоном.

— Убьем? — кровожадно потирая руки спросил Повар.

Немой отрицательно качнул головой. Тут я с ним был полностью согласен, привлекать к себе лишнее внимание не стоит. Благодаря мне и так все вокруг нас ищут, и скорее всего это не первый дозорный на дороге. Слухи о не упокоенных на кладбище, распространились по окрестностям быстрее пожара, и возможно мы встретим еще не один дозорный пост у деревень. Иссущая болезнь где-то там на севере и возможно это вообще сказки пришлых северян, а вот родное кладбище с покойниками рядом, и кто знает по чью душу поднялись мертвяки. Многие дозорные для храбрости прикладывались к спиртному, наш стрик всего лишь немного переусердствовал. Напился старый дурень до бесчувствия. Если бы на нашем месте были дикие неупокоенные с жаждой смерти в головах, старику сильно не поздоровилось.

Повар присел на корточки и внимательно осмотрел спящего, ни чего особенного человек как человек. Скелет провел по краю кувшина и сокрушённо вздохнул.

— Эх на вишне настоечка, — Повар снова пустился в рассуждения и тонкости приготовления, на этот раз он рассуждал о разных видах и способах приготовления настоек.

Старик меж тем заворочался и перевернулся на бок. Прямо под ним ничуть не мешая лежала прямая обструганная палка. Для дубины слишком тонкая, а для магического посоха в самый раз.

— Магический посох озвучил я свои мысли, — медленно отступая от тела. С недавних пор любая вещь живых стала восприниматься мной как потенциально опасная.

Повар отрицательно мотнул головой и кончиком пальца прикоснулся к палке. Ничего не произошло.

Почему? Почему если я действую, то огребаю по полной, а если они-то ничего не происходит?

— Повар как, как ты это сделал? Почему вам можно, а мне нет? — вопросы просто переполняли меня.

— Перемешивать суп можно и рукой, но удобней ложкой, — загадочно произнес повар и толкнул палку ногой. Поднявшись он раскрыл свою ладонь прямо у меня перед носом. Там лежал чей-то костлявый указательный палец. Точно он сам не прикасался к посоху, он просто проверил его чужой костью.

Вот я дурак. Когда Ы затаскивал меня и наши вещички в склеп он тащил копьё зажав его в руке прежнего владельца, я тогда не придавал этому значения, видимо зря. Из-за моей невнимательности все нынешние неприятности обрушились на нас.

— Можно?

Немой утвердительно кивнул и побрел по дороге. Я подобрал посох и двинул за удаляющимся силуэтом скелета, подумать только такая мелочи и столько проблем.

Продвигаясь по дороге, мы конечно сильно рисковали. Однако иного выбора у нас не

было, Крестоцветы обступили дорогу сплошным ковром. Времени искать более безопасный путь не оставалось, скоро начнет светать, а нужно еще найти укрытие. Повезло что дорога по которой мы двигались была в стороне от основных торговых путей и живых нам по пути не встретилось. Деревню огибали по самой окраине, здесь огороды плавно переходили в поля, а значить Крестоцветов будет поменьше, домашний скот нас тоже не почувствовал, Ы учел даже направление ветра чтобы запах если он у нас имеется не потревожил деревенских собак.

Утро застало нас на берегу речушки, мы подобно мокрицам спрятались под старой полупритопленной рыбацкой лодкой. Искренне надеясь, что нас здесь не обнаружат. В этот раз нам тоже повезло, переждав день мы пересекли речку в полной темноте не было ни луны, ни звезд, а с неба начали срываться редкие капельки дождя. Фу, опять сырость. За рекой места пошли менее заселенные мы судя по всему приближались к очередным бескрайним лесным массивам. Крестоцветы попадались все реже, как и путешествующие живые, вскоре мы, почти не таясь бодро продвигались вдоль лесного тракта на север, в поисках подходящего места. Чтобы дождаться остальных членов нашей группы. Северный тракт протянулся вдоль холмистой гряды удобно повторяя все ее изгибы и ложбины. То, что наши товарищи еще не выбрались из города сомнению, не подвергалось, иначе они бы уже вышли с нами на связь.

Мы прокопались прямо под корнями старого вязаи стали ждать, находясь на склоне нам открывался изрядный кусок дороги от места где дорога выныривала из-за холма и до места где за деревьями извиваясь она ныряла в овраг все просматривалось великолепно. Живого я почувствовал сразу, кто-то расположился рядом в кустарнике и затаился на последующие три часа. Его тепло и дыхание от нас не укрылось. А вот нас он явно не заметил. Спустя пару мгновений немой осторожно повернул мою голову, и я заметил внизу за дорогой еще несколько мелькнувших силуэтов. На дороге явно что-то намечалось, а зная, что все беды в последнее время валятся на нас, не сомневаюсь, что готовится засада и явно для некоего странствующего монаха с священными реликвиями и возможно сокровищами. Да не только мы выбрали это прекрасное место для наблюдения. Телега еще не показалась из-за поворота, а мы уже слышали поскрипывание колес, а еще сильнее мы чувствовали горячее тепло лошадей. Телеги неспешно катились в сопровождении устало бредущих людей. Три телеги пять или шесть всадников и примерно десяток разномастного народа. Караван явно не собирался вставать на ночлег, видимо в сопровождении знали, что впереди за рекой есть деревня. Наши внезапные соседи по засаде не ожидали такого обилия охраны и караван даже не подозревая об опасности спокойно проследовал мимо, пыля и скрипя он скрылся за холмами.

Спустя пару часов снова кто-то потревожил наш покой. Телега была одна, тяга к амулету усилилась. Это точно наш господин. Мощная слегка позабытая аура амулета пробирала до костей. Ложный монах чуть сторбившись сидел в телеге. Рядом на лошадях двигались два воина, всадника.

— Отец Марон, зря вы не остались в деревне на ночлег, продолжил укорять монаха один из воинов. — в этих лесах и днем не безопасно, а вы отправились в путь на ночь глядя.

— Время не ждет, сын мой. Нужно скорее ехать к тем, кто нуждается в помощи. Я и без того засиделся у вас в городе. А ведь у меня впереди большое паломничество. Святая церковь ждет от своих проповедников решительных действий, кто если не мы остановим эту Иссущающую заразу.

— Поговаривают здесь в лесах разбойники повадились караваны грабить, — подключился к разговору молодой, судя по голосу воин.

— У меня и взять то не чего, усмехнулся ложный монах, у меня и гроша за душой нет. Кому я нужен. А вот вы бы пригодились в деревне, сейчас там каждый воин на счету.

Господин явно почувствовал нас точнее наше присутствие, его поведение немного изменилось, он прекратил испуганно озирается и даже расправил плечи. Осталось сделать последний решительный ход и его сделали, правда не мы.

Тихонько тренькнула тетива. Неудачно пущенная стрела отскочила от наплечника одного из всадников. Наш сосед по засаде немного поспешил. Раздались крики и на дорогу начали выбегать разбойники. Завязалась драка. Наш господин явно не ожидавший такого испуганно заголосил

— Помогите, убивают, защитите меня.

Всадники даже бне поняли, что эти крики он адресовал не им. Мы втроем уже подкрадывались к лучнику в этот момент. Второй выстрел он совершить не успел. Посох опустилсся ему на голову раздался хруст и тело его обмякло навек. То, что человек умер мы поняли сразу мертвого от живого отличить легко. Всадников на дороге явно теснили разбойники некоторые из них имели длинные рогатины и пытались спихнуть наездников с лошадей.

— Антон, скачи в деревню за помощью позови людей из каравана, я пока задержу этот сброд. Вдвоем нам здесь не справится, — воин постарше развернул лошадь поперек дороги ловко срубив наконечник одной из рогатин, которую не успели вовремя отдернуть. Разбойники до этого момента особо не напиравшие стали действовать решительнее.

— Слушаюсь, — более молодой всадник развернулся и рванул в сторону деревни.

Интересно это дисциплина или парень просто испугался. Подумал я неспешно спускаясь к дороге. Мы старались как можно дольше не попадаться на глаза живым. Пожилой всадник меж тем продолжал успешно отбиваться от четверых сразу. Не смотря на численное превосходство, разбойники явно уступали в опыте и не спешили первыми идти в решительный бой. Хотя для них, как и для нас счет пошел на минуты. Из зарослей показались еще несколько человек с длинными странными копьями, больше похожими на распрямленные крестьянские косы.

Пока воин успешно отбивался от разбойников с рогатинами, один из вновь прибывших ловко подцепил ногу его лошади. Дорогу огласило полное боли ржание. Длинная коса ловко подрезала оба задних сухожилия. Лошадь обезумела и начала заваливаться назад. Спустя мгновение, пара багров зацепила всадника и потянула его на землю. Воин в долгу не остался, и один из замешкавшихся нападавших не успел ни прикрыться, ни отскочить и поэтому свалился под ноги обезумевшей лошади с рассеченной головой. Всадник тяжело дыша прижался к борту телеги медленно поводя мечем в сторону врагов.

— Куда этот дурень Тоса делся, чего не стреляет, — прохрипел один из нападавших, — жаль, второй в деревню уйдет за подмогой.

Видимо именно Тосу мы упокоили в кустах чуть раньше. Лучник из него был так себе. Между тем всадник ловко извернувшись рассек руку еще одному из нападавших.

— Ну что отрепье, кто еще хочет отправится к праотцам? — хрипло дыша вымолвил воин, — рано меня со счетов списали.

— Вали этого старикана, — скомандовал один из обладателей багра, и сразу после этих слов он стал неловко заваливается в бок.

Наш господин вонзил ему кинжал в шею. Разбойник вцепился в его рясу, и они вместе кубарем свалились в придорожную канаву.

— Спасайте меня сволочи, — гневно прокричал господин.

По моему телу прокатилась волна боли, сопротивляться воле амулета мы не можем. Я вышел из-за деревьев сжимая в руках не такой уж и грозный посох, рядом скрипя зубами от боли встали мои товарищи, по несчастью.

Первыми нас увидел воин и один из разбойников. Воин лишь перехватил меч поудобней, а разбойник испуганно вскрикнув бросился наутек. Видя такую странную реакцию к нам повернулись еще несколько разбойников.

— Святые угодники! Нежить! Здесь? Откудова? — возгласы посыпались со всех сторон.

Еще пара бандитов бросили оружие и побежали.

— Трусы, — рывкнул один из бандитов с топором лесоруба наперевес.

— Тебе надо ты и воюй, — крикнул кто-то из его своры и побежал.

Разгневанный вожак швырнул топор в след убегающим. Очень глупый поступок, как и все их нападение на охраняемую телегу.

Повар и Ы разом навалились на ставшего безоружным человека и окрестности огласил полный боли вопль умирающего. Этот крик только ускорил бегство остальных.

Мы втроем повернулись к воину, ни смотря ни на что он отступить не собирался. Хотя мы все прекрасно понимали, что против закованного в железо опытного воина с мечем мы бессильны приказ амулета, заставлял нас идти в атаку.

Из канавы оглушенный и ошарашенный путаясь в рясе выполз лже- монах.

— Святой отец держитесь позади меня, — Крикнул воин.

Господин осторожно поднялся и выставил в нашу сторону ложный символ веры, — ни шагу дальше, порождения Тлена!

Он выставил руку вперед и медленно начал отступать.

Естественно мы остановились и даже чуть отпрянули, повиноваться нашему господину наша прямая обязанность. Воин явно приободрился.

— Отлично святой отец, нам максимум пол часа продержатся, я думаю Антон уже собирает помощь

Господин поравнялся с воином. В его руке блеснул кинжал. Речь воина оборвалась на половине, узкое лезвие вошло в глаз через опущенное забрало шлема.

Возможно воин удивился, увы под шлемом этого видно не было. Он тихо рухнул на дорогу рядом с телегой и поверженными им врагами.

— Чего встали? Бездельники. Слыхали у нас всего пол часа, все самому делать приходится. Хватайте ящики что я укажу и несите их на горку в укрытие, да поживей. Остолопы!

Указав на необходимые ящики. Он сбросил рясу монаха в канаву и направился по склону в лес. Мы едва успели за отведенное время пришлось даже бросить пару ящиков на дороге.

Все сложилось как нельзя лучше, выглядело так будто монаха растерзали и ограбили бандиты об этом мы профессионально позаботились, а воин погиб, защищая его. Даже несколько вещей раскидали, создавая иллюзию спешного отступления. Разбойники бежали с награбленным в противоположную от нас сторону. И если за ними погонятся нам же лучше. Ни каких специальных расследований о гибели паломника проводить не будут, сколько их таких гибнет на дорогах. И пропадает без вести. А значить и про некроманта никто не узнает

особенно Святая инквизиция.

Мы удалились от дороги в лес насколько это позволила выносливость господина. Когда он начал спотыкаться и объявил первый привал было уже далеко за полночь. Первое что он сделал это обновил защитные заклинания на амулете и проверил исправность Кисти некроманта. А затем устроил хорошую выволочку тем, кто был рядом, учитывая, что Уголёк и Трёхглаз были запечатаны в ларце, досталось в основном нам. К утру мы приготовили временный лагерь и зарывшись поглубже в листву приготовились дневать.

Первое чем мы занялись с наступлением темноты, это извлечение из ларчика наших соратников. Стоило только нашему господину сдвинуть крышку у магического ларца, как на нас сразу же обрушился поток инструкции и рекомендации. Естественно слышали их только скелеты, Трёхглаз явно заранее продумал все наши действия. Нам понадобилось примерно тридцать минут, чтобы правильно разложить его останки. Значительно помогал тот факт, что большая часть костей у Уголька нашего второго предводителя были черные, и их было легко отличить от остальных. Пока мы с Поваром собирались скелеты, Ы тщательно обследовал окрестности. Нам повезло, поблизости не оказалось ни одного обиталище живых.

— Ну, молодое дарование, — обратился ко мне Трёхглаз, пока я собирал и выкладывал его позвоночник;— расскажи ка, как вы умудрились разрушить идеальные план нашего господина?

— Мы ничего не рушили, — я удивленно пожал плечами. И коротко пересказал наши злоключения. Иногда Уголёк или Трёхглаз не в силах сдержаться, отпускали в мой адрес, не самые лестные комментарии.

— Я не понимаю. Кто из богов вас благословил, бог Удачи или Покровитель сумасбродов? — покрытые копотью скелет осторожно приложил свою кисть костяному каркасу и замер; — так начудили и даже в живых остались. Не зря говорят новичкам и дуракам везет.

— Прыгать в колодец рядом с жильем людей, а если б вас обнаружили. Вы понимаете, что самый паршивый пьянчуга, простыми камнями забросал бы вас. Колодец ну что может быть хуже. Не увернуться, не убежать, не закопаться.

— А я, больше беспокоюсь о другом, как можно не узнать собственного товарища? И спутать его с свободной нежитью, — предводитель приладил нижнюю челюсть и поднялся на ноги.

— Ну, мы скелеты все очень, похожи друг на друга, — я попытался оправдаться.

— Похожи?! — хором воскликнули едва поднявшиеся наши товарищи.

Признаюсь, глядя на них я понял, что и правда немного сглупил, передо мной в полный рост поднялись два совершенно разных скелета. Один потемневший от пожара покрытый вьевшейся копотью, а второй чуть сгорбленный тяготами прошлой жизни с небольшим отверстием в черепе.

— С этого момента, каждый день, ты будешь осматривать наши останки. Выискивать разные повреждения, а заодно и хорошенько запомнишь нас всех, — подвел итог наш предводитель. Кроме меня никто из пятерки скелетов не возражал. А нашему господину судя по его поведению было на нас совершенно наплевать.

— А какие у нас вообще планы? — признаюсь я не сильно расстроился новой обязанностям.

— Забываешься. — поправил меня Уголёк; — у нас нет планов. Что велит Господин то и будем делать. Я знаю только одно, мы направляемся на север. В земли пораженные Искушением, там мало живых и нас там искать никто не будет.

— Искать нас? Зачем? — удивленно пошевелив рукой и проверив вернулась ли ей бывая гибкость спросил я, — все удачно получилось. Разбойники какие то на монаха напали, его

не успели спасти, ваш наемник погиб, а те кто все это видел. Те кто видели скелетов, разбежались по лесам. Мне кажется все прекрасно срослось.

— Пойми Половинка, не бывает все так просто. Тем более слухи о бродячей нежити быстро облетят округу и пополнятся кучей подробностей, — предводитель осторожно сложил лишние останки в мешок, — поэтому нам нужно уйти как можно дальше из этих мест.

Тишину ночи прорезал странный звук. Странный и непонятный. То ли громко треснула ветка, то ли в небо поднялась куча испуганных птиц. В любом случае неправильный, для ночного леса слишком громкий звук. Все существа, обитающие в ночи, стараются придвигаться и действовать как можно тише.

— Быстро, все уходим с поляны, — скомандовал Уголёк, — дневные птицы просто так ночью не полетят. Что-то происходит.

В следующий миг, на поляну выбежал Ы отчаянно размахивая руками, и что невнятно бормоча. Посторонний шум в лесу начал усиливаться, с севера явно что-то приближалось. Причем двигалось оно широким фронтом.

— Уйти в сторону не получится, не успеем.

— Всем быстрее на деревья и затаиться, — начал раздавать команды Трёхглаз взбираясь на ближайшее дерево.

Даже господин сразу сообразил, что нужно делать. И полез на ближайшую ель. Признаюсь, честно, мы едва успели. Часть ящиков бросили на земле под деревьями.

На поляну выскочили первые предвестники чего-то явно неприятного. Это была небольшая стая животных, похожих на кабанов. Немного крупнее обычных и со странной серебристой полоской на спине. Не глядя по сторонам кучка животных промчала по поляне и скрылась в зарослях.

— Это Сереброспины, — прокомментировал их появление расположившейся на соседнем дереве Уголёк, — могут неплохо ударить током, смотри с ними нужно быть аккуратней, не делайте резких движений. Они очень нервные и пугливые правда видят не очень хорошо.

На поляну меж тем вышел кабан покрупнее. Кроме размеров его отличало от остальных, странное свечение на бивнях. И потрескивающие искорки, изредка проскакивающие по шерсти. Звери явно нас почувствовал, он замер на поляне и грозно хрюкнул, нервно помахивая своим коротеньким хвостом. все стадо как по команде сместилось подальше от наших деревьев и все остальные двигались исключительно в стороне. Вожак стоял будто отделяя нас от своих сородичей. Покуда не прошли все он не шелохнулся ни разу. Постояв еще некоторое мгновение, он тоже скрылся из виду. Его бесшумности мог позавидовать любой эльф рейнджер. А на поляну уже выбирались новые существа, мне они напомнили броненосцев. Но гораздо крупнее и более подвижных.

— О, а это Панцирники, жуткие домоседы. Должно быть что-то действительно страшное происходит, раз они покинули обжитые места, — не унимался на соседнем дереве бывший лесник.

— Я за все проживание в мире Посмертия впервые вижу так много животных, удивился я.

— А простые животные инстинктивно избегают нежить, нас вообще мало кто терпит и любит. А те кто любит, с ними лучше не встречаться.

— Например? — я не удержался от вопроса.

— Костоеды.

— Это еще, что за чудо-юдо?

— Лучше тебе его не знать, отозвался Трёхглаз, — эта тварь питается костями.

Понимаешь к чему я клоню?

— Он что, и нас сожрать может?

— Легко, причем с превеликим удовольствием.

Между тем на поляну выбирались и другие представители магического мира. Некоторых я мог представить, а иные выглядели совершенно невообразимо. Все они не обращали на нас никакого внимания. Все они двигались на юг. Судя по всему, они бежали от странного магического Иссущения. От него бегут не только разумные, но и иные наделенные магией существа.

Те, кто появились следом повергли в шок не только меня, но и остальных. На поляну крадущейся походкой выходили полуобнаженные люди, густо покрытые шерстью. Озираясь и тихонько поскуливая, будто общаясь они двигались по чьему-то следу. Один из них шумно втянул воздух и грязно выругавшись сплюнул на землю. Вся группа замерла, разом повернув головы к нам. Их лица вполне человеческие как это не странно были лишены растительности.

— Никогда бы не подумал, что некроманты растут на деревьях как желуди или как яблоки, — хрипло произнес человек. Остальные члены его семейства обнажили в оскале белые крепкие зубы-клыки.

— Спускайся, жалкий слуга Тлена, — то ли гавкнул, то ли выкрикнул человек на поляне, — сегодня ты для нас не враг. Кланом клянусь, мы тебя не тронем.

— Торок, зачем ты ...

Один из людей попытался что-то возразить.

— Молчать рявкнул Торок, я пока еще глава стаи, или кто-то хочет выйти со мной в круг? И бросить мне вызов?

Столпившиеся люди промолчали, в том числе и парень, что пытался возразить.

— Трёхглаз, а это кто? — осторожно спросил я, подсознательно понимая каков будет ответ, — он нас совсем не боится.

— А чете боятся скелетонов еще и безоружных, — захихикал Уголёк, — это Лейкане, или как их еще называют — оборотни.

Повинуясь приказу господина, мы осторожно спустились на землю взяв в кольцо нашего повелителя. Думаю, в бою с ними мы долго не продержимся, человеческие тела хоть и покрытые шерстью — демонстрировали хорошо развитую мускулатуру.

— О, так они тоже нежить! — воскликнул я, наблюдая у них полное отсутствие страха перед нами. Такое я видел впервые.

— Не смей нас роднит, с этими псами, — в меня прилетела увесистая шишка.

— Оборотни и нежить не родня. Мы дети Тленна мертвое божество, мертвое воинство. А они — щенки. Поклоняются Мраку, еще они живые к тому же.

— Я думал, что Мрак и Тлен это одно и то же! — я едва увернулся от вновь прилетевшей в меня шишки.

— Да. Видимо Тлен погорячился, когда вручал тебе голову. Ты ей совсем не пользуешься, ну как можно ставить вровень Мрака и Тлена? Они даже не братья, они даже не родственники.

Меж тем наш господин осторожно двинулся в сторону кучки оборотней, на кончиках

его пальцев зажглись маленькие черные огоньки. Черные?!

— Приветствую вас Дети Ночи, что заставило вас покинуть родные уголья? — наш господин учтиво склонил голову.

— О, ребятки, да нам культурный человек попался. Эх не смердело бы тебя смертью вообще прекрасно было бы, — отозвался один из оборотней.

Огоньки на кончиках пальцев господина увеличились, а я почувствовал, как часть моих сил начала меня покидать. Страшно представить, что почувствовали остальные, их связь с амулетом господина была гораздо сильнее моей. Он гневно шагнул вперед, сокращая дистанцию.

— Вы явно из глухих чащоб поднялись, еще не избавились от звериных замашек и запаха псины.

В толпе оборотни кто-то рыкнул, а несколько особей принялись преобразовываться. Тела их начали деформироваться, все это сопровождалось хрустом костей и суставов. Спины их слегка выгнулись, теряя естественный для человека изгиб, они опустили на землю выворачивая суставы на ногах и руках. Шерсти на теле прибавилось, уши и лица их удлиннились все больше напоминая волчьи. Вожак однако даже бровью не повел, и лишь криво улыбнулся.

— Действительно многие из моих детей никогда не бывали в цивилизованном мире, — произнес он, — иначе, они вели себя гораздо культурней.

Интересно, а как понять оборотень, показывая зубы улыбаются или угрожает.

— Спокойно некромант, ты такое же Дитя Ночи, как и мы. Сейчас все на взводе, неприятные дела творятся повсюду. Все нервничают, вот и тяжело скрывать эмоции.

К слову сказать, оборотней на поляне стало значительно больше. Видимо это лишь малая часть большой стаи. Вслед за господином мы впятером тоже приготовились к бою.

— Интересные образцы, — ухмыльнулся один из оборотней.

Я в свою очередь пристально всмотрелся в толпу. Все как на одно лицо, будто родственники.

— Трёхглаз, а они для нас опасны?

Он настороженно смотрел на тех кто стоял ближе ко мне.

— Сегодня видимо нет. Их вожак кланом поклялся. Так что за слова свои он всегда отвечает.

Наш предводитель встал по правую руку от господина.

— А чего они друг друга Детями Ночи называют?

— Это уважительное обращение, у всех, кто живет под покровом ночи.

— И мы дети ночи?

— Вот поражаюсь порой твоей глупости, Мы Дети Тлена сколько можно тебе это вдалбливать? Назвать Свободную нежить порождением ночи очень оскорбительно.

— Блин, я запутался во всех этих тонкостях и обращениях.

— Не переживай, у тебя впереди целая вечность, чтобы разобраться, — хихикнул Уголёк и хлопнул меня по плечу.

— Странные дела творятся под покровом ночи, — злобно прошипел один из оборотней, — все бегут на юг. Подальше от Иссущения, а некромант наоборот на север.

Торок развернулся и выхватил из толпы того самого болтуна. Его мощная рука молниеносно сомкнулась на шее у парня. С легкостью, которая недоступна простым людям вожак стаи, поднял наглеца на вытянутой руке, и начал медленно сжимать его шею. Не

отрывая при этом горящего взгляда от его испуганной физиономии, из его рта вместе с рычанием вырывались и человеческие слова правда дикция немного изменилась, видимо из-за немного удлинившихся клыков и челюстных костей.

— То, что ты третий из моего помета, не дает тебе права, вмешиваться в разговор старших.

Вожак отточенным движением наотмашь ударил парня, глубоко рассекаемые мышцы на груди, своими мощными невесть откуда взявшимися когтями. Тело еще не успело упасть на землю, а он уже повернулся к нам. И как ни в чем не бывало продолжил разговор. Белки его глаз были налиты кровью, а когти медленно втягивались постепенно, превращаясь в обычные человеческие ногти. Несколько оборотней подняли парня и оскалившись потащили его на край поляны.

Интересно все же, поведение оборотней ближе к обезьянам и приматам или к псовым. Вот загадка для ученых этологов. В школе пару раз слышал про эту науку, кажется поведение животных изучают. У приматов показать зубы — это продемонстрировать свое расположение, знак одобрения — улыбка. У волков и собак оскал — это угроза, а как быть с оборотнем?

Из глубоких размышлений о психологии оборотней, меня грубо выдернул Трехглаз.

— Чего заснул? Половинка! Идем живей, — он подхватил один из ящиков и двинулся вслед за удаляющимся господином.

— Бери поклажу и догоняй, — подвел итог нашей встречи Уголёк.

Остаток ночи мы шли вслед за группой оборотней. О чем говорил господин с вожакom я не слышал. Мы скелеты шли в самом хвосте, процессии. Взгромоздив на себя наши небольшие пожитки. Все то, что удалось утащить с телеги. Я далек от всех особенностей взаимодействия в мире Посмертия, но на самом деле действительно выглядит все подозрительно, вожак чуть наклонился к господину и о чем-то с ним беседовал. Идущие чуть впереди оборотни тихонько переговаривались между собой.

— По слухам Иссушение, это человеческих рук дело. У какого-то мага эксперимент из-под контроля вышел, — прошептал один.

— А, мне кажется, что это точно не некроманты, у них магия немного иного характера, — ответил идущий рядом.

Так под настороженные перешёптывания мы продвигались по лесу, в сопровождении оборотней, примерно минут сорок, пока не выбрались на огромную поляну.

Лесной массив в этом месте, начинал постепенно переходить в холмистые гряды. Именно тут меж двух крупных холмов, оборотней разбили свой временный лагерь. Местные обитатели почуяли нас заранее или были предупреждены отправленными разведчиками не знаю. Однако к нашему появлению все отнеслись очень спокойно, будто знали кто и откуда придет. Интересный момент оборотни совершенно не проявляли к нам ни агрессии, ни страха. Стоило мне озвучить свою мысль, как меня сразу же просветили товарищи.

— Не знаю каким образом, но у оборотней есть такое. Единение. Желания и мыслей. Все мысли и желания вожака, передаются всем из его стаи. И даже тем, кого он обратил, — пояснил Трехглаз.

— Нам повезло, этот вожак по какой-то причине спокойно относятся к некромантам. Встреть мы других, с иным отношением. Играли бы сейчас волчата нашими костями.

— А, передумать вожак может?

— Почему бы и нет, конечно может и передумает, если мы повод дадим. Интересное

свойство — единение, — присоединилось к нашей беседе наш лесник, — у Волколаков, даже опыт коллективно распределяется. Поэтому уровни растут у них очень медленно. Некоторые университетские крысы считают, что возможно из этого оборотни так агрессивны. И постоянно воюют между собой. Мирным путем, опыт очень тяжело получать, и тем более распределять между остальными.

— Уровни? Какие уровни? И опыт, о чем вы?

За все время нахождения в посмертном мире я впервые услышал от товарищей, что-то подобное.

— Успокойся Половинка. Нам он не светит, Кисть Некроманты не просто объединяет нас, она не дает силы и развития. Мы обречены весь избыток энергии и силы отдавать нашему Господину. Мы для него как батарейки, и это еще один повод ненавидеть его, — подытожил Трехглаз.

— И мы ничего сделать не можем? Это же несправедливо? — попытался было возмутиться я.

— Ты еще не понял, что мир штука далекая от справедливости? — удивился Уголёк, — я иногда забываю, что ты погиб едва, начав жить. В этом есть свои плюсы и минусы.

— Это ты еще не встречал Опалевших вот уж где несправедливость, — хмыкнул Трехглаз, — о, мы кажется прибыли.

Наша небольшая процессия приблизилась к зияющему отверстию в склоне холма. Вход был огорожен колючим кустарником и окружен охраной.

— Они явно опасаются тех, кто может быть внутри, — прокомментировал Уголёк, едва мы сгрузили поклажу. Трехглаз замер словно прислушиваясь к чему то, видимо господин через амулет снова связался с ним. Повар и Ы вели себя на редкость тихо.

— Ох не нравится мне все это, все что вокруг происходит. Как бы нам крайними не оказаться, — Уголёк принялся озираться.

Все вокруг будто не замечали нас, хотя изредка, я ловил на себе осторожные и любопытные взгляды. Напряжение будто повисло в воздухе. Чтобы хоть немного отвлечься, я снова пристал к Угольку с расспросами.

— А если убить одного из стаи, остальные боль почувствуют?

— Не советую тебе это проверять, — одернул меня наш черный скелет, — оборотни хорошо закалены в лесных боях. Воины они сильные, единение их странная вещь. Представь слаженное действие всех в стае, это как, если бы у нас «Кисть Некроманта» могла объединять не пятерых, а десятки и сотни скелетов. Сильнее Единение только у роящихся, но они живут далеко-далеко на юге. Я лично их никогда не встречал, только слухи доходят о роящихся.

— Потом поговорите, — наш предводитель пришел в себя, повернулся к зияющей дыре в склоне холма, — наш господин приказывает зачистить это подземелье. Иначе негде будет прятаться от солнца.

— Эй! Вы мне говорили, что оборотни любят подраться, а теперь мы за них все делать должны? — удивился и возмутился я.

— Там у них какие-то клятвы и обеты, связанные с богами, в пещерах живут Крысюки полулюди полужвери. Их логово нужно зачистить, оборотни обеты нарушить не могут, взамен нам позволят там переночевать.

— Ну, чего встали? Пошли пока не поздно.

— Оружие нам дадут? — заикнулся я, и понял, что сморозил глупость.

— Да ты все не уймешься, Половинка, — хихикнул Уголёк, — может копьё попросишь? Я видел парочку пока мы сюда шли.

— Довольно! — прервал нас предводитель, — первым идут Половинка рядом Уголёк сила и зоркость. Дальше я и Повар, прикрывает тыл Ы. Идем осторожно держимся рядом возможно у них есть ловушки. Береженого Тлен бережет.

Мы компактная группой вошли в пещеру. Темнота для нас не проблема, так что двигаться мы могли довольно быстро и слаженно. Однако возможность наткнуться на ловушку все-таки сдерживала нашу скорость.

— Интересно, а Крысюки большие? Судя по потолку в пещере как взрослые люди или это ходы для демонстрации силы или для крупной добычи заранее прорыли, — я решил набрать максимум информации, однако меня быстро оборвали.

— Не болтаем, все внимательно следим за обстановкой, — прервал рассуждения Трёхглаз. Озираясь по сторонам, компактной группой мы двинулись вглубь подземелья. На первом же распутье, мы наткнулись на ловушки. Возможно для живых они были бы смертельно опасными, однако для нас никакой опасности не представляли — пара замаскированных ям с отточенными пропитанными трупным ядом кольями. Ее мы заметили уже издалека благодаря своему ночному зрению. Спустя пару изгибов тоннеля ориентироваться нам стало гораздо проще, затхлый неподвижный воздух подземелья, принял нас как родной. Так медленно, но верно мы продвигались в самую глубину. Особым архитектурным даром Крысюки видимо не отличались, от центрального тоннеля от ветвлений было немного, мы конечно их все проверили. Это были кладовые или отхожие места. Насколько нам стало ясно все Крысюки, если они там обитали собрались в центральной камере. Возможно так они сохраняли тепло, а может быть почуяв опасность собрались вместе, надеясь получше защититься. В любом случае таким своим поведением, они изрядно облегчили нам поиск. А вот справиться с большой толпой пятерым скелетам оказалось не так-то просто. Центральная камера, в которой собралась вся колония, представляла из себя огромную вырытую в земле полость ничем не освещаемую выстланную подсохшей травой. Свет давали нескольких грибов гнилушек скорее всего выросли они сами, а не были размещены здесь хозяевами.

Как я и ожидал Крысюки представляли из себя странную помесь человека и животного. Маленькие исковерканные тела размером со среднюю собаку, покрытые серой шерстью, Животного у них было гораздо меньше чем человеческого вытянутые человеческие морды. Слабые ручки и ножки. Создавалось впечатление будто они оборотни, начали обращаться в животных и на какой-то стадии просто-напросто остановились, у некоторых из них часть тела действительно была крысиной чаще всего это было задняя часть тела эти представляли большую опасность, так как переднее человеческая часть видимо была наделена каким-то интеллектом. Те представители, у которых передняя часть была животное, а задняя человеческий были более опасны физически, возможно это какие-то далекие родственники оборотней по какой-то причине не обратившиеся окончательно. Разбираться в этих тонкостях нам было некогда, увидев что им противостоит всего лишь пятерка не вооруженных скелетов. Даже трусихи ринулись в атаку. Так как я был самый крепкий физически и косо, меня выставили вперед. Кстати Уголёк моментально отступил за мою спину, поменявшись местами с Поваром и Ы. Таким образом в проходе встали три самых сильных из нашего отряда, перекрывая любую возможность выскочить. Уголёк же и Трёхглаз принялись сооружать что-то странное, учитывая, что мы взяли с собой только наш

мешок с костями. делали что-то они именно из этих костей. Мне было очень интересно, однако отвлекается от врага не следует.

Первый подбежавший ко мне Крысюк попытался вцепиться в ногу, что ж возможно с живыми это и эффективно, однако, я не чувствую боли. С легкостью подхватив небольшое тельце размером с собаку, я начал сжимать его своих цепких руках. Тонкая шея Крысюка оказалась прочнее чем выглядела, он бесновался, пищал, пытался вырваться. Однако из моих цепких лап вырваться не так-то просто.

— Так мы их целый год давить будем. Половинка не закливайся на отдельных особях, наша задача набить их как можно больше.

— Эх молодежь! Всему то вас учить надо.

Расположившийся рядом со мной Повар подхватил переданную ему костяную булаву. ЧТО? Костяную булаву? Несмотря на то что бой только начинался, я все-таки обернулся назад и посмотрел, что же там происходит у нас в тылу. При помощи костяного порошка Уголёк и Трёхглаз сооружали некое подобие оружия, в основе были самые крепкие кости. Которые они соединяли между собой формируя таким образом неплохое дробящее оружие. Следующая костяная булава досталась мне. Основу ее составляла бедренная кость, в которую непонятным мне еще образом, были впаяны острыми краями наружу позвонки и фаланги пальцев. Такой конструкции конечно гораздо проще было отбиваться от Крысюков. С костяной булавой дело пошло гораздо проще. Выручало полное отсутствие у Крысюков доспехов и одежды. Благодаря отсутствию усталости и страха, мы весьма скоро сформировали вокруг себя вал из поверженных тел. Нашей задачей было набить как можно больше противников. В какой-то момент я обратил внимание, что среди врагов нет детенышей, возможно и самок тоже среди них не было. Но очень трудно понять, чем отличается самец от самки, в темноте и пыли боя. Спустя пару минут активного размахивания костяными булавами живые начали отступать к дальней стене, скорее всего там у них находился потайной лаз. По пещере прокатился пронзительный писк, возможно это был какой-то сигнал, скорее всего сигнал к отступлению. Все разом как по команде ломанулись к противоположной стене. Да воины из них никудышные, повернувшись к нам спиной, они только ухудшили свое положение. Не мешкая ни минуты, мы ринулись вслед за отступающими полу животными. Костяная булава идеально подходила для дробления хрупких скелетов наших противников. Спустя еще пару минут в пещере кроме нас не осталось ни одной живой души. Хотя нас тоже живыми посчитать можно с большой натяжкой. Крысюки действительно скрылись в небольшой лаз, к сожалению размер, его не позволял нам протиснуться туда и продолжить погоню, вернее влезь то мы туда могли, но вот в случае нападения ничего противопоставить врагам мы бы не смогли. В этом было их спасение преследовать врага мы уже не могли. После этой величайшей победы Уголёк отправился на выход, а мы остались добивать раненых. К слову сказать, раненых было не так уж и много.

— Трёхглаз, а если бы мы были живыми, нам бы опыт дали за этих крыс?

Трёхглаз задумчиво почесал свой поврежденный череп; — даже не знаю. Может быть что-то и дали, тут вопрос в другом. У крысюков оборотни и прочих роящихся, чаще всего опыт дают за полное уничтожение.

— То есть мы должны уничтожить все племя. Только тогда получим опыт?

— Совершенно верно, ты как нестранно прав. Мало того, убивая каждого представителя, опыт от погибших распределяется между оставшимися представителями

стай. понимаешь к чему я клоню?

— Если честно, то не совсем.

— Разбив самых мелких и слабых представителей. Мы по сути свои оказали крысюкам огромную услугу. Оставшиеся стали гораздо сильнее. А у нас остается два варианта, либо они вернутся сюда, усилившись и попытаются выбить нас из своего логова. Либо что более вероятно, они пойдут и найдут более слабых противников. Уничтожат их полностью и займут новые территории. Для нас данный вариант более предпочтителен.

— То есть крысюки это единый организм?

— Ну можно и так сказать. Я в университетах не обучался, и всех тонкостей и особенностей объяснить тебе не смогу. Говорю то что знаю, и на том спасибо. Между тем в пещеру уже ввалились наши нерадивые союзники оборотни. Они быстро и бодро начали выгребать тела из пещеры на улицу. Как и было договорено, нам выделили одну из боковых нор для ночевки, причем оборотни и наш господин пировали и праздновали ИХ победу весь день в центральной пещере. Нам радости живых ни к чему, поэтому мы спокойно расположились в выделенной нам пещере и пролежали там до наступления следующей ночи. К слову сказать, крысюки видимо выбрали второй вариант поведения. За всю ночь даже разведчиков в окрестностях, теперь уже наших пещер, не появилось. Мое любопытство не давало мне спокойно лежать. Сначала я подумывал отправиться в центральную пещеру, посмотреть и послушать оборотней, уже очень это интересный народец. Однако приказания нашего господина находиться в пещере лишила меня этой интересной и необычной возможности. Пришлось донимать вопросами своих товарищей. как оказалось Уголёк и Трёхглаз, не так уж и много знали про оборотней. И в принципе во время сражения уже мне обо всем рассказали. Поэтому я переключился на другой не менее интересующий меня вопрос.

— Какого черта, мы уже несколько недель бродим по лесам без оружия. Рискуя постоянно, а можно создавать его из костей.

На этот вопрос мне ответили коротко, и в принципе в традициях нашего дружного костяного коллектива.

— Мы рабы, поэтому большинство наших возможностей и сил ограничены. Кисть Некроманта и Амулетом это сильнейший сдерживающий фактор. В недавнем случае, наш господин немного снял ограничения, позволив нам временно сделать из костей оружие.

— А вообще из костей оружия делать можно?

— Если ты Свободная нежить, то конечно можно. Хотя многие предпочитают настоящее оружие покрепче.

— Но, ведь мы не можем взаимодействовать с металлом, — снова возмутился я. Только выстраиваешь себе более-менее объяснимую картину мира, а она рушится. Оказывается. Свободная нежить с некоторыми оговорками, с металлом взаимодействовать может. Что же это за особенности интересно знать.

— Ну, если металла будет очень мало, свободная нежить может его стерпеть. Например, наконечник стрелы, наконечник копья. Если же металла много даже свободное нежить, не может с ним нормально взаимодействовать.

— А как же доспехи, шлемы, мечи?

— Доспехи, шлемы, мечи — это атрибуты нежити из мультфильмов и компьютерных игр, твоего прошлого мира. В реальности здесь в Посмертии металл для нежити очень неприятен. Кстати это не распространяется на золото, как это ни странно с древних времен

золото, считается проклятым металлом поэтому нежить с ним взаимодействовать может. Даже не спрашивай почему мы не знаем. Однако живых это не капли не останавливает, и они любят золото.

— А, серебро?

— Серебро для нас тоже опасно. Серебро для нас опасно, как и простой металл. Вот если тебя шандораахнуть железным мечом или серебряным ощущения будут одинаковые. В отличие от оборотней, мы к серебру не столь восприимчивы.

— А как же нам быть? — не унимался я.

— Дерево, камень, кость — все это может нам помочь. Мало того просто поднять и швырнутся в кого ни будь наковальню можно. Она, не являясь оружием, но сделана из металла может послужить неплохим подспорьем, — как ни в чем не бывало пояснил Уголёк.

— Вспомни, ты же с легкостью схватил молот и шлепнул того кузнеца в деревне.

— Действительно странно, как-то все очень нелогично.

— Не переживай. Наше существование, уже выходит за рамки обычной логики.

— Уголёк, скажи. А, животная нежить существуют?

— Существует почему же нет. Правда встречаются они гораздо реже, однако в лесах частенько встречаются. Дело в том, что у животных отсутствует привязка к похоронным ритуалом. Поэтому среди животных сдохнуть где-нибудь в лесу, в порядке обычного. А вот потом возродиться без посторонней помощи, это вряд ли. У людей наоборот, стоит погибнуть где ни будь в лесу или неправильно его захоронить и все. Есть шансы на то что этот человек станет не упокоенные. И мы все тому прямое доказательство.

— Еще вопрос, кто такие Роящиеся?

— О, вопрос интересный, если б я знал на него ответ. Я б тебе ответил уже давным-давно. Могу сказать только одно. Роящееся это единый разум, заключенный во множество оболочек.

— Ну ты сказанул, — такой формулировке восхитился даже Трёхглаз.

— Да, это я в какой-то книжке прочитал. Вот тебе и процитировал. сам бы я ни в жизнь так красиво не завернул. Спроси у нашего предводителя, может он чего знает.

— Честно признаюсь, я как и Уголёк, не особо много то про них и знаю. Вроде как существа, которые объединены одним разумом. У них есть предводитель или предводительнице и все ее подданные, это своеобразный рой, ответил наш лидер, не дожидаясь моего вопроса, — в общем особо в этих делах я не разбираюсь. И умных книжек не читал. Так что отстань, спроси, чего попроще.

Мое любопытство не давало мне покоя.

— Попроще? Ну ладно, кто такие Ошалевшие?

— Ну, ты спросил так спросил. Уж, по-моему, про Ошалевших, мы у тебя должны спрашивать, а не ты у нас.

— Когда я был живым, у нас называли таких товарищей донаторами,

— Не понимаю, как это?

— Ну представь, ты сынуля какого ни будь богатенького папика, депутата, правителя. Неважно, в общем у вас полно денег, естественно твой счет посмертный будет гораздо больше чем у простых людей. Правильно? А это значит, что ты можешь купить не все, но многое, уровни экипировку и многое другое. Почти не прилагая к этому усилий. Естественно на фоне всего этого у некоторых ребяташек съезжает крыша они ведут себя совершенно неподобающим образом. Они считают все наше Посмертие простой игрой. Носятся кругом,

набивают уровни, выполняет квесты, даже не осознавая, что умерли. Многие из донаторов становятся местными героями, правителями ну потому что денежки решают, и здесь, и там. Так понятно?

— Понятно.

— Ну, а раз понятно. Возьми-ка вот эти костяные булавы и разбери их обратно на составляющие. Надеюсь больше они нам ближайшем времени не понадобятся.

Я сидел у мешка с костями и аккуратно разбирать наши костяные булавы.

— А нельзя ли оставить их навсегда? — озвучил я наконец-то мучивший меня вопрос.

— Нет нельзя, во-первых, вряд ли наш господин будет спокойно относиться к тому что его рабы вооружены, а во-вторых эти булавы сплетены нашей нитью жизни. Они отбирают кучу нашей и без того не богатой энергии. И пока они не разобраны, часть нашей силы тратится на поддержание их целостности, — Трёхглаз слегка приподнялся на локтях.

— Научите меня, делать костяное оружие хотя бы простенькое.

Я осторожно вынимал осколки мелких костей, каждый такой осколок оказался плотно вогнан, будто впаян, в крупную кость, которая служила рукояткой этого странного оружия.

— Мы бы и рады, тебя этому научить. Но пока можем только в теории. На практике наш господин не даст такой возможности.

— Ну хотя бы в теории.

— Теория такова, берешь кость подбираешь подходящую ей составляющую и при помощи жизненной нити связываешь. В отличии от тех случаев, когда мы восстанавливаем собственное тело, здесь не нужно внимательно подбирать каждую косточку. Главное, чтобы они подходили для тех действий, которые ты хочешь осуществить.

— Как это? — я отложил разобранную булаву и приступил ко второй.

— Представь себе бедренная кость- это твоя рукоять, а, например, лопатка, хорошая, прочная, отточенная. Это твое топориче. Вытягиваешь часть своей жизненной нити и связываешь все это. И у тебя получается костяной топор. Легко и просто, казалось бы, однако костяной топор не идет ни в какое сравнение с каменным или железным. Плюс к этому кости после такого использования приходят в негодность.

— А зачем я сейчас их аккуратно разбираю?

— А как же иначе ты вернешь назад жизненную нить? — удивился Уголёк.

— Запомни это твоя жизненная энергия и разбрасывать ее на право и на лево не стоит. Мы не живые и создавать ее в огромных количествах не можем.

— Так вот почему среди скелетов почти нет магов, — догадался я, радуясь, что еще одной загадкой этого мира стало меньше. С самого моего попадания в мир Посмертия, меня часто мучал вопрос, если здесь есть магия почему ей не пользуются все поголовно? Чтобы сотворить заклинание необходима энергия, жизненная энергия. У живых ее много, поэтому среди гномов эльфов и прочих маги встречаются, а вот нежить тратит кучу энергии просто на поддержание собственного существования. И с точки зрения скелета швырять огненные шары из собственной жизненной силы минимум расточительно.

— Мой тебе совет, Половинка, — продолжил наставлять меня наш лидер, — если когда-нибудь, вдруг, ты выйдешь на бой против вооруженного каменным или металлическим оружием. Кроме ловкости и твоих собственных рук никакие костяные доспехи, костяное оружие и прочее костяная атрибутика. Тебе не помогут.

Видимо в этот момент мысли мои были заняты другими вопросами, как жаль, что я не придал этому наставлению важности. В дальнейшем я не раз пожалел, что слушал моих наставников по неволе, в пол уха.

— Неужели все так плохо, неужели мы нежить, самые слабые в иерархии разумных?

— А вот это ты зря, на нашей стороне огромные преимущества, бесстрашие,

неутомимость. Мы не воспринимаем физическую боль как живые. Хотя к сожалению, есть иные формы боли, и от них порой бывает тяжело.

— Ну и не стоит забывать про метательное оружие, потому что хорошо отточенная кость, правильно запущенная во врага, может убить его точно так же, как и обычный нож или простой камень. А учитывая, что существуем мы гораздо дольше всех живых, есть много времени отточить навыки. Лучше костяных лучников стреляют только эльфы, пожалуй.

— Да, — продолжил свою мысль Трёхглаз, — есть луки, метательные копья и пращи в конце концов.

Все оставшееся время, до наступления темноты, мы посвятили обсуждению различных способов изготовления костяного оружия и доспехов. Оказывается, из костяных элементов можно сделать много разного, если у тебя есть энергия фантазия и силы. К сожалению, кроме фантазий у нас на данный момент ничего подходящего не было. Мы рассчитывали, что с наступлением ночи снова двинемся на север. Наши расчеты, как обычно, натолкнулись на суровую реальность. Господин немного перебрал на празднике оборотней. Естественно ни о каком ночном передвижении речи быть не могло. Слегка качаясь от выпивки, он забрался нашу пещеру и тут же завалился в углу на кучу соломы.

— Эй бездельники, охраняйте мой... их... покой.

— Первый раз его таким вижу, наш господин, из пьющих.

— Он всего лишь живой, — пожал плечами Уголёк.

— Редко, но метко как говорится, — прокомментировал Трёхглаз.

— К красному вину кстати лучше всего подойдет хорошо прожаренное мясо с острыми специями, — подал голос Повар, услышав про выпивку. После чего пустился в перечисление всех блюд, которые можно употреблять с вином.

— Ы, — тихонько подвел итог нашей беседы немой скелет.

Некромант практически мгновенно заснул. Как это ни странно, ни ночью, ни на следующий день, никто из оборотней, даже не попытался заглянуть в нашу пещеру. Видимо у них были свои распоряжения на наш счет. Тем лучше для нас. Честно нахождение рядом большим количеством живых, меня немного нервировало. Отвлекало, их голоса и тепло тел не давали сосредоточиться, даже несмотря на то, что это были как оказалось вполне миролюбиво к нам относящиеся оборотни.

Промаявшись похмельем господин, только на вторую ночь нахождение в пещере, дал нам распоряжение собираться в путь. Ящики унесенные с телеги монаха, мы оставили, собрали в заплечные мешки, только самое необходимое. Вечером третьего дня наконец двинули на север. Насколько я понял вождь оборотней хорошенечко проинструктировал нашего господина, а тот в свою очередь через амулет передал часть информации Трёхглазу. Мы не просто блуждали по лесу, а шли по четко выстроенному маршруту. Причем следующие несколько дней, мы даже находили весьма удобные и подходящие места для укрытия в дневное время суток.

По мере продвижения на север, лес становился несколько иным. Деревья потихонечку теряли свою былую стройность, стволы все чаще покрывались странными наростами, а землю вместо привычной листвы или хвои. Все чаще и чаще покрывал мох. В воздухе постепенно ощущалось все больше влаги. Даже я городской житель догадался что где-то впереди огромное количество воды. Большая река или озеро, а может море? Размышлял я. Мог бы я ощущать запахи, понял бы что возможно впереди море.

Признаюсь, честно, для наших костей, сырость не очень приятное ощущение.

— Уголёк, мы чего к морю прёмся, — не удержавшись задал я вопрос. Во время одного из наших дневных привалов.

— Учится тебе еще многому. Море, — хихикнул Уголёк в ответ, — судя по всему идем мы в болото, ну или на окраину болот. В этих местах я не бывал. Не знаю уж почему, но господин туда очень целенаправленно прется.

— Болото? А может быть это связано с тем что его называли учеником болотного мастера? — оглядевшись внимательней я понял, что мха стало гораздо больше, — может он хочет у него провести ритуалы.

Тревожные мысли заметались у меня в голове. Неужели некромант опять попытается подчинить мой Мертвоцвет себе, или еще какую-нибудь гадость задумал.

— Я сомневаюсь в этом, — отозвался Трёхглаз, — во-первых болотный мастер жил совершенно в другой местности, а во-вторых между учеником и учителем некромантов, редко возникает дружеская связь. Чаще всего часть сил ученик некроманта получает именно после убийства своего учителя. Бывает и наоборот. Тут уж не поймешь, если учитель достаточно опытный и сильный, обучив и подготовив молодого ученика, он с легкостью может проведя ритуал переселиться в его тело. Выгнать его душу, превратив ее в дух неприкаянный. Занять тело и спокойно жить дальше. Ключевое здесь слово жить.

— А если учителю не удастся захватить тело, — заинтересовался я.

— Есть еще один вариант, правда на него не все некроманты соглашаются.

— Это что же за вариант такой?

— Превратится в Лича.

— Странно, я всегда думал, что для некроманта стать Личем, стать нежитью — это цель.

— А поставь себя на место живого, вот ты живешь, питаешься, процветаешь с девушками общаешься, и не только. Ты готов отказаться от всего этого? Провести сложный и опасный ритуал, который не всегда заканчивается успешно, — ловко парировал моё утверждение Трёхглаз, — учитывая, что ты сейчас нежить, тебе трудно ответить на этот вопрос. Но вообще подумай, мало кто захочет отказаться от благ живого существования.

— Именно поэтому чаще всего некроманты используют нежить, сами при этом оставаясь живыми. Для того чтобы продлить свою жизнь, используют различные магические ритуалы и жертвоприношения. Продление жизни, переселения в другое тело и прочие некромантские штучки. Именно поэтому мы нежить, так ненавидим некромантов. Хотя казалось бы должны быть с ними в союзе, вот как можно быть в союзе с тем, кто так и норовит поработить тебя и воспользоваться твоими способностями, — Уголёк гневно топнул ногой. Из-под его ступни брызнула мутная грязная водица.

Постепенно в лесу начали попадаться небольшие проплешины, заболоченные участки на которых не было никакой растительности. Кроме серебристого густого мха, и перекрученных болезнями стволов деревьев, кажется это сосны, больше не осталось иных растений. Видимо мы приблизились к краю того самого болота. Ориентируясь на только ему понятные знаки, наш господин подолгу бормотал что-то себе под нос. Озирался и высматривал только ему понятные приметы. Мы же выполняли всю грязную черную работу, охота, собирательство, охрана нашего господина.

Чем дальше на север, тем сильнее лес сдавал свои позиции, уступая место болотным топям. Наблюдалась выраженное изменение окружающей природы высокие деревья уже давно сменились невысокими, корявыми больными. И даже они встречались все реже. Почва

под ногами из плотной твердой покрытой мхом превратилась вязкую и зыбкую поверхность. Порой казалось будто мы двигаемся по огромному надувному матрасу. Мягкий таящий под собой опасности ковер из мха мог в любой момент расступиться, открывая черную бездонную топь. Двигаться приходилось очень осторожно на первый взгляд ровная поверхность могла таить под собой, как упавшее полусгнившая дерево, так и неглубокую, но весьма коварную яму с водой. О глубине, которой можно было только догадываться. Воздух стал каким-то склизким и серым. Конечно для нас неживых это не было абсолютно никакой проблемой. Так мне казалось поначалу, но после долгого нахождения в подобном климате странная вялость и вязкость движений начинала одолевать наши тела.

— Из всех забытых богами мест в мире для жизни нежити болота подходят идеально. Живые здесь не селятся. Однако, сырость разрушает нашу связь с жизненной нитью. Ненавижу болото! — в очередной раз про бухтел Трехглаз.

— Мысли становятся сырыми и медленными, ни одна уважающая себя нежить на болотах не поселится. Слишком много сил и энергии тратится на простое поддержание целого тела, — прошептал Уголёк, он явно чувствовал себя хуже всех.

— Тогда зачем мы идём сюда?

— К сожалению, наш господин в свои планы, нас не посвящает, — произнес Трехглаз с чавкающим звуком выдергивая ногу из большой грязи.

Белого мха, в моем мире такой мох назывался сфагнум. Стало гораздо меньше отдельные проплешины черной болотной воды все чаще сливались в большие коварные озерца. За последние часы все наше внимание сосредоточилось на аккуратном продвижении и редкой охоте. Несмотря на резкое изменение окружения живности вокруг не убавилась. Многочисленные птицы змеи лягушки и прочая болотная мелочь постоянно мелькали, но тут у нас была другая проблема. Инстинктивно все животные старались держаться от нас подальше, поэтому чаще всего охота оканчивались неудачей.

Все усложнялось тем что найти укрытие чтобы спрятаться от солнца в таких условиях становилось все сложнее. Двигались мы очень медленно. В таких местах и днем ходить опасно, не говоря уже о ночном времени суток.

Рано или поздно это должно было случиться. Чахлая растительность расступилась перед нами, казалось даже комариный звон, что сопровождал нас всюду, оборвался разом. Впереди насколько хватало глаз простиралась серое унылое пространство, из-за испарений окраины болота рассмотреть не удавалось. Где-то в глубинах топей ворочалась неподвластная пониманию вязкая масса, периодически, мощные пузыри газа прорывались на поверхность. Оглашая окрестности громкими хлюпающими звуками. Иногда казалось, что болото дышит или утробно урчит, как живое существо. А порой оно напоминало утопленника, разлагающееся тело которого склизкое и холодное источает вокруг невыносимый запах. Судя по тому как начал морщиться наш хозяин, прикрывая рот тряпками. Запах действительно был не из приятных. Он в конечном итоге повязал тряпку на лицо, но этого было недостаточно.

Я в очередной раз порадовался тому, что не могу воспринимать запахи. Стало понятно, что это болото просто так с наскака пройти не получится. Даже если здесь есть какие-то тайные тропки, мы о них ничего не знаем.

Было принято решение двинуться по самому краю ориентируясь на чахлые леса. А с наступлением дня уходить под его жалкие кроны в поисках укрытия.

Так мы будем двигаться до того момента пока не появятся более подходящие варианты.

Наше медленное продвижение замедлилось еще сильнее. Осложнял все наш господин. В отличие от нас, он имеющий более тяжелое массивное тело не мог передвигаться там, где могли мы, большая часть поклажи закончилась, и наши кости проваливались гораздо реже. Двигаться постоянно в одном темпе, не проваливаясь в вязкую топкую почву мы могли, однако ему постоянно требовался отдых и пища. Хотя в некоторых случаях даже нам приходилось осторожно выковыриваться вынимать себя из болотных проплешин.

Мы все с ног до головы измазанные болотной грязью и какой-то слизью. Если бы не странное ощущение в суставах, возможно я бы и не обратил внимания на серьезные отличия движения в лесу и на болоте. Однако серой тухлый воздух как будто проникал в каждую косточку. Мое восприятие собственного скелета значительно снизилось. Снижение произошло до такой степени, что в некоторые моменты нить жизни обрывалась. Я начал периодически ронять свои части тела. Чего уж говорить об остальных. Наши движения стали медленными не от усталости. В конечном итоге, не знаю сколько мы прошли по расстоянию, но господином было принято решение сделать привал. Из всех устал только он.

Жизненная нить почему-то очень вяло подчинялась, действиям. Я обнаружил потерю нескольких фаланг на руках и мизинца левой ноги. Сильнее всего пострадал Уголёк, видимо, его и без того слабый скелет, оказался самым восприимчивым. В конечном итоге Уголька мы взяли на руки, а точнее сложили все его конечности в заплечную сумку, а он сам устроился у меня на спине. Я с содроганием вспомнил то время, когда сам представлял из себя только половину тела.

Все что нам необходимо мы носили заплечных сумках. Лошади и другая тягловая живность к нам подходить категорически отказывалась. А учитывая нашу силу и неутомимость они нам и не нужны вовсе. Как-то на отдыхе Уголёк рассказал занятную байку про одного жадного торгаша, Он вместо нормального каравана. Соорудил караван из скелетов. Неутомимые бесплатные и могут двигается постоянно. Казалось бы, что может пойти не так? Договорился с некромантом об аренде, однако нагрузил их так что ноги не выдержали долгой ходьбы. Возможно для живых они были бы огромными и неподъемными, у нас вопрос упирался только в прочность костей. Стоило каравану выйти из города и пройти пару километров, как ноги скелетов начали ломаться. Разгневанный некромант расторгнул договор и натравил свою нежить на жадного торговца. Его быстро разорвали. А товары растащили местные жители. Злые языки поговаривают что все это было подстроено коварным некромантом специально. Живые эту байку рассказывают немного иначе. В любом случае важно одно мы скелеты можем поднять огромный вес, однако все упирается в прочность костей. У свободной нежити кости крепче, однако свободные вряд ли согласятся стать заменой лошадям и мулам. Мы можем нагрузить огромные полу тонные мешки разной утвари, однако, надо понимать, поднять эту махину можно, а вот длительно нести никакой возможности нет.

Следующим негативное воздействие болот ощутил на себе Трёхглаз. Он начал пугаться в мыслях и почти перестал видеть. Видимо сырость и болотная слякоть попали в череп. В итоге пришлось привязать его веревкой к Повару, чтоб случайно не угодил в трясины. Теперь наш безумец помешанный на еде задавал темп и направление движения, вплоть до очередного привала.

Такой странной процессией мы и двигались. Некромант, едва волочащий ноги, затем шествовал Повар, ведущий на веревке Трёхглаза будто какого-то пойманного раба, который периодически умудрялся шагать не туда и вязнуть по колено в грязи. Следом я волочил на

себе костяк Уголька, на груди у которого мы привязали мешок, с его же руками и ногами. Замыкал шествие Ы, порой казалось, что он единственный не воспринимал странности болота. Он тащил самый большой мешок с вещами господина.

Новый привал нашему господину кроме отдыха не принес никаких облегчений. Древесины вокруг не было, а та что мы взяли с собой оказалась настолько сырой что никакие ухищрения не позволили разжечь костра. В итоге пожевав вяленого мяса господин завалился на огромную кучу жухлой едва подсохшей травы. Со стороны болот доносились странные ухающие звуки возможно на болотах живут не только птицы да лягушки, и разные мелкая живность. Учитывая, как много разных видов животных я повстречал в лесу, болото может быть тоже местом обитания магических существ. Вот только нам нежити на этом болоте оказалось не совсем комфортно.

Мы только расположились и принялись решать куда двигать дальше. Как промозглый ветер потянул серые клочья тумана откуда-то из болотных глубин. Он практически моментально снизил видимость. Теперь дальше пяти метров все тонуло в сером мареве. Конечно в этом был и весьма существенный плюс, как показала практика и предупреждение моих друзей, в сильно затуманенный день, мы можем находиться на солнце. Судя по этому туману, мы сможем двигаться сегодня не только ночью, но и днем. Все упирается только в силы нашего господина. Как же резко контрастировало его гордое звание с внешним видом.

Уставший с покрасневшими впалыми глазами, с ног до головы в грязи и тине. В жалких лохмотьях. С торчащими из прохудившихся сапогов, скрюченными от сырости пальцами. Грязная клочками растущая борода, да если бы такого встретили где ни будь в обитаемых землях, надавали бы тумакон при попытке заявить о своем якобы могуществе.

Туман загустел настолько, что через пару минут стало совершенно непонятно с какой стороны находится лес, а с какой болото. Взглянув вверх, я впервые осознал, что вижу солнце. Ну хотя бы то место где оно сейчас находится. Точнее я видел примерное местоположение солнца судя по наиболее яркому пятну, даже в таком состоянии оно давило, и я вскоре опустил глаза. Не в силах больше на него смотреть.

— Интересно смогу ли я когда-нибудь насладиться солнечным днем как обычный простой человек? — странные мысли начали копошиться моей голове, — с чего это, я вдруг решил, что когда-то стану живым. Как показывает практика последних месяцев моего существования. Вероятность этого крайне низкая. Да мне рассказывали о различных ритуалах и множестве способов как стать нежитью. Но о том, как стать живым практически никто не говорил. Эта тема не была табу в наших беседах, и при желании Трёхглаз мог бы поведать множество различных реальных и нереальных способов вернуть себе жизнь. Однако почему-то данная тема никого особо не интересовало. Насколько я понял мои костяные друзья смирились со своей участью нежити, а возможно даже гордились тем что они являются скелетами. Со временем все привычки живых покинуть тебя любил повторять Трёхглаз, когда я пытался завести разговор на эту тему. Со временем все это пройдет.

— Эх, было бы неплохо, краем глаза взглянуть на солнце. Хотя бы последний раз в жизни и погибнуть, — снова закрылись интересные мысли в мою голову, — а если забраться на дерево? Повыше, быстренько взглянуть и обратно в туман. Ведь не успеет же за несколько секунд солнце вытянуть из меня жизненную энергию?

Меня посетила интересная мысль, найти ближайшее дерево, повыше и попытаться осуществить свои мысли. Привести их в действие во что бы то ни стало. Мои мысли столкнулись с суровой реальностью, понять в какой стороне находится лес было уже

невозможно. Весь мир сузился до нескольких метров нашего импровизированного лагеря. Все остальное затянуло серой туманной пеленой. В какой-то момент мне даже показалось, что там мелькает странные тени. Чего только не начнет делать наше воображение, чтобы дополнить свою реальность. Когда-то в детстве, попадая в темную комнату мое воображение рисовало мне странных существ, прячущихся по углам, но стоило включить свет и оказывалось, что это стул с одеждой или шторы, колышущиеся от сквозняка. Я думаю каждый человек с этим сталкивался.

Солнечное пятно медленно поднималась выше по небосводу, однако даже так оно не смогло пробить толщу тумана, видимо приближается полдень. Он как будто застыл в одной поре, звуки практически полностью были приглушены. Самое обидное оказалось, что даже наше хваленое костяное чутье не помогало в данной ситуации. Мы могли воспринимать вибрации твердой почвы, однако вязкое зыбкое болото совершенно искажало наше восприятие. Порой казалось, что мы слышим на огромном расстоянии движение гигантских существ, а в следующий момент оказывалось что мы не слышим даже перемещение рядом расположенных товарищей. Это состояние вместе с солнцем начинала давить на психику, а что, если двинуться отсюда в лес, где есть хоть какие-то ориентиры виде деревьев, и переждать там. Когда направление ветра сменится и туман унесет ветром мы вернемся на это место и продолжим движение.

Навязчивые мысли о том, что мы неправильно разместились и нужно отсюда уходить видимо посещали не только меня. Ы нервничал вблизи, Повар уныло скрючившись, бормотал что-то о лягушках и улитках, которые конечно вкусны, но без уксуса или специального соуса связывается с ними не стоит. Уголёк совсем раскис, видимо на него болотная сырость оказывала самое тяжелое воздействие. Несмотря на то что его руки и ноги лежали отдельно, в мешке, костяк едва ворочался. Если бы не эти вялые попытки двинуться можно было бы подумать, что наш обугленный друг упокоился полностью. Какое-то подобие здравости сохранялось у меня и иногда спутанные мысли Трёхглаза выдавали что-то дельное.

— Трёхглаз, мне кажется отсюда нужно уходить? Что-то не то происходит.

— Сейчас вокруг нас так быть не должно, — констатировал мои мысли и озвучил наш лидер,

— Нужно найти ориентир и уйти в лес, — поддержал я его

— Вот только в какой стороне лес? Когда мы разбивали наш импровизированный лагерь мы даже не подумали выставить ориентиры.

— А теперь со всех сторон одинаково серая муть, что ж будем ждать решения нашего господина, — возникло ощущение будто все наши мысли кто-то нам надиктовал, да мы мысленно можем общаться, но настолько слаженно думать не получалось даже на кладбище. Что-то рядом, и оно хочет взять нас под контроль, подумалось мне.

— Трёхглаз, скажи, а ты можешь передавать какие-то данные через амулет. Или только получать указания?

— Хорошенький вопрос, ты задаешь Половинка, действительно можно делать амулеты такими чтобы связь была двухсторонний. Однако, как правило некроманты предпочитают делать канал связи только в одну сторону. Они считают видимо, что им незачем выслушивать бредни костяных рабов. Он может почувствовать через нас опасность и другие примитивные сигналы. Так что сидим и ждем решения нашего господина.

Видимо мысли о том, что нужно уходить посещали и нашего господина в том числе.

Однако его желание уйти столкнулась с его физическими возможностями, в какой-то момент мы поняли, что он попросту заснул. Ну что ж значит будем охранять его сон. Хотя охрана из нас оказалась так себе, в случае нападения даже если бы мы увидели противника, противостоять ему смогли бы максимум трое. Трёхглаз все еще плохо ориентировался в пространстве, что-то произошло с его зрением, возможно это связано с повреждением черепа. Возможно это чужое воздействие, мысль о чужом воздействием все чаще и чаще начала появляться в моей голове. Ведь никогда у меня не было таких навязчивых и сильных мыслей, по крайней мере в состоянии нежити, взять и посмотреть на солнце. А что если эти мысли мне внушил туман? Чуть какая то, ну не может туман внушает мысли это уже перебор. Стоп. А если мне внушает мысли не туман, а то что находится в тумане. И как тогда противостоять тому что находится в тумане? Я даже не вижу и не знаю где оно, и как с ним бороться? Эх мне бы сейчас хотя бы небольшую палицу, усеянную шипами. Даже костяная палица подошла бы. Это что страх? Паранойя?

— Трёхглаз, нам бы какое ни будь оружие.

— Половинка, ты опять заладило своим, я тебе еще раз повторяю пока мы находимся под контролем нашего господина, без его ведома мы не можем создавать костяное оружие. и даже если бы оно у нас было, костяное оружие в разы хуже даже самой простой деревянной дубины. Не говоря уже профессионально сделанным оружие, даже самой низкопробной меч с легкостью разобьет твою костяную булаву.

— Надо что-то делать, — не унимался я, — надо какое-то оружие, надо как-то защитится. Мне кажется... я думаю... я точно уверен. В тумане что-то прячется, и наблюдает за нами.

— Если бы меня не посетили такие же мысли, я бы сказал, что ты параноик. И вот я тоже задумывался об этом. Плохо вижу в данный момент, но у меня тоже закрадываются странное ощущение будто за нами наблюдают и пытаются навязать нам свою волю. Пытаются заставить нас идти, только вот куда идти. Без приказа господина мы никуда не двинем.

— А если его уб...

Острая боль прошла по моему позвоночнику от поясницы к черепу и обратно. Мысли наши так и скакали. Из состояния паранойя и ощущение что за нами следят в состояние ярости и необходимости собраться с силами и атаковать.

— Я думаю если бы мы были в свободная нежить, то давно уже покинули это странное место.

Когда наш господин проснулся и его попытки разжечь костер не увенчались успехом. Он видимо почувствовал наше беспокойство.

— Проклятый туман, гневно бурчал он, вгрызаясь в кусок мяса, — продрог весь до костей, уходите отсюда нужно. Озвучил он вслух мысли которые бродили в наших головах последние часы.

— Так, бездельники. Собираемся и выдвигаемся.

Мы двинулись в путь среди белого дня. Того самого болезненного эффекта которые ощутил я когда то, впервые соприкоснувшись с дневным светом сейчас не было. Наверное, частицы света рассеиваются в тумане.

— Мы пробыли в этом месте достаточно долго, пора выбираться на более твердую поверхность.

Единственным ориентиром для нас стало солнце, как это ни странно. Солнечное пятно

постепенно начинала клониться к земле, то есть перевалила за полдень, если солнце садится на запад. Мы сможем определить примерное направление. Нам необходимо двигаться на север значит солнце должно быть у нас по правую руку. Однако при движении на север мы завязнем прямо в болоте значит нужно двигаться... а куда нужно двигаться? Мысли мои совершенно перемешались. Нам нужно на север значить идем на север. Только вот где он?

— Собираем вещички, уходим, — скомандовал господин.

Из всех вещичек он взял только свою сумку, с самыми дорогими для него вещами. Все остальное мы взвалили на себя, как и до привала. Я прицепил на себя костяк Уголька, а также огромную сумку с продуктами. Как же подмывало меня выкинуть эту неудобную сумку, которая норовила постоянно сползти на бок. Либо все время упиралась в мои ребра, какими-то острыми краями. Нам мертвым еда не нужна, и только приказ господина тащить этот мешок на себе, удерживал меня от того чтобы выбросить эту ненужную для нас поклажу.

Как бы перестать подчиняться указам господина, мелькнула шальная мысль у меня в голове. После чего острая боль пронзила меня вдоль всего позвоночника. Черт, как я мог вообще подумать о том, чтобы не подчиниться нашему господину. Раньше поначалу у меня были такие мысли, но болевые ощущения, возникавшие при любой попытке не подчиниться, быстро приучили меня даже не думать о таких вещах. Неужели я опять начало об этом думать.

Мы медленно двинулись в непонятном направлении, некромант извлек свой амулет и попытался что-то сделать с ним. Неужели амулет может действовать как компас? Надо уточнить этот момент

— Трёхглаз, а может наш господин использовать свой амулет как компас?

— Конечно, и как перочинный ножик. И как открывалку для консервов, это ж амулет. Он же как швейцарский нож — многофункционален.

— А если серьезно?

— А если серьезно, передразнил меня командир, — амулет может быть неким подобием компаса только в одном случае. Если он привязан к объекту поиска. Вот тогда он будет указывать направление, в котором этот объект находится. правда что-то я не припомню чтобы наш господин привязывал амулет к какому-то объекту.

— Получается, мы сейчас прём наугад?

— Да мой мой друг. Ты совершенно прав. Мы сейчас прём наугад.

— Это ведь неправильно. Мы можем забрести в трясины, и погибнуть.

— Ха ха, скажи это нашему господину.

Странное поведение нашего предводителя меня насторожило, обычно осторожный и рассудительный он вел себя весьма опрометчиво. Наша унылая процессия продолжил движение, я уже потерял счет времени. и понимал только одно. Солнце медленно клониться к закату, это значит, что в какой-то момент, по всем законам земной физики, должно либо смениться направление ветра, либо температура и туман исчезнет. Желательно чтобы он исчез тот момент, когда мы будем в укрытии, и не пострадаем от солнечного света. Однако, как показывает практика не всегда законы земной физики здесь срабатывают. Мало того надо не забывать, что здесь могут действовать законы магии.

Не понимаю, чем ориентировался наш господин, но мы двигались более-менее по твердому. Ближе к вечеру туман действительно начал рассеиваться, радовало только то что солнце тоже склонялось к горизонту, можно сказать последние лучи заходящего солнца

исчезли вместе с туманом. Очень странное явление. На болото опустилась ночь, несмотря на то что солнца на небе уже не было, видимость улучшилась.

Я удивленно за озирался. Мы оказались в самом центре болот, и никаких лесов и других ориентиров вокруг нет. Куда ни глянь простиралась унылая серая топь. Лишь колебания воздуха, подёрнутого испаряющимися болотными миазмами, создавали иллюзию леса вдалеке.

— Черт возьми, куда же ты завел нас? господин, — промелькнуло у меня в голове мысль которую почти сразу же озвучил.

— Кажется, остатки нашего посмертного существования мы проведем в этой унылой склизкой местности, — подтвердил мои мысли слабым голосом Уголёк, — постепенно мы превратимся в болотную жижу.

— А бывает болотная нежить? Которая живет на болоте? — робка задал я вопрос, который давно вертелся в голове.

— Бывают, некоторые виды как правило это связано с тем что они тут погибли. Но для скелета в болото место не очень приглядное. Наши кости становятся более мягкими и контролировать их становится все труднее и труднее. Это вы уже заметили.

— В принципе могут здесь жить призраки, для которых физическая сырость совершенно не проблема. Какое-то время здесь могут обитать склизкие зомби.

— Склизкие зомби? Ни разу не слышал о таких.

— Ну да, ребятки очень крепкие. В условиях сражения, если их вытащить на сухую поверхность.

— Мне кажется, что нас сюда кто-то вывел.

— Кажется ему, конечно вывел только кто и зачем.

— Смотрите внимательно, черт будь у меня сейчас зрение получше я бы, наверное, разглядел чего ни будь.

— Это же могильник? Там впереди.

— Могильник? — удивился я и в тоже мгновение почувствовал мощную успокаивающую силу. Такое я ощущал только на кладбищах, — Но откуда кладбище посреди диких болот?

— Дубина, это и не кладбище. Это Могильник.

— А какая разница?

— Вперед, — скомандовал некромант.

— Вы на истории что курганы и могильники не изучали? — голос Трёхглаза стал крепче и уверенней.

— У нас в школе нежитеведения не преподавали, — огрызнулся я. Надоело что меня постоянно тыкают в мое невежество.

— Да при чем здесь это. В прошлом кочевые народы, насыпали холм. Курган внутри которого располагали камеры для усопших, так хоронили богатых воинов и вождей. Вы точно школе не изучали скифов? — наш командир даже не обратил внимания на мою обиду.

— Мы же не в степи, откуда здесь могильники?

— А вот это уже другой вопрос, Мне тоже интересно как посреди вязкой болотной топи смог сформироваться такой твердый и прочный могильник. Сдается мне что у него есть очень сильный хозяин. Думаю, именно он, последние несколько часов аккуратно нашептывал. Мысли, о том куда и как идти.

— Поздравляю. Ребята похоже нас поймали на живца, — восторженно у меня за спиной

Уголёк.

Специфичный холм расположился прямо посреди болотистой местности. Он серьезно выделялся на фоне всей остальной серой равнины. Создавалось впечатление что он является островком, случайно перенесенным сюда из других мест. Или может это фундаментом какого-то древнего здания? Почва под ногами стало более твердой и прочной ступни перестали проваливаться в мягкую хлюпающую поверхность. Мысли немного прояснились. Мы выбрались на склон огромного пологого холма. Странно, а почему мы не видели его, когда только-только вышли на болото. Неужели он так далеко или его скрывала магическая туманная завеса? Как много вопросов и ни одного ответа. Так и свихнуться можно

Чуть выше по пологому склону находилась россыпь камней, точнее небольших валунов высотой примерно человеческого рост. Ну это уже слишком. Как посреди болот могли сохраниться эти валуны?

Ничего не понимаю, все мои знания географии здесь оказались неверны. Среди россыпи камней зияло небольшая отверстие, если бы не все обстоятельства, я бы мог сказать, что это идеальное укрытие. Скорее всего эта дыра, ведет к хозяину местности и судя по тому как легко он привел нас сюда. С этим существом бороться обычным оружием бесполезно.

Станный будто шелест жухлой травы голос просочился в мой мозг

— Ссддрасстувйтсееее путссники, — прошелестел он, — добро пожаловатсс

На сколько сильно это существо? Если оно смогло проникнуть даже в амулет. Неужто опять какой-нибудь болотный призрак, чьи утерянные реликвии нам придется искать. Я с легким чувством ностальгии вспомнил недавние поиски для озерного духа.

— Нет ты ошшшшибаешшшься костяшка. Я никакой не бестелесный озёрный дух. Однако от вассс мне тоже кое-что понадобится, иначе зачем бы я васссс сюда привел.

Последнее время мне все больше кажется, что наш некромант, это король неудачников. Один из самых ленивых и глупых некромантов, надо же было угораздить попасться именно к нему.

— Ой ой ой ссстоило мне чуть осслабить контроль амулета и такие мыссслишшшки о собственном госссподине. Не боишшшься наказания? Половинка?

— Да, меня зовут Половинка, а ты кто?

— Грубо, неужели тебе не научили, что тыкать незнакомым сущноссям тем более гораздо старше по возрасту чем ты, это не культурно?

— Простите если я вас чем-то обидел, я сравнительно недавно стал скелетом поэтому всех правил этикета ещё не выучил.

— О! А теперь мы пытаемсся дерзить? Слишком много от живых в тебе фу. И хотя у меня таких как ты полным-полно, приглашшаю сстать моим ссслугой. А вот товарищщи твои гораздо более заняты. Уголёк?1 Интересно было бы изучить твои связи скелета. Обычно кости подверженные огню не поднимаются, что же стало причиной того что обугленный скелетик поднялся? Ты редкая штучка, я бы ссс удовольствием пополнил тобой сссвою коллекццию. Надо будет обсудить этот вопрос с вашим господином. Трёхглаз конечно не такая редкость, как обугленный скелетик, но тоже интерессный образец. Такая аккуратная дырочка в голове, обычно пробитый череп подняться не может. Да сссколько интерессного мне предссстоит узнать.

— Прошу вас великое воплощение.

— Стоп, сам понял. Я уже очень давно не общался с посторонней нежитью так что

возможно вы сослужите мне хорошую службу, — голос перестал шелестеть. И стал просто бесцветным, — однако я вас сюда призвал не за этим.

— Фу, как вульгарно! — отозвался голос в голове, при попытке Повара рассказать ему какой-то очередной рецепт, — это омерзительно, когда нежить продолжает так яростно цепляться за привычки живых. Запомни меня костяшка, есть масса наслаждений в Посмертии гораздо приятней чем какая-то жалкая еда. Если цепляться за привычки живых, то можно и свихнуться. Когда-то, когда я был живым также наслаждался вкусом, но это было так давно.

Между тем из дыры в холме на четвереньках начали выползать скелеты. выползали они на четвереньках не потому что были унижены и подавлены, дело в том, что вход или выход на холме был не очень высок. Поэтому чтобы забраться внутрь приходилось сгибаться в три погибели или вообще вставать на четвереньки. С точки зрения обороны — это очень удобно. Противник не может спокойно зайти в укрытие, он вынужден склоняться. А если это живой, скорее всего пока он будет ползти на четвереньках потеряет бдительность. Можно легко с ним расправиться. Правда какой дурак при прется сюда на болото, чтобы расправиться со столь могущественным существом. Судя по ряду оговорок перед нами возникла какая-то могущественная нежить, к сожалению моих знаний, о мире Посмертия не хватило, чтобы понять кто передо мной. А вот мои друзья, как только увидели выползающих скелетов, видимо многое поняли. Скелеты выползший из отверстия молча и почти беззвучно выстроились перед нами полукругом. Скелеты как скелеты. Обыкновенные возможно слишком прочные для такого длительного нахождения на болотах. Их сильный господин возможно давал и им больше энергии чем положено, в какой-то момент у меня в голове мелькнула мысль. Вот бы стать подчинение такого повелителя, а не нашего жалкого господина. Очередная острая боль пронзила мой позвоночник будто странная волна боли прокатилась по спине.

Присмотревшись повнимательнее заметил странную особенность, скелеты были будто привязаны этому черному отверстию, едва заметная жизненная нить тянулась во мрак укрытие одним концом. А второй конец уходил в тело скелета в районе поясницы. Складывалось ощущение будто они привязаны за пояс.

— Что ж друзья мои, не знаю на радости или, на беду. «Но мы с вами кажется повстречали Лича», — произнес наш предводитель и полез в отверстие вслед за господином.

— Обратите внимание, он контролирует нежить. И ее гораздо больше чем пять, а значит это не некромант. Да и логово будто пропитана магической силой, иначе как объяснить такую твердую поверхность посреди болота. Возникает другой вопрос для чего такой могущественный сущности понадобились мы? Уголёк осторожно опустил на землю и принялся прикреплять свои конечности. — просто убить? Мы абсолютно бесполезны для такого могущества, убив нас он получит крохи энергии. Украсть наши знания как делают некоторые? Что-то мне подсказывает, что повелитель окрестностей знает гораздо больше чем мы. Ничего не понимаю?

— А тебе и не положено понимать, — прошелестел голоса в головах, — однако ты прав в одном просто так я бы вас сюда не привел. Чем меньше знают о моем новые укрытия, тем мне спокойнее. В это место не доберутся даже любопытные корни Прахдеревя.

Хотим мы или нет придется воспользоваться странным гостеприимством местного повелителя. Мы поочередно протиснулись во мрак подземелья, стоило мне пересечь условную черту между внешним и внутренним пространством. Как я ощутил серьезные

изменения, воздух здесь внутри был гораздо суше. Мы двинули вниз пространному плавно изгибающемуся тоннелю. Постепенно земляные стены и потолок сменились неким подобием каменной плитки. Интересно все это создано недавно или же местный повелитель удачно нашел и заселил заброшенная местечко.

— Это тебя не касается, — прошелестели мысли в голове. Черт возьми, как же бесит, когда все, кому не попадая, пытаются залезть твою голову, и распоряжаются там как у себя дома.

Идти здесь было очень комфортно, идеальное место обитания для нежити. Очередной раз я задумался, о том, как бы было здорово пожить в подобном местечке.

— Даже не думай об этом Половинка, — одернул меня Трёхглаз, — только свободная нежить полная сил и энергии может надолго поселиться в каком-либо месте. Мы мертвые странники. Нам можно находится в одном месте только некоторое время.

— Кстати почему?

— Дело в том, что в любом месте, кроме кладбищ, заброшенных могильников, и склепов нежить долго находится не может. Наша мертвая энергетика и присутствие, негативно влияют на окружение. Чем ты сильнее и чем дольше находишься на одном месте, тем это воздействие сильнее. Если ты долго жить в доме, то ты со временем заметишь, как быстро ветшает конструкция. Трава вокруг начинает вянуть и сохнуть, животные болеют и умирают, постепенно вокруг твоего дома все как бы отмирает. Много нежити погорели именно по этой причине, ведь очень легко вычислить что рядом нежилая сущность. Особенно если вокруг все больше и больше Тлена. Повторюсь единственные места где мы может комфортно существовать, не выдавая своего присутствия это склепы, кладбища, могильники. Здесь наша мертвая энергетика не влияет на окружающую природу.

— У меня все чаще и чаще складывается впечатление, что нежить в мире Посмертия самая обделенная и ограниченная раса. Если можно, так сказать.

— Да у нас много своих минусов, однако и плюсы тоже есть. Так, например, для нас не проблема прожить пару сотен лет.

— Ага только при условии, что эту пару сотен лет никто из живых не будет норовить тебе прихлопнуть, — подключился к разговору приободрившийся Уголёк, — последние сутки у меня в голове будто туман находился, для даже не помню, как мы сюда добрались.

— Местный повелитель или владыка для каких-то своих целей привел нас сюда.

— Может ему нужны рабы скелеты, предположил я.

— Ты видел тех парней на входе это явно не вся его сила. Сдается мне что рабы скелета ему не нужны.

— Для чего же тогда мы ему понадобились?

— А вот это он нам сам расскажет если посчитает нужным. В наших силах только покорно идти, слушать, наблюдать.

Мы видимо наконец то спустились на необходимый нам уровень здесь начали появляться боковые ответвления одно, второе, пятое.

— Мы как будто в подземном городе, восхитился я.

— Нет, Половинка. Подземные города выглядят несколько иначе.

— А ты бывал?

— К сожалению, не бывал, но один старый скелет мне рассказывал. Что у древних империй некромантов были подземные города, скрытые от солнечного света. Где нежить могла круглые сутки спокойно существовать, не боясь ожогов.

— Это явно не город хотя ты прав хоромы шикарные.

Периодически нам навстречу попадались скелеты, все они были заняты какой-то деятельностью. Порой у них были даже инструменты, присмотревшись я понял, что это все были в основном каменные орудия труда. Скелеты поправляли кладку, чинили стены, таскали носилки с грунтом.

— Сдается мне что этот холм постепенно изнутри разрастается, но как? Как такое возможно? Ведь вокруг вязкая болотистая жижа.

— Возможно если ты мощный сильный Личь.

— Да кто такие эти Личи? Можете мне объяснить! — вспыхнул я.

— Когда очень сильный маг, не обязательно некромант, после смерти или перед смертью заключает с Тленом договор он может превратиться, преобразоваться в нежить. Иногда это сильные скелеты, иногда это некро-колдуны. И очень редко это Личи. Я в силу своего скудоумия до сих пор не знаю всех причин и процедур при которых образуются Личь. Однако могу сказать одно это одна из самых сильных форм нежити. Он может контролировать огромное количество более простых мертвяков таких как мы. Да собственно вы это перед собой видите, все находящиеся здесь скелеты подчиняются его воле. Причем заметьте, ему не нужны никакие Кисти некроманты и амулеты.

— Но ведь тогда он может и нас поработить, восхитился и одновременно ужаснулся я.

— Я не знаю ответа на твой вопрос. Я никогда не встречал Личей в реальности только слышал о них. Поэтому я даже не знаю, как он берет под контроль, — Трёхглаз пожал в темноте плечами, — однако если бы он мог просто брать всех, кого захочет, я думаю мы бы сейчас уже были в полной его власти.

— Мы все еще подчиняемся и являемся собственностью нашего господина, — отозвался я, вспоминая недавние воспитательные удары боли.

Конечная точка нашего пути приблизилась, перед нами раскинулся небольшой зал, отделанные все той же простой плиткой. Ни тебе узоров ни факелов, никаких-либо других украшений. Просто огромная пустая комната. Хотя насчет пустой я погорячился. Посреди комнаты возвышался каменный постамент, напоминал он огромное массивное кресло, только сделанное не из кожи, а из камня. На этом кресле восседало странное существо, она напоминала скелета, облаченного в саван. Периодически будто рябь проходила по поверхности его тела, преобразуя его в иную мертвую сущность. Пока мы находились в зале, я увидел, как минимум четыре разных сущности скелета, и даже пару раз промелькнуло что-то от зомби.

— Ну что? Эффектно выглядит? спросил Личь.

— Интересно, а присуще Личу тщеславие, гордыня и иные пороки живых? — задумался я.

— Ничуть не присуще, — резко оборвал мои мысли чужой голос в голове, — слишком много свободных мыслей.

Резкий щелчок и я просто не смог думать толком, мысли начали разбегаться.

— Эх, забыл я, что вы не моя подконтрольная нежить. Я бы вас быстро к порядку привел. Пора приступать к делу, вы верно ломаете голову и думаете для чего вы мне понадобились? Так вот слушайте!

Голос зазвучал уже не только в голове, странные будто шелест осенней листвы под ветром слова раздались в тишине зала. Они звучали в унисон со словами в голове, в какой-то момент я перестал различать говорят со мной в реальности или это звуки в моем черепе.

— Мне все равно кто вы откуда и куда идете, вы оказались рядом и это значит что провидение привело вас ко мне не просто так. Слушайте и запоминайте.

Я пришел в себя, когда мы снова куда-то шли. Интересно будь я живой, смог бы я столько прошагать? Последнее, что я запомнил, это огромный подземный зал в логове Лича. Я пришел в себя мерно вышагивая среди деревьев. Вот это контроль я понимаю, нас не просто направили и приказали идти, сознание наше было будто выключено в течение какого-то времени. Тело отправили в путь контролируя полностью. Да наш горе господин, слабак ничто по сравнению с Личем. По сравнению с его возможностями и силой. Оглядевшись вокруг, я заметил еще три силуэта, а когда сознание окончательно прояснилось. Смог их даже различить. Моих спутники шагали метрах в десяти позади. Шагали Ы, Повар и Трехглаз, Уголёк видимо опять блуждает вокруг в лесных зарослях. Чувствуя себя в лесу, как рыба в воде. Мои спутники шагали молча изредка, огибая поваленные старые стволы или слишком густые заросли орешника. Каждый сжимал в руке небольшую стеклянную сферу. Больше никаких вещей при нас не было. Наш господин тоже куда-то запропастился.

Только оглядевшись я понял, что в моей руке тоже находится, небольшая гладкое стеклянная сфера. Она излучала ровное красноватое свечение, в отличие от сфер у моих товарищей. Их сферы не светились вовсе. В голове царил неестественное спокойствие и пустота, мои спутники либо молчали, либо я снова изолирован от них. Иногда Трехглаз такое практиковал, как наказание. Иногда как способ отдохнуть от остальных.

Странная сфера будто в плавилась в мою кисть, даже при всех моих попытках, я не смог ее отпустить. Она одновременно стала частью меня, но какой-то посторонней чужой. Так я и брел вперед, совершенно не понимая куда иду, зачем и сколько это будет продолжаться. Любая моя попытка повернуть назад оказывалась без успешной. Я не мог повернуться и пойти в обратную сторону, меня что-то или кто-то настойчиво толкали только вперед. Это не был зов, как у Мертвоцвета или как приказ господина. Все будто бы в полете, когда ты летишь вниз, постепенно ускоряясь, ты можешь вертеть головой, махать руками, но двигаешься строго в одном направлении к земле.

Так и я шёл только в одну сторону, сколько я так уже шел непонятно. Однако спустя несколько часов молчаливого марша начались изменения. И я сейчас не о окружающем нас лесе, болото остались давно позади, и мы шли куда глаза глядят. Вдруг мое тело замерло, я даже не покачнулся, просто остановился посреди леса как вкопанный. И уставился вперед, в просвет между деревьями. Ночная темнота мне ничуть не мешала.

Наконец ко мне подошел товарищ и случилось необъяснимое, Повар коснулся моего плеча, его сфера тускло засветилась, а моя погасла. Скелет молча прошел мимо, а ко мне вернулась возможность управлять телом.

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит? — наконец вымолвил я.

— Ы, — прозвучало в голове.

— Мы сами еще толком не разобрались, — присоединился к беседе Трехглаз.

— Ну хотя бы вы меня слышите, — облегченно выдохнул я.

— Тело полностью контролируешь? — продолжил главный.

— Да, а что происходит все таки?

— Не знаю я, — зло буркнул он, — сам недавно в себя пришел. Управляют нами какая-то, это полное управление, с таким никогда не сталкивался.

— Да это и я понял, а кто управляет? Господин через артефакт? — удивился я, — но как-то очень странно управляют. Приказы я получаю, однако рядом господина нет. А мы так и будем вперед идти?

— А ты попробуй не идти. Кроме силы господина нас ведет еще что-то, оно очень сильное,

— Лич?

— Он самый, причем приказ только один. Идти вперед. Сфера этой еще будто прилипла, — Трёхглаз недовольно махнул рукой.

Я попытался нагнать Повара и уперся в невидимую преграду, незримая мягкая стена, не пустила меня дальше. Однако она будто двигалась вслед за впереди идущим. Светящиеся красное пятно сферы, уже почти скрылось за ветвями. Нужно догонять, иначе потеряем Повара из виду.

— А, Уголёк где?

— Его с нами нет, сколько себя помню, как только очнулся его с нами уже не было. Причем через кисть некроманта я понимаю, что он в порядке, и господин в порядке. Однако их нет, они где-то далеко позади остались, на болотах.

— Слушай Трёхглаз, во что мы опять вляпались?

— Если бы я знал, Половинка. Если б я знал.

Мы ускорились за нашим маячком. Спустя несколько часов блуждания в лесу, наша странная компания оказалась на опушке. Если быть точнее лес исчез прямо и по правую руку, по левую руку он все еще тянулся. Метрах в пятидесяти впереди молча шагал Повар, а вдалеке в стороне, слабо замерцал еще один ходок. Там шагал скелет со светящейся сферой.

— Это Уголёк? — спросил я.

— Нет, это другие скелеты. И делают они-то же что и мы.

Приглядевшись я и сам понял свою ошибку, метрах в двухстах в стороне, как и мы шагали пятеро скелетов, один впереди и четверо позади. Еще дальше то же виднелся кто-то.

— Трёхглаз мы будто местность прочесывает.

— Я тоже про это подумал, что-то снова ищем. Не похоже что просто идем вперед.

Взобравшись на пологий склон холма, перед нами открылись ухоженные поля и замаячили деревянные постройки.

— Надеюсь, мы на деревню не идем нападать, — удивился я, приглядываясь к соседней группе нежити.

— Сомневаюсь, но все равно приготовьтесь к бою.

Повар не обращал на нас никакого внимания. И даже не притормозив двинулся вниз по склону холма. Его абсолютно ничего не интересовало кроме движения вперед. Будто костяной робот он мерно вышагивал по скошенному лугу. Мы медленно двинулись вслед к очередной небольшой речушке.

Как правило большинство деревень и небольших городков старались располагаться у воды. Реки служили своеобразным транспортом, торговой магистралью, а если позволяла глубина, то и защитой. В этот раз мы вышли примерно к такой же деревушке, домов на двадцать не больше. Она узкой полосой растянулась вдоль берега реки, ни о каком мостике речи быть не могло. Скорее всего где-то поблизости есть брод.

— Эх, как с родной рукой биться. Ума не приложу, — рассуждал, шагая рядом Трёхглаз.

— У тебя тоже рука со сферой, почти не слушается? — кивнул я на стеклянный шар.

— Да. Я едва шевелить ей могу. Случись чего, мы тут все поляжем. И вообще скоро

светать начнет. Нужно уходить в лес, что рядом. Там укроемся если что.

— Надеюсь днем нас вперед не погонят.

Как оказалось, нам еще повезло с маршрутом. Соседняя группа двигалась напрямик в деревню. Не сворачивая через поля и крестоцветы, куда же без них. Проблемы у них начались, как только они двинулись ко дворам, прямо через посадки крестоцвета. Скелеты попытались их обойти, однако без проблем это им не удалось. Один из скелетов запнулся и потерял свою кисть, пытаясь обогнуть густые заросли противных цветов. Зацепило только крайнего он неуклюже споткнулся и пошатываясь двинул следом.

— Живей не останавливайтесь, — скомандовал Трёхглаз, — повезло всего лишь кисть потерял. Я как-то видел, как скелет рассыпался целиком, просто проходя через поляну этой гадости.

Соседняя группа скрылась среди построек, если бы мы могли, то затаили дыхание. В деревне царил тишина, ни огонька, ни звука.

— Скорее всего деревня брошенная, — предположил я.

— Очень надеюсь, — кивнул стоящий рядом скелет.

— Ыы, — раздалось мычание нашего немого. Он указал туда где обычно по утрам медленно восходит солнце.

В деревне пока что ничего не произошло. Точно пустая. Переключившись на насущные проблемы мы принялись искать укрытие. Сила, контролирующая Повара, не пускала его к нам, а нас к нему. Однако мы могли отклониться от основного пути. В деревню войти нам так и не удалось, слишком далеко, а вот по самой границе леса, в густых зарослях кустарника, мы нашли небольшую яму. Пришлось, как и прежде, спрятаться в ямке под кустами, закидав себя листьями. Как будто испуганные зайцы мы пережидали ненавистный дневной свет. Повар не мог позволить себе даже такого, в течение всего дня, я с ужасом слушал скрип и скрежет его костей. Все происходило без звука, ни воплей, ни криков, только извивающаяся в корчах тело. По мне так еще страшней. Я невольно вспомнил, как и сам первый раз попался под солнечные лучи. Ощущение не из самых приятных.

Повар лежал прямо на лугу, под прямыми лучами солнца, а мы так и не могли ему ничем помочь. Только теперь, я понял насколько мне повезло, на его месте мог лежать я. А еще, сильнее чем обычно, я ощутил чувство полной беспомощности. Мы и раньше подчинялись господину и были его рабами, но то что происходит сейчас. Больше это походит не на управляющие команды, а на полное подчинение. Мы как будто марионетки. Даже двигаться сами не можем.

— Он выживет? — спросил я, вжимаясь поглубже в яму.

— Выживет, однако ослабнет изрядно. Минимум половину силы у него солнце выпьет. Самые тяжелые ощущения испытываешь в первый раз. Хотя кому я рассказываю.

Я невольно вздрогнул, в первый раз я едва не ослеп и чуть с ума не сошел.

— Ыы, — злобно замечал рядом немой скелет. Сжимая в бессилия кулаки.

— Половинка, вечером будет смена. Пойду я или Ы, смена обычно происходит два раза за ночь, сегодня был ты и Повар, значит пойдет кто-то из нас двоих.

— А кто решает?

— Не ты, и не я, — Трёхглаз тихонько выругался и стукнул кулаком по земле, — даже здесь нам нет выбора. Полный контроль.

Так мы и пролежали до вечера, трое под кустами, слушая молчаливые мучения товарища. Стоит ли говорить, что настроение наше, когда мы смогли идти, было крайне

отвратительным. Преград впереди не было, мы молча, подобрали останки Повара, он был жив, но идти сам пока не мог. Сил его, едва хватало чтобы не рассыпаться на части.

Я и наш немой товарищ, взяли его под руки и поволокли. Трёхглаз с засветившийся сферой двинул вперед. Видимо наступила его очередь. Наша группа прошла по краю обжитых территорий. И неспешно вышла к берегу реки.

Поросшие рогозом и камышом берега, намекали на небольшую глубину. Судя по проплывающей листве течение тоже было слабоватым. Если брод и есть, то точно не в том месте где появились мы. Многоголосый лягушачий хор смолк практически моментально. Стайка уток испугано шаррахнулась от нас разлетаясь над самой водой.

Повар, между тем начал потихоньку приходить в себя. Если можно, так сказать. Продравшись через заросли, мы вышли на открытую воду, здесь она плескалась по колено. Хотя бредущий впереди Трёхглаз, медленно брел погрузившись уже по грудь. Плавать мы не умеем, просто не получается. Поэтому предпочитаем лишний раз в воду не лезть. Течение хоть и не сильное, однако изрядно замедляло его движение. Справа и слева виделись такие же группы скелетов. Они вырвались немного вперед. Трёхглаз с поврежденным черепом, все-таки был явно слабее других, обычных скелетов. Скелет со светящейся сферой из соседней группы, уже почти выбрался на берег. Мы все еще барахтались в это время посреди реки. Один из скелетов неподалеку запнулся и упал на берегу, он попытался подняться едва заметно качнулся и осыпался кучкой неживых костей. Сфера мигнула и погасла рядом с его останками.

— Ловушка, засада, — завопил я. в надежде что меня услышит Трёхглаз. Думаю, он услышал, но движение не прекратил. На берегу рассыпался еще один скелет, уже из другой группы, его сфера тоже погасла.

— Стой! Трёхглаз, там что-то не так?

Неведомая сила не оставляла контроля, скелет шагнул на берег. Трёхглаз медленно из последних сил повернулся к нам лицом. Сделал еще пару шагов и осыпался в траву. Руки его так и не отпустили сферу, красное свечение медленно затухло.

— Ъььььы, — завопил рядом немой скелет, и попытался ринуться на берег к товарищу. Незримая сила его остановила, идти вперед невозможно, нас будто оттолкнуло от нашего предводителя.

Я почувствовал странное изменение вокруг, кто-то или что-то, приказывало нам идти назад к деревне. Сопротивляться приказу не было сил и желания. В голове лихорадочно метались разные мысли и все сильнее выделялась одна. Трёхглаза больше нет. Так легко и буднично, раз два и он погиб. Возможно будь я живой, реагировал бы по-другому на гибель товарища. Однако пустота, злость, обида, волнами плескались даже в моей голове. Думаю, сказывалось и то, что с каждым днем проживание в теле нежити, эмоции чувства и прочее постепенно притуплялись. Я просто повернулся и побрел к только что покинутому берегу. К виднеющемуся домикам.

С гибелью товарища, контроль изменился, мы способны были идти в деревню. Нас почти ничего не сдерживало. Пару минут спустя меня нагнал Ъ, вода стекала с его костей струйками будто слезы, а меж ребер застряли клочки тины. Видимо он пытался даже на четвереньках добраться до погибшего товарища.

Странно, почему я более равнодушен, ведь они гораздо дольше нежить чем я. Однако проявляют больше человеческого.

— Сейчас бы поминальный пирог с капустой, — Повар медленно брел рядом, —

главное его в печи не передержать. Иначе тесто будет суховато и жестко.

Так под кулинарные бормотания, мы вошли в деревню. Мои мысль все еще хаотично металась в голове. А тело жило собственной жизнью. Я подошел к стене и со всей возможной силой и яростью, воткнул тонкие пальцы в зазор между бревнами. Сухой мох, которым конопатили щели, начал крошиться под нечеловеческим давлением моих мертвых пальцев. Сфера вывалилась где-то по дороге, руки мои были полностью свободны, да и плевать. Не осознавая, что я делаю, руки продолжили ковырять стену деревянного домика, в голове осталась одна мысль, ломать и разрушать.

Разрушить это место до основания. Рядом начали скрестись Повар и Ы. Не знаю зачем, но мы принялись разбирать стену дома. Вскоре к нам присоединились скелеты из других групп. Краем сознания я понимал, нами снова управляет даже сейчас.

С первым бревном мы провозились часа полтора, однако потом, дело пошло гораздо быстрее. Вынув бревно из стены, мы поволокли его к реке. В голове мелькали сотни мыслей, но уловить их я не мог, это как будто рыбу руками в воде ловишь, вот она, вроде бы рядом, а ухватить не можешь. Выскальзывает.

Дойдя до воды, я понял, что происходит. Неподалеку скелеты уже ставили первый столб. Мы принялись ковырять землю на берегу, прямо напротив места гибели нашего предводителя. Нужна сфера, мелькнула мысль или приказ у меня в голове. А потом что-то остро кольнуло в руке. Боль шла от небольшого колечка как будто вплавленного в палец. Боль помогла собраться с мыслями и немного прояснила сознание.

Не могу сказать, что Трёхглаз был другом, но он точно был моим учителем. Почти все чему я научился, я научился благодаря ему. Странные чувства начали пробуждаться где-то глубоко. Кажется, это печаль или скорбь. Чувство это давно позабытое, и не совсем мое. Наверное, это дух озера на меня действует, он как будто бы не хочет, чтобы я стал совершенно без эмоциональным представителем нежити. Мысль упорхнула, зато появилась другая. Нужна сфера что-то снова взяла контроль над моим сознанием и поступками. Я подобрал сферу в траве, кажется Повар ее здесь обронил и вернулся на берег. Мои товарищи почти вырыли яму и устанавливали туда бревно. Подойдя я приложил сферу к деревянной поверхности. Она медленно будто слилась с будущим столбом.

— Нужно еще, — пробубнил Повар. Иногда, в редкие моменты просветления, казалось будто он совершенно нормальный. Мы прикопали столб, а неподалеку уже поднимали еще один такой же наши соседи. Едва мы закончили сфера на нашем столбе засветила слабым красноватым свечением.

— Повар, нам нужно еще.

Мы снова повернулись к деревне.

В течение нескольких ночей мы устанавливали столбы. Совершенно не осознавая себя, будто роботы с определенной программой в голове. Принеси бревно, вкопай его в землю, прикрепи светящуюся сферу, отправляйся за новым бревном. По окончании работ на берегу безымянной реки протянулась цепь выставленных на равном расстоянии столбов. С наступлением ночи окрестности преображались, сферы начинали мерцать слабым красным цветом. Придавая полуразобранной деревне зловещий вид. Затоптанные огороды и разбросанные повсеместно вещи, каменные остовы печей, высохшие сады и тишина. Вот что отсталость после недолгого пребывания здесь нежити. Бесплодная почва и запустение.

Наша троица заканчивала одной из последних. Почти все скелеты небольшими группами двинулись на юг. Лич звал нас, он хотел нас видеть. Мы шли в хвосте, даже Повар обычно болтливый, не проронил ни слова. пока мы не покинули окрестности разоренной деревни. Что-то или кто-то блокировал большую часть нашего сознания, если это Лич насколько же он могуществен. Управляет нами будто марионетками, даже мысли наши под контролем.

Я обернулся не надолго, у самой кромки леса. И взглянул на когда-то живописную деревеньку. Если сюда вернуться жить люди. Урожай им не видать, минимум пару лет. Почти сотня скелетов в одном месте, даже простое наше присутствие пагубно сказывается на природе, чего уж говорить о тех моментах когда мы в ярости. Негатив от нежити чувствовался даже здесь, на краю леса. Часть листвы на деревьях почернела и осыпалась.

— Эх, был бы здесь Трёхглаз, он объяснил бы, почему всё так происходит, — за последнее время это первая собственная мысль.

— Ых, — буд-то вторя моей мысли, вздохнул немой.

— Обрато на болота, — подвел итог Повар, — там толковых ингредиентов не найти. Лягушки и улитки. Хотя, если поймать селезня.

Повар принялся перечислять, то что можно приготовить из дикой утки. И под его монотонное бормотание, мы отправились обратно на болота Лича. Путь по лесу был ничем не примечателен. Я пытался поговорить со скелетами из других групп. Но, не смог. Трудно говорить без языка, а мысленную связь можно наладить только если вас объединяет общий артефакт. Мои напарники особым интеллектом не блистали, и я погрузился в себя. В какой-то момент, даже поймал себя на том, что придумываю нелепые и не существующие планы побега. Постоянно размышляя как сбежать и отомстить нашему господину. Становился все более угрюмый. Влияние Лича было, но не столь сильным, чтобы перекрывать хоть частично, запрет на плохие мысли против нашего некроманта. Раньше, я за такие мысли обязательно получал изрядную порцию боли, сейчас боль тоже была, однако ощущалась не так остро. Неужели я заиклился на побеге и мыслях о мести. В какой-то момент меня осенило.

— Я с такими мыслями и такими темпами, скоро превращусь в Повара.

Он изобретает невероятные блюда, а я невероятные способы побега. Выдумываю разные глупости.

— Ха ха, еще один псих, в костяном братстве, — меня пробрало на смех. Смеялся я долго, с надрывом пока один из скелетов не подошел, и не ткнул меня костяным кулаком в грудь.

Он прижал палец к зубам, призывая к тишине.

Так вот, в тишине, мы и добрались сначала до болот, а затем и до логова Лича. В отличие от прошлого раза, нас не встречали. Холм был пуст, даже у входа в подземелье не стояла стража. Когда я нырнул в темный проем, сразу почувствовал связь с господином, а в голове зазвучал голос Уголька.

— Наконец-то вернулись, я от скуки чуть умом не тронулся, да отвыкли мы от одиночества, — затараторил голос в голове, — рассказывайте где были, что делали? Как вообще дела?

Пока мы спускались в нижние залы, я вкратце рассказал обо всем, что с нами произошло.

— Да, я почувствовал изменение, однако не понял что стряслось, — грустно подытожил Уголек, — старина Трёхглаз, мы с тобой много лет в одной кисти, душа в душу. Земля тебе пухом.

Я вошел небольшой зал, который выделили нашему господину. Полупустое помещение, с встроенными в стену парочкой красных сфер, наши скромные пожитки и маленькие обугленный скелет в углу. Вот и все ее убранство. Господина на месте не было. Видимо он вообще не надеялся на наше возвращение.

— Не унывайте, все могло быть гораздо хуже, — подбодрил нас скелет из угла.

— Хотя ты, можешь объяснить зачем? Зачем все это было?

— Всех подробностей я не знаю, но кое-что подслушал. Точнее мне позволили это услышать.

Ы прошел к стене и улегся рядом с обугленным скелетом, я расположился с другого бока. Уголёк принялся говорить.

— Наш господин, заключил с Личем сделку. На вас применили заклинание "Марионетки". Его без разрешения хозяина применить невозможно. Простое и сильное заклинание. Лич на время взял вас под полный контроль, в аренду, если хотите. Нас, точнее вас, просто использовали.

— Всё равно не понимаю зачем мы ему. Он явно сильнее всех с кем мы сталкивались.

— Вы как метки. Ему нужно было узнать, где проходит граница этой странной болезни. Взамен за каждого погибшего скелета, он обещал некроманту пять собственных. Так что, на радушную встречу от нашего господина не надейтесь.

— Стоп! Все скелеты которые там были в лесу, их господа здесь?

— А мне откуда знать? Может не все, и вообще не перебивай старика.

— Извини, продолжай.

— О чем я? А, да. За каждого погибшего скелета Лич обещал пятерку новых скелетов Сферы, что вам выдали — это очень простые светлячки. Их в крупных городах используют, как фонари. Энергии много они не требуют, гореть могут годами и пожара от них не случится. Очень удобная штука, кстати если он погас, то либо магия исчезла, либо он разрядился.

— Нас использовали как саперов на минном поле?

— Нет, скорее как пушечное мясо. Хотя откуда у нас мясо, — хмыкнул Уголёк.

— А почему тебя не отправили с нами?

— Лича, заинтересовала моя способность. Обычно от огня кости становятся хрупкими и скелет восстать из мертвых не может. А я восстал, получается я какой то уникам.

— И поэтому ты здесь отсиживался?

— Скорее отследивался, — грустно хмыкнул Уголёк.

Только после этой фразы я обратил внимание, что у нашего друга полностью отсутствуют ноги. Ровно по колено. Идеально срезанные. Даже современные лазерные резакИ так не могут.

— Это чтоб ты не сбежал? — я ткнул в его обрубки пальцем.

— Нет, я же говорил мои кости его заинтересовали. Мои ноги забрали в лабораторию. У него представляете и лаборатория имеется, — скелет весь аж затрясся, — теперь я половинка, а не ты.

Уголёк грустно ухмыльнулся и пару раз хихикнул.

— Мне ноги отделили, но как-то странно. Я не в курсе, что с ними сделали. Однако боль от его экспериментов на ногах, я ощущал как будто весь присутствовал в эксперименте.

— Ничего новые ноги тебе нарастим.

— Всего один? Проклятье!

Наш разговор прервал ненавистный знакомый голос. В помещение вошёл господин. Увидя нас настроение его явно ухудшилось.

— Не могли все там сдохнуть? И то больше пользы было бы.

Господин был явно не в духе. Впрочем как и всегда, он прошелся по комнате и пихнул наши останки ногой.

— Вы двое, — он ткнул в Повара и меня, — берите этот жалкий обрубок. И за мной.

Видимо наш отдых закончился едва начавшись. Я конечно не устал, но планировал в спокойной обстановке поправить свое магическое плетение. И по возможности зарастить многочисленные трещинки по скелету.

Немного пропетляв в запутанных лабиринтах, подземных ходов. Мы вновь оказались в главном зале Лича, здесь ничего не изменилось с прошлого раза. Те же стены и все тот же костяной трон в центре. Даже положение тела Лич не изменил.

— Опаздываешь жалкий червь, — прошелестел Лич.

— Семеро одного не ждут, как говорится, — посторонний голос раздался чуть в стороне.

Я заозирался и принялся усердно пялиться в темноту. В зале ни горело ни одного светильника. Но когда темнота нам мешала.? Кроме нас и Лича в зале находилось еще несколько скелетов, и с десятков мрачного вида людей. Неосознанно я стал всматриваться в каждого. Некроманта который нас в прошлый раз изрядно потрепал, среди присутствующих я не обнаружил.

— Впервые вижу так много некромантов в одном месте, — прошептал Уголёк.

— Эй Лич, мы свою часть сделки выполнили. Твоя очередь, — произнес стоящий в окружении скелетов полноватый некромант, — у меня три скелета развалились. Причём не самые плохие по качеству.

— Хм, неплохой трюк, — зашелестел Лич, — насколько я понял. Двоих ты сам упокоил. Интересное заклинание кстати. Ты сам его придумал?

— Я не... начало было возмущаться толстяк и смолк. Едва во мраке сверкнули красные огоньки мертвых глаз.

— Вы получите свою плату за труд, жалкие слуги Тлена. Хотя и не приложили к ней никаких усилий. Только мешали своими жалкими попытками обогатиться.

— Собрать "Кисть некроманта" не так уж и легко, — подал голос еще один из хозяев.

— Серьезно? — усмехнулся Лич. Он отломил от своего костяного трона человеческую

кисть, совершил пару движений. И, я впервые увидел как красные нити жизни привязались к костям. Он едва шевельнул пальцами и сжал кисть в кулак. Из ближайшего входа вышла пятеро скелетов, только что привязанных к артефакту.

— Это тебе дитя Тлена, так легко делать темные ритуалы, — попытался огрызнуться некромант.

Но повелительный жест его остановил.

— Верно, я дитя Тлена, а вы всего лишь его слуги. Поэтому в следующий раз, когда кто-либо из вас заговорит без дозволения, он станет моим новым зомби, — равнодушно произнес Лич, и легким движением перемолол в труху, только что созданные артефакт. Красные нити оборвались и скелеты как ни в чем не бывало ушли из зала.

— Ваша жадность достойна похвалы, попытаться перехватить заклинание Марионетка. Смело и глупо. У вас, у живых вроде бы есть мозги, однако вы ими совсем не умеете пользоваться.

Кучка некромантов окруженная верными скелетами недовольно зароптала.

— Вы получите свою награду, однако и мой костяные братья должны получить подарки. Мы все немного развлечемся.

— Отдай нам плату и отпусти, — к разговору присоединился наш господин, — мы не по своей воле пришли сюда. И цену ты сам нам назначил. Требую справедливости.

— Справедливости!? — Лич даже заёрзал на троне, — будет вам справедливость. Ваши скелеты подвергнуты испытанию, те кто выполняют его, выстоят и выживут. Обретут свободу для себя и своих товарищей по несчастью. Каждого погибшего скелета я вам компенсирую, если вы сами доживете до конца испытаний.

— А если мы не хотим? — спросил кто-то из некромантов, — это невыгодно.

— Я не спрашиваю вас, хотите вы или нет. Решать будут скелеты. Если хотя бы один ваш скелет участвует, то и вы тоже.

Лич поднялся с трона и впервые я увидел его в полный рост. Высокая худощавая фигура медленно поплыла по воздуху едва касаясь пола. Тонкие обтянутые кожей руки выглядели неестественно слабыми. Корявые желтые пальцы выглядывали из под длинных рукавов, однако даже одежда его излучала мощь. А глубоко запавшие глаза светились подробно багровым углем. Лич воздел руки к потолку и что-то сказал на неизвестном мне языке. В зале раздался тягучий монотонный гул, вопреки всему он не затих, а наоборот начал усиливаться с каждой секундой. В какой-то момент он достиг пика будто рухнул с самой высокой ноты прямоком на наши плечи. На всех опустилась тишина и непомерная тяжесть, люди и скелеты попадали кто где стоял. В моей голове вспыхнуло не естественное холодное равнодушие.

— Всем на нас плевать, — прошептал Уголёк, — нас никуда не отпустят.

А ведь он совершенно прав, с самого момента моего воскрешения. Мной только помыкали и командовали, но некромант хотя бы давал свободу, какую никакую но свободу. Лич даже мысли блокирует. Несомненно нужно остаться с нашим господином. не буду вставать. А следом возникла будто из вне новая мысль, Трёхглаз мог повернуться и не идти на верную смерть, жадный некромант убил его, чтобы получить пять новых сильных скелетов. Давящая боль пронзила руку, ее будто в кипяток окунули. Боль немного прояснила мое сознание.

— Ты раб, во власти своего господина, — вспомнились давно позабытые слова. Так Трёхглаз говорил. Его нет, а я есть. И я должен бороться, я должен спутать проклятому

господину все планы и оставить его совсем без рабов.

Я медленно начал подниматься на ноги, преодолевая неведомое давление. И наконец встал на четвереньки. Это шанс для меня стать свободным нежитью, свободной ото всех, как мы когда-то мечтали. Пошатываясь я попытался встать во весь рост, с трудом, но у меня это получилось. В зале уже стояла несколько скелетов помимо меня, остальные вяло копошились, будто жуки придавленные заклинанием к земле.

— Одиннадцать? Я думал будет больше, — Лич щелкнул пальцами, и тяжесть исчезла, — будем считать что вы отборочный этап прошли. Завтра состоится охота. Одиннадцать живых и столько же мертвых — выйдут на старт. Сколько доберутся до финала, известно только Глену, — Лич застыл посреди зала совершенно без движений.

— Вы можете идти, встретимся когда взойдет Солнце Мертвецов.

— Минуточку, есть вопрос, — толстый некромант все еще не унимался, — если наши скелеты погибнут. Кто компенсирует убытки?

— Ты забываешься пузан, — Лич едва взглянул на него и задумчиво произнес, видимо он уже погрузился в совершенно иные мысли, — в твоём животе можно вырастить много паразитов, не желаешь пожертвовать свое тело, Науке? За каждого погибшего вы получите пять.

— Точно? — алчно пробормотал один из некромантов.

— Точно, я слово свое держу. И в подтверждение вот вам мой первый урок, — тонкая рука поднялась и указала на одного из некромантов. Она медленно сжала воздух. Некромант захрипел и упал на колени на его оголившейся шее медленно проступали темные следы, будто невидимая черная рука вцепилась в его горло. Глаза полезли из орбит, он пытался что-то сказать. А трупное пятно в виде кисти, медленно расползлась по его шее, едва оно достигла головы. Некромант забился в конвульсиях и спустя мгновение затих.

— Я предупреждал что меня не надо перебивать, — буркнул равнодушно Лич. Меж тем тело заворочалось и коряво подёргиваясь начало подниматься. С начало неуверенно, а потом вполне твердо, труп поднялся и уставился мертвыми глазами на своего нового господина.

— По... Повинуюсь повелитель, — зомби наконец-то поднялся. Он выглядел совершенно нормально только жизни в поднявшемся теле не было. Ни капельки.

— Приветствую тебя новое дитя Глена.

— Свеженький, — прокомментировал наш некромант, и в голосе его промелькнули нотки жадности. Он развернулся к нам, — вы кучка жалких костей, даже подняться не смогли толком. Да я бы за каждого из вас полноценную "Кисть Некроманта" получил. Ничего. Дайте только выбраться из этих чертовых болот. В костный порошок сотру, и то больше пользы будет.

Мы молча побрели вслед за господином. Слушая то, как он будет над нами измываться.

— Наш господин, если выживет, неплохо так за наш счет обогатится, — прокомментировал Уголёк.

— А если я смогу пройти испытание? Ну тогда получается он ничего не потеряет?

— Эх, понять бы еще, что за испытание.

— Да и вообще странно это все, я думал Лич это очень расчетливое и могущественное существо.

— Половинка ты хоть представляешь сколько сил и энергии нужно чтобы создать артефакт — продолжил Уголёк шагая рядом и совершенно не обращая внимание на злобное бормотание господина, — а он меньше чем за минуту его создал. Наш господин, чтобы

подобное сотворить три месяца готовился, три, понимаешь?

— Странно, выглядело это все очень легко.

— Не зря мудрецы говорят, пока сам не сделаешь не оценишь чужого труда, — ответил на мои рассуждения скелет и молча отправился за господином.

По возвращению в комнату, господин вынул свой старый спальный мешок и завалился спать. Для завтрашнего испытания ему понадобятся силы, и он это прекрасно понимал. Я улегся поудобнее там где стоял скорее по привычке чем от усталости. И попытался вобрать хотя бы немного энергии от своего Мертвоцвета, видимо толстый слой земли или местная магия не давали мне этого сделать. Что ж придется довольствоваться тем что имею.

— А ты интереснее чем я думал? — голос прозвучал в голове столь внезапно, что я невольно вздрогнул.

— Как же мне надоело это все, — возмутился я, — не голова проходной двор. Все кому не лень норовят залезть и покопаться в них мыслях. Мне говорили что нежить может общаться только через общий артефакт. А тут такое. Вы кто?

— Я Тануш, второй советник могучего господина Лича, — ответили мне.

— Чего??? У Лича еще и советники есть? Я думал он сам все делает, сам все решает.

— В его свите много кто есть, зачем заниматься мелочами самому? Ведь можно назначить помощников. Толковых помощников.

— От меня тебе чего надо, толковый помощник?

— Я предлагаю, сдать ся во время испытаний и перейти в наш лагерь.

— Ага, шило на мыло поменять!

— Забавно, а что в мире еще так говорят?

— В каком? То есть в каком мире? — удивился я.

— Не задумывался ли ты о своем прошлом, о том времени пока ты не восстал из мертвых.

В моей памяти начали всплывать разрозненные обрывки воспоминаний. Школа, прежняя семья, друзья.

— Тяжело вспомнить? — ехидничал голос в голове.

— Как? Как я мог такое забыть? — удивился я.

— А это интересное свойство мира Посмертия, чем дольше ты здесь находишься тем меньше помнишь прошлую жизнь. Представь если бы все помнили обиды, надежды и мечты прошлого. И еще черт знает что, из прошлой жизни. Мир Посмертия и так не рай, а когда его заполонят спятившие орды людей, помнящие прошлую жизнь. Даже Ад покажется прекрасным местечком.

— А зачем ты мне все это говоришь?

— Если ты вспомнишь хотя бы свое истинное имя. Связь твоя с этим миром укрепит ся, а чем сильнее слуги тем сильнее господин. Нам сильные слуги нужны. Мелкие некроманты это знают, и боятся сильных скелетов. Их тяжело контролировать.

— Опять рабство предлагаешь?

— Я сказал, сильный Слуга, а не раб, — голос в голове особенно выделил последнее слово, — недавно произошло что-то странное. События напугало даже Лич и теперь он собирает силы. Ему нужны и сильные воины. Но не та мелочь, что пришла с тобой, а что-то более достойное. Он ищет силы, он ищет способы сохранить себя.

— Да уж видел я его поиски, мой товарищ погиб. А у другого ноги перемололи ради эксперимента.

— Ооо, чувствую еще не все от человека из тебя выветрилось, это и хорошо и плохо. Слушай уговаривать я тебя не буду, захочешь завтра сдайся. Можешь для виду побегать по болоту если такой гордый. Не захочешь, пеняй на себя. В болоте много опасностей.

Голос начал затихать, — а чтобы не скучать, я тебе подниму настроение. Поделюсь мыслишками.

— Выиграешь! Свободу получишь, но что ты такое? вольный бродяга — без ничего, без силы, существо на которого ополчился весь мир. Все будут охотиться на тебя, понимаешь? Некроманты чтобы завладеть твоим телом и силой. Живые просто реализовать свои интересы и получить новые уровни. Тебя просто сожрут, со всеми твоими потрохами. Ну или господину своему вернешься, насколько я слышал он очень недоволен результатами вашей деятельности. А если пойдешь к Личу, то у него есть защита и сила и неплохие перспективы нарисуются. В твоей жалкой жизни лучше шанса не будет. Думай Половинка. Думай.

Голос исчез из головы, также внезапно как и появился. Только в последний момент я понял что голос советника я слышал, а от друзей будто отрезало.

— Половинка! Половинка, — в голосе Уголька сквозило нечто похожее на тревогу и интерес.

— Слышу я тебя чего кричишь?

— А че ж не кричать? Лежит, молчит, не отзывается. Я уж было подумал Лич каким то заклинанием тебя прихлопнул.

— Знаешь иногда кажется лучше бы меня прихлопнули, — отозвался я и пересказал только что состоявшийся разговор нашему новому предводителю.

— Половинка, я не знаю что будет на испытания. Но в любом случае мы с парнями на тебя надеемся.

— А я не уверен в себе, однако попробую. Уголёк. Можно я в тишине поразмышляю? Ты не знаешь как Трёхглаз отключал нас, чтобы мы ничего не слышали.

— Эх, Трёхглаз был главным в нашей кисти, он умел частично ее контролировать. У меня таких способностей нет.

— Ну ладно, попробую чегонибудь надумать, — я сосредоточился на собственных мыслях и лихорадочно принялся перебирать все возможные варианты событий завтрашнего дня.

Остаток дня я провел неподвижного валяясь в выделенной нашему господину комнатухе. Она совершенно ни кого не интересовала, поэтому ни каких посетителей у нас за весь день не было. Даже голоса всяких советников больше не звучали в голове. Господин спал завернувшись в спальник. А я попытался полностью погрузиться в собственные мысли. Мыслей почти не было, точнее я пытался отсечь все лишние мысли, что бы было только одно желание. Желание поскорее все это закончить.

Периодически по полу и стенам пробегались странные едва уловимые вибрации. Земля дрожала будто ее лихорадило. Короткие резкие толчки. Будь я живой, я бы их даже не заметил, а сейчас каждая косточка моего тела воспринимала их. Интересно, живые эти вибрации не ощущают, потому что плоть мешает или из за более развитых других чувств? Да, я уже почти забыл каково это быть живым и что-то чувствовать. Только вот слава советника расшевелили что-то смутное в моей памяти. Важные мысли и воспоминания метались на самом краю восприятия, однако что это за мысли я понять так и не смог. Но самое обидное, некоторые общие моменты из прошлой жизни я прекрасно помню. Я помню общую часть прежние жизни, а вот что-то более личное будто стерли. Помню что была семья. Ну конечно у каждого живого была семья, и отец и мать. Учебу помню, видимо я из богатой семьи, беднякам школы не по карману. Стоп! Какие бедняки? Мы же в школе бесплатно учились, в классе с углубленным изучением технических наук. Физика там, космотехника. Хотя какая к черту космотехника в нашем диком средневековье. Ой, совсем каша в голове, не понимаю, что есть что. Где правда, а где вымысел? Какие воспоминания Половинки, а какие мой из той прошлой жизни? Вот проклятый советник, взбаламутил. Будто специально.

— Поднимайся гадёныш, — над головой раздался голос некроманта, — пора на состязание. И лучше тебя в них погибнуть. Больше пользы будет. Проклятая сила Лича, мешает тебя полностью контролировать.

Надо мной стоял наш господин. Облаченный в походной одежды. К старому изношенному поясу он пристегнул несколько непонятно чем заполненных мешочков. Рваная простецкая рубаха и плащ вот и весь его гардероб. Однако у меня и такого нет. На ногах его красовались не раз отремонтированные мягкие сапоги, если бы Ы их не чинил. Хотя бы раз в неделю, сапоги давно бы уже развалились.

— Ну чего лежишь? Вставай, — рыкнул господин.

Я вскочил моментально. Неповиновение артефакту, дает ни самое приятное ощущение. Господин гордо прошел к выходу, а я почтительно засеменял следом.

— Удачи тебе, Половинка. Не переживай, время придет тлен всех уравнивает, — крикнул Уголёк мне вслед.

— Ыыыы, — многозначительно промолчал немой, подбадривая или сочувствуя.

— Вот бы прощальный пир закатить, — причмокивая зашептал Повар, — я бы из трёх блюд его оформил, на первое похлебку, чечевичную или нет, с фасолью. На второе...

Что на второе я так и не узнал. Стоило мне выйти из комнаты все голоса в голове как отрезало. Опять мы молча шагали по коридору. В отличие от предыдущего раза, коридор был прямым как стрела. Вчера такого точно не было. Я молчал по естественным причинам, скелету нечем говорить. Господин хмурился и молчал из-за гордости, ему не о чем говорить с рабом. Он всё сильнее погружался в свои мрачные мысли. Спустя пару минут мы вышли в

главный зал.

Зал тоже слегка преобразился. В стенах его, зияло множество отверстий разного размера, а откуда-то сверху чувствовался поток свежего воздуха. Хотя клянусь, мы были на порядочной глубине. В центре зала на костяном троне восседал Лич, будто никуда и не уходил. А может и не уходил в самом деле. Кроме нас в зале расположились все участники живые и мертвые.

Когда в зал прибыли последние из участников, раздался голос не в голове а по всему залу. Он был совершенно лишен эмоций, и все же внушал некий трепет.

— Теперь, когда все в сборе, можем начинать. Прошу запомнить, у вас есть ровно сутки, чтобы покинуть мой болота. Безопасность могу гарантировать только в этом зале. Ровно через двадцать четыре час, все кто не покинет мой болота станут моей собственностью. Мешать и помогать вам я не буду. За своих слуг не ручаюсь. Да будет Тлен, свидетелем моих слов.

Едва Лич закончил речь. По залу пронесся ропот живых, а под потолком что-то сверкнуло.

— Тлен принял твою клятву, — скрепя зубами сбоку буркнул мой господин.

— Начинайте.

Вопреки моим ожиданиям, никто не бросился бежать. Все остались на своих местах, каждый внимательно присматривался к остальным. Первым двинулся один из скелетов, он подошел к стене и замер у одного из отверстий. Немного постояв он двинулся к другому отверстию. Буд-то принохиваясь.

А ведь это мысль, мы же можем чувствовать даже слабые движения воздуха. Нужно понять откуда тянет сквозняком или лезть в этот ход. Я тоже направился к стене, к ближайшему ходу. воздух рядом с норой был совершенно неподвижен. Ничего. Переходим к другой, осмотрев порядка пяти ходов, я осознал что все некроманты из центра зала даже не двинулись. А вот скелеты активно шарят вдоль стен. Сволочи, ждут, когда мы для них выход найдем. Даже сейчас когда мы все вроде бы на равных, они нас используют. Один из скелетов внезапно подпрыгнул и зацепившись за края отверстия, быстро скрылся в глубине. Отвлекаясь на него, я чуть не пропустил слабый поток воздуха. Узкая щель была прямо на уровне пола. Отверстие полого уходила вниз, однако тянущие из него ощутимая свежесть, намекала на правильный выбор. Распластавшись я быстро втянулся в отверстие, будь у меня клаустрофобия ни за что бы в такую щель не полез. Слегка извиваясь она вела вниз, но поток свежего воздуха говорил об обратном. Спустился метров десять и пару поворотов, лаз чуть расширился, а затем резко оборвался. Я едва не вывалился в обширную шахту.

Дно ее даже не ощущалось. Как такое вообще возможно? На болотах сырой рыхлый грунт, откуда такие глубокие шахты? Здесь точно без Лича обошлось, видимо это его слуги весь предыдущий день строили лабиринты под землей. Потому она так и дрожала. Края шахты были гладкими и еще покрытыми чем то склизким. Если я выпадю мне не поздоровится, и наверх не выбраться. Где-то наверху ощущались завихрения свежего воздуха, но туда мне не добраться. Пришлось пятиться назад и возвращаться в зал.

В зале почти ничего не изменилось. Некроманты в центре, скелеты у стен. А есть вообще выход или все это афера? Нужно разбираться. Еще несколько отверстий оказались либо тупиками, либо возвращали меня обратно. Мои надежды на сквозняк не оправдались, между прочим парочка скелетов так и не вернулась. Может нашли выход, а может попали в ловушку.

Я, мысленно пометил несколько отверстий как ненужные. Спустя еще час поисков и десяток попыток, я наконец то нашел нужный мне лаз.

Он заканчивался слабо освещенным коридором. Один конец которого упирался в тупик, а второй слегка изгибаясь вел наверх. Однако вместо того чтобы уйти по нему, я вернулся в зал. И для вида, проблуждал там еще несколько минут. Не хочется делиться своей находкой с остальными. Народу в зале поубавилось, даже некроманты ушли на поиски. Правда не все. Лич сидел в центре совершенно отстраненное от происходящего.

Улучшив момент я нырнул в лаз, надеясь что меня никто не заметит. И достигнув коридора, двинул по нему вверх. Желание бежать, боролась с чувством осторожности. Коридор вел все выше и выше, иногда в нем виднелись небольшие ходы. Однако в них я не совался, за столь короткий срок вряд ли нежить построила большое лабиринт. Большинство этих ходов скорее всего тупики. По крайней мере потоками воздуха из них не тянуло.

Впереди что-то глухо бухнуло, слабый поток воздуха толкнул меня в грудь. Я едва успел скользнуть в боковой отнорок. Мимо меня прокатился огромный круглый отполированный валун. В этот раз повезло. Нужно быть осторожней. Ну не может такой валун, сам катиться по коридорам, он же тяжелый. Это явно Лич. Он или его слуги.

Стоя в узком отнорке, я невольно прислонился к земляной стене.

— Ой дурак, — внезапное озарение поразило посильнее электрического разряда. Я почувствовал землю, старое позабытое ощущение. Как в могиле. Я чувствовал землю на пару метров вглубь, как и любой похороненный. А что из этого может что-то получиться.

Я двинулся по коридору еще медленней, касаясь кистью стены и слушая землю. Ощущение земной мощи не покидало меня на протяжении получаса блуждания. Теперь приходилось заглядывать во все боковые ходы. Кто ищет, тот всегда найдет.

В одной из неприметных ниш, с землей что то было не так. Прежняя мощь не чувствуется. Там точно пустота, нужно прокопать немного, сантиметров шестьдесят.

— Эх, мне было лопату, хотя, и руками можно попробовать. Земля не сильно плотная узкий лаз прокопаем, — размышлял я вслух, — придется немного повозиться.

Руки скелета для копания плохо приспособлены, однако выручила неутомимость. Прокопав лаз и осторожно втиснувшись в него я оказался у земляного колодца.

Примерно полтора метра в диаметре, он тянулся вверх и простирался вниз. Ком земли, шлепнулся внизу спустя пару секунд. Значит дно недалеко, земля мягкая, шанс выбраться явно возрастает. Осторожно щупая землю и впиваясь в нее пальцами, я полез. Ловко распластавшись на стене я полз вверх, будто бывалый альпинист. Медленно, но верно я продвигался наверх. Сквозняк тянул и намекал на скорую свободу. Преодолев метров пять, отвесного подъема, я обнаружил боковой ход. Однако земляной колодец все еще вёл вверх на поверхность. Вверху даже слышались завывания ветра. Поверхность явной рядом, еще немного, еще чуть-чуть.

По костям медленно поползли неприятные ощущения, сырость, ненавижу сырость. Стоило мне сдвинуться вверх от отверстия и ощущения отпустило. Видимо боковой туннель упирается прямо в болото, потому оттуда и тянет сыростью. Стоп! Нужно вернуться и все проверить. Если там вода просочилась, то и я смогу пролезть. Пришлось возвращаться обратно и тщательно обследовать стены бокового тоннеля. Он протянулся не далеко, ничего в нем не обнаружив я уже было собрался возвращаться обратно. Когда прямо на макушку моего лысого черепа шлепнулась капелька воды, а потом еще одна. Оказывается поверхность была совсем рядом, но не там где я ее искал. Воодушевленный я принялся осторожно копать,

аккуратно ковыряя потолок, и спустя пару минут работы грунт просел. В выкопанный мной ход обвалились куски почвы в перемешку с мхом и тиной. Тоненькая струйка воды зажурчала вниз, я осторожно высунул голову и огляделся.

Моя нора оказалась почти у самого подножья холма. Сквозь затянутое болотными испарениями марево проглядывало серебристое пятно луны. Я полночи пропетлял в лабиринте, луна уже собралась скатываться к закату. Только теперь я осознал две серьезные проблемы. Что мне делать, когда наступит день? Как пробираться по болоту? В прошлые разы нас вел Лич, без него есть все шансы угодить в трясину или потеряться в тумане. Спешить не стоит, выползать тоже. Я продолжил осторожно осматривать окрестности. И вот краем глаз я заметил едва уловимые движения. Где-то на вершине холма, на самой его макушке, стремительно разворачивалась весьма странное существо.

Я бы посчитал его змеей, однако у твари, было множество небольших лапок по всему телу. Они располагались везде на боках, на животе, даже на спине. Тело его состояло из различных костей в основном ребер. И венчалось оно массивным черепом с множеством острых зубов. Которые располагались по кругу в пасти. Пасть чем то напоминая мурену. вокруг ее обрамляли человеческие руки, подобно щупальцам они шевелились перебирая пальцами. Тело почти пять метров длинной опиралась на множество человеческих рук, а точнее костяных кистей. Тварь было буквально усеяна руками по всему телу. Костяная многоножка, верней Многоручка.

Меня явно заметили. Издав странный скрежет многоручка ринулась с холма в моем направлении. Рассматривать ее долго я не собирался, то что увидел хватило сполна. Тварь двигалась очень стремительно и своеобразно, перебирая руками она будто вращалась, и все ее тело будто ввинчивалось в пространство. Теперь во время движения, понять где у нее спина где брюхо стало совершенно невозможно. Костяная многоножка яростно скрипя, нависла над моим лазом. Я едва успел юркнуть под землю. Ну вот, еще одна проблема. Эта тварь настроена недружелюбно, существо принялось ковырять землю, руками щупальцами оно разбрасывало комья мха и грязи во все стороны.

Крупные габариты не позволили сразу втиснуться в мой лаз. Однако такими темпами она до меня скоро доберется. Неужели придется искать новый выход? Я и так куча времени потерял. Пришлось затаился в раздумьях на самой границе тоннеля. Тревожно посматривая как отверстие сверху медленно расширяется. В какой-то момент видимо отсутствие движения и жизни успокоила тварь. Многоеручка затихла, но уходить не собиралась.

— Что же мне делать?

Вскоре она встрепенулась и заёрзала. А спустя мгновение, рванула куда-то по склону. Вот! Это мой шанс и другого может не быть. Обождав еще пару мгновений, я полез наверх и оказался в небольшой воронке. Тварь неплохо постаралась. Сейчас она бежала по склону, быстро перебирая лапками. Я смог рассмотреть ее получше.

Вдоль тела, собранного из множества ребер, протянулись четыре позвоночника. А на хвосте, если это можно так назвать. Располагались четыре черепа на тонких шеях. Теперь я запутался, а может это не хвост, а передняя часть. И сейчас таврь меня увидит.

К моему облегчению, черепа не могли видеть и говорить. Они были только частью брони. Тварь пробежала чуть по склону и замерла слегка приподняв тело над землей. Так она и застыла в предвкушении. Не раздумывая больше, я припустил от холма в противоположную сторону. Стараясь как можно дальше уйти в болото. Выяснить чем вызвано такое поведение и как все закончится желание у меня не было. Многоручка в это

время затаилась, прямо ее передними руками щупальцами земля чуть просела. И на поверхности мелькнула рука, человеческая рука. Скрипнув, тварь ухватило человека, сразу несколькими своими руками-щупальцами и помогая остальными конечностями, принялась раскапывать землю. Одновременно вытягивая человека вверх. Над болотом раздался протяжный полный боли предсмертный крик. Я в это время бежал не разбирая дороги, с одной единственной мыслью. Поскорей скрыться в тумане.

Надеюсь костяная тварь не очень хорошо видит, но вибрации почвы скорее всего она чувствует, как и все скелеты. Остановился я, лишь осознав, что влетел в неглубокую лужу. Споткнувшись о моховую кочку, я с негромким всплеском шлепнулся в мутную затхлую воду. Интересно, это меня местная тварь чуть не сожрала или ее Лич создал. Мелькнула запоздалая мысль. Уголёк говорил что-то про эксперименты. Тварь явно была сделана из человеческих костей.

Туман явно приглушал звуки, да и я старался не шуметь. Возможно поэтому, то что происходило далеко на холме я уже не слышал. И тварь меня не обнаружила. Зыбкая Болотная почва костяной твари явно не нравилась, теперь осталось понять, куда мне двигаться дальше.

Осторожно выбравшись из воды, я скорчился на топком берегу. Вокруг туман и болото, ни комаров ни лягушек, которые могли бы нарушать ночную тишину. Спят. А может быть сильная нежить распугало все живое вокруг? А ведь это мысль, я затих, усиленно вслушиваясь в окружающую меня тишину.

— Там где будут квакать лягушки, а они еще те горлопаны. Там будет край владений Лича.

Моя гениальная идея, оказалась провальной. Может болото слишком большие, а может подвел, не самый совершенный слух. Зрение тут тоже не помогло. Болотные испарения, лишь изредка колыхавшейся под слабым дуновением. Мешали рассмотреть что-то вдалеке. Пятно луны на небе, уже двигалась к горизонту. Скоро будет светать. Надеюсь туман защитит от солнца как в прошлый раз. Зыбкая болотная почва плохо передавала вибрации их я тоже не ощущал. Почва колыхалась подобно надувному матрасу. Невозможно сосредоточиться и хоть что-то разобрать. Я даже немного приуныл. Мне кажется ни одно чувство, не помогло. Идти наугад тоже не вариант. Мне бы какой-то ориентир, ну хоть что-то, за что можно было зацепить свой взгляд. Да и понять когда кончится болото зрение и вибрации не помогут. А вокруг ровная безжизненная топь, и ни одного ориентира.

Хорошенько подумав, я решил проверить одну интересную идею. Было время, Мертвоцвет, манил меня к себе будто магнит. Потом я свыкся с его тягой и почти перестал ее чувствовать. Что если настроиться на него вновь? И пойти по его притяжению, как по компасу. Эта мысль все сильнее захватывала меня да и других толковых мыслей в голову не пришло.

Я сосредоточил все и почувствовал слабую тягу, где ты на границе сознания. Хорошо не в сторону холма тянуло. Едва, едва не то что раньше.

— Однако дело налаживается, подбодрил я себя и попытался встать. Нога моя подломилась, это еще что за напасть? На моей ноге в районе пятки, прицепилась странная тварь.

Небольшое существо, размером с крысу. Оно присосалось ко мне как пиявка. Да внешне оно тоже напоминало ее.

— Не навизу, кровососов. Так это и есть пиявка, — хмыкнул я. Пытаясь рассмотреть ее

внимательней.

Небольшое гладкое тело покрытое слизью идеально приспособленные плавать в воде, широкий рот с воронкой на конце. Тварь слегка пульсировала, будто глотая что-то.

— Эй, дура! У меня крови нет, отстань.

Как оказалось, кровь пиявки и не нужна. Она прицепилась прямиком в том месте, где красовался узел жизненной энергии. Здесь, в ступне, очень много мелких косточек. И в своё время мне пришлось изрядно попотеть, сплетая их всех своей энергией. А вот теперь, пиявка с удовольствием тянула из меня эту энергию. В мутной воде, мелькнула еще пара ее сородичей. Делиться накопленные энергии я ни с кем не собирался. Оторвав тварь, я закинул ее подальше в воду.

— Черт, теперь помимо трясины и дороги. Нужно быть внимательным, мелкие вампиры, чтоб вас всех разорвало.

Я обнаружил пиявку вовремя, она не успела разрушить мое магическое плетение. Но слегка его ослабила. Припадая на одну ногу, я блуждал по болоту до самого утра. Порой приходилось огибать неглубокие, но широкие лужи. И все из-за снующих в воде паразитов. Путь мой изрядно подзатянулся. Другой живности в болоте я не заметил. Иногда над топями раздавался протяжный стон и всхлипывание. Я когда то читал, что такие звуки могут издавать вырывающиеся из глубины газы. Надеюсь это они и были. Не хватало еще встретить какого-нибудь болотного гиганта. Выручало и то что не нужно отдыхать. И дышать. Это тоже радовало меня, возможно воздух был еще и ядовитым от испарений, но это уже проблема живых.

Когда взойшло солнце я не увидел, зато почувствовал. Двигаться становилось все тяжелей, это не усталость. Просто на совершение простых действий требовалось все больше энергии. Однако туман мне в этом помог, чем выше поднималось солнце, тем сильнее замедлялся я. Ну хоть боль почти отсутствовала.

Судя по изменениям и появлению клочков травы болото скоро закончится. Неужели я выбрался? Мой Мертвоцвет в очередной раз меня не подвел. Видимо придется затаиться где-нибудь до вечера. Если я сейчас вылезу из тумана на солнечный свет, солнце меня точно доконает. Обидно, свобода и спасения так близко, и так далеко одновременно.

Я нашел небольшое торчащее из грязи деревце. Когда-то это было большое красивое дерево, а теперь полусгнившая покрытая тиной и мхом мертвая коряга. Для моих целей подойдет. Забравшись на нее, подальше от снующих в воде пиявок, я затаился, и принялся ждать наступление спасительного вечера. Изредка порывы ветра разгоняли редющий туман, в эти мгновения я вцеплялся в ветви, моё тело обжигали невыносимый и ненавистный солнечные лучи. Конечно с самым первым разом не сравнится, но все же ощущения не из приятных. Так я и просидел, буд-то нахохлившаяся ворона на ветке. Пока не стало вечереть, что ж я потерял много времени, нужно ускориться, свобода все ближе.

— Парни, я вас не подведу.

Я спрыгнул с коряги и двинул вперед, внимательно приглядываясь к чахлым деревцам вдали. Там, там точно кончается болото, а значит я выиграл. Почва становилась все плотнее и стали появляться отдельные, чахлые, но живые деревца. Я выиграл эту гонку. Свобода!

Сумерки плавно опускались на чахлый лес. Я сидел привалившись к стволу, покрытому коростой, и медленно пытался восстановить силы. Ощущение близости границы владение Лича, не покидало меня. Ещё немного, возможно сотня метров. Однако солнце внесло свои коррективы и обессиленный я сидел собирая крохи энергии. Их хватило для того чтобы не рассыпаться. Солнце не спешно клонилось к закату.

— Ну хоть в чем то, ты меня не разочаровал. Старая развалюха, — из-за чахлого кустарника, пошатываясь вышел, весь перемазанный грязью, некромант. Лицо его было обмотано тряпкой, видны были лишь слезящиеся глаза. Из под нее по подбородку и полуобнажённому телу, стекали стройки чего-то бурого, то ли грязи, то ли крови. Все таки болотные испарения опасны для живых. Ай да Лич, неплохо устроился.

— Я правильно предположил, что твоя связь с Мертвоцветом еще сильна, и она вытянет меня из этой передраги, — некромант устало рассмеялся, — да, я шёл по твоему следу. Все это время.

— Как? — лихорадочно заметались мысли в голове, — как он меня выследил?

Некромант будто мои мысли услышал, а может и правда услышал.

— Магия проклятого Лича, конечно не позволяет управлять тобой как прежде. Однако через кисть я чувствовал где ты и куда идешь. Так что я легко нашел тебя, правда догнать тебя было трудно. Все таки вы — твари, неутомимые.

— Убить, убить эту дрянь, — мелькнули новые мысли, а по телу прокатилась волна болезненных ощущений.

— Злишься? — произнес некромант, — эй я тебе еще не полностью контролирую, но и ты и меня тронуть не можешь. Я все таки твой повелитель! Дилемма не правда ли? Пройди метров сто, и ты свободен. Свободен от Лича, от его контроля. Однако, я, смогу там полностью взять тебя обратно, в свое повиновение. А видимо напридумывал себе всяких глупостей про свободу? Дурак.

Я в бессильной злобе сжал кулаки, но даже шагу сделать не смог в сторону хозяина. Некромант продолжил надсмехаться.

— Я могу например приказать, тебе просто прыгнуть вниз головой с дерева повыше. Твоя гнилая черепушка разлетится, и ты окончательно сдохнешь, — господину явно нравилось издеваться, однако в отличии от живых я не проявлял ни каких явных эмоций.

— Останешься здесь, и по окончании срока испытания. Попадешь в рабство к Личу, он хозяин похуже меня. Думаю ты это уже ощутил на своих костях, — некромант истерично расхохотался и неспешно прошел мимо меня. Совершенно игнорируя. Будто не замечая, он потихонечку направился к границе, а я сжал кулаки покрепче и понял, ни о какой свободе, речи теперь быть не может.

— Все что я делал до этого оказалось напрасно.

— Ты, жалкое отребье. Не только нежить, но еще и слабак. И самое обидное, несмотря на это, мне ты испортил все!!! Все планы, — некромант обернулся, в глазах у него сверкнула ярость и зарождающаяся безумие, — как только ты появился. Меня преследуют неудача за неудачей, я потеряла все жилье, сильных слуг, чуть не помер несколько раз. И сейчас у меня есть шансы, шансы поквитаться с тобой Дрянь. И, неплохо обогатиться.

У господина, от всего пережитого, возможно поехала крыша. Может надышался

ядовитых испарений, в болоте насмотрелся всякого, натерпелся бедняжка.

В цепится бы в его глотку и задушить как пиявку. Боль снова пронзила мое тело, очищая мысли.

— Так нужно успокоиться и рассуждать здраво, я должен что-нибудь придумать, эмоции оставим для живых. Думай Половинка, думай. Чтобы сделали парни на моем месте?

— Чего встал? Ну ка, идем за мной, — взорвался яростью некромант. Однако его власть надо мной, все еще не восстановилась, — как же я ненавижу тебя, скотины!

Некромант разошелся не на шутку, чего не стоит допускать ни в коем случае. Видимо и правда события последних недель его подкосили. Он орал и бесновался, сыпал проклятиями, но все без результата.

Странные силуэты замелькали, где-то среди чахлах кустов. А по окрестности разнесся протяжный волчьей вой. Видимо вопли все же достигли чих-то чутких ушей. Несколько приземистых фигур двигались к нам, постепенно обхватывая в кольцо.

— Что б вас, — рявкнул господин и полез на ближайшее дерево.

— Неужели оборотни, — мелькнула у меня запоздалая мысль, и я тоже устремился к дереву. И схватился за ближайший ко мне ветви, нужно попытаться забраться как можно выше. Я едва успел.

Пять крупных тварей выскочили напрямик на нас. Их точно привлекли вопли некроманта. Животные напоминали волков. Приземистые, покрытые шерстью тела и крупные вытянутые головы. Они двигались опустив морду к земле, ноздри их шумно втягивали воздух, из полураскрытых зубастых пасти свисали языки и капала слюна. Волки принялись кружить под деревьями, пока один из них не увидел наши силуэты среди жухлой листвы. Волк негромко тьякнул, и все пятеро молча уставились наверх.

— Не удивлюсь что это проделки Лича, — злобно зашипел на соседнем дереве некромант. Он обхватил ствол и вцепился в ветви. Напоминая большую серую ворону, — хитро, натравить на скелетов костегрызов.

Волки меж тем видимо посоветовались и разделались. Вожак и две твари, расположились чуть в стороне. Оставшиеся двое, крадучись двинулись к нашим деревьям.

— Волки, костегрызы без разницы. Хорошо что они не умеют лазить по деревьям, — довольно подумал я.

Волкоподобная тварь подошла к моему дереву поближе, и принялась его активно обнюхивать.

— Так, если отломить ветку покрепче, ее можно использовать как дубину, — я решил действовать и принялся прощупывать ближайший ветки, — сейчас дождусь темноты, поднаберусь сил, а потом задам вам блохастые. Ох вам не поздоровится.

Костегрыз под моим деревом, был явно не согласен с моими планами. Он что ты довольно рыкнул и широко разинув полную острых зубов пасть. Мощной челюстью вцепился в ствол дерева. Я не видел что происходит под моим деревом ветви мешали. Однако, соседнее дерево рассмотрел весьма подробно, Тварь раскрыла пасть максимально широко и вцепившись в ствол, принялось дергать его из стороны в сторону. Поразило меня другое, внутри огромной пасти крепкими зубами, была вторая, внутренняя челюсть. Которая раскрывалась на четыре лопасти как цветок. Она тоже была покрыта зубами. Животное принялась грыз дерево, обломки коры полетели в стороны. Под нашими деревьями раздались хруст и довольные порывкивающие. Приглядевшись, я заметил еще одну странную особенность, на челюсти у твари не было резцов и клыков. Верхнюю и нижнюю челюсть,

усеивали широкие массивные коренные зубы. Такие челюсти больше подошли бы лошади или корове. Как раз для перемалывания твердой грубой пищи, однако разгрызать кости такой челюстью гораздо проще.

Как показывает практика, не только кости. Может деревья ослабленные болотом, а может сильные тренированные челюсти поспособствовали. Стволы трещали и скрипели, а во все стороны летели кора и щепки. Минут десять и дерево начнет падать. С пятью крепкими здоровыми тварями я не справлюсь. Я вспомнил рассказы Трёхглаза, да упокоит его Тлен.

Скелеты это вообще их любимое блюдо, а значит твари знают наши слабые места. Они легко со мной расправятся. Сопение и хруст под моим деревом стихли. Костегрыз коротко тьякнул. И от вожака отделились двое, они не спешно подошли к дереву. И не сговариваясь, разом, ткнули его головой. Меня сильно потрянуло, однако ствол устоял.

Костегрызы недовольно рыкнули и легонько куснув молодого, отправились назад к вожаку. Сопение и треск под деревом возобновились. Такими темпами, скоро будут грызть меня. У Некроманта дела обстояли не лучше, а может быть и хуже. Солнце уже наполовину скрылось за верхушкам деревьев. Силы у меня начинали прибавляться, но и испытания скоро завершится.

Дерево на котором сидел некромант, не выдержало первым. Твари покрупней проверили его на прочность, толкнув лбами. Ствол накренился и протяжно заскрипел. Качаясь он начал заваливаться. Костегрызы отбежали на небольшое расстояние, чтобы не попасть под удар ветвей. Некромант не стал дожидаться пока дерево рухнет и погребет его под собой. Он спрыгнул чуть в сторону, встал спиной к поваленным ветвям. На кончиках его пальцев появилась знакомое свечение. Мужчина слегка сгруппировался и замер в стойке похожей на боксерскую. Чуть выставив вперед руки, правда в отличие от боксера кулаки он не сжимал. Даже наоборот, растопырил едва скрюченные пальцы как когти у птиц. Костегрызы принялись медленно кружить вокруг, маневрировать им мешали ветви поваленного дерева. Вожак продолжал спокойно наблюдать, возможно это молодняк, дает им шанс отличиться или потренироваться. Одно из животных, наверное самый молодой и нетерпеливой, попыталось подскочить к некроманту сбоку. Но господин был начеку, короткий резкий удар, он ткнул Костегрыза в бок. Животное тьякнуло и отскочило, а на боку его. Моментально осыпалась шерсть, и прямо на коже образовалась проплешина похожая на лишай. Истлевая кожа там запузырилась и лопнула выпуская наружу гной. Молодой зверь обиженно отскочил, уступая место более опытному. Все трое принялись кружить вокруг жертвы, поджидая удобного момента.

Костегрыз под моим деревом, продолжал хрустеть, несмотря ни на что. Лучше шанса, не подвернется. Последняя настолько минут, я усиливал магическое плетение в своих ногах. Дождавшись когда тварь снова вцепится в ствол, я спрыгнул вниз. Мои расчеты оказались верны, пока все отвлеклись на некроманта, я начал действовать. Желая подороже продать свою жизнь, я приземлился прямиком на спину молодого костегрыза. Причем весьма удачно, приземлился. Нет я его не убил, но хруст сопутствующий перелому позвоночника ощутил. Волкоподобный жалобно заскулил и попытался отползти, от меня в сторону. Волоча за собой задние лапы, да я его не убил, однако опасность для меня он теперь не представляет. Отпихнув тело зверя, я кувыркнулся и побежал к ближайшим болотной луже. Между пиявками и костегрызом, я выберу пиявок.

Один из атакующих некроманта зверей отвлекся, за что сразу поплатился. Некромант

зацепил ее своим ударом. У волкоподобного с его головы посыпалась шерсть, один из глаз и ухо практически моментально разложились и отвалились. На этом удаче окончательно покинула моего господина, атакуя он забыл про тыл, раненый в первой атака костегрыз, ухватил его за ногу. Раздался крик полной боли, мощная челюсть с легкостью сломала кость в двух местах. Некромант пошатнулся но был еще жив., хотя опытный зверь скорее всего укусил бы в шею, чтобы разом покончить с жертвой.

— Защищай меня я твой господин., - из последних сил заорал некромант.

Вожак видимо решил наконец поучаствовать в драке, он не спешно поднялся и двинулся в мою сторону. Его тело было гораздо крупнее товарищей, в холке примерно по пояс взрослому мужчине. Издалека он действительно напоминал крупную собаку, только непропорционально крупная голова из странное строение челюсти выдавали в нем совершенно иное существо. Я сместился в центр лужи, стараясь непрерывно двигаться, чтобы вездесущие пиявки не успели в меня вцепиться. Вожак подошел к воде и осторожно принюхался, возможно с пиявками он уже сталкивался, и связываться в очередной раз очень желал. Не сводя с меня взора, он двинулся вдоль берега, а я медленно смещался, чтобы все время находиться к нему лицом. Кажется с собаками этой работает, у меня собаки никогда не было, так что возможно я не прав. Может я наоборот, провоцирую его. Костегрыз вообще напоминает собаку и волка только отдаленно. Так мы кружились около минуты, пока за моей спиной не раздался неприятный громкий хлопок и повизгивание. Полуобернувшись мне удалось разглядеть, как заваливается тело некроманта. Жизнь покидала его, того самого человека, которого мы долгое время считали господином. Он медленно заваливался в ветви среди деревьев. Один из костегрызов лежал на боку неподалеку, остальные испуганно отскочили. Чутье подсказывало что тварь ранена, и скоро помрет. Смерти я чувствовать умею. Выждав пару мгновений костегрызы ринулись к телу господина. Раздался короткий хруст и тело обмякло. По мне будто прокатилась волна свежести, я почувствовал как освободился от власти ненавистного мне артефакта. Будь я при других обстоятельствах, насладился бы этим моментом вполне. Однако вожак, коротко рыкнул и решил войти в воду. Кстати счет один два не в мою пользу. Я только и дожидался подходящего момента, оторвав двух наглых пиявок от своей ноги, швырнул их прямым в морду вожака. И что есть сил, рванул к кромки леса. До последнего надеясь на то что ещё не опоздал.

Пока двое отвлеклись на тело некроманта, а вожак стряхивал прилипших к морде пиявок. Я успел преодолеть немалое расстояние, когда вожак побежал следом, уже значительно приблизился к ближайшим деревьям. Шанс спастись, возрастал с каждой секундой, чуть согнув ноги я оттолкнулся и подпрыгнув зацепился за самые низкие ветви ближайшего дерева. Осталось подтянуться это граница, повиснув на ветвях я буквально всем телом ощущал, что нет здесь больше власти Лича.

И тут, удача покинула и меня. Взобраться высоко мне не удалось, костегрыз, нагнал меня и в прыжке вцепился в мои костлявые ноги. Массивные челюсти предназначенные для перемалывания костей сомкнулись Раздался хруст, и я не обращаю внимания на травму подтянулся. Успев забрался повыше, будь я человеком, конечно потерял сознание, упал бы вниз. Став легкой добычей. Однако отсутствие ног и боли, не помешало мне забраться повыше на ветвях. Второй прыжок костегрыза оказался менее удачным.

Ура. Я еще ненадолго отсрочил, свою окончательную смерть. Вожак яростно хлестая себя хвостом, метался вокруг дерева. Присматриваясь с какой стороны, лучше его грызть.

— Ну вот, я снова Половинка, — мелькнули в голове запоздалые мысли, — сейчас они подгрызут и это дерево. Тогда я стану их легкой добычей.

Между тем со стороны болот появился еще один некромант. Не знаю ждал он удачного момента или просто волей судьбы пришел именно сейчас. Именно в это место. Некромант по одеянию почти не отличался от моего господина, правда вместо линялой и сотни раз перештопанной рубахи, на нем была непонятная сетчатая накидка. А в остальном они будто были братьями, порой мне даже кажется что все живые на одно лицо.

Пара костеызов прекратили терзать труп, и двинулись с двух сторон к новому врагу. Тянуть с дракой, они явно не желали и почти разом, синхронно прыгнули в бой. Странный человек точно больше уделял внимания своей физической подготовке, легким движением он сдернул с себя сетчатую накидку и швырнул ее в одного из нападавших. Животное запутавшись в сети, поскуливая откатилась в сторону. Сам некромант, плавно скользнул на встречу другому зверю, чего тот не ожидал. Человек поднырнул вперед и избежал громко клацнувший челюсти второго животного. Разворот, взмах руки, небольшой фонтанчик крови. Визг, подтвердили попадание в цель. Мне с дерева не было видно, но у некроманта явно было какое-то оружие. Ну или магия. Еще пара взмахов и запутавшейся в сетке костегрыз затих. Второй раненый зверь, протяжно завыл и бросился бежать. Вожак вздыбил шерсть на загривке, яростно рыча рванул навстречу новому врагу. Позабыв обо мне, некромант закрутился как балерина и в вечерней тишине, послышался странный усиливающийся свист. Зверь подскочил ближе и что-то его явно хлестнуло, он взвизгнул, но не отступил. Раздался еще один едва слышный свист, одна из лап животного подкосилась, но и хищник успел дотянуться, мощные челюсти сомкнулись на плече человека. Незнакомец не издал ни звука, точнее не успел. Над болотом раздался долгий протяжный стон, а затем тугая волна воздуха будто от мощного взрыва, пронеслась по окрестностям. Страхивая жухлую листву на землю, я подхваченный потоком, так же сорвался с дерева и с хрустом рухнул вниз. Четыре ребра как не бывало, и это я еще легко отделался. Костегрыз и некромант упали рядом, кто-то из них умер. Разбираться кто мне было некогда, в любом случае в живых остался мой враг.

— Поздравляю Половинка, ты прошел все три испытания, — в моей голове зазвучал голос советника.

— Почему три? — удивился я.

— Ты серьезно? Ты поверил, что Лич через советника предложит тебе свободу?

— А почему бы и нет, мы с ним дети Тлена.

— Свободу нужно заслужить, глупец. Ты же видел его мощь, костегрызы и пиявки, Костяные многоручки и это только та часть которую ты встретил. Думаешь ему нужны такие дохляки как ты?

— Тогда зачем все это?

— Ответ прост, расчет и скука. Когда ты существуешь столетиями, становится скучно. Вы так неплохо развлекли его сегодня, и показали на что способны.

— Значит все его обещания ложь?

— Нет, все его обещания в силе. Ты свободен и можешь идти куда угодно. Такие как ты слабаки ему не нужны.

— Ну уж нет, свободу я получил раньше. И не от тебя.

— Хм, ты так думаешь? — презрительно произнес советник, — чего ж тогда ты хочешь от меня? Силу? Ты свободен ищи свою силу сам. Совета? Мои советы тебе не помогут, могу посоветовать одно. Убирайся из этих мест, настроение у Лича может поменяться и

передумав он объявит на тебя охоту.

— Что станет с моими товарищами?

— Молодец что спросил, правда тебя это заботит уже не должно. Твои товарищи так же как и ты обрели свободу. Дальше они сами решат как ей распорядиться, Ладно. Можешь взять трофей с мертвых тел. И идти прочь. Ты нас больше не интересуешь.

Я горько ухмыльнулся, идти у меня явно не получится, как минимум в ближайшие несколько недель. Эх, видимо так и быть мне в этом мире Половинкой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net